Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025 № 2 (55) • 2022

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

12+ DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный авиационный технический университет)

АСОНОВ Николай Васильевич, д-р полит. наук, канд. ист. наук (Московский педагогический государственный университет)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Центр политико-правовых исследований «АНО «Евразийской НИИ права»)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович, д-р экон. наук, профессор (Баткенский государственный университет, Кыргызстан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович, канд. экон. наук, доцент (Таджикский государственный финансово-экономический университет)

ЛЕБЕДЕВА Маргарита Леонидовна, канд. полит. наук, доцент (Российский государственный аграрный университет имени К. А. Тимирязева)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Издательство «Наука сегодня»)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Парламент Республики Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Институт права Башкирского государственного университета)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна, д-р полит. наук (Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр ГСЗН»)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Институт права Башкирского государственного университета)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Институт истории, языка и литературы)

РЫКОВА Инна Николаевна, д-р экон. наук, академик РАЕН (Научно-исследовательский Финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич, кандидат политических наук (Академия труда и социальных отношений)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна, д-р полит. наук (Башкирский государственный университет)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 2 (55) • 2022

"SOCIAL SCIENCES"

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education "Academy of Labour and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

ARISTARKHOVA Margarita Konstantinovna, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa State Aviation Technical University)
ASONOV Nikolay Vasilievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences (Moscow State Pedagogical University)
BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
GAIDUK Vadim Vitalievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences (Center for Political and Legal Research "ANO "Eurasian Research Institute of Law")
GAREEVA Nailya Alfritovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov)
GYYAZOV Aydarbek Toktorovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Batken State University, Kyrgyzstan)
DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)
ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)
KODIROV Firuz Abdulkhafizovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Tajik State Financial and Economic University)
LEBEDEVA Margarita Leonidovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor (K. A. Timiryazev Russian State Agrarian University)
LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)
MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)
MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (Publishing House "Science Today")
MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Parliament of the Republic of Tajikistan)
MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)
MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Institute of Law of Bashkir State University)
MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Doctor of Political Sciences (R. G. Kuzeev Institute for Etnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science)
NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education of the Republic Bashkortostan "Training Center of the State Employment Service")
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Institute of Law of Bashkir State University)
RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Institute of History, Language and Literature)
RYKOVA Inna Nikolaevna, Doctor of Economics Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation)
TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)
FELDMAN Pavel Yakovlevich, Candidate of Political Sciences (Academy of Labor and Social Relations)
YAMALOVA Elvira Nailevna, Doctor of Political Sciences (Bashkir State University)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)
BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary) (Bashkir Institute of Social Technologies)
BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)
GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054
E-mail: vestnikBIST@mail.ru
Website: vestnik-bist.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ 9

Л. А. Исмагилова, Л. В. Ситникова
Финансовая устойчивость как индикативный инструмент оценки синергетической эффективности интеграции 9

Т. Б. Лейберт, Д. С. Ковязин
Влияние инноваций на устойчивое развитие 16

С. Я. Малышев
Субъекты режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны 20

С. В. Панасенко, Н. М. Сурай, А. Ф. Никишин, Г. В. Корнева
Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития 27

Т. Ю. Пашко, Е. В. Тышко
Будущее российской индустрии гостеприимства в «экономике впечатлений» 37

Н. Ю. Псарева, Т.-Ч. Р. Мухтарова
Особенности деятельности управляющей компании индустриального парка. 46

Н. Е. Попов
Результаты ценологического графового моделирования производственной программы химической продукции 55

Е. Н. Ястребова, А. В. Досугова
Экономические основы социального предпринимательства 64

Е. Н. Ястребова, А. В. Досугова, Е. Х. Энеева
Влияние корпоративной этики на качество предоставляемых услуг предприятиями индустрии гостеприимства 71

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ 77

З. Н. Идрисова, А. Т. Ситдиков
Инструментарий оценки и повышения эффективности деятельности нефтегазовых предприятий. 77

Э. А. Халикова, А. Е. Шалухина
Реализация сценарного подхода
в бизнес-планировании нефтяной компании 87

Э. А. Халикова, Л. М. Усманова
Финансово-экономическое обоснование проекта по строительству
малотоннажного комплекса сжижения природного газа. 94

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. 105

М. Г. Кудинова, Н. А. Шевчук, И. И. Шигапов, Г. В. Корнева
«Зеленая экономика» и органическое сельское хозяйство
как способ решения экологических и социальных проблем
Алтайского края 105

И. А. Хисамутдинов, Г. Г. Карачурина, Ю. В. Ходковская
Формирование новой парадигмы
эколого-экономического взаимодействия:
устойчивое развитие и энергетический фактор 115

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО 123

А. Г. Ильмушкин, М. М. Миншин
Критериально-оценочная характеристика сформированности
управленческой компетентности студентов аграрного вуза 123

Г. В. Морозова, А. А. Дильмухаметова
Механизмы обеспечения доступности
высшего образования в Российской Федерации. 128

С. В. Новиков
НИИ 2.0 инновационного университета:
интеграция в целях индустриального развития 136

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА 143

И. В. Дегтярева, Э. Р. Мамлеева, Н. В. Трофимова, М. Ю. Сазыкина
Анализ производительности труда в строительном секторе
в регионах Приволжского федерального округа 143

Л. А. Исмагилова, Э. Д. Арылбаева
Управление производительностью труда:
когнитивные модели противоречий 154

Т. Ю. Пашко, Е. В. Тышко
Конкурентоспособность новых поколений
на современном рынке труда: экономический аспект 162

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. 170

И. В. Дегтярева, С. А. Ларцева, О. И. Шалина
Оценка фискальной эффективности
имущественных налогов с физических лиц в России 170

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ 178

С. Мамедов
Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития
на примере регионов Азербайджанской республики 178

О. С. Рыбкина
Об опыте конкурентной борьбы на выборах высшего должностного лица
субъекта Российской Федерации 184

К. Г. Соколовский
Государственно-конфессиональные отношения
в контексте экспансии религии в интернет-пространстве:
новые возможности, новые вызовы 189

К. В. Фадеев, И. А. Борисова
Политологический анализ реализации
информационной политики Российского государства
в современных внешнеполитических условиях 196

А. А. Фоменков
Культура отмены в современной России:
политические аспекты 201

АВТОРАМ 206

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES 9

L. A. Ismagilova, L. V. Sitnikova
Financial sustainability as an indicative tool for assessing
the synergic efficiency of integration 9

T. B. Lejbert, D. S. Kovyazin
Impact of innovation on sustainability 16

S. Ya. Malyshev
Subjects of the information confidentiality regime
when securing a trade secret. 20

S. V. Panasenko, N. M. Suray, A. F. Nikishin, G. V. Korneva
Domestic marketplace:
current state and development prospects. 27

T. Yu. Pashko, E. V. Tyshko
The future of the russian hospitality industry
in the «economy of impressions». 37

N. Yu. Psareva, T.-Ch. R. Mukhtarova
Features of the activity of the management company
of the industrial park. 46

N. E. Popov
Results of the cenological graph modeling
of the production program of chemical products 55

E. N. Yastrebova, A. V. Dosugova
Economic foundations
of social entrepreneurship 64

E. N. Yastrebova, A. V. Dosugova, E. Kh. Eneeva
The impact of corporate ethics on the quality
of services provided by hospitality industry enterprises 71

ENERGY COMPLEX OF RUSSIA. 77

Z. N. Idrisova, A. T. Sitdikov
Toolkit for assessing and increasing the efficiency
of oil and gas enterprises. 77

E. A. Khalikova, A. E. Shaluhina
Implementation of the scenario approach in the business planning of an oil company 87

E. A. Khalikova, L. M. Usmanova
Financial and economic justification of the project for the construction
of a small-tonnage complex liquefied natural gas 94

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC INTERACTION 105

M. G. Kudinova, N. A. Shevchuk, I. I. Shigapov, G. V. Korneva
"Green economy" and organic agriculture
as a way to solve environmental and social problems
of the Altai territory 105

I. A. Khisamutdinov, G. G. Karachurina, Yu. V. Khodkovskaya
The formation of a new paradigm
of ecological and economic interaction:
sustainable development and the energy factor 115

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE 123

A. G. Ilmushkin, M. M. Minshin
Criteria and evaluation characteristics
of the formation of management competence
of agricultural university students 123

G. V. Morozova, A. A. Dilmukhametova
Mechanisms for ensuring the accessibility
of higher education in the Russian Federation 128

S. V. Novikov
Research institute 2.0 Of The innovative university:
integration for industrial development 136

LABOR RESOURCES AND LABOR PRODUCTIVITY 143

I. V. Degtyareva, E. R. Mamleeva, N. V. Trofimova, M. Yu. Sazykina
Analysis of labor productivity in the construction sector
in the regions of the Volga federal district 143

L. A. Ismagilova, E. D. Arylbaeva
Labor productivity management:
cognitive models of contradictions 154

T. Yu. Pashko, E. V. Tyshko
Competitiveness of new generations
in the modern labour market: economic aspect 162

TAXES AND TAXATION 170

I. V. Degtyareva, S. A. Lartseva, O. I. Shalina
Assessment of the fiscal effectiveness
of property taxes on individuals in Russia 170

IDEOLOGY AND POLITICAL TOOLS 178

S. Mamedov
State policy in the field of ensuring sustainable development
on the example of the regions of the Republic of Azerbaijan 178

O. S. Rybkina
About competitive experience in the election
of the highest official subject of the Russian Federation 184

K. G. Sokolovskiy
State-confessional relations within the context
of the expansion of religion in the internet space:
new opportunities, new challenges. 189

K. V. Fadeev, I. A. Borisova
Politological science analysis of the implementation
of the information policy of the Russian state
in modern foreign policy conditions 196

A. A. Fomenkov
Culture of cancellation in modern Russia:
political aspects 201

FOR AUTHORS 206

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 9–15.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):9–15.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья
УДК 338.012:658.15
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-9-15

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ИНДИКАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

Лариса Алексеевна Исмагилова[1], Лариса Владимировна Ситникова[2]✉
[1,2]Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия
[1]ismagilova_ugatu@mail.ru
[2]s-larissa@yandex.ru✉

Аннотация. В статье проанализированы тенденции развития интеграционных преобразований в экономике, показана стратегическая направленность интеграционных и дезинтеграционных процессов, выявлена и исследована сущность стратегической интеграции; предложены модель и методика оценки влияния финансовых показателей отдельных предприятий в составе группы на показатели группы в целом; доказана практическая значимость предложенного инструментария.
Ключевые слова: стратегическая интеграция, интегрированная группа, финансовая устойчивость
Для цитирования: Исмагилова Л. А., Ситникова Л. В. Финансовая устойчивость как индикативный инструмент оценки синергетической эффективности интеграции // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 9–15. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-9-15.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES

Research article

FINANCIAL SUSTAINABILITY AS AN INDICATIVE TOOL FOR ASSESSING THE SYNERGIC EFFICIENCY OF INTEGRATION

Larisa A. Ismagilova[1], Larisa V. Sitnikova[2]✉
[1,2]Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia
[1]ismagilova_ugatu@mail.ru
[2]s-larissa@yandex.ru✉

Abstract. The article analyzes the trends in the development of integration transformations in the economy, shows the strategic orientation of integration and disintegration processes, identifies and investigates the essence of strategic integration; proposed models and methods for assessing the impact of financial performance of individual enterprises in the group on the performance of the group as a whole; the practical significance of the proposed tools is proved.
Keywords: strategic integration, a group of enterprises, financial stability
For citation: Ismagilova L. A., Sitnikova L. V. Financial sustainability as an indicative tool for assessing the synergic efficiency of integration. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):9–15. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-9-15.

Введение

Неотъемлемой частью стратегий развития компании в современных условиях являются интеграционные процессы. В результате интеграции происходит замена стихийных рыночных форм взаимодействия независимых экономических субъектов нерыночными межфирменными отношениями и внутрифирменной иерархией [1]. За период активных интеграционных преобразований в экономике России произошли значительные изменения в содержании самих процессов, характеризующиеся смещением целевых установок в область стратегических интересов [2]. В конце XX в. слияния рассматривались как спекулятивные финансовые операции, направленные на получение контроля над активами с заниженной рыночной стоимостью и последующей их продажей по значительно более высокой цене. В настоящее время слияния и поглощения преследуют стратегические цели и проводятся на основе общности бизнеса и видов деятельности. Поглощающая компания стремится взять под контроль связи с поставщиками, каналы сбыта, новые рынки, интеллектуальный капитал, когда объектом приобретения становится компетенция поглощаемой компании в тех или иных видах деятельности.

Таким образом, в настоящее время интеграцию можно рассматривать как способ реализации стратегии роста, в результате которой происходит объединение хозяйствующих субъектов на основе совпадения их долгосрочных целей и задач, определяются общие направления деятельности и распределяются необходимые для достижения этих целей ресурсы. В результате интеграции компании приобретают новые свойства, которые определяют формирование сильных сторон и конкурентных преимуществ [3].

Стратегическая интеграция имеет смысл в случае, если она будет служить повышению общей устойчивости образующейся интегрированной группы [4]. Поэтому разработка моделей оценки устойчивости и использование их при управлении на этапах анализа и синтеза представляется актуальной задачей междисциплинарных исследований.

Особенности оценки финансовой устойчивости интегрированной группы

Принимаемые решения в области стратегической интеграции имеют долговременные и масштабные последствия, проявляющиеся в различных аспектах деятельности, что в конечном итоге отражается на финансовом состоянии.

Отчетность группы компаний, образованной в результате интеграции, формируется путем построчного суммирования передаточных актов всех интегрируемых предприятий. В результате показатели финансовой устойчивости группы будут рассчитываться по данным сформированного консолидированного баланса. Для исследования устойчивости группы в целом и отдельного предприятия в ее составе используется одна и та же методика, основанная на расчете ряда известных относительных показателей [5]. Такой подход не позволяет оценить степень влияния деятельности отдельного предприятия на деятельность группы в целом [6], что важно при принятии решений об определении целесообразности включения и последующего сохранения предприятия в составе интегрированной группы. Таким образом, важной задачей является разработка схемы расчета показателей устойчивости группы через соответствующие показатели входящих в ее состав предприятий [7].

Предприятия в составе группы различаются функционально-технологическим назначением, имеют различные структуры балансов. Это различие приводит к тому, что финансовая устойчивость или неустойчивость отдельных предприятий по-разному влияет на финансовую устойчивость группы. При построении алгоритмов определения показателей финансовой устойчивости группы через соответствующие показатели предприятий проявляется принцип синергетики, когда эффект от сложения значений показателей не равен сумме этих значений. В общем виде модель расчета коэффициентов финансовой устойчивости ин-

тегрированной группы может быть представлена в следующем виде:

$$K_j = \sum_{i=1}^{n} k_{ij} \times \delta_{k_{ij}}, \quad (1)$$

где K_j, k_{ij} — j-й коэффициент финансовой устойчивости интегрированной группы и предприятий в составе группы соответственно;

$\delta_{k_{ij}}$ — степень влияния финансового коэффициента k_{ij} отдельного предприятия на коэффициент K_j группы.

Количественные оценки $\delta_{k_{ij}}$ устанавливается на основе долевого соотношения стоимости актива (пассива) отдельного предприятия в стоимости соответствующего актива (пассива), отраженного в консолидированной отчетности [7].

Формирование объединенной металлургической компании в процессе стратегической интеграции

В России в результате слияний и поглощений были сформированы целые отрасли — нефтяная отрасль, черная металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность и др. [8]. Слияния и поглощения являются естественными процессами для всех отраслей производства в условиях развитой экономики. Одна из основных функций процессов слияний и поглощений — консолидация компаний, концентрация и централизация капитала и производства [9].

Начало 2000-х годов в мировой металлургии отмечено консолидацией с целью построения вертикально-интегрированных компаний, устойчивых к деловым циклам в отрасли [10]. Эти процессы затронули и Россию. На протяжении последних пятнадцати лет эксперты отмечали значительные всплески в металлургическом секторе российского рынка слияний и поглощений [11]. Российские металлургические компании в этот период решали комплекс задач по выходу на мировые и зарубежные рынки, построению вертикально-интегрированной структуры, выходу на полную обеспеченность сырьем. В результате сформировались особенности современного отраслевого рынка металлургии [12]:

– основу отрасли составляют металлургические предприятия с полным технологическим циклом, способные к масштабному использованию вторичных ресурсов, что расширяет их сырьевую базу внутри регионов и позволяет иметь высокую степень комбинирования производства;

– для отечественной металлургии не характерна горизонтальная интеграция и горизонтальная диверсификация производства, здесь практически нет конгломератов;

– в основном в металлургии наиболее эффективна интеграция по вертикальному технологическому принципу, которая позволяет соединить технологический цикл на отдельных предприятиях — от добычи сырья и его переработки до производства продукции высоких переделов, повысить их конкурентоспособность на мировых рынках.

Одной из ключевых компаний в черной металлургии России является «Объединенная металлургическая компания» (ОМК) — производитель продукции для ведущих энергетических, транспортных и промышленных компаний [13]. ОМК выпускает трубы различного назначения, железнодорожные колеса, прокат, трубопроводную арматуру.

Состав и структура ОМК сложились в результате реализации долгосрочной стратегии развития, сочетающей различные направления. Реализация стратегии осуществлялась поэтапно, в том числе путем приобретения профильных активов [14].

В настоящее время в состав группы входят Выксунский металлургический завод (ВМЗ), Литейно-прокатный комплекс ОМК-Сталь (ЛПК), Альметьевский трубный завод (АМЗ), Челябинский завод ОАО «Трубодеталь», ОАО «Благовещенский арматурный завод» (БАЗ), ОАО «Чусовской металлургический завод» (ЧМЗ).

Этапность формирования компании соответствовала основным тенденциям развития российского рынка слияний и поглощений. В конце 1990-х и в самом начале 2000-х годов перед компанией стояла цель захватить рынок. Путем горизонтальной интеграции объединялись предприятия, доминирующие в России, находящиеся на одинаковых ступенях производ-

ства, в одной отрасли и специализирующиеся на производстве однотипной или сходной продукции. На этом этапе в состав ОМК вошли ВМЗ — крупнейший производитель труб, находящийся на грани остановки, и АМЗ — производитель стальных электросварных труб. В результате интеграции ВМЗ в составе ОМК занял лидирующую позицию на российском рынке труб и железнодорожных колес, а АМЗ стал основным поставщиком продукции для предприятий топливно-энергетического комплекса в Среднем Поволжье. Последующее присоединение к ОМК Челябинского завода было обусловлено необходимостью предлагать потребителям комплексные решения по строительству магистральных сетей.

Начиная с 2002 года в содержании интеграционных процессов произошли значительные изменения. Основной задачей компании на новом этапе стало достижение независимости от сторонних поставщиков в результате вертикальной интеграции в сфере производства труб, технология которого предполагает три взаимосвязанных производственных этапа — выплавка стали, прокатка, формовка. Решением этой стратегической задачи стал запуск уникального литейно-прокатного комплекса по производству рулонной стали, что позволило обеспечить высококачественным горячекатаным рулонным прокатом трубоэлектросварочные цеха ВМЗ и АТЗ для производства в соответствии с международными стандартами труб малого и среднего диаметра, а строительство на ВМЗ цеха по производству толстого листа позволило замкнуть производство труб большого диаметра.

Логическим развитием реализуемых стратегий концентрированного и интегрированного роста стала диверсификация, проявившаяся в расширении продуктовой линейки за счет освоения выпуска высококачественного проката для нужд автомобильной промышленности, судостроения, железнодорожных вагонов, подвижного состава, используемого ОАО «РЖД», запуска линии по производству одношовных и прямошовных труб, труб для подводных трубопроводных систем. Продуктовая диверсификация осуществлялась не только за счет использования внутренних производственных возможностей группы, но и за счет интеграционных процессов, как в случае присоединения ЧМЗ, производящего автомобильные рессоры. А приобретение БАЗ позволило предлагать потребителям трубопроводную продукцию в комплекте с трубопроводной арматурой.

Таким образом, в результате реализации долгосрочной интеграционной стратегии ОМК трансформировалась в высокоинтегрированное производство нефтегазопроводной продукции с широкой продуктовой линейкой и сбалансированной диверсификацией производства. В настоящее время ОМК занимает лидирующую позицию по целому ряду направлений. Реализация интеграционной стратегии дала возможность предлагать потребителю уже комбинированные поставки, максимизировать прибыль от производства продукции за счет гибкого распределения заказов по станам, выгодного географического расположения предприятий в регионах потребления, освоения производства новых видов продукции, в том числе направленных на импортозамещение [15].

Для анализа финансовой устойчивости сформированной в процессе стратегической интеграции группы металлургических предприятий была примерена схема расчета показателей финансовой устойчивости с оценкой степени влияния отдельных предприятий на финансовую устойчивость группы в целом. Информационная база для расчета финансовых коэффициентов, сформированная на основе финансовой отчетности предприятий, представлена в таблице 1.

Оценка финансовой устойчивости предприятий группы (табл. 2) проводилась по следующим коэффициентам: обеспеченность запасов собственными оборотными средствами (K_1); финансовый леверидж (K_2); обеспеченность оборотных активов собственными средствами (K_3); коэффициент инвестирования (K_4); абсолютной ликвидности (K_5); текущей ликвидности (K_6); рентабельность собственного капитала (K_7); рентабельность активов (K_8).

Для каждого финансового коэффициента отдельных предприятий выполнена оценка степени влияния δ_{ij} на соответствующий коэффициент K_j группы (табл. 3).

Результаты расчетов финансовых коэффициентов группы предприятий по описанной выше формуле приведены в таблице 4.

Таблица 1 — Показатели финансовой отчетности предприятий группы

Предприятие	Показатели финансовой отчетности, тыс. руб.					
	Производственные запасы	Собственный капитал	Оборотные активы	Внеоборотные активы	Краткосрочные пассивы	Валюта баланса
1	14 457 000	54 815 000	82 403 000	56 534 000	43 044 000	138 937 000
2	933 760	1 584 423	2 373 599	1 313 383	1 653 677	3 686 982
3	3 817 000	6 740 000	19 329 000	26 100 000	22 596 000	45 429 000
4	1 358 220	2 256 827	1 874 475	4 766 235	3 971 482	6 640 710
5	1 255 898	18 978 205	16 877 946	6 931 415	4 764 911	23 809 361
6	897 792	1 753 612	1 342 317	4 004 802	466 240	5 347 119
Группа	21 821 878	84 374 455	122 858 020	95 645 033	76 030 070	218 503 053

Таблица 2 — Показатели финансовой устойчивости предприятий группы

Предприятие	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8
1	2,7225	1,5347	–0,0209	0,9696	0,9858	1,6867	0,0664	–0,0262
2	0,7710	1,3270	0,1142	1,2064	0,3993	0,9089	0,0575	0,0247
3	–0,8559	5,7402	–1,0016	0,2582	0,4369	0,8873	–0,7390	–0,1096
4	–1,5439	1,9425	–1,3387	0,4735	0,0010	0,1175	–0,7978	–0,2711
5	9,6449	0,2546	0,7138	2,7380	2,3625	2,7909	0,2382	0,1898
6	0,9758	2,0492	–1,6771	0,4379	0,0235	0,7832	–0,0146	–0,0048

Таблица 3 — Оценки степени влияния финансовых коэффициентов предприятий на соответствующие финансовые коэффициенты группы

Предприятие	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8
1	0,6625	0,6497	0,6707	0,5911	0,5661	0,5661	0,6497	0,6359
2	0,0428	0,0188	0,0193	0,0137	0,0218	0,0218	0,0188	0,0169
3	0,1749	0,0799	0,1573	0,2729	0,2972	0,2972	0,0799	0,2079
4	0,0622	0,0267	0,0153	0,0498	0,0522	0,0522	0,0267	0,0304
5	0,0576	0,2249	0,1374	0,0725	0,0627	0,0627	0,2249	0,1090
6	0,0411	0,0208	0,0109	0,0419	0,0061	0,0061	0,0208	0,0245

Таблица 4 — Формирование финансовых коэффициентов интегрированной группы

Предприятие	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8
1	1,8037	0,9971	–0,0140	0,5731	0,5581	0,9548	0,0431	–0,0167
2	0,0330	0,0249	0,0022	0,0165	0,0087	0,0198	0,0011	0,0004
3	–0,1497	0,4586	–0,1576	0,0705	0,1298	0,2637	–0,0590	–0,0228
4	–0,0960	0,0519	–0,0205	0,0236	0,0001	0,0061	–0,0213	–0,0082
5	0,5555	0,0573	0,0981	0,1985	0,1481	0,1750	0,0536	0,0207
6	0,0401	0,0426	–0,0183	0,0183	0,0001	0,0048	–0,0003	–0,0001
Группа	2,1866	1,6324	–0,1101	0,9006	0,8449	1,4243	0,0171	–0,0267

На финансовую устойчивость группы наиболее сильное влияние оказывает деятельность первого и третьего предприятий. Второе, четвертое и шестое показали малую степень влияния на показатели группы, в силу этого неудовлетворительные значения отдельных показателей по четвертому и шестому предприятиям незначительно отразились на итоговых значениях показателей группы в целом, а их вхождение этих в состав группы обеспечивает реализацию целей в рамках принятой интеграционной стратегии развития.

Выводы

Представленная модель не противоречит известным методам оценки устойчивости, позволяет выявить степень влияния устойчивости отдельных предприятий на устойчивость группы в целом, что является важным при принятии решений о составе предприятий, включаемых в интегрированную группу.

Список источников

[1] Государев М. А. Анализ развития форм межфирменных отношений // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 2. С. 38–48.

[2] Козинова М. Е. Слияния и поглощения как составная часть менеджмента изменений // Справочник экономиста. 2006. № 4 (34). С. 96–104.

[3] Козодаев М. Слияния и поглощения: алгоритм успеха // Экономические стратегии. 2004. № 3. С. 88–92.

[4] Владимирова И. Г. Интеграционные процессы на межкорпоративном уровне: понятие и подходы к оценке результатов // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 3. С. 57–67.

[5] Бучик Т. А. Укрепление финансовой устойчивости предприятия на основе управления соотношением основного и оборотного капитала // Инновационная деятельность. 2010. № 10. С. 40–45.

[6] Исмагилова Л. А., Гилева Т. А., Ситникова Л. В. Управление развитием производственно-экономических систем: интегративный и интеллектуальный аспекты. М. : Машиностроение, 2010. 527 с.

[7] Исмагилова Л. А., Ситникова Л. В. Синергетический эффект оценки устойчивости интегрированных производственных систем // Вестник УГАТУ. 2003. № 1. С. 42–47.

[8] Якутин Ю. В. Интегрированные корпоративные структуры в рыночной экономике России // Российский экономический журнал. 2009. № 9. С. 77–87.

[9] Галлямова Д. Х. Место и роль ТНК в процессах централизации производства и каптала // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 6. С. 149–154.

[10] Фомин М. В., Бухвалов А. В. Анализ сделок слияний и поглощений российских металлургических компаний // Научный доклад. Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6419/1/12_WP %202015 %20Fomin %20 Bukhvalov.pdf

[11] Слияния и поглощения в России. URL: http://mergers.ru

[12] Шелипов М. Развитие рынка слияний и поглощений в металлургической промышленности России // Корпоративный менеджмент. 2006. URL: https://www.cfin.ru/press/practical/2006-11/02.shtml

[13] Официальный сайт АО «ОМК». URL: http://www.omk.ru/

[14] Мохова А. В. Интеграционная стратегия развития Объединенной металлургической компании // Современные тенденции развития науки и технологии. 2016. № 10. С. 69–74.

[15] Мохова А. В. Стратегическая интеграция, как путь формирования эффективной интегрированной корпоративной структуры // Scientific Discoveries Proceedings of articles the international scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary — Russia, Moscow. 2016. С. 158–164.

References

[1] Gosudarev M. A. Analysis of the development of forms of intercompany relations. *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2006;(2):38–48. (In Russ.).

[2] Kosinova M. E. Mergers and acquisitions as an integral part of change management. *Spravochnik e`konomista = Reference book of the economist.* 2006;(4):96–104. (In Russ.).

[3] Kozodaev M. Mergers and acquisitions: an algorithm for success. *E`konomicheskie strategii = Economic strategy.* 2004;(3):88–92. (In Russ.).

[4] Vladimirova I. G. Integration processes at the intercorporation level: the definition and approaches to performance evaluation. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby' narodov = Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship*. 2016;(3):57–67. (In Russ.).

[5] Bunchik T. A., Dergun L. V. Strengthening the financial stability of the enterprise through the management of the ratio of fixed and working capital. *Innovacionnaya deyatel`nost` = Innovative activity*. 2010;(10):40–45. (In Russ.).

[6] Ismagilova L. A., Gileva T. A. and Sitnikova L. V. Management of the Development of Industrial and Economic Systems: Integrative and Intellectual Aspects. Moscow: Mashnostroenie; 2010. 527 p. (In Russ.).

[7] Ismagilova L. A., Sitnikova L. V. The synergistic effect of assessing the sustainability of integrated production systems. *Vestnik UGATU = Bulletin of USATU*. 2003;(1):42–47. (In Russ.).

[8] Yakutin Y. V. Integrated corporate structures in the market economy of Russia. *Rossijskij e`konomicheskij zhurnal = Russian economic journal*. 2009;(9):77–87. (In Russ.).

[9] Gallyamova D. H. Place and role of TNCs in the processes of centralization of production and capital. *Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. 2007;(6):149–154. (In Russ.).

[10] Fomin M. V., Buhvalov A. V. Analysis of transactions of mergers and acquisitions of russian metallurgical. *Nauchny`j doklad. Vy`sshaya shkola menedzhmenta, Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j universitet = Scientific report. Graduate School of Management, St. Petersburg State University.* (In Russ.). Available from: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6419/1/12_WP%202015%20Fomin%20Bukhvalov.pdf. June 15, 2022.

[11] Mergers and Acquisitions in Russia. (In Russ.). Available from http://mergers.ru. June 15, 2022.

[12] Shelipov M. Development of the mergers and acquisitions market in the metallurgical industry of Russia. *Korporativny`j menedzhment = Corporate management*. 2006. (In Russ.). Available from: https://www.cfin.ru/press/practical/2006-11/02.shtml. June 15, 2022. (In Russ.).

[13] Official website of JSC "UMC". (In Russ.). Available from http://www.omk.ru. June 15, 2022.

[14] Mohova A. V. Integrated Development Strategy of the United Metallurgical Company. *Sovremenny`e tendencii razvitiya nauki i texnologii = Modern trends in the development of science and technology*. 2016;(10):69–74. (In Russ.).

[15] Mohova A. V. Strategic integration as a way of forming an effective integrated corporate structure. Scientific Discoveries Proceedings of articles the international scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary — Russia, Moscow; 2016. P. 158–164. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. А. Исмагилова — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предпринимательства Уфимского государственного нефтяного технического университета;

Л. В. Ситникова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Information about authors

L. A. Ismagilova — Doctor of Science (Technical), Professor, Head of the Department of Business Economics, Ufa State Petroleum Technological University;

L. V. Sitnikova — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Business Economics, Ufa State Petroleum Technological University.

Статья поступила в редакцию 14.06.2022; одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 14.06.2022; approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 16–19.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):16–19.

Научная статья
УДК 330
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-16-19

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Татьяна Борисовна Лейберт[1]✉, Дмитрий Сергеевич Ковязин[2]
[1,2]Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия
[1]lejjbert@mail.ru✉, htpps://orcid.org/0000-0001-9009-5557
[2]kovyazin_dmitriii@mail.ru

Аннотация. В современном мире инновационная деятельность является одним из важнейших направлений в достижении целей устойчивого развития. Существуют социальные, экологические и экономические виды инноваций, которые оказывают влияние на различные сферы человеческой жизнедеятельности. В данной статье рассмотрены определения социальных и экологических инноваций, а также положительные эффекты, которые возникают от внедрения и реализации инновационных проектов на различных уровнях устойчивого развития.
Ключевые слова: социальные инновации, экологические инновации, устойчивое развитие, инновационное развитие
Для цитирования: Лейберт Т. Б., Ковязин Д. С. Влияние инноваций на устойчивое развитие // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 16–19. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-16-19.

Research article

IMPACT OF INNOVATION ON SUSTAINABILITY

Tatyana B. Lejbert[1]✉, Dmitrij S. Kovyazin[2]
[1,2]Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia
[1]lejjbert@mail.ru✉, htpps://orcid.org/0000-0001-9009-5557
[2]kovyazin_dmitriii@mail.ru

Abstract. In the modern world, innovation is one of the most important directions in achieving the Sustainable Development Goals. There are social, environmental and economic types of innovations that have an impact on various spheres of human activity. This article discusses the definitions of social and environmental innovations, as well as the positive effects that arise from the introduction and implementation of innovative projects at various levels of sustainable development.
Keywords: social innovation, environmental innovation, sustainable development, innovative development
For citation: Lejbert T. B., Kovyazin D. S. Impact of innovation on sustainability. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):16–19. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-16-19.

Инновационная деятельность в современных условиях является одним из важнейших направлений, которое напрямую влияет на устойчивое развитие стран, регионов и предприятий, так как на данном этапе мировое сообщество переходит к инновационному типу развития экономики. Существуют социальные, экологические и экономические виды инноваций, которые оказывают различные положительные эффекты на достижение более высокого уровня устойчивого развития компаний.

Перед тем как перейти к анализу влияния инноваций на устойчивое развитие различных уровней, дадим содержательную характери-

стику таким понятиям как «социальные инновации» и «экологические инновации».

Экологические инновации представляют собой технологические инновации в сфере охраны окружающей среды, которые направлены на обеспечение рационального использования природных ресурсов, а также способствующие обеспечению экологической безопасности. Их можно разделить на следующие виды: инновации, направленные на развитие технологий, которые способствуют оптимизации использования природных ресурсов, и инновации, направленные на защиту окружающей среды.

Росстат дает следующее определение понятию «экологические инновации» — новые и значительно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, способствующие повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую среду [1].

Также О. И. Митякова предложила следующее определение понятию «экологические инновации» — новые технологии, направленные на сохранение экологических ресурсов планеты [2].

Для реализации первого вида экологических инноваций можно использовать в качестве источников средства, полученные от эксплуатации природных ресурсов. В качестве источников финансирования второго вида инноваций могут быть использованы денежные средства, полученные в виде штрафных санкций за нарушение компаниями законодательства в области экологии и охраны окружающей среды.

Социальные инновации представляют собой инновации, порождаемые реализацией социальных проектов и проектов, направленных на повышение социальной ответственности бизнеса, реализуемые в ходе осуществления инновационной деятельности, которая, в свою очередь, направлена на решение проблем, связанных с удовлетворением социальных потребностей. Положительные эффекты от разработки и внедрения социальных инноваций направлены, в первую очередь, на общество в целом, на корпоративную структуру (компанию), а не на отдельного человека.

О. А. Качелкина объяснила понятие «социальные инновации» следующим образом: «Это новые проекты, идеи и инициативы, направленные на улучшение жизни общества — как на уровне отдельных людей, так и на уровне государства» [2].

Рассмотрим виды социальных инноваций по содержанию:

1) экономические (подразумевают создание материальных стимулов, новых систем оплат труда);

2) управленческие (создание эффективных форм организации труда на предприятиях);

3) правовые [3].

В России на данный момент существуют проблемы с социальными инновациями, так как выделение средств на данное направление осуществляется по остаточному принципу. В случае поддержки социальных инноваций со стороны компании в контексте формирования концепции устойчивого развития, данное направление позволит улучшить благосостояние общества и повысить уровень жизни в стране.

Инновационная экономика представляет собой использование результатов экономики инноваций. Экономика инновационного процесса — создание инноваций при помощи использования интеллектуальных ресурсов, которые впоследствии определяют инновационный уровень общественного производства. Различия между инновационной экономикой и традиционной заключаются в следующем: инновационная экономика обладает более высоким уровнем эффективности производства, а также доля высокотехнологичной продукции в инновационной экономике больше, чем в традиционной [4].

Внедрение инноваций в различные сферы жизнедеятельности общества оказывает влияние на устойчивое развитие различных уровней. Важно рассмотреть эффекты, которые возникают при внедрении инноваций и проблемы, которые могут возникнуть при реализации тех или иных инноваций.

На данный момент концепция устойчивого развития реализуется на следующих уровнях: на уровне государства; на уровне региона и на уровне компаний.

Менеджеры компаний должны понимать, что достижение максимизации прибыли долж-

но осуществляться в совокупности с осуществлением деятельности в сфере защиты окружающей среды и реализации социальных функций. Мотивы реализации инновационных проектов в социальной и экологической сфере не должны быть направлены на общественное мнение об этой компании. Важно понимать, что реализация таких проектов непосредственно положительно влияет на операционную деятельность компании, и именно это должно быть мотивацией для финансирования инновационной деятельности. Например, компания ПАО «Новатэк» финансирует различные инновационные проекты, одним из которых стал проект по строительству энергосберегающей когенерационной установки, позволивший выработать 2012 тыс. ГДж, что составило 68% от потребления тепловой энергии, которая вырабатывается за счет использования топливного газа.

Теперь рассмотрим непосредственно эффекты, которые могут возникнуть при разработке и внедрении экологических, экономических и социальных инноваций на различных уровнях устойчивого развития (табл. 1).

Внедрение социальных, экологических и экономических инноваций может сопровождаться различными проблемами, которые не позволят реализовать тот или иной проект.

При реализации на уровне государства могут возникать следующие проблемы: несовершенство законодательства может мешать в реализации того или иного проекта; население может быть слишком консервативным и не принять новшества; слабое развитие технологий; проблемы с финансированием, коррупция.

Таблица 1 — Эффекты, которые возникают при реализации и внедрении экологических инноваций в устойчивое развитие

Вид инновации	Уровень устойчивого развития и эффекты от внедрения и реализации инновационных проектов		
	Предприятие	Регион	Государство
Экологические	Снижение затрат на классические природные ресурсы, за счет использования возобновляемых источников энергии	Сохранение природных ресурсов региона	Сохранение природных ресурсов страны
	Преимущество перед предприятиями, которые не используют инновационные проекты в контексте устойчивого развития, так как на данный момент инвесторы обращают внимание на технологии, используемые предприятием	Сохранение окружающей среды региона	Сохранение окружающей среды страны
Экономические	Снижение себестоимости продукции за счет внедрения технологий	Рост доли инновационной продукции в общем объеме производимой в регионе продукции	Возможность использования инновационных отечественных продуктов
	Увеличение чистой прибыли за счет повышения эффективности операционной деятельности	Повышение конкурентоспособности региона	Рост доли инновационных предприятий в стране
Социальные	Повышение имиджа предприятия	Улучшение благосостояния населения в регионах	Улучшение качества жизни населения
	Повышение заинтересованности работников в результатах производственной деятельности	Повышение уровня образования населения в регионе	Повышение продолжительности жизни населения

На региональном уровне могут возникнуть аналогичные проблемы.

На уровне предприятия могут возникнуть проблемы с финансированием, так как требуются большие инвестиционные вложения, которые не все предприятия готовы выделить для реализации инновационного проекта, в результате чего можно не получить экономическую отдачу. Реализация таких проектов сопровождается высокими рисками, недостатком квалифицированных специалистов, которые способны реализовывать инновационные проектов.

Таким образом, инновационная деятельность напрямую влияет на устойчивое развитие государства, регионов и предприятий. Инновации позволяют получить конкурентное преимущество перед другими субъектами, что может сыграть важную роль как на мировом уровне, так и на уровне предприятия. Но при реализации инновационных проектов могут возникнуть различные проблемы, которые не позволят внедрить их в жизнь, поэтому нужно учитывать данные риски перед началом реализации. России стоит повышать внедрение инновационных технологий в различные сферы жизнедеятельности, стимулировать инновационную активность предприятий.

Список источников

[1] Статистика инноваций в России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

[2] Шилова Е. В. Инновации как фактор обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-faktor-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskih-sistem?

[3] Копотева И. В., Никула Й. Социальные инновации в изменяющейся сельской среде России. URL: http:// jn.vscc.ac.ru/content/view/556/84

[4] Курегян С. В. Инновационная экономика и экономика инноваций. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-ekonomika-innovatsiy.

References

[1] Innovation statistics in Russia // Official website of the Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available from: http://www.gks.ru

[2] Shilova E. V. Innovations as a factor in ensuring sustainable development of socio-economic systems. (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-faktor-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskih-sistem?

[3] Kopoteva I. V., Nikula J. Social innovations in the changing rural environment of Russia. (In Russ.). Available from: http://jn.vscc.ac.ru/content/view/556/84

[4] Kuregyan S. V. Innovative economics and economics of innovations. (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-ekonomika-innovatsiy

Информация об авторах

Т. Б. Лейберт — доктор экономических наук, директор Института нефтегазового бизнеса, профессор кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета;

Д. С. Ковязин — студент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

Information about authors

T. B. Lejbert — Doctor of Science (Economics), Director of the Oil and Gas Business Institute, Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University;

D. S. Kovyazin — Student of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 20–26.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):20–26.

Научная статья
УДК 346.92
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-20-26

СУБЪЕКТЫ РЕЖИМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Сергей Яковлевич Малышев
Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия, malyss5@yandex.ru

Аннотация. Анализируя деятельную сторону субъектов режима коммерческой тайны, можно выделить в ней следующие основные направления: установление режима коммерческой тайны; действие (использование и пользование) режима коммерческой тайны; изменение режима коммерческой тайны; прекращение режима коммерческой тайны. В зависимости от указанных выше направлений деятельной стороны субъекта по отношению к режиму конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны, можно определить следующие виды субъектов данного режима: 1) основной субъект — обладатель информации, составляющей коммерческую тайну; 2) должностные субъекты, которые наделены основным субъектом (обладателем информации, составляющей коммерческую тайну) определенными правовыми полномочиями на осуществление непосредственного действия режима коммерческой тайны; 3) субъекты-исполнители (работники фирмы); 4) субъекты-пользователи (контрагент, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления); 5) особенный субъект (суд, орган предварительного следствия, орган дознания).
Ключевые слова: режим конфиденциальности информации, коммерческая тайна, обладатель информации, должностные субъекты, субъекты-пользователи, субъекты-исполнители, особенный субъект
Для цитирования: Малышев С. Я. Субъекты режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 20–26. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-20-26.

Research article

SUBJECTS OF THE INFORMATION CONFIDENTIALITY REGIME WHEN SECURING A TRADE SECRET

Sergey Ya. Malyshev
Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia, malyss5@yandex.ru

Abstract. Analyzing the active side of the subjects of the commercial secret regime, the following main directions can be distinguished in it: establishment of the commercial secret regime; operation (use and use) of the commercial secret regime; change of the commercial secret regime; termination of the commercial secret regime. Depending on the above-mentioned directions of the activity of the subject in relation to the regime of confidentiality of information while ensuring trade secrets, the following types of subjects of this regime can be identified: 1) the main subject is the owner of the information constituting a trade secret; 2) officials who are endowed by the main subject (the owner of the information constituting a trade secret) with certain legal powers to carry out the direct operation of the trade secret regime; 3) implementing entities (employees of the company); 4) user subjects (counterparty, federal state authorities, state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies); 5) a special subject (court, preliminary investigation body, investigation body).

Keywords: information confidentiality regime, commercial secret, information owner, official subjects, user subjects, executors, special subject
For citation: Malyshev S. Ya. Subjects of the information confidentiality regime when securing a trade secret. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):20–26. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-20-26.

В философии под субъектом понимается индивид, который является носителем деятельности, сознания и познания. Субъект познает внешний мир, являющийся в целом объектом его познания, в своей практической деятельности воздействует на данный объект, изменяя его в пространственно-временных отношениях. Исходя из указанного философского понимания сущности понятия «субъект», определим содержательную сторону субъектов режима конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны (режима коммерческой тайны). Анализируя деятельную сторону субъектов режима коммерческой тайны, можно выделить в ней следующие основные направления:

1) установление режима коммерческой тайны;

2) действие (использование и пользование) режима коммерческой тайны;

3) изменение режима коммерческой тайны;

4) прекращение режима коммерческой тайны.

В зависимости от указанных выше направлений деятельной стороны субъекта по отношению к режиму конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны, определим следующие виды субъектов данного режима.

Во-первых, важно отметить, что правом на установление, действие, использование, пользование, изменение и прекращение режима коммерческой тайны принадлежит основному субъекту такого режима. Основным субъектом режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны (субъектом режима коммерческой тайны) является обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, который в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О коммерческой тайне» [1] имеет право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации. В качестве субъекта режима коммерческой тайны на предприятии, в компании, организации и учреждении выступает их первый руководитель фирмы, который обладает правом устанавливать, использовать, изменять и прекращать в отношении конкретной информации режим конфиденциальности информации (режим коммерческой тайны). Кроме того, основной субъект режима коммерческой тайны (первый руководитель фирмы) вправе наделять полномочиями на использование указанного режима в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, отдельных должностных лиц фирмы и ее работников.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, является лицо, которое:

– на законном основании владеет информацией, составляющей коммерческую тайну;

– ограничило доступ к информации, составляющей коммерческую тайну;

– установило режим коммерческой тайны в отношении информации, составляющей коммерческую тайну.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, обладает следующими юридическими правами:

– имеет право на отнесение определенной информации к информации, составляющей коммерческую тайну (ч. 1 ст. 4 ФЗ «О коммерческой тайне»);

– имеет соответствующие права на информацию, составляющую коммерческую тайну (ст. 6.1 Федерального закона «О коммерческой тайне»).

Сущность субъекта коммерческой тайны необходимо рассматривать через призму правоотношений, возникающих в связи с установлением, действием, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность. Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет определенные права, которые закреплены в ст. 6.1 Федерального закона «О коммерческой тайне». Данные юридические права в соответствии с ч. 1 ст. 6. 1

настоящего Федерального закона возникают с момента установления обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, в отношении этой информации режима коммерческой тайны. Порядок установления режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны (режима коммерческой тайны) регламентирован ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне».

Таким образом, обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет следующие категории юридических прав:

1) первичное право, в соответствии с которым на основании ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О коммерческой тайне» основной субъект имеет право на:

– отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну;

– определение перечня и состава информации, составляющей коммерческую тайну с учетом положений настоящего Федерального закона;

2) вторичное право, которое возникает после того, как основным субъектом будет реализовано его первичное право путем установления в отношении конкретной информации режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны (режим коммерческой тайны). Вторичное право, в соответствии с которым на основании ч. 2 ст. 6.1 настоящего Федерального закона основной субъект имеет право:

– устанавливать в письменной форме режим коммерческой тайны в отношении конкретной информации в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданско-правовым законом;

– изменять в письменной форме режим коммерческой тайны в отношении конкретной информации в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданско-правовым законом;

– отменять в письменной форме режим коммерческой тайны в отношении конкретной информации в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданско-правовым законом;

– использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, для собственных нужд в порядке, не противоречащем законодательству Российской Федерации;

– разрешать доступ к информации, составляющей коммерческую тайну;

– определять порядок и условия доступа к информации, составляющей коммерческую тайну;

– запрещать доступ к информации, составляющей коммерческую тайну:

– требовать соблюдения обязанностей по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, от юридических и физических лиц, которые получили доступ к такой информации;

– требовать соблюдения обязанностей по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, которым была предоставлена такая информация;

– требовать охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, от лиц, получивших возможность ознакомления с такой информацией, в результате действий со стороны должностных лиц фирмы (должностных субъектов), совершенных случайно или по ошибке;

– защищать в установленном законом порядке свои права в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну;

– требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением прав обладателя информации, составляющей коммерческую тайну.

Особого анализа с нашей стороны требует содержание п. 5 ч. 2 ст. 6.1 Федерального закона «О коммерческой тайне», где определено, что обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право «требовать от лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в результате действий, совершенных случайно или по ошибке, охраны конфиденциальности этой информации». В связи с этим справедливо возникает ряд вопросов:

– может ли лицо получить доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, случайно или по ошибке;

– если лицо может иметь возможность случайно или по ошибке ознакомиться с информацией, составляющей коммерческую тайну, то с правовой точки зрения можно ли назвать эти действия доступом к конфиденциальной информации. Следует отметить, что процессу доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, всегда должна предшествовать процедура допуска лица к конфиденциальной информации, которая исключает случайность и ошибочность действий со стороны должностных субъектов в столь важных вопросах осуществления режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны;

– почему в данной ситуации законодатель при определении значения понятия «доступа лица к информации, составляющей коммерческую тайну», допускает бытовое его толкование, а не правовое. Под правовым толкованием указанного термина всегда должен подразумеваться законный доступ лица к конфиденциальной информации, исключая при этом какие-либо случайные или ошибочные действия. В любых других случаях можно лишь говорить о возможности лица случайно или по ошибке ознакомиться с содержанием конфиденциальной информации. Данный вывод основывается на правовом определении понятия «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», которое имеется в ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне». Так, под доступом к информации, составляющей коммерческую тайну, понимается ознакомление определенных лиц с информацией, составляющей коммерческую тайну, с согласия ее обладателя или на ином законном основании при условии сохранения конфиденциальности этой информации. Со стороны законодателя является ошибочным с правовой точки зрения смешивать между собой два понятия — «доступ лица к информации, составляющей коммерческую тайну» и «ознакомление лица с информацией, составляющей коммерческую тайну». Последнее может происходить в том числе и «в результате действий, совершенных случайно или по ошибке». Доступ лица к информации, составляющей коммерческую тайну, является правовой категорией, которая закреплена законодательно и ее необходимо толковать на правовом уровне, который исключает случайность и ошибочность каких-либо действий, а не на бытовом;

– почему законодатель не определяет субъектов, в результате чьих действий, совершенных случайно или по ошибке, произошло нарушение режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны. Нам представляется, что такими субъектами могут быть должностные и иные лица фирмы.

На наш взгляд, содержание п. 5 ч. 2 ст. 6.1 Федерального закона «О коммерческой тайне» целесообразно изложить в следующей редакции «требовать от лиц, ознакомившихся с информацией, составляющей коммерческую тайну, в результате действий должностных и иных лиц, совершенных ошибочно или по ошибке, охраны конфиденциальности этой информации».

Во-вторых, кроме указанного основного субъекта режима коммерческой тайны, обладающего в полном объеме юридическим правом на определение информации к информации, составляющей коммерческую тайну и установлением в связи с этим соответствующего режима конфиденциальности информации (режима коммерческой тайны), также необходимо обозначить и должностные субъекты, которые наделены основным субъектом (обладателем информации, составляющей коммерческую тайну) определенными правовыми полномочиями на осуществление непосредственного действия режима коммерческой тайны. В число таких субъектов могут входить следующие категории должностных лиц фирмы:

– руководитель организации (фирмы), действующий на основании заключенного трудового договора с работодателем;

– заместители первого руководителя фирмы;

– руководители подразделений фирмы;

– руководители служб фирмы;

– руководители направлений деятельности фирмы.

Дело в том, что после установления режима коммерческой тайны в отношении соответствующей информации, этот режим должен в реальной действительности воплощаться в жизнь, т. е. своевременно и оперативно соответствовать быстро меняющейся складывающейся обстановке в условиях уже существующего данного режима, установленного основным субъектом. В связи с этим важно с предельной четко-

стью и ясностью определить: кто (какой субъект режима коммерческой тайны), кого, к каким сведениям, составляющим коммерческую тайну, и как допускать к такого рода сведениям.

В-третьих, необходимо выделить в отдельную группу субъектов режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны субъекты-исполнители, которые при работе с информацией, составляющей коммерческую тайну, исполняют требования режима коммерческой тайны. К такой категории лиц относятся работники фирмы, имеющие разрешение на доступ к конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну.

Работники фирмы как субъекты режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны (субъекты-исполнители) в целях охраны такой информации в соответствии с ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О коммерческой тайны» обязаны:

1) выполнять установленный работодателем режим коммерческой тайны;

2) не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, и без их согласия не использовать эту информацию в личных целях в течение всего срока действия режима коммерческой тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора;

3) возместить причиненные работодателю убытки, если работник виновен в разглашении информации, составляющей коммерческую тайну и ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей;

4) передать работодателю при прекращении или расторжении трудового договора материальные носители информации, имеющиеся в пользовании работника и содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну.

Следует отметить, что вышеуказанные обязанности по охране конфиденциальности информации возлагаются на работника только после того, как в соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 11 настоящего Федерального закона он станет полноправным субъектом-исполнителем. Работник должен обладать доступом к информации, составляющей коммерческую тайну, который необходим ему для исполнения своих трудовых обязанностей. На основании ч. 2 ст. 11 действующего Федерального закона доступ работника к информации, составляющей коммерческую тайну, может осуществляться в двух следующих случаях:

– в соответствии с предусмотренными трудовыми обязательствами работника;

– с согласия работника, если это не предусмотрено его трудовыми обязательствами.

В целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работодатель обязан:

– ознакомить под расписку работника с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну;

– ознакомить под расписку работника с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение;

– создать работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

В связи с указанными выше обязанностями работодателя в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работник, имеющий доступ к такой информации:

– обязан ознакомиться под расписку с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну, и имеет право требовать от работодателя такого ознакомления;

– обязан ознакомиться под расписку с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение, а также имеет право требовать от работодателя такого ознакомления;

– имеет право требовать от работодателя создания необходимых условий для соблюдения им установленного режима коммерческой тайны и обязан соблюдать такой режим конфиденциальности информации.

Таким образом, только после осуществления всех вышеуказанных юридических прав и обязанностей со стороны работодателя и работника последнего можно считать полноправным субъектом режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны.

В-четвертых, следующую группу субъектов режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны целесо-

образно обозначить как субъекты-пользователи, в качестве которых могут выступать:

– контрагент — сторона гражданско-правового договора, которой обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, передал эту информацию;

– федеральные органы государственной власти;

– органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

– органы местного самоуправления.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе или обязан передать информацию вышеуказанным субъектам-пользователям, которая должна быть в обязательном порядке зафиксирована на материальном носителе. Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе передать интересующую конфиденциальную информацию, составляющую коммерческую ценность, контрагенту на основании договора. Передача такой информации осуществляется в объеме и на условиях, которые предусмотрены гражданско-правовым договором, включая условия о принятии контрагентом установленных настоящим договором мер по охране ее конфиденциальности (режима коммерческой тайны). Однако в соответствии со ст. 6 настоящего Федерального закона, передача информации, составляющей коммерческую тайну, для ее обладателя может являться не юридическим правом, а обязанностью. Предоставление информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется обладателем такой информации на безвозмездной основе на основании мотивированного требования федерального органа государственной власти, органа государственной власти субъектов Российской Федерации, органа местного самоуправления. Указанное мотивированное требование должно:

– быть подписано уполномоченным должностным лицом;

– содержать указание цели затребования информации, составляющей коммерческую тайну;

– содержать указание правового основания затребования информации, составляющей коммерческую тайну;

– определять срок предоставления информации, составляющей коммерческую тайну;

– указать другие дополнительные сведения, если они установлены иными федеральными законами.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, обязан предоставить такую информацию федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, если у основного субъекта нет правовых оснований для отказа в предоставлении этой конфиденциальной информации. В соответствии с ч. 2 ст. 6 настоящего Федерального закона в случае отказа со стороны руководителя фирмы предоставить информацию указанным выше органам власти, последние вправе затребовать эту информацию в судебном порядке.

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Так, из анализа содержания ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» следует, что контрагент и обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, не являются тождественными понятиями и обладают разными правами на эту конфиденциальную информацию. Однако, если обратиться к содержанию п. 1 ч. 1 ст. 11, а также п. 2 ч. 3 ст. 11 настоящего Федерального закона, где говорится о неразглашении информации, составляющей коммерческую тайну, «обладателями которой являются работодатель и его контрагенты и без их согласия не использовать эту информацию…», то можно предположить, что обладатель конфиденциальной информации и его контрагенты имеют равные права на такую информацию. Однако о том, что контрагент имеет право предоставить информацию федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в правовых положениях Федерального закона «О коммерческой тайне» нигде не упоминается.

В-пятых, из анализа содержания ч. 3 ст. 6 указанного Федерального закона в качестве субъектов режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны целесообразно выделить отдельную группу — особенный субъект. К категории осо-

бенный субъект, который по своему запросу имеет право затребовать информацию, составляющую коммерческую тайну, у ее обладателя или получить такую информацию от органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, относятся следующие субъекты:

– суд, который проводит судебное разбирательство по делам различной категории, находящимся в его производстве;

– орган предварительного следствия, который проводит предварительное следствие по уголовным делам, находящимся в его производстве;

– орган дознания, который проводит предварительное расследование, по уголовным делам, находящимся в его производстве.

Следует отметить, что только суд вправе затребовать информацию, составляющую коммерческую тайну, у обладателя такой информации, а также у органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, по различной категории дел (уголовных, гражданско-правовых, административных), находящихся в его производстве. Однако, органы предварительного следствия и органы дознания вправе затребовать информацию, составляющую коммерческую тайну, только по уголовным делам, находящимся в их производстве, а обладатель такой информации (основной субъект) и интересующие нас органы власти, (субъекты-пользователи) обязаны предоставить такую информацию.

Таким образом, среди субъектов режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны целесообразно выделить следующие категории субъектов:

1) основной субъект — обладатель информации, составляющей коммерческую тайну;

2) должностные субъекты, которые наделены основным субъектом (обладателем информации, составляющей коммерческую тайну) определенными правовыми полномочиями на осуществление непосредственного действия режима коммерческой тайны;

3) субъекты-исполнители (работники фирмы);

4) субъекты-пользователи (контрагент, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления);

5) особенный субъект (суд, орган предварительного следствия, орган дознания).

Список источников

[1] Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/

References

[1] Federal Law dated July 29, 2004 No. 98-FL "On Trade Secrets". (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699

Информация об авторе

С. Я. Малышев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета.

Information about the author

S. Ya. Malyshev — Candidate of Science (Legal), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Economics, Ufa State Aviation Technical University.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 27–36.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):27–36.

Научная статья
УДК 339.37:005
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МАРКЕТПЛЕЙСЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Светлана Викторовна Панасенко[1], Наталья Михайловна Сурай[2]✉, Александр Федорович Никишин[3], Галина Викторовна Корнева[4]
[1,2,3]Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
[4]Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (ПКУ)
[1]s-v-panasenko@ya.ru, https://orcid.org/0000-0002-7884-6124
[2]natalya.mixajlovna.1979@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-6219-4363
[3]Nikishin.AF@rea.ru
[4]g.korneva@mgutm.ru

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние и перспективы развития российских маркетплейсов. Представлена динамика оборота розничной торговли за период 2017–2022 гг. Описаны модели работы маркетплейсов.
Ключевые слова: электронная коммерция, маркетплейс, бизнес-модель, интернет-платформа, онлайн-продажи, рынок, потребитель
Для цитирования: Панасенко С. В., Сурай Н. М., Никишин А. Ф., Корнева Г. В. Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 27–36. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36.
Финансовая поддержка: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках научного проекта «Направления развития технологий продаж в электронной розничной торговле с учетом поведения потребителей разных поколений».

Research article

DOMESTIC MARKETPLACE: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Svetlana V. Panasenko[1], Natalia M. Suray[2]✉, Alexander F. Nikishin[3], Galina V. Korneva[4]
[1,2,3]G. V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
[4]K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (FCU)
[1]s-v-panasenko@ya.ru, https://orcid.org/0000-0002-7884-6124
[2]natalya.mixajlovna.1979@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-6219-4363
[3]Nikishin.AF@rea.ru
[4]g.korneva@mgutm.ru

Abstract. The article analyzes the current state and prospects for the development of Russian marketplaces. The dynamics of retail trade turnover for the period 2017–2022 is presented. The models of operation of marketplaces are described.
Keywords: e-commerce, marketplace, business model, Internet platform, online sales, market, consumer
For citation: Panasenko S. V., Suray N. M., Nikishin A. F., Korneva G. V. Domestic marketplace: current state and development prospects. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* =

Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;2(55):27–36. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36.
Financial support: The scientific research was financially supported by the G. V. Plekhanov Russian University of Economics within the framework of the scientific project "Directions for the Development of Sales Technologies in Electronic Retail Trade, Taking into Account the Behavior of Consumers of Different Generations".

Одной из важных тенденций современной розничной торговли является все большее использование электронной коммерции, инвестирование средств в онлайн-операции [1–2]. В настоящее время российский рынок онлайн-торговли (или e-Commerce) является самым быстроразвивающимся сегментом ритейла. Основными драйверами развития интернет-торговли являются укрепление доверия потребителей к онлайн-покупкам, привычка к удобному способу совершения покупок, а также способность рынка оперативно реагировать на многочисленные запросы клиентов, предлагая им более качественные сервисы.

Одним из актуальных трендов в развитии интернет-торговли является бизнес-модель маркетплейса. Создание и использование маркетплейсов в современных условиях способствует осуществлению комплексного реинжиниринга процессов поиска контрагентов, маркетинговой и рекламной деятельности, процесса реализации и оплаты продукции.

Маркетплейс — это цифровая платформа, созданная онлайн (единое информационное пространство), агрегирующая информацию о товарах, поставщиках, потребителях продукции или услуг, что позволяет пользователю сделать оптимальный выбор путем сравнения качества, цены, условий предоставления и поставки и др. [3].

Маркетплейс в электронной коммерции — это онлайн-площадка, которая аккумулирует, систематизирует информацию о товарах и услугах различных компаний, зарегистрированных в системе, и предоставляет информацию по запросу клиента в структурированном виде, пригодном для сравнения, выбора и осуществления покупки выбранного товара [4].

Маркетплейс — это «виртуальная рыночная площадь», где контрагенты имеют возможность общаться, выбирать друг друга, обсуждать цену, а платформа, оставаясь структурированным пространством и устанавливая свои правила, не стремится напрямую контролировать качество итогового продукта и процесс работы [5].

Маркетплейсы в России стали одним из главных каналов онлайн-продаж: по данным исследовательского агентства Data Insight, в 2021 году товарооборот таких крупнейших российских маркеплейсов как Wildberries, Ozon, «Aliexpress Россия», «Яндекс.Маркет», СберМегаМаркет составил 1,6 трлн рублей.

Бизнес-цель маркетплейса — нарастить сбыт всех участников онлайн-площадки на основе значительного облегчения коммуникаций между продавцом и клиентом. Онлайн-платформа предоставляет поставщикам возможность систематически предоставлять одинаково качественный сервис, стабильные поставки, изучать отзывы о товарах и получать их быстрее, чем если бы компания организовывала собственный механизм дистрибуции. По данным Data Insight, на маркетплейсы приходится около 30 % оборота онлайн-продаж и 49 % всех покупок в интернете.

В России по итогам 2021 года число онлайн-покупателей составило 64,8 млн, а темп прироста по сравнению с 2020 годом — 8,3 % (рис. 1) [6–7].

В России объем рынка онлайн-торговли по итогам 2021 года составил 3,6 трлн руб., а доля в общем объеме розничных продаж — 9,2 % (рис. 2). Так, из 3,6 трлн руб. общего оборота онлайн-торговли 3,1 трлн руб. приходится на отечественные интернет-магазины и маркетплейсы, а трансграничные продажи составили 478,6 млрд руб.

Так, исследования, проведенные в 2015 году экспертами Фонда электронной коммерции (Ecommerce Foundation) и учеными нидерландского Университета Нинроде, показали, что к 2020 году на мировом рынке e-commerce доля крупных маркетплейсов составит 39 % [8]. Однако прогноз оказался перевыполненным: в 2020 году доля маркетплейсов достигла

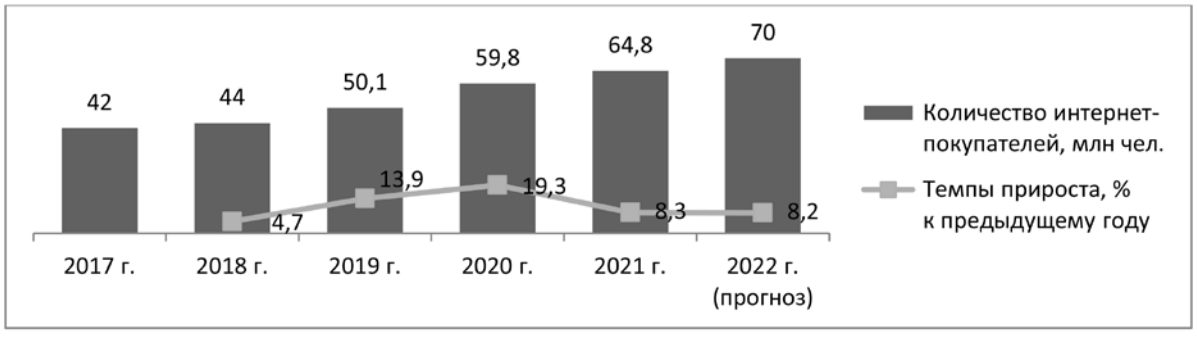

Рисунок 1 — Динамика количества онлайн-покупателей в России, 2017–2022 гг., млн чел. (население трудоспособного возраста и старше), темпы прироста, % к предыдущему году

Figure 1 — Dynamics of the number of online shoppers in Russia, 2017–2022, million people (population of working age and older), growth rate, % to the previous year

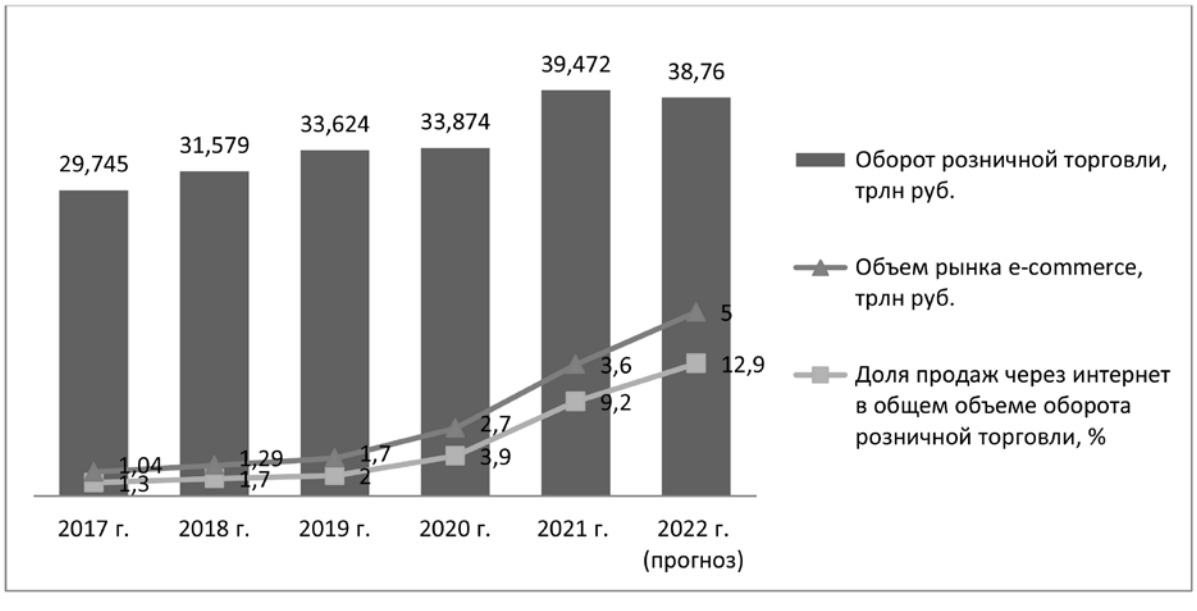

Рисунок 2 — Динамика оборота розничной торговли, объема рынка e-commerce в России за 2017–2022 гг.

Figure 2 — Dynamics of retail trade turnover, volume of the e-commerce market in Russia for 2017–2022

62,5 %. Так, почти половину заказов (405 млн из 830) пользователи совершили через российские маркетплейсы [9].

Основным каналом продаж на рынке онлайн-торговли являются интернет-магазины, осуществляющие B2C-торговлю. Так, по оценке исследовательского агентства M. A. Research, на долю интернет-магазинов в 2021 году приходилось более 60 % продаж на рынке онлайн-торговли (рис. 3).

Маркетплейсы осуществляют торговлю не собственными товарами и услугами, поэтому владельцы товаров не осуществляют функции, связанные с закупочной деятельностью, содержанием складских помещений, формированием и транспортировкой заказов. Главными задачами маркетплейсов являются: привлечение трафика на платформу, организация процесса приобретения товаров, фулфилмент. Данная бизнес-модель предоставляет возможность в наибольшей степени охватить рынок, поскольку отсутствуют географические ограничения. В целом, за счет сокращения транзакционных издержек и внутренней конкуренции на площадке продавцы могут снизить цену товаров. Клиентам предоставляется доступ к широкому и глубокому ассортименту товаров и услуг в одном месте с возможностью выбрать поставщика на основе индивидуальных предпочтений, например, в зависимости от цены товара, рейтинга продавца, отзывов и т. д.

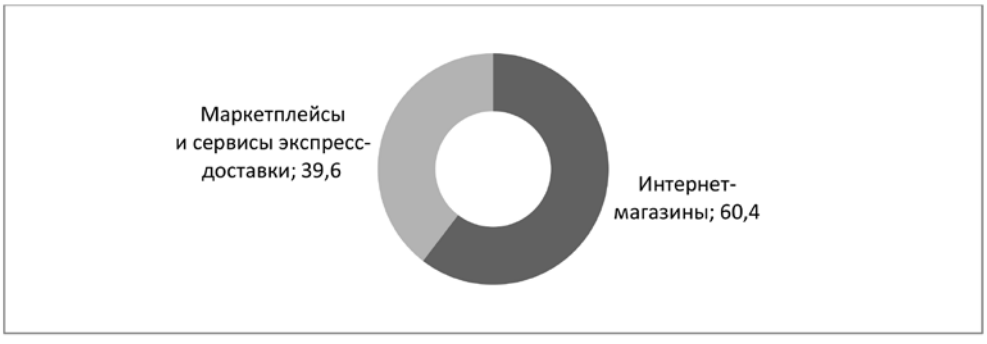

Рисунок 3 — Структура российского рынка e-commerce по каналам продаж, %, 2021 г. [10]

Figure 3 — Structure of the Russian e-commerce market by sales channels, %, 2021 [10]

В настоящее время можно выделить шесть видов маркетплейсов:

1) площадки, на которых реализуется товар от разных сторонних производителей и поставщиков (например, Amazon или «ВсеИнструменты.ру»);

2) доски объявлений;

3) платформы по предоставлению услуг, например, Delivery Club или Uber;

4) сервисы по бронированию, например, Booking или Airbnb;

5) формат 2GIS или «Яндекс.Карты», предлагающие разнообразные способы продвижения организациям, размещенным на карте в конкретном месте;

6) киберплатформы для состязаний между игроками, например, PlayersLounge.co, в которой машина подбирает для каждого из участников конкурента с аналогичным рейтингом. Призеру предоставляется гонорар из фонда компаний, создающих видеоигры.

Маркетплейсы можно сегментировать по аудиториям работы. В настоящее время на отечественном рынке активно развивается рынок B2B-маркетплейсов — специализированных торговых площадок для бизнеса, который продает бизнесу.

WildBerries — крупнейший маркетплейс в России, который захватывает наибольшую часть национального рынка интернет-торговли. Маркетплейс Wildberries является лидером по объему продаж и количеству заказов среди других игроков рынка (табл. 1).

Если в США Amazon захватывает половину электронного рынка, то маркетплейс Wildberries занимает в России первое место, доля которого составляет примерно 13% рынка (рис. 4).

Таблица 1 — Характеристика крупнейших российских маркетплейсов за период 2019–2021 гг.

Название маркетплейса	Онлайн-продажи, млрд руб.			Число заказов в год, млн шт.			Число зарегистрированных пользователей, млн чел.	Средний чек, руб.	Количество зарегистрированных продавцов, тыс.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.
Wildberries	223,5	437,2	844,0	164	323,8	808,6	113	1350	91
Ozon	80,8	197,4	448,3	32,3	73,9	223,3	25,6	2670	18
Яндекс.Маркет	19,4	44,09	46,2 122	–	16	29,7	9,8	2850	7,3
СберМега-Маркет	–	9,9	29	–	2	6,4	15	5240	580
AliExpress Россия	54,9	229,3	306	–	128,8	309	200	2570	400
Lamoda	34,88	52,97	–	–	14,5	–	–	3640	–

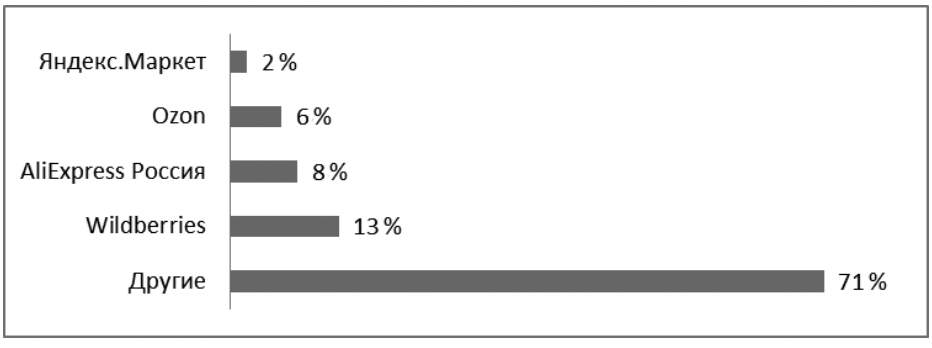

Рисунок 4 — Доли маркетплейсов на российском рынке e-commerce [11]

Figure 4 — Shares of marketplaces in the Russian e-commerce market [11]

В 2021 году сегмент универсальных маркетплейсов (например, Ozon, Wildberries, AliExpress, «Яндекс.Маркет» и т. д.) и сервисов экспресс-доставки (например, «Самокат», «СберМаркет», сервисы «Яндекс») рос значительно быстрее, чем сегмент специализированных маркетплейсов. По данным исследования Data Insight, в 2020 году доля Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет» и AliExpress в структуре заказов потребителей составила 60 %. Совокупный оборот данных площадок в 2020 году достиг 721 млрд руб., по сравнению с 2019 годом увеличился на 108 %. Общее количество заказов на маркетплейсах составило 405 млн шт., а средний чек — 1780 руб.

Объем продаж крупнейших российских маркетплейсов за 2021 год увеличился на 111 % и составил 1,5 трлн руб. Число заказов выросло на 156 % — до 1 млрд руб., средний чек снизился на 18 % — до 1420 руб. Снижение среднего чека связано со стремительным ростом универсальных маркетплейсов с низким средним чеком, а также с ростом продаж в сегменте продуктов питания и смещением потребительского поведения в сторону небольших импульсных покупок с быстрой доставкой.

В настоящее время значительная часть клиентов маркетплейсов — это население городов (59 %), но активнее аудитория платформ растет за счет новых клиентов из региональных центров.

В 2021 году 66 % рынка онлайн-торговли в структуре заказов принадлежала таким платформам как Wildberries и Ozon. Согласно результатам исследований, проведенным в августе 2021 года «AliExpress Россия» и сообществом поставщиков маркетплейсов MPGO, в 2022 году сотрудничать с маркетплейсами планируют 90 % российских предпринимателей, так как торговые онлайн-площадки позволяют производителям привлечь широкую аудиторию клиентов.

По исследованиям, проведенным исследовательским холдингом «Ромир», в 2021 году самым популярным онлайн-сервисом в сегменте доставки продуктов питания в России являлся Wildberries, уровень узнаваемости которого составил 83 % (рис. 5).

По итогам 2021 года крупнейшая в России онлайн-площадка Wildberries увеличила оборот по сравнению с 2020 годом на 93 %, что составило 844 млрд руб. с НДС (см. табл. 1) [13]. В ближайшее время маркетплейс планирует увеличить площади собственного склада в Подмосковье (до 40 000 кв. м) и довести общую складскую площадь по России до 100 000 кв. м.

Главными направлениями работы маркетплейса Wildberries являются:

– совершенствование онлайн-платформы для предпринимателей;

– внедрение цифровых технологий для трасформации бизнес-процессов;

– улучшение сервисов;

– выход на новые рынки.

Крупные маркетплейсы выходят на региональные рынки сбыта и совершенствуют ассортиментную политику, масштабируют логистические проекты, развивают финансовые технологии, включая приобретение банков под собственные нужды, основной акцент уделяется BNPL-сервисам («Buy now pay later).

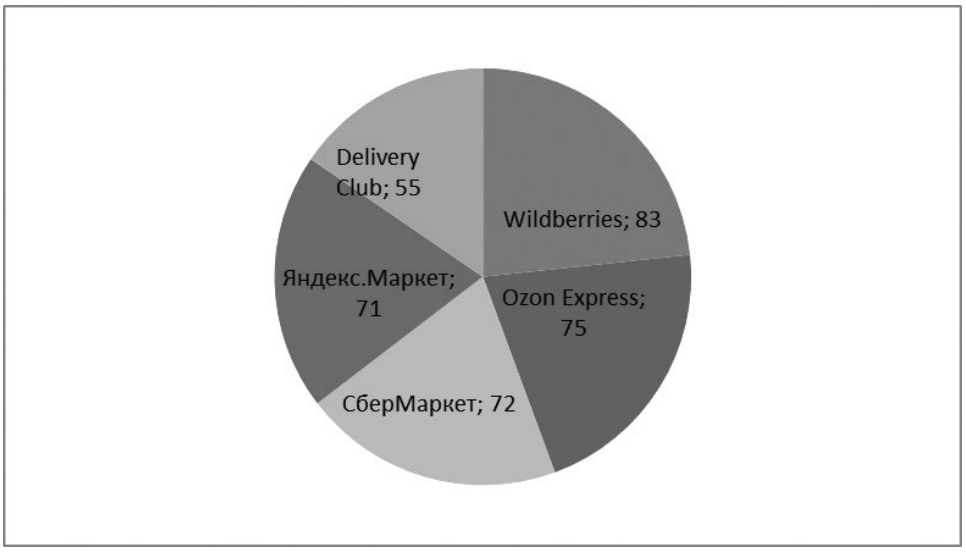

Рисунок 5 — Рейтинг маркетплейсов по уровню узнаваемости онлайн-сервисов в сегменте доставки продуктов в РФ, % [12]

Figure 5 — Rating of marketplaces by the level of recognition of online services in the grocery delivery segment in the Russian Federation, % [12]

В настоящее время можно отметить ТОП-10 товарных категорий, которые пользуются повышенным спросом среди потребителей на маркетплейсах. Основу расчетов составил рейтинг продаж известных российских маркетплейсов (рис. 6).

По прогнозам экспертов в 2022 году продолжился тренд на значительный рост таких категорий, как детские, спортивные товары и товары народных промыслов.

В ходе исследования сравнивалась группа из 9 российских и мировых маркетплейсов с группой из 12 крупнейших российских интернет-магазинов. Выяснилось, что самым главным фактором при совершении покупок для большинства покупателей маркетплейсов является уровень цен: так ответили 72% опрошенных (рис. 7).

Так, Wildberries и Ozon в числе лучших торговых площадок по следующим критериям: удобство получения заказа, широта ассортимента и удобство выбора товара. AliExpress входит в число лучших торговых площадок по таким критериям как: уровень цен, широта ассортимента, качество акций и распродаж. Яндекс. Маркет предпочитают за удобство доставки, скидки и широкий ассортимент товаров. СберМегаМаркет — за быструю доставку, скидки и эксклюзивные предложения.

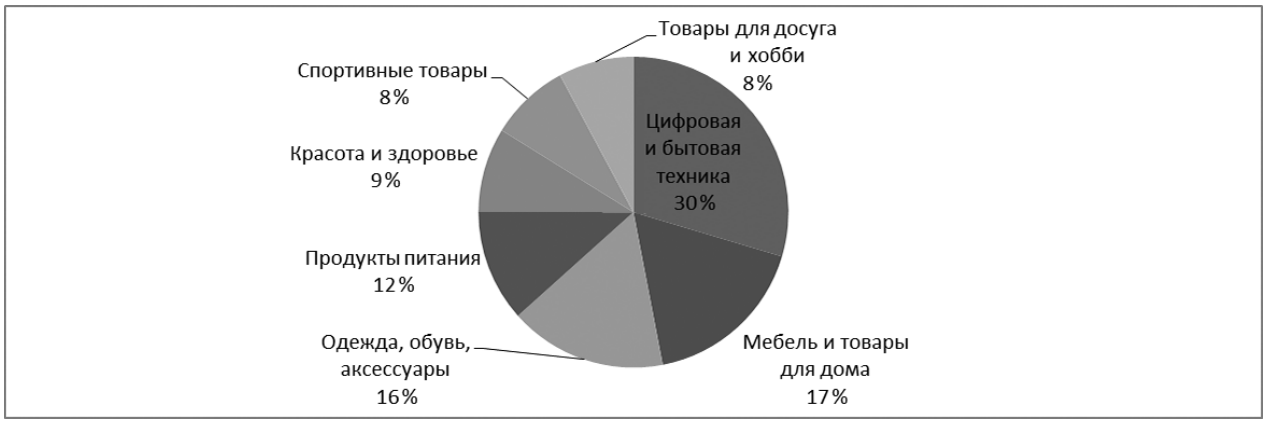

Рисунок 6 — Рейтинг товарных категорий, пользующихся повышенным спросом у потребителей на маркетплейсах в 2021 г. [14]

Figure 6 — Rating of product categories that are in high demand among consumers on marketplaces in 2021 [14]

Рисунок 7 — Рейтинг критериев при выборе онлайн-площадки при приобретении товара

Figure 7 — Rating of criteria when choosing an online platform when purchasing goods

Каждый маркетплейс сотрудничает с партнерами по различным моделям. Например, Ozon предлагает две модели работы: FBO и FBS.

Согласно модели FBO (Fulfillment by Ozon), поставщик предоставляет товары на склад Ozon, а маркетплейс самостоятельно решает вопросы, связанные с размещением, сборкой, передачей товара, доставкой, транспортировкой до пункта выдачи. Преимущество этой модели состоит в том, что маркетплейс осуществляет основные бизнес-процессы, а поставщик своевременно поставляет товары на склад.

Модель работы FBS (Fulfillment by Seller) предполагает отгрузку товара со склада продавца. Таким образом, основные бизнес-процессы осуществляет продавец. Когда поступает заказ, продавец самостоятельно его собирает, упаковывает и передает в доставку. В такой модели работы маркетплейс предоставляет возможность размещения и продвижения товаров на платформе, а также доставляет заказы покупателю.

На практике применяется гибридная модель работы маркетплейса, когда одна часть товара хранится на складе Ozon, а другая — отгружается из собственного склада. Продавцы используют данную модель, когда в предложенном ассортименте имеются такие товары, которые запрещены для хранения на складе Ozon.

Маркетплейс Wildberries осуществляет деятельность по трем моделям: FBO (Fulfillment by Operator), FBS (Fulfillment by Seller), DBS (Delivery by Seller). Так, при использовании модели FBO процессы, связанные с комплектацией, приемкой, хранением, доставкой товаров, осуществляет собственно маркетплейс. Данная модель в большинстве случаев более выгодна для продавца, поскольку исключает затраты на складские помещения и персонал, однако при таком сотрудничестве теряется контроль за качеством транспортировки, что отрицательно влияет на репутацию.

Модель FBS предполагает, что маркетплейс несет ответственность только за доставку товаров.

Модель работы DBS предполагает, что продавец полностью контролирует цепочку товародвижения. Маркетплейс выступает в качестве прилавка или витрины, за остальные бизнес-процессы несет ответственность продавец-партнер. Необходимо отметить, что модель DBS находится в тестовом режиме. Так, Яндекс.Маркет также функционирует по трем моделям продаж: FBY (Fulfillment by Yandex), FBS (Fulfillment by Seller), DBS.

Модель FBY предполагает, что маркетплейс несет ответственность за сборку, упаковку и доставку товаров. Продавец обязан разместить товары на Маркете, установить цены и доставить их на соответствующий склад Яндекс.Маркета. Преимущества такой модели: оперативная продажа и доставка, отсутствие затрат на склад и упаковку.

Модель FBS предполагает, что продавец-партнер самостоятельно обрабатывает, упако-

вывает заказы и отгружает их в сортировочный центр. После этого маркетплейс осуществляет доставку заказа покупателю.

Модель DBS предполагает возможность функционировать из любой точки России, а также у продавца имеется доступ к товару.

В целях привлечения новых клиентов и удержания реальных маркетплейсы создают собственные экосистемы — приложения, благодаря которым пользователь может одновременно удовлетворить несколько потребностей: приобрести товар, оформить билеты в кино, забронировать отель, вызвать такси и многое другое. В настоящее время собственные экосистемы активно совершенствуют «Яндекс» и «Сбер». А для того, чтобы еще больше расположить потребителей, компании используют систему скидок и баллов, когда при покупке товара покупатель получает баллы, которыми можно расплатиться, например, при оформлении билетов в другом сервисе компании.

По данным Statista и Data Insight, в ближайшие несколько лет Россия будет самым быстрорастущим рынком электронной коммерции в мире. Так, по прогнозам в период 2020–2024 гг. объем электронной коммерции будет увеличиваться в среднем на 34% ежегодно.

Маркетплейсы — один из самых быстрорастущих сегментов интернет-рынка и одна из самых популярных бизнес-моделей в электронной коммерции. Наиболее перспективные бизнес-модели — D2C и B2B, которые будут являться драйверами роста электронного рынка через 2–3 года в России. Это можно проанализировать на примере развитых американского и европейского рынков, в которых омниканальные ритейлеры представляют значительные темпы роста в сравнении с маркетплейсами. Маркетплейсы являются будущим электронной торговли. В ближайшем будущем маркетплейсы во многом определят структуру рынка за счет возможных слияний и поглощений менее крупных игроков сегмента. Основное направление инвестиций маркетплейсов — это логистические центры. Так, Wildberries на 2022 год запланировал построить 350 тыс. складов.

Стратегическими направлениями развития маркетплейсов на отечественном рынке являются:

– цифровизация контакт-центра;

– увеличение скорости обработки запросов пользователей;

– автоматизация акций и расчетов, улучшение поиска;

– цифровизация кадрового документооборота и сфер взаимодействия с сотрудниками и исполнителями;

– интеграция новых платежных систем;

– разработка программного обеспечения для платежных транзакций.

Список источников

[1] Гаврилов Л. П. Информационные технологии в коммерции : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2022. 369 с.

[2] Сурай Н. М., Неверов П. А., Горелова Т. П. Современное состояние и перспективы развития территориально сгруппированных торговых форматов в России // Инновационные процессы в условия глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (IPEG-2017) : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Прага, 31 марта 2017 г.). Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. С. 99–107.

[3] Маслевич Т. П. Управление бизнес-процессами: от теории к практике : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2022. 206 с.

[4] Гурская С. П. Маркетплейсы — новый сегмент в e-Commerce // Проблемы и перспективы электронного бизнеса : сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Гомель, 09–10 ноября 2017 г.) / под научной редакцией А. Н. Семенюты. Гомель : Белорусский торгово-экономический ун-т потребительской кооперации, 2017. С. 26–30.

[5] Аудитория российских онлайн-магазинов 2021: портрет-покупателя. URL: https: решение-верное.рф/sites/default/files/202110/Исследование_Почта_России_финал_5_10_0.pdf

[6] Как рынок e-Commerce изменился за 2020 год, и какие настроения у потребителей в 2021 году? URL: https://www.metacommerce.ru/blog/ecommerce

[7] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/23457#]

[8] К 2020 году 40% рынка онлайн-торговли может переместиться в глобальные маркетплейсы. URL: https://retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art182934

[9] Маркетплейсы: что это, модели и особенности работы. URL: https://spark.ru/user/133518/blog/83701/marketplejsi-chto-eto-modeli-i-osobennosti-raboti

[10] В России в 2021 году выросло число онлайн-покупателей. URL: https://skillbox.ru/media/business/v-rossii-v-2021-godu-vyroslo-chislo-onlaynpokupateley

[11] Маркетплейсы в России 2021: OZON, Wildberries, Яндекс Маркет. Какой выбрать? URL: https://mymarilyn.ru/blog/marketing/marketplejsy-v-rossii-2021-ozon-wildberries-yandeks-market-kakoj-vybrat

[12] Wildberries стал самым популярным онлайн-сервисом по доставке продуктов в РФ. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/wildberries_stal_samym_populyarnym_onlayn_servisov_po_dostavke_produktov_v_rf2565/

[13] Wildberries в 2021 году увеличил оборот почти вдвое // Официальный сайт международной информационной группы «Интерфакс». URL: https://www.interfax.ru/business/818890

[14] АКИТ: в 2021 году объем онлайн-торговли в России вырос на 12%. URL: https://www.retail.ru/news/akit-v-2021-godu-obem-onlayn-torgovli-v-rossii-vyros-na-12-16-fevralya-2022-214008

References

[1] Gavrilov L. P. Information technologies in commerce: a textbook. 2nd ed., revised. and additional. M.: INFRA-M; 2022. 369 p. (In Russ.).

[2] Surai N. M., Neverov P. A., Gorelova T. P. Current state and prospects for the development of territorially grouped trade formats in Russia. *Innovacionny`e processy` v usloviya globalizacii mirovoj e`konomiki: problemy`, tendencii, perspektivy` (IPEG-2017) : sbornik nauchny`x trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Praga, 31 marta 2017 g.). = Innovative processes in the context of globalization of the world economy: problems, trends, prospects (IPEG-2017): collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Prague, March 31, 2017)*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ"; 2017. P. 99–107. (In Russ.).

[3] Maslevich T. P. Management of business processes: from theory to practice: a tutorial. Moscow: INFRA-M; 2022. 206 p. (In Russ.).

[4] Gurskaya S. P. Marketplaces — a new segment in e-Commerce. Problemy` i perspektivy` e`lektronnogo biznesa : sbornik nauchny`x statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Gomel`, 09–10 noyabrya 2017 g.) / pod nauchnoj redakciej A. N. Semenyuty`.= Problems and prospects of electronic business: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference (Gomel, November 09–10, 2017) / ed. by A. N Semenyuta. Gomel: Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation; 2017. P. 26–30. (In Russ.).

[5] The audience of Russian online stores in 2021: a portrait of a buyer. (In Russ.). Available from: https: solution-correct.rf/sites/default/files/202110/Research_Russian Post_final_5_10_0.pdf

[6] How has the e-Commerce market changed in 2020, and what is consumer sentiment in 2021? (In Russ.). Available from: https://www.metacommerce.ru/blog/ecommerce

[7] Official website of the Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/23457#]

[8] By 2020, 40% of the online trading market may move to global marketplaces. (In Russ.). Available from: https://retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art182934

[9] Marketplaces: what is it, models and features of work. (In Russ.). Available from:https://spark.ru/user/133518/blog/83701/marketplejsi-chto-eto-modeli-i-osobennosti-raboti

[10] In Russia, the number of online shoppers increased in 2021. (In Russ.). Available from:https://skillbox.ru/media/business/v-rossii-v-2021-godu-vyroslo-chislo-onlaynpokupateley

[11] Marketplaces in Russia 2021: OZON, Wildberries, Yandex Market. Which to choose? (In Russ.). Available from: https://mymarilyn.ru/blog/marketing/marketplejsy-v-rossii-2021-ozon-wildberries-yandeks-market-kakoj-vybrat

[12] Wildberries has become the most popular online grocery delivery service in Russia. (In Russ.). Available from: https://new-retail.ru/novosti/retail/wildberries_stal_samym_populyarnym_onlayn_servisov_po_dostavke_produktov_v_rf2565/

[13] Wildberries almost doubled turnover in 2021 // Official website of the Interfax international information group. (In Russ.). Available from: https://www.interfax.ru/business/818890

[14] AKIT: in 2021, the volume of online trading in Russia grew by 12%. (In Russ.). Available from: https://www.retail.ru/news/akit-v-2021-godu-obem-onlayn-torgovli-v-rossii-vyros-na-12-16-fevralya-2022-214008

Информация об авторах
С. В. Панасенко — доктор экономических наук, профессор, заведующий базовой кафедрой торговой политики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;
Н. М. Сурай — кандидат технических наук, доцент, доцент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;
А. Ф. Никишин — кандидат технических наук, доцент, доцент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;
Г. В. Корнева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (ПКУ).

Information about authors
S. V. Panasenko — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Basic Department of Trade Policy of the Plekhanov Russian University of Economics;
N. M. Surai — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Trade Policy of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics;
A. F. Nikishin — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Trade Policy of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics;
G. V. Korneva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (FCU).

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 37–45.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55): 37–45.

Научная статья
УДК 379.85(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-37-45

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В «ЭКОНОМИКЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ»

Татьяна Юрьевна Пашко[1]✉, Евгений Владимирович Тышко[2]
[1,2]Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
[1]pashko.tu@gmail.com✉
[2]tyshko.eugeniy@gmail.com

Аннотация. Под влиянием последствий пандемии COVID-19 и геополитического кризиса 2022 года индустрия гостеприимства и туризм в России, как и во всем мире, меняют свою идеологию и технологические процессы при неизменности маркетинговой концепции, ориентированной на потребителя. Проблема заключается в том, что сфера гостеприимства, включающая в себя множество различных клиентоориентированных отраслей, является одной из наиболее пострадавших в 2020–2021 годах. Ввиду глобальной неопределенности перспективы и сроки ее восстановления до предпандемийного уровня не берется предсказать большинство экспертов. Вместе с тем, наблюдаемые в настоящее время бизнес-процессы, свидетельствующие о положительной динамике, позволяют говорить о результативности государственных и частных усилий, предпринятых для обеспечения социальных запросов постковидного общества в отдыхе, новых впечатлениях и путешествиях. В статье рассматриваются изменения, происходящие в российской сфере гостеприимства и туризме, анализируются тенденции и инновации, которые необходимо реализовать в настоящее время, а также высказывается ряд предположений относительно перспектив развития индустрии и отрасли в ближайшем и среднесрочном периоде.
Ключевые слова: экономика впечатлений, цифровые технологии, автоматизация процессов, анализ больших данных (Big Data), экосистема туроператора, национальный и региональные проекты, криптовалюта
Для цитирования: Пашко Т. Ю., Тышко Е. В. Будущее российской индустрии гостеприимства в «экономике впечатлений» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 37–45. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-37-45.

Research article

THE FUTURE OF THE RUSSIAN HOSPITALITY INDUSTRY IN THE «ECONOMY OF IMPRESSIONS»

Tatyana Yu. Pashko[1]✉, Evgeny V. Tyshko[2]
[1,2]Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
[1]pashko.tu@gmail.com✉
[2]tyshko.eugeniy@gmail.com

Abstract. Under the influence of the consequences of the COVID-19 pandemic and the geopolitical crisis of 2022, the hospitality industry and tourism in Russia, as well as around the world, are changing their ideology and technological processes while the consumer-oriented marketing concept remains unchanged. The problem is that the hospitality industry, which includes many customer-oriented industries, is one of the most affected in 2020–2021. Due to the global uncertainty, the prospects and timing of its recovery to the pre-pandemic level cannot be predicted by most experts. At the same time, the business processes

currently observed, indicating positive dynamics, allow us to speak about the effectiveness of public and private efforts undertaken to meet the social needs of post-teen society in recreation, new experiences and travel. The article examines the changes taking place in the Russian hospitality and tourism sector, analyzes trends and innovations that need to be implemented at the present time, and also makes a number of assumptions about the prospects for the development of the industry and the industry in the near and medium term.

Key words: economy of impressions, digital technologies, process automation, Big Data Analysis, tour operator ecosystem, national and regional projects, cryptocurrency

For citation: Pashko T. Yu., Tyshko E. V. The future of the russian hospitality industry in the "economy of impressions". *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):37–45. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-37-45.

Актуальность проблемы

Гостеприимство, исторически возникшее для удовлетворения потребности в размещении на ночлег странствующего паломника, в современном мире функционально существенно расширило свое смысловое содержание. Гостеприимство XXI века представляет собой комплекс разнообразных услуг, способных удовлетворить потребности самых различных клиентов. Сфера гостеприимства, доля которой в мировом ВВП составляет около 10%, обеспечивает рабочие места 25% трудоспособного населения в мире.

Гостеприимство в современном обществе помимо традиционного радушного отношения к незнакомцу, заботы о нем и обеспечения его защиты существует в рамках осознанного восприятия рисков, связанных с незнакомой личностью гостя, который может оказаться террористом или недружественным гостем [1, с. 194].

Индустриальную экономику, нацеленную на производство и продажу товаров, в свое время потеснила постиндустриальная экономика, предложив на насыщенный товарами рынок широкий спектр услуг. Экономика услуг в поисках новых клиентов берет маркетинговый курс на «экономику впечатлений», которая использует в качестве маркетинговой основы эмоции, сопутствующие процессу продажи и потребления того или иного продукта/услуги. В обществе, пережившем период вынужденной изоляции и отсутствие новых впечатлений, маркетинг ориентируется на создание положительных эмоций как в процессе оказания услуги, так и в процессе воспоминаний о ней. Процесс можно сравнить с продажей качественных вин элитных марок, когда виноделы не только продают изысканное вино, но стараются поразить знатоков ароматом винного послевкусия.

Концепция «экономики впечатлений» требует изучения «послевкусия» клиентов после потребления услуг гостеприимства, что является комплексной многоаспектной задачей, выполнить которую могут только высококвалифицированные специалисты. На выпуск кадров, владеющих современными аналитическими и экономико-управленческими навыками, необходимо переориентироваться образовательным организациям, осуществляющим подготовку специалистов для отраслей индустрии гостеприимства и туризма.

Целью настоящей статьи является всесторонний анализ изменений и преобразований, реализуемых в российском гостеприимстве и туристической отрасли с целью трансформации их до стандартов «экономики впечатлений».

Мировая туристическая сфера показала существенный рост туристических поездок в 2017 и 2018 годах в большинстве регионов мира на фоне экономического кризиса в развитых странах. В 2019 году Всемирная туристическая организация включила в статистические показатели 1,5 млрд международных прибытий. Первенство по числу международных поездок занял Ближний Восток. Второе место — Азиатско-Тихоокеанский регион, за которым последовали Европа, Северная и Южная Америка, Африка [2].

Материалы и методы

Необходимо отметить, что показатели российского въездного туризма к концу 2019 года не являлись результативными в той же степени, что и выездного. Причинами сложившейся ситуации являлись:

– недостаточная государственная поддержка туристической отрасли России;

– фрагментарность государственного и регионального отраслевого планирования;

– слабая межведомственная и межрегиональная координация;

– несовершенство нормативно-правового регулирования туристической отрасли;

– отсутствие качественной отраслевой статистики и данных;

– отсутствие в стране развитой круглогодичной туристической инфраструктуры и качественных туристических продуктов на внутреннем рынке.

В результате наблюдалось существенное превышение выездного туристического потока над въездным, возможности туристической отрасли для увеличения ВВП России использовались минимально, туристическая сфера базировалась на устаревшей материально-технической базе, и практически отсутствовали инвестиции в сегмент въездного туризма.

Средний ежегодный прирост выездного туризма в России до пандемии COVID-19 составлял 5%. По объему выездного туризма Россия входила в десятку лидеров. Ежегодные траты россиян в зарубежных туристических поездках составляли 36,4 млрд долларов, из них в страны дальнего зарубежья — 34,8 млрд долларов. В то же время по объему въездного туризма Россия занимала 35-е место в мире. В общем объеме рынка международного туризма (1478 млрд долларов) доля рынка США составляла 14%, России — 1%. В 2019 году по показателю общего вклада туризма в занятость населения страны Россия отставала от стран лидеров в 3–5 раз. Совокупный вклад российского туризма в ВВП страны составлял 3,9% (для сравнения, аналогичный показатель в Испании — 14,3%, Китае — 11,3%, Франции — 8,5%). Россияне крайне мало путешествовали по стране. Количество внутренних туристических поездок с ночевкой на 1 жителя составляло в США — 7 шт., Китае — 4 шт., Франции — 2,9 шт., России — 0,4 шт.

Результаты исследований

Пандемия COVID-19 и геополитический кризис 2022 года существенно изменили приоритеты путешественников во всем мире, что не смогло не отразиться на результатах деятельности туристической отрасли, которых ей удалось достичь к настоящему времени.

Потенциал России для развития туризма и гостеприимства огромен и не оценен в полной мере. Роль туристической отрасли в обеспечении здоровья населения, культурно-познавательном развитии и повышении удовлетворенности жизнью сложно переоценить. Технологически современная и грамотно управляемая туристическая отрасль, взаимосвязанная более чем с пятьюдесятью другими отраслями российской экономики, способна обеспечить диверсификацию доходов российских регионов и улучшить структуру несырьевого экспорта. Развитие туристической отрасли в новом качестве позволит улучшить имидж России на международной арене, обеспечит социально-экономическое развитие и интеграцию регионов, а также снизит дефицит инфраструктурных инвестиций. Развитие туристической отрасли, являясь капиталоемким, комплексным и долгосрочным инфраструктурным проектом, не может быть осуществлено исключительно за счет государственных средств. Крайне важным является вопрос привлечения частных, а также институциональных инвесторов. Развитие инфраструктуры туристической отрасли является одним из ключевых элементов экономического роста и требует значительных инвестиций, которые будут способствовать удовлетворению растущего спроса российских путешественников на качественную инфраструктуру. Технологическая оснащенность отрасли обеспечит формирование качественно нового туристического продукта.

Интерес к цифровым технологиям характерен для всех отраслей экономики, восстанавливающихся после пандемии. По результатам опроса PwC Digital IQ 2022, проведенного среди 1250 руководителей международных компаний, 53% респондентов отметили, что ускорили цифровую трансформацию за последние 2 года. Технологии сыграли важную роль в достижении компаниями результатов в 2020–2021 годах — подтвердил 51% опрошенных. Внедрение цифровых технологий помогает делать то же, что и всегда, но быстрее и эффективнее — уточнили 57% участников опроса. Почти половина руководителей отметила, что внедрение цифровых технологий помогает модернизировать бизнес-процессы, опираясь на новые возможности.

Традиционные процессы индустрии гостеприимства (регистрация гостей, бронирование, оплата, уборка, инвентаризация, внутренняя связь, бухгалтерия) готовы к внедрению современных технологий, которые позволят оптимизировать обслуживание гостей и исключить риски обслуживания, связанные с человеческим фактором. Средства размещения все чаще становятся центрами деловой активности, качество и результативность которых прямо или косвенно зависят от используемых технологий.

Несмотря на сохраняющиеся предпочтения значительной части путешественников получить туристические услуги при непосредственном участии персонала, очевидной является тенденция автоматизации бизнес-процессов, которая меняет способы обслуживания гостей. Средства размещения ищут новые способы взаимодействия с гостями в цифровом формате, освобождая персонал для работы над другими задачами. Автоматизация в значительной степени улучшает впечатления от путешествия, устраняя языковые различия и обеспечивая четкое общение с путешественниками, откуда бы они ни приехали.

Пандемия COVID-19 заставила пересмотреть принципы взаимодействия гостей с новыми технологиями, акцентировав внимание на минимизации контактов с часто используемыми интерфейсами и создании дополнительной безопасности. Возрос интерес к технологии цифровых ключей от номеров, которые позволяют гостям открывать двери с помощью своих телефонов. Связь таких новых технологий, как датчики движения, которые включают свет, голосовое управление приборами, усовершенствование устройств Интернета вещей (LOT) с интегрированными гостевыми приложениями, обеспечивает не только дополнительную безопасность гостей, но и футуристическое восприятие современных отелей.

Использование современных технологий все чаще выступает критерием онлайн-поиска средств размещений для деловых гостей наряду с наличием мультимедийного оборудования и средств видеоконференцсвязи для подключения участников в удаленном режиме. Бизнес-клиенты предпочитают отели, в которых есть возможность использования современных технологий в залах для мероприятий и банкетных зонах. Залы для конференций с самообслуживанием, оборудованные современной техникой, позволяют деловым туристам обсуждать и решать свои деловые вопросы без участия персонала отеля.

Возросла популярность беспроводных мобильных устройств для обслуживающего персонала отелей. Беспроводные технологии получают широкое распространение благодаря относительно низкой стоимости, просторе развертывания и качеству голосовой связи. Отдельным развивающимся направлением технологических инноваций является определение геолокации персонала и гостей, которое позволяет индивидуализировать обслуживание. Индивидуализация обслуживания частично реализуется за счет использования личных дворецких (сеть отелей Hilton) и роботов-помощников (отель Henn na Hotel в Японии). Впрочем, к последним у гостей отеля появилась масса нареканий [3].

Огромным успехом у туристов пользуются «умные» технологии — голосовой поиск и управление, консьерж видеочат, распознавание лиц и другие. В шведском отеле Omena Hotel Helsinki City Centre, расположенном в центре шведской столицы, реализована функция автоматической регистрации гостей. В отеле нет стойки регистрации, гостям предлагается система доступа без ключа. За день до прибытия гость, оформивший бронирование и внесший предоплату, получает от сотруд-

ников отеля по электронной почте сообщение и SMS с пятизначным кодом двери, необходимым для входа в номер [4].

Аналитики гостеприимства отмечают, что с начала 2020 г. почти десятикратно выросла аудитория пользователей гостиничных приложений, позволяющих отслеживать не только уведомления о заключенных сделках и перечень потребленных гостиничных услуг, но и использованные программы лояльности. Грамотная настройка гостиничного приложения позволяет персонализировать услуги для гостей. К примеру, если гость воспользовался групповым тарифом для конференции, приложение может отправить ему маршрут мероприятия с интерактивной картой мест для встреч, где будет проводиться семинар. Безусловно, рост пользователей гостиничных приложений продолжится.

Предполагаем, что продолжит расти сегмент онлайн продаж, в том числе за счет технологических новинок (обновлений) по модулям бронирования, которые настраиваются на увеличение конверсии (увеличение количества бронирований). Если клиент заходит на сайт отеля, но не бронирует по каким-то причинам, то календарь настраивается таким образом, чтобы предлагать более широкий диапазон дат, удобных для гостя. Анализ данных с нескольких тысяч модулей Bnovo показал, что в последнее время все эффективнее используется функция подсказки гостю. Функция анализирует и показывает загрузку в предыдущий период и предполагаемую загрузку предстоящего периода. Опыт работы приложения в первые месяцы 2022 г. показал, что клиенты бронируют даты, которые первоначально ими даже не рассматривались. Все более эффективной, особенно в загородном сегменте, зарекомендовала себя мобильная идентификация гостей, разработанная для решения проблемы спонтанных бронирований.

Положительной практикой стало «социальное слушание» — анализ отзывов клиентов гостиничных предприятий, которыми они делятся между собой и в социальных сетях. Социальное слушание позволяет изучить желания, потребности, жалобы и предпочтения гостей.

Клиент сферы гостеприимства привык к возможности онлайн-оплаты любых услуг, существенно упрощающей процедуру приобретения. Доступной стала услуга оформления иностранным гражданином онлайн банковской карты зарубежного банка, а также открытия счета для осуществления транзакций в валюте в мобильном приложении. Австралия, Япония, ОАЭ, Мальта, Швейцария, США, Эстония, Великобритания и Сингапур признали криптовалюту в качестве платежного средства. Следующим шагом, который может быть успешно реализован в сфере гостеприимства благодаря технологии блокчейн, является возможность оплаты услуг криптовалютой на сайте или в мобильном приложении.

Индустрия гостеприимства начала переходить на облачные технологии, которые позволяют небольшим объектам получить преимущество операционных расходов на чистой прибыли, оптимальные варианты интеграции программного обеспечения и инноваций, повысить эффективность бэк-офиса при низких затратах на приобретение технологий. Крупные гостиничные корпорации также анализируют, как облачные технологии могут упростить операции, сократить потребности в персонале и улучшить обслуживание гостей. Проблема использования облачных технологий заключается в обеспечении надежности и безопасности данных.

По мере увеличения новых технологий в процессе обслуживания гостей появится возможность сбора все большего количества данных (Big Data) о взаимодействии гостей с персоналом. Например, по информации, когда включается свет или телевизор, можно понять, сколько гость спит в среднем, когда предпочитает просыпаться. По мере анализа данных, собираемых с устройств, интегрированных в средствах размещения, и развития идей, как повысить качество обслуживания, будет формироваться индивидуальный подход к клиентам.

Обсуждение

Необходимо учитывать, что восстановление индустрии происходит в сложных политических и экономических условиях, неопределенности перспектив авиакомпаний и санкций, расши-

рение которых представляется более вероятным, нежели чем их сокращение.

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [5], реализуемый с 2021 года в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], нацелен на повышение доступности качественных туристических продуктов для населения страны. Проект сфокусирован на развитии шести видов туризма: культурно-познавательном, событийном, горнолыжном, эко-туризме, пляжном и санаторно-курортном отдыхе. Большинство регионов Российской Федерации выделило средства на реализацию соответствующих региональных проектов. Ближайшая и среднесрочная перспективы сферы гостеприимства и туристической отрасли представляются в меру оптимистичными. Ситуация в значительной степени зависит от социально-экономического состояния каждого региона.

Так, по информации Правительства Москвы за первый месяц 2022 г. выручка отелей российской столицы составила 8,5 млрд рублей. По сравнению с результатами января 2021 г. выручка выросла 1,8 раза. В туристической индустрии Москвы отмечена положительная динамика. По сравнению с январем 2021 г. выручка турагентств увеличилась на 70,4 %. Вместе с тем, отставание от показателей января 2020 г. составляет 32,5 %.

Туристический поток увеличился на 24 %. В 2021 году российскую столицу посетили 16,9 млн туристов, что по сравнению с 2020 годом больше на 24 %, но ниже показателей 2019 года, когда столицу посетили более 25 млн путешественников. Основной вклад в туристический поток обеспечил внутренний туризм. В 2021 году Москва приняла 15,3 млн туристов из российских регионов [7].

В рамках реализации национального проекта в сфере туризма к 2030 году будет построено 600 туристических объектов, в том числе гостиничные комплексы различных категорий. По словам вице-премьера Дмитрия Чернышенко в 2022 году на строительство инженерной, а также транспортной инфраструктуры рядом с туристическими объектами будут выделены средства в размере 2,4 млрд руб., планируется ежегодное выделение субсидий на развитие региональной туристической инфраструктуры [8].

Будущее российской сферы гостеприимства и туристической отрасли также в значительной степени зависит людей, которым предстоит сформировать стандарты качественного обслуживания в новой «экономике впечатлений». С учетом приближающегося традиционного весенне-летнего сезона особого внимания заслуживает вопрос кадрового обеспечения крымской туристической отрасли, традиционно принимающей значительное количество россиян.

Ежегодный рост спроса на отдых и оздоровление в Республике Крым, строительство новых отелей и модернизация существующих, определяют растущую потребность в производственном и линейном персонале для качественного обслуживания гостей. В период высокого сезона в республиканской туристической отрасли обслуживанием гостей занято порядка 40 тыс. сотрудников. По сравнению с 2021 годом количество предложений банка вакансий Министерства курортов и туризма Республики Крым, ежегодно формируемого для крымской туристической отрасли, значительно увеличилось. В 2022 году в средствах размещения Республики Крым открыты вакансии на 3391 рабочее место, в том числе 2457 вакансий предусматривает предоставление жилья, 466 вакансий — с возможностью трудоустройства людей с инвалидностью. Реальная потребность отрасли в кадрах, как минимум, вдвое выше. По сравнению с 2021 годом выросло не только количество запросов от санаториев, гостиниц, пансионатов, но также количество самих средств размещения, присылающих запросы.

В 2022 году вакансии открыты в крупных курортных комплексах Крыма, таких как Mriya Resort&Spa, More Spa&Resort, Porto Mare, Palmira Palace Resort & SPA, в санаториях городов Саки, Евпатория, Ялта и Алушта, в «МДЦ «Артек», «Центр спорта Эволюция», ТОК «Судак» и большинстве других средств размещения.

Востребованными являются как специалисты руководящего состава, так и линейного персонала. Санатории и гостиницы нуждаются в медицинском персонале от главных вра-

чей до медицинских сестер, в шеф-поварах, официантах, горничных, аниматорах и вожатых, озеленителях, работниках пляжей, водителях, сантехниках, плотниках и других. Республика готова содействовать трудоустройству беженцев — работников медицинской, курортной, строительной сферы и других профессий [9].

Выводы

Перспективы туристической отрасли в целом, по мнению Европейской комиссии по туризму, представляются оптимистичными: туристический поток восстановится на 80 % от результатов 2019 года. Необходимо отметить, что по итогам 2021 года темпы восстановления различаются в разных европейских государствах. По сравнению с 2019 годом индустрия гостеприимства Хорватии восстановилась на 63 %, Франции — на 61 %, Монако — на 60 %, Финляндии — на 20 % , Чехии — 19 %, Латвии — 22 %, Литвы — 26 %.

Ввиду вышесказанного можно выделить тренды, которые определяют перспективы российской сферы гостеприимства:

– часть бронирований перестала относиться к категориям «путешествия» и «туристические поездки», потому что люди бронируют пребывание на срок в 30 дней и более (категория «жизненное перемещение») под влиянием цифровизации, предпочтения удаленной работы, ужесточения конкуренции на рынке труда, изменений климата и геополитических конфликтов;

– международные поездки становятся привилегиями уменьшающейся группы людей, обладающих мобильным и особым положением в обществе ввиду углубления социального неравенства;

– дефицит рабочей силы сохраняется, преодолеть его в текущем режиме не представляется возможным, следствием чего ожидается дальнейшее увеличение нагрузки на работников и политики совмещения обязанностей;

– увеличение стоимости услуг наблюдается на фоне сохранения их качества на прежнем уровне;

– отказ от предварительного бронирования отелей и услуг является новой тенденцией; бронирования носят поздний характер, а от туроператоров, отельеров и авиакомпаний потребители требуют гибкости в вопросах тарифа, переноса или отмены поездки;

– спрос на услуги индустрии гостеприимства в значительной степени определяется потребностями местного сообщества, получающего существенную выгоду от их реализации;

– формируются новые модели бронирования в условиях размытия привычной для городских отелей схемы 5 будней/2 выходных;

– усиливается потребность в социализации удаленных сотрудников, которая реализуется в совместных выездах, сборах, предложении пакетов поездок на «рабочие места» для удаленной работы и строительстве корпоративных курортов для сотрудников;

– продолжается рост загородного туризма и увеличение спроса на развлечения на свежем воздухе в пределах города или его пригородах;

– существенно повышаются требования к качеству мероприятий на фоне выделения туристских событий значительного и малого масштабов и уменьшения событий среднего масштаба;

– меняется бизнес-концепция гостеприимства — увеличение доли высоких технологий ведет к созданию бизнес-экосистем вокруг туроператоров и компаний;

– индустрия гостеприимства в значительной степени ориентируется на идеи Парижского соглашения по климату, что находит отражение в изменении подходов к оборудованию номеров (просто и экологично), и как следствие — приоритетности экономичных (прагматичных) моделей средств размещения;

– конкурентоспособность российской индустрии гостеприимства и туризма в сравнении с уровнем ведущих стран мира в значительной степени зависит от переориентации системы подготовки специалистов на маркетинговую концепцию «экономики впечатлений».

Список источников

[1] Хромцова М. Ю. Тема гостеприимства в современной теологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 1. С. 193–204 [Электронный ресурс]. URL: https://rhga.ru/upload/iblock/937/93722dfd5075665c8f41f0bfad91ef9d.pdf

[2] По данным Всемирной туристской организации, в 2019 году в мире зарегистрировано 1,5 миллиарда международных туристических поездок [Электронный ресурс]. URL: https://www.tohology.com/hospitality/industry/unwto-statistika-mezhdunarodnyh-poezdok/

[3] Robot Hotel Loses Love for Robots // Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/articles/robot-hotel-loses-love-for-robots-11547484628/

[4] Официальный сайт бронирования отелей Omenahotels. URL: https://www.omenahotels.com/ru/

[5] Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/rugovclassifier/900/events/

[6] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

[7] В Москве наблюдается значительный рост выручки отелей за январь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://hotelier.pro/news/item/v-moskve-nablyudaetsya-znachitelnyy-rost-vyruchki-oteley-za-yanvar-2022-goda/

[8] Дмитрий Чернышенко: В этом году на создание инженерной и транспортной инфраструктуры к туристическим объектам Правительство направит 2,4 млрд рублей // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/news/44635/

[9] Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым. URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2343

References

[1] Khromtsova M. Yu. The theme of hospitality in modern theology. *Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii = Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2019. Vol. 20. Issue. 1. P. 193–204. (In Russ.). Available from: https://rhga.ru/upload/iblock/937/93722dfd5075665c8f41f0bfad91ef9d.pdf

[2] According to the World Tourism Organization, 1.5 billion international tourist trips were registered in the world in 2019. (In Russ.). Available from: https://www.tohology.com/hospitality/industry/unwto-statistika-mezhdunarodnyh-poezdok/

[3] Robot Hotel Loses Love for Robots. Wall Street Journal. Available from: https://www.wsj.com/articles/robot-hotel-loses-love-for-robots-11547484628/

[4] Official hotel booking site Omenahotels. (In Russ.). Available from: https://www.omenahotels.com/ru/

[5] National project "Tourism and Hospitality Industry". Official website of the Government of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: http://government.ru/rugovclassifier/900/events/

[6] Program "Digital Economy of the Russian Federation". Official website of the Government of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

[7] Moscow sees a significant increase in hotel revenue in January 2022. (In Russ.). Available from: https://hotelier.pro/news/item/v-moskve-nablyudaetsya-znachitelnyy-rost-vyruchki-oteley-za-yanvar-2022-goda/

[8] Dmitry Chernyshenko: This year, the Government will allocate 2.4 billion rubles for the creation of engineering and transport infrastructure to tourist sites. Official website of the Government of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: http://government.ru/news/44635/

[9] Official site of the Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea. (In Russ.). Available from: https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2343

Информация об авторах

Т. Ю. Пашко — кандидат экономических наук, доцент.

Е. В. Тышко — аспирант 3-го года очной формы обучения кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий Академии труда и социальных отношений.

Information about the authors

T. Yu. Pashko — Candidate of Science (Economics), Associate Professor.

E. V. Tyshko — 3-year post-graduate student at the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies, Academy of Labor and Social Relations.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 46–54.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):46–54.

Научная статья
УДК 330
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-46-54

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА

Надежда Юрьевна Псарева[1]✉, Тан-Чулпан Ринатовна Мухтарова[2]
[1]Институт отраслевого менеджмента Государственного университета управления, Москва, Россия, kaf-em@yandex.ru✉, https://orcid.org/000-0003-3081-0672
[2]Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, mchulpan90@mail.ru

Аннотация. Одним из инструментов промышленной политики являются индустриальные парки, сочетающие интересы бизнеса и территориальных образований, интегрируя на свободных территориях промышленных комплексов и/или территориальных образований различные виды бизнеса, обеспечивая не только повышение эффективности отраслей промышленности, но и решение социальных вопросов за счет создания новых рабочих мест, увеличения бюджетных поступлений. Одним из важнейших вопросов создания такого рода интеграционных объединений является организация управляющей компании индустриального парка. В статье рассматриваются проблемные вопросы выбора функционала управляющей организации в зависимости от типа индустриального парка. Рассмотрены показатели деятельности случайно выбранных действующих индустриальных парков, приведен сравнительный анализ этих показателей в зависимости от типа индустриального парка с увязкой основного функционала управлявшей организации (координатор, арендодатель, инвестор, комплексный управляющий). Предложены показатели эффективности деятельности индустриальных парков.
Ключевые слова: индустриальный парк, управляющая организация, показатели эффективности
Для цитирования: Псарева Н. Ю., Мухтарова Т.-Ч. Р. Особенности деятельности управляющей компании индустриального парка // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 46–54. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-46-54.

Research article

FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE MANAGEMENT COMPANY OF THE INDUSTRIAL PARK

Nadezhda Yu. Psareva[1]✉, Tan-Chulpan R. Mukhtarova[2]
[1]Institute of Industry Management, State University of Management, Moscow, Russia
kaf-em@yandex.ru✉, https://orcid.org/000-0003-3081-0672
[2]Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia, mchulpan90@mail.ru

Abstract. One of the instruments of industrial policy are industrial parks that combine the interests of business and territorial entities, integrating various types of business in the free territories of industrial complexes and/or territorial entities, providing not only an increase in the efficiency of industries, but also solving social issues by creating new jobs, increasing budget revenues. One of the most important issues of creating such integration associations is the organization of an industrial park management company. The article discusses the problematic issues of choosing the functionality of a management organization depending on the type of individual entrepreneur. The performance indicators of randomly selected operating sole proprietors are considered, a comparative analysis of these indicators is given depending on the type of sole proprietor with the linking of the main functionality of the managing organization (coordinator, landlord, investor, complex manager). The performance indicators of the industrial park are proposed.

Keywords: industrial park, management organization, performance indicators
For citation: Psareva N. Yu., Mukhtarova T.-Ch. R. Features of the activity of the management company of the industrial park // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of SocialTechnologies)*.2022;2(55):46–54.(InRuss.).https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-46-54.

Индустриальный парк (ИП) в обязательном порядке является объединением, которое включает в себя специализированную управляющую компанию. Роль управляющей компании в деятельности ИП трудно переоценить — она является центром управления и координации целей и действий всех участников парка и ответственной компанией за разработку и эффективную реализацию стратегии развития ИП [1].

Согласно законодательству, управляющая компания ИП должна не менее 80 % выручки получать именно от деятельности по управлению ИП [2].

В зависимости от отраслевого наполнения и связанности деятельности резидентов ИП, можно выделить несколько ролей управляющей компании: «арендодатель», «координатор», «инвестор», «комплексный управляющий» (рис. 1).

Наличие единой территории и действующей инфраструктуры позволяет организовать функционирование ИП по самому простому пути — сдавать площади в аренду. Зачастую управляющая компания, избравшая роль «арендодателя», не учитывает технологическую связанность резидентов и их отраслевую принадлежность, ставя своей целью лишь заполнить площади. Распространенность такой роли управляющей компании является одной из проблем в деятельности ИП, поскольку крайне негативно сказывается на эффективности деятельности ИП в целом и ведет к потере сущностного смысла его создания.

По нашему мнению, очень важно создать работающую управляющую компанию, которая будет выполнять функции, необходимые для обеспечения эффективной работы ИП в долгосрочной перспективе. Таким вариантом может стать «координатор», когда управляющая компания ведет отбор резидентов по принципу технологической связанности. Предпочтение отдается арендаторам, чья деятельность соответствует долгосрочной концепции развития парка и профильным направлениям деятельности.

В случае, если стратегия развития предполагает существенную инновационную составляющую, в том числе и с привлечением средств муниципального и федерального округов, а также

Рисунок 1 — Роли управляющей компании индустриального парка
(Источник: составлено автором)

Figure 1 — Roles of the industrial park management company
(Compiled by the author)

развитие малого бизнеса, управляющая компания принимает на себя роль «инвестора».

Сочетание управления технологически связанными резидентами и высокой доли инноваций реализуется в роли «комплексного управляющего». Сложное многофакторное управление таким ИП должно базироваться на актуальной детально разработанной концепции развития с четкими стратегическими целями, что в итоге даст наибольшую эффективность функционирования ИП.

Разработка функций управляющей компании ИП базируется на основных направлениях деятельности объединения, роли управляющей компании и ключевых критериях оценки эффективности его деятельности. Так управляющая компания будет отвечать в первую очередь за следующие группы показателей:

– экономические;
– социально-экономические;
– инновационные;
– организационные.

На их основе осуществляется мониторинг деятельности ИП (табл. 1).

В зависимости от особенностей деятельности управляющей компании в мониторинг могут быть добавлены специфические показатели.

Кроме того, функционал управляющей компании также включает сам процесс управления объединением, где можно выделить два основных направления деятельности:

– стратегическое развитие;
– операционное управление.

Таким образом, можно выделить два крупных блока в деятельности управляющей компании ИП: обязательные функции и специализированные функции. Обязательные функции выполняют все управляющие компании, это обусловлено смысловой ролью и определено законодательством, а специализированные функции — это те, которые может на себя брать управляющая компании в зависимости от специфических возможностей конкретного ИП и не являющиеся необходимыми для всех управляющих компаний. Набор этих функций будет отличаться в зависимости от выбранной роли управляющей компании ИП.

Так базовыми функциями управляющей компании ИП являются:

– стратегические;
– экономические;
– социально-экономические;
– инновационные;
– организационные;
– операционного управления.

Каждое направление состоит из набора функций, значимость которых будет варьироваться в зависимости от роли управляющей компании. В результате проведения эксперт-

Таблица 1 — Показатели мониторинга деятельности индустриального парка*

Группы показателей	Содержание
Экономические	– оборот резидентов ИП; – объем налоговых поступлений от деятельности ИП; – доходы управляющей компании от основных видов деятельности; – объем инвестиций в ИП; – финансовый результат деятельности резидентов ИП
Социально-экономические	– среднемесячная номинальная заработная плата; – среднесписочная численность занятых на предприятиях резидентах ИП
Инновационные	– число поданных заявок на патенты и изобретения от резидентов ИП; – число малых инновационных предприятий-резидентов ИП; – доля инновационных товаров в общем объеме выручки резидентов ИП
Организационные	– процент (доля) заполнения территории ИП; – число резидентов ИП

* Составлено автором.

ной оценки значимости базовых функций получены следующие результаты для разных ролей управляющей компании (табл. 2).

Экспертам предлагалось оценить значимость функций по пятибальной школе, где 5 — высокая значимость, 1 — очень низкая значимость. Высокая значимость функции свидетельствует об обязательном ее выполнении в выбранном типе управляющей компании, результат ее выполнения будет напрямую влиять на эффективность ИП в рамках концепции его развития. Для функций с высокой значимостью

Таблица 2 — Значимость основных функций управляющей компании в зависимости от ее роли*

Тип основных функций	Функции управляющей компании / Значимость функций по шкале от 1 (неважная) до 5 (очень важная)	Роль управляющей компании			
		Арендодатель	Координатор	Инвестор	Комплексный управляющий
Стратегические	Разработка концепции ИП	1	5	4	5
	Постановка стратегических целей в соответствии с принятой концепцией развития и разработка программы их реализации	2	5	4	5
	Контроль и корректировка поставленных стратегических целей, поиск дополнительных возможностей развития с учетом изменяющихся условий	2	5	5	5
	Координация взаимодействия властных и медийных структур, инвесторов и участников ИП при реализации стратегических целей	1	3	4	5
	Взаимодействие с органами власти и получение дополнительных преимуществ в развитии ИП	2	5	5	5
	Создание и продвижение бренда ИП	1	2	4	5
Экономические	Разработка бизнес-плана и контроль его выполнения	2	5	4	5
	Планирование и контроль текущих финансовых потоков, в том числе по исполнению платежей резидентами ИП	5	5	5	5
	Проведение оценки синергетического эффекта потенциальных участников индустриального парка и максимально эффективное использование арендных площадей	3	5	2	5
	Контроль налоговых отчислений со стороны ИП и разработка программ получения субсидий и льгот	3	5	4	5
	Поиск и привлечение новых инвесторов, оценка инвестиционных предложений	1	3	5	5
	Создание и оптимизация дополнительных источников дохода в рамках принятой концепции	2	5	3	5
Социально-экономические	Управление кадрами, формирование центра развития кадрового потенциала для ИП в целом	1	5	3	5
	Помощь в организации финансирования инвестиционных проектов резидентов ИП, в том числе с привлечением кредитных средств под гарантии регионального правительства	1	5	5	5
Инновационные	Создание центра инноваций и программы по поддержке инновационных проектов	1	4	5	5
	Сопровождение со стороны управляющей компании инновационных проектов резидентов ИП	1	4	5	5

Окончание таблицы 2

Тип основных функций	Функции управляющей компании / Значимость функций по шкале от 1 (неважная) до 5 (очень важная)	Роль управляющей компании			
		Арендодатель	Координатор	Инвестор	Комплексный управляющий
Организационные	Оптимальное использование площадей ИП, в том числе поиск и привлечение резидентов и инвесторов, интеграция коммуникаций контрагентов ИП	5	5	35	5
	Создание привлекательной среды для потребителей услуг ИП	2	3	4	5
	Постоянный мониторинг рынка: подбор и контроль работы сервисных компаний и подрядных организаций	1	5	3	5
Операционные	Обеспечение бесперебойного функционирования систем жизнеобеспечения объекта (электроснабжение, отопление и вентиляция, кондиционирование, водоснабжение)	5	5	5	5
	Организация консультаций по вопросам финансового планирования для резидентов индустриального парка с целью обеспечения своевременных взаиморасчетов	4	5	5	5
	Административно-хозяйственное управление ресурсами ИП	5	5	5	5

* Составлено автором.

рекомендуется организация отдельных организационных единиц (отделов) в управляющей компании.

Специализированные функции управляющей компании, как уже было отмечено выше, будут отличаться, однако наиболее распространенными являются следующие:

– консультационные и экспертные услуги субъектам малого и среднего предпринимательства при разработке и реализации проектов модернизации и (или) создания новых производств;

– инженерно-консультационные и проектно-конструкторские услуги, услуги расчетно-аналитического характера;

– юридический консалтинг;

– логистические услуги;

– IT услуги, в т. ч. разработка сайтов, хранение данных, обслуживание работы серверов.

Рассмотрим примеры реализации различных функций управляющими компаниями различных парков и влияние роли управляющей компании на эффективность деятельности ИП.

ИП Ворсино находится в Калужской области, создан по модели «гринфилд», когда строительство объектов ИП осуществлено с нуля. Направление специализации парка — универсальное, ключевые виды продукции резидентов: производство табачных изделий; производство бумаги и бумажных изделий; производство резиновых и пластмассовых изделий; металлургическое производство; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство мебели; производство прочих готовых изделий. В число резидентов парка входят такие компании как: ООО «Самсунг Электроник Рус Калуга», ООО «Нестле Россия», АО «Л'Ореаль» [3].

Данный ИП является государственным, управляющей компанией выступает АО «Корпорация развития Калужской области», стратегическим преимуществом парка является близость к Москве (67 км), проходящие по территории парка федеральные трассы, доступность ж/д станции «Ворсино» и мультимодального логистического терминала «Фрейт Вилладж Ворсино» [4].

Общая площадь территории 1709,5 га, площадь помещений для резидентов 196 000 кв. м, средняя стоимость аренды 6000 руб./кв. м в год. 80 % арендных площа-

дей и 93% земельного участка уже находятся в использовании, общее число резидентов составляет в настоящее время 47, из них 25 — зарубежные. В парке создано 6125 рабочих мест, фонд оплаты труда (ФОТ) резидентов ИП — 5833 млн руб. ИП «Ворсино» является участником региональных государственных программ. Объем промышленного производства резидентов ИП вырос с 59,8 млрд руб. в 2011 году до 218 млрд руб. в 2020 году или в 3,6 раза [4].

Управляющая компания парка выполняет функции по продаже и сдачу в аренду земельных участков, готовых производственных зданий, помещений, сооружений; строительству готовых производственных зданий, объектов инженерной инфраструктуры по заказу резидентов (услуга built-to-suit); предоставлению специализированного оборудования производственного назначения, а также осуществляет содержание и эксплуатацию объектов общего пользования ИП, предоставление мест парковки. Инфраструктура парка предусматривает электроснабжение, газоснабжение, водообеспечение (ХВС), канализацию, каналы связи (телефон, интернет), теплообеспечение отсутствует. Управляющая компания оказывает консалтинговые услуги, однако бухгалтерские, финансовые, юридические, рекламные и другие услуги не оказываются.

Таким образом, мы видим модель ИП с ролью управляющей компании «арендодатель», когда отбор резидентов по технологической связанности не производится, управления синергетическим эффектом взаимодействия участников парка отсутствует. При этом ИП показывает высокую динамику роста и отличные экономические показатели. Успешность данной модели обеспечивают уникальное территориальное расположение ИП в непосредственной близости от столицы, доступ к автомобильным и железнодорожным магистралям, а также поддержка со стороны региональной власти. Расположение выгодно для крупных компаний, работающих на московском и центральном рынках России, которым необходимо размещение обширных производственных и складских помещений. Важным преимуществом является возможность строительства с нуля по проекту компании-резидента. Фактически мы видим ситуацию: «сильные резиденты — удобство локации — минимальное вмешательство управляющей компании».

Примером ИП другого типа является парк «Родники», который находится в Ивановской области. Это частный ИП типа браунфилд (нет застройки с нуля, предлагаются к использованию уже имеющиеся здания и сооружения); площадь парка 90 га, загруженность 50%, имеется 300 тыс. кв. м производственный помещений в аренду, из них свободно 70 тыс. кв. м, цена аренды производственных помещений 1416 руб./кв. м в год. ИП обеспечивает всю инфраструктуру, включая теплоснабжение. Резидентами являются преимущественно предприятия малого и среднего бизнеса. ИП «Родники» входит в ТОСЭР (Территория опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации), имеет льготные налоговые условия [5].

Вместе с тем, говоря о функциях управляющей компании, помимо обеспечения и эксплуатации инфраструктуры ООО «Управляющая компания Индустриального парка «Родники» оказывает консалтинговые, юридические услуги, услуги по подбору персонала, а также организацию финансирования проектов вплоть до участия в качестве гаранта. Таким образом, роль управляющей компании в этом ИП можно определить как «инвестор». Компания выполняет большой комплекс услуг по увеличению эффективности парка в целом и поддержке деятельности резидентов. Однако ее роль нельзя определить как «комплексный управляющий», поскольку не ведется деятельность по подбору технологически-связанных резидентов. Для увеличения синергетического эффекта, на основе уже имеющейся серьезной базы управления процессами ИП, компании имеет смысл развиваться в этом направлении и ввести отбор резидентов по технологической связанности.

В рамках исследования изучены ряд ИП Российской Федерации, в таблице 3–4 приведены их общие характеристики [6]. В таблице 3 представлены показатели, отражающие суммарный объем инвестиций в ИП, общая площадь ИП, и площадь, не занятая резиден-

Таблица 3 — Характеристика деятельности российских индустриальных парков и роль управляющей компании*

Название ИП / тип / форма собственности	Суммарный объем инвестиций государство / резидентов / всего (млн руб.)	Площадь участка всего / резидент / свободн. (га)	Количество резидентов / в т. ч. иностр.	Кол-во созданных рабочих мест / работающих в парке	Объем выручки резидентов 2020 (млн руб.)	ФОТ (млн руб.)
АО «ОКА Полимер» Нижегородская обл. / Браунфилд / частная	0/2431	300/150/67	33/1	2067/2067	5726,0	73
Вятские Поляны Гринфилд / смешанная	0/438,555	96/12,55	4	1830 /821	2245,1	267,7
ЗМЗ / комплексный/ частная	0/1471	101,5/35,18	5/1	4300	5379,8	1200
VICTORIA INDUSTRIAL PARK / Гринфилд / частная (охота, растениеводство)	0/20 732	1500/150/ 1050/	8/1	2505	Нет данных	0,035
Химический парк Тагил Уральский округ / Браунфилд / частная	0/1743	108,71/65/ 26,7	11/8	1402	9485,0	Нет данных
Ангарский технопарк Федеральный округ Сибирский / комплексный / частная	0/280/536	69/10/59	26 (МП)	1400	1288,8	452,88
Нагорный Федеральный округ Дальневосточный Камчатка / комплексный / частная / пищевая	128,282/ 46,723	14,0/1,95/ 12,8	3	263	3336,0	253,1

* Составлено автором по материалам [6].

тами, количество резидентов, созданных рабочих мест, объем выручки резидентов, ФОТ резидентов, что характеризует масштабность ИП, способность создания рабочих мест, и прирост реализуемой резидентами продукции/услуг.

Абсолютные данные не позволяют провести анализ соответствия выбранных форм управляющей компании и результативности деятельности ИП.

Учитывая, что для развития территорий размещения важно увеличение налоговых поступлений, увеличение объемов выручки, что соответственно приводит к росту поступлений в бюджет, в качестве критериев оценки приняты показатели, отражающие годовой объем выручки, налоги, инвестиции, приходящиеся на одного резидента, работника, рабочее место (табл. 4).

Сравнительный анализ данных в сопоставлении и типом управляющей компании ИП, позволяет сделать вывод и сопоставить эффективность выбранного типа управляющей компании для различных форм собственности и объема предоставляемых услуг управляющей компании. В выбранных для анализа можно выделить три ИП, в которых роль управляющей компании сводиться к функции инвестора. Сопоставление относительных показателей для данных ИП показывает, что относительный показатель «объем налогов на одно рабочее место» самый высокий в Нагорном Феде-

Таблица 4 — Относительные показатели эффективности деятельности ИП*

Название ИП / тип / форма собственности	Годовой объем выручки на резидента (млн руб.)	Годовой объем выручки на работника (млн руб.)	Налоги за 2020 г. (млн руб.)	Налоги за 2020 г. на одного резидента	Налоги за 2020 г. на одно рабочее место	Инвестиции на одно рабочее место (млн руб.)	Тип управляющей компании
АО «ОКА Полимер» Нижегородская обл. / Браунфилд / частная	173,52	2,77	Нет данных			73,67	Инвестор
Вятские Поляны Кировская область / Гринфилд / смешанная	561,25	2,73	281,3	70,3	1,54	2,40	Арендодатель
Ангарский технопарк Федеральный округ Сибирский / комплексный / смешанная	49,57	0,92	50,28 (2019)	1,93	0,04	0,20	Арендодатель
ЗМЗ / комплексный / частная	1147,96	1,33	700,0	140,0	0,16	0,34	Координатор
VICTORIA INDUSTRIAL PARK / Гринфилд / частная	Нет данных	Нет данных	294,0	26,73	0,12	8,28	Инвестор
Химический парк Тагил Уральский округ / Браунфилд / частная	862,27	6,77	895,3	81,39	0,64	1,24	Комплексный управляющий
Нагорный Федеральный округ Дальневосточный Камчатка / комплексный / частная	1112,07	12,68	141,13	47,04	0,54	0,665	Инвестор

* Составлено автором по материалам [6].

ральном округе Дальневосточный (Камчатка), имеющий частную форму собственников и тип парка комплексный — 0,54 млн руб., тогда как в ИП «VICTORIA INDUSTRIAL PARK» типа Гринфилд значение этого показателя — 0,12. Однако, абсолютное значение объемов полученных в 2020 г. налогов в этом ИП выше в два раза относительно ИП «Нагорный Дальневосточный Федеральный округ (Камчатка)», что объясняется разным количеством созданных рабочих мест. На значение этого показателя оказывает влияние и тип ИП.

Наибольшее значение показателя «объем налогов на одно рабочее место» среди сравниваемых ИП у ИП «Вятские Поляны» Кировская область (Гринфилд, собственность смешанная) — 1,54 млн руб. Роль управляющей компании — арендодатель.

Функционал управляющей компании во многом определяется и зависит от состава резидентов ИП и их технологической связанности, состава учредителей ИП.

ИП типа «браунфилд» на базе крупного отраслевого предприятия обеспечивают, как правило, взаимодействие участников ИП, предоставляя дополнительные услуги/сырье, необходимые для отрасли.

Крупные ИП с участием государственной собственности и имеющие выгодную локацию остаются в роли арендодателей.

В случае если локация не так выгодна, то управляющая компания берет на себя роль

инвестора и активно участвует в привлечении резидентов, что характерно среди частных парков.

С точки зрения эффективности и развития ИП необходимо оценивать потенциальные синергетические эффекты привлечения тех или иных резидентов, выбирая наиболее выгодную стратегию развития в долгосрочной перспективе и формируя соответствующие компетенции управляющей компании.

Список источников

[1] ГОСТ Р 56301–2014. Индустриальные парки России. Требования : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12.12.2014 № 1982-ст. М. : Стандартинформ, 2014.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.08.2015 № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков». URL: https://base.garant.ru/71159728

[3] Официальный сайт Индустриального парка «Ворсино». URL: https://indpark.vorsino.com/

[4] Официальный сайт АО «Корпорация развития Калужской области». URL:. http://invest.kaluga.ru

[5] Официальный сайт Ассоциации индустриальных парков России. URL: https://indparks.ru

[6] Официальный сайт Индустриального парка «Родники». URL: https://www.ip-rodniki.ru/

References

[1] National standard R 56301-2014 Industrial Parks of Russia. Requirements: approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 12, 2014 No. 1982-art. Moscow: Standartinform; 2014. (In Russ.).

[2] Decree of the Government of the Russian Federation dated August 4, 2015 No. 794 "On industrial (industrial) parks and management companies of industrial (industrial) parks" (In Russ.). Available from: https://base.garant.ru/71159728

[3] Official website Vorsino Industrial Park. (In Russ.). Available from: https://indpark.vorsino.com

[4] Official website Kaluga Region Development Corporation JSC (In Russ.). Available from: http://invest.kaluga.ru

[5] Official website Associations of Industrial Parks of Russia (In Russ.). Available from: https://indparks.ru

[6] Official website Industrial Park "Springs". (In Russ.). Available from: https://www.ip-rodniki.ru

Информация об авторах

Н. Ю. Псарева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и организации управления Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления;

Т.-Ч. Р. Мухтарова — аспирант Академии труда и социальных отношений.

Information about authors

N. Yu. Psareva — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Management Theory and Organization, Institute of Sectoral Management of the State University of Management;

T.-Ch. R. Mukhtarova — a post-graduate student, Academy of Labor and Social Relations.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 03.05.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 55–63.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):55–63.

Научная статья
УДК 338.33
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-55-63

РЕЗУЛЬТАТЫ ЦЕНОЛОГИЧЕСКОГО ГРАФОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Никита Евгеньевич Попов
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
NikitaPOP@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8538-8328

Аннотация. В статье предложена модель, направленная на минимизацию издержек производства путем эффективного формирования производственной программы и группировки конечных продуктов. Основная идея заключается в создании групп товаров, которые могут быть изготовлены из одинаковых основных сырьевых компонентов с использованием схожего оборудования. Представленный ценологический подход к решению данного вопроса достаточно гибок, поскольку позволяет использовать общесистемные ограничения и учитывать дополнительные показатели стоимости, т. е. может рассматриваться как решение двухцелевой задачи оптимизации.
Ключевые слова: граф, клик, ценоз, группировка продуктов
Для цитирования: Попов Н. Е. Результаты ценологического графового моделирования производственной программы химической продукции // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 55–63. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-55-63.

Research article

RESULTS OF THE CENOLOGICAL GRAPH MODELING OF THE PRODUCTION PROGRAM OF CHEMICAL PRODUCTS

Nikita E. Popov
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia,
NikitaPOP@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8538-8328

Abstract. The article proposes a model aimed at minimizing production costs by effectively forming a production program and grouping final products. The main idea is to create groups of products that can be made from the same basic raw materials using similar equipment. The presented cenological approach to solving this issue is quite flexible, since it allows using system-wide restrictions and taking into account additional cost indicators, it can be considered as a solution to a two-purpose optimization problem.
Keywords: graph, click, cenosis, grouping of products
For citation: Popov N. E. Results of the cenological graph modeling of the production program of chemical products. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):55–63. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-55-63.

Поиск оптимальной группировки продуктов для производственных процессов в условиях промышленных предприятий связан с методами графового преставления, различающихся инструментально: при планировании [1], расчетах хронометража [2], организации производства [3], настройки телекоммуникации [4] и др. Тем не менее, в большинстве современных практических приложений используется «метаэвристическая методология» [5]. Практическое применение данного подхода затруднено наличием противоречивых целей,

составляющих ее методов, решение чего, на наш взгляд, лежит в плоскости ценологии, опирающейся на идеи экосистемного представления технических и экономических объектов. В статье рассматривается основные направления подобной интеграции, где в качестве ключевых критериев выступает поиск целевой функции оптимизации производственной программы промышленных предприятий.

Представленные графовые методы основаны на предположении, что на одном предприятии должно быть произведено n-продуктов (например, товары химического производства). Для каждой пары продуктов известно, совместимы они или нет. Совместимость может быть определена набором характеристик, связанных с продукцией. Проблема состоит в группировании ее во взаимоисключающие и всеохватывающие подмножества. Подмножества должны быть кликами, а набор кликов должен минимизировать функцию стоимости. В данном случае существует два вида стоимости:

1) связанной с количеством кликов;

2) связанной с членством в каждой клике.

Общая модель учитывает две целевые функции.

Первая (f_1) минимизирует количество кликов, что соответствует уменьшению количества групп продуктов и, следовательно, количества переходов (перенастроек).

Вторая (f_2) целевая функция минимизирует стоимость материала, рассчитанную как максимальная стоимость в группе товаров, умноженная на количество.

Эти две цели не согласованы между собой. Минимизация f_1 предполагает создания как можно меньшего числа групп, что приводит к увеличению размера самих групп. С другой стороны, большие группы имеют тенденцию ухудшать значение f_2, так как для производства значительного количества продуктов будет использоваться более дорогое сырье и материалы. В таком случае целесообразно рассматривать эти цели иерархически, т. е. f_1 в качестве основной, а f_2 — вторичной.

Рассмотрим инвариант из 270 объектов химического производства, для которых варьируется размер и плотность графика. В технологии производства пентафталевых лаков и полиэфирных смол изучено пять вариантов каждой комбинации плотности графа (0,05, 0,10 и 0,20) и количества вершин в диапазоне от 10 до 1000 (всего 18 значений n). В квадрате 1000×1000 сгенерированы n точек с координатами (x, y), представляющими вершины на графике. Произведен расчет евклидового расстояния между каждой парой точек и определено максимальное расстояние.

Ребро (i, j) между вершинами i и j добавляется к графику, если расстояние между двумя вершинами меньше максимального расстояния, умноженного на плотность. Следовательно, число ребер в графе увеличивается со значением плотности.

В таблице 1 рассмотрен инвариант комбинации сырья (полуфабрикатов) для производства полиэфирной продукции (лаков и смол) (18 из 270).

Для повышения качества анализа скорректировано значение параметра диверсификации α, который управляет рандомизацией процедуры построения и находится в диапазоне от фиксированного до случайного значения. С фиксированными значениями для $m_s = 20$,

Таблица 1 — Инварианты комбинации сырья (полуфабрикатов) для производства полиэфирной продукции

Номер	N	Плотность	Вариант	Номер	N	Плотность	Вариант	Номер	N	Плотность	Вариант
1	10	0,05	1	7	50	0,05	2	13	150	0,05	4
2	15	0,10	2	8	60	0,10	3	14	200	0,10	5
3	20	0,20	3	9	70	0,20	4	15	300	0,20	1
4	25	0,05	4	10	80	0,05	5	16	400	0,05	3
5	30	0,10	5	11	100	0,10	1	17	500	0,10	4
6	40	0,20	1	12	120	0,20	3	18	1000	0,20	5

$t_s = 10n$, и $t_e = 2n$, получены $\alpha = 0$; 0,5; 0,9; 0,99; 1.

Большое значение α указывает на выбор коротких списков вариантов. Короткие списки являются достаточными с точки зрения обеспечения разнообразия, особенно по мере того, как графики увеличиваются в размерах. Это наблюдение совпадает с аналогичным опытом, описанным Х. Пачеко, Е. Альфаро, С. Касадо [6].

Задача формирования оптимальной группировки продуктов для оптимизации производственных процессов в условиях промышленных предприятий может рассматриваться как вариант ценологического планирования с дополнительными ограничениями и функцией вторичной цели. Поскольку в настоящее время методы решения обозначенной проблемы отсутствуют, проведено сравнение производительности ценологической модели оптимизации (ЦМО) [7] с современным уровнем распределения.

Обзор литературы показал [8], что разработка алгоритмов сосредоточена на решении задач построения графов, а также процедур, которые непосредственно касаются проектирования распределения продуктов. Такая процедура построения графа является меметическим алгоритмом (МА) [9]. В таблице 2 обобщены результаты сравнения с использованием среднего значения обеих целевых функций для показателя качества продукции.

Наиболее предпочтительные решения выделены жирным шрифтом. При сравнении средних значений целевой функции f_{A} и f_{B} процедур A и B среднее качество решения процедуры A выше, чем B, при условии, если $f_1\mathrm{A} < f_1\mathrm{B}$ или $f_1\mathrm{A} = f_1\mathrm{B}$ и $f_2\mathrm{A} < f_2\mathrm{B}$. Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что эти две процедуры оправданы для нахождения решения с партиями продукции, имеющей до 20 вершин и плотностью 0,05 и 0,10. Для случаев с 30–150 вершинами ценологический подход доминирует над меметическим в обеих целевых функциях. Меметический алгоритм способен находить решения, которые в среднем имеют лучшие значения f_1, чем решения, найденные с помощью процедуры ЦМО в случаях с более чем 300 вершинами и плотностью 0,2. Предположительно, это связано с проблемой окрашивания графа с более низкой плотностью, которая является результатом ЦМО с более высокой плотностью.

Поскольку МА не предназначен для адресации f_2, то во всех случаях, когда f_1МА < f_1ЦМО наблюдается, что f_2МА > f_2ЦМО. Другой способ суммировать результаты анализа заключается в подсчете количества процедур, получающих лучшее решение. Из 270 партий продукта ЦМО находит лучшее решение 184 раза. МА может найти такое решения только в 16 случаях. В оставшихся 70 случаях обе процедуры получают одинаковый результат.

Выявлено, что для МА требуется в два раза больше итераций при поиске оптимального варианта, чем ЦМО (табл. 2).

С целью сравнения производительности ЦМО с пакетом программного обеспечения Cplex рассчитана линейная одноцелевая модель, которая состоит из замены ограничения его линеаризованной версией. Целевая функция M рассчитывается по формуле:

$$M = n(max_{i \in v}\, wi). \qquad (1)$$

Может также быть представлена в виде:

$$f_3 = \sum_k yk + \sum_k wk. \qquad (2)$$

Для расчета W_k добавлено следующее ограничение:

$$W_k \geq wi \cdot nk - (1 - xik)M \;\forall\, i, k. \qquad (3)$$

Целевая функция f_3 отдает предпочтение решениям с минимальным количеством кликов. Второй элемент этой функции, т. е. сумма весов, выступает в качестве прерывателя связей для решений с одинаковым количеством кликов. Поскольку оптимальное их количество неизвестно, целесообразно установить верхнюю грань K, которая соответствует числу кликов в ценологическом подходе.

В таблице 3 приведены результаты расчетов на примере 120 вариантов продукции химической промышленности. В столбцах f_1 и f_2 показаны средние значения целевой функции, полученные каждым методом. Столбец «Экз.» отображает количество экземпляров, для которых можно найти хотя бы одно допусти-

Таблица 2 — Сравнение среднего значения целевых функций (рассчитано автором в среде IBM ILOG CPLEX Optimization Studio)

N	Плотность	ЦМО		Время	МА		N	Плотность	ЦМО		Время	МА	
		f_1	e_2		f_1	e_2			f_1	e_2		f_1	e_2
10	0,05	9,6	11,2	0,01	9,6	11,2	80	0,05	54,0	104,2	0,37	54,0	105,6
	0,10	8,8	11,2	0,01	8,8	11,2		0,10	32,2	115,0	0,54	32,2	125,4
	0,20	6,8	13,2	0,01	6,8	13,4		0,20	14,4	142,6	0,46	14,4	152,4
15	0,05	14,4	+16,8	0,01	14,4	+16,8	100	0,05	65,0	128,6	0,71	65,0	132,2
	0,10	12,0	18,0	0,01	12,0	18,0		0,10	36,0	154,8	0,90	36,2	167,8
	0,20	8,2	19,8	0,01	8,2	21,6		0,20	15,2	178,0	0.56	15,2	194,0
20	0,05	18,2	20,4	0,02	18,2	20,4	120	0,05	71,6	157,8	1,22	71,6	166,6
	0,10	16,2	21,0	0,02	16,2	21,0		0,10	37,0	195,2	1,84	37,0	207,8
	0,20	9,8	26,4	0,02	9,8	29,2		0,20	15,4	218,8	1,19	15,4	234,0
25	0,05	22,6	24,2	0,03	22,6	24,2	150	0,05	83,0	208,8	2,71	83,0	219,6
	0,10	18,2	28,8	0,02	18,2	29,2		0,10	40,8	249,2	3,03	41,0	265,6
	0,20	10,6	34,2	0,03	10,6	36,4		0,20	16,0	276,6	1,67	16,0	299,0
30	0,05	27,0	34,2	0,04	27,0	34,4	200	0,05	97,2	282,2	4,98	97,0	303,2
	0,10	21,0	38,2	0,04	21,0	40,6		0,10	42,2	346,0	5,27	42,8	368,0
	0,20	11,8	47,0	0,06	11,8	51,0		0,20	+16,8	369,8	4,59	+16,8	395,6
40	0,05	33,4	49,4	0,08	33,4	49,8	300	0,05	114	451,2	13,67	114,8	485,8
	0,10	24,2	54,6	0,06	24,2	55,4		0,10	48,6	534,6	15,87	49,4	569,6
	0,20	12,4	63,4	0,07	12,4	68,0		0,20	+17,6	569,8	6,45	17,4	599,0
50	0,05	39,8	57,0	0,13	39,8	58,0	400	0,05	128,4	635,6	27,82	129,4	676,8
	0,10	25,8	70,6	0,12	25,8	73,6		0,10	52,8	750,6	28,18	54,0	777,4
	0,20	14,0	79,4	0,12	14,0	89,8		0,20	18,0	780,2	13,11	+17,6	800,0
60	0,05	45,6	70,2	0,19	45,6	70,8	500	0,05	139,6	804,6	51,92	144	864,4
	0,10	29,6	86,2	0,25	29,6	92,8		0,10	54,0	958,4	44,29	55,4	984,0
	0,20	13,2	102,0	0,22	13,2	109,8		0,20	18,8	994,6	24,84	18,4	998,2
70	0,05	51,2	84,4	0,27	51,2	86,4	1000	0,05	172,4	1828,4	900,45	190,4	1871,0
	0,10	31,0	102,4	0,32	31,0	110,0		0,10	63,4	1957,6	199,03	62,8	1997,4
	0,20	14,0	116,4	0,30	14,0	132,6		0,20	21,2	1982,2	105,34	20,2	2000,0

мое решение. Столбец «Вариант» показывает сколько раз достигается оптимум.

Видно, что решение линеаризованной модели с помощью готового программного обеспечения является предпочтительным методом для задач с количеством вершин до 60. Для более сложных комбинаций предпочтительней ценологический анализ.

В таблице 4 представлено сравнение качества решений для максимально возможно-

Таблица 3 — Сравнение оптимальности вариантов проектирования комбинаций химической продукции (120 объектов) (Значения включают только те случаи, для которых возможно решение) (рассчитано автором в среде IBM ILOG CPLEX Optimization Studio)

N	Плотность	ЦМО			Стандарт					ЦМО	Стандарт
Экз.		f_1	e_2	Время	Экз.	f_1	f_2	Вариант	Время		
10	0,05	9,6	11,2	0,01	5	9,6	11,2	5	0,10	0	0
	0,10	8,8	11,2	0,01	5	8,8	11,2	5	0,19	0	0
	0,20	6,8	13,2	0,01	5	6,8	13,2	5	0,13	0	0
15	0,05	14,4	+16,8	0,01	5	14,4	+16,8	5	0.56	0	0
	0,10	12,0	18,0	0,01	5	12,0	18,0	5	0,63	0	0
	0,20	8,2	19,8	0,01	5	8,2	19,8	5	0,39	0	0
20	0,05	18,2	20,4	0.02	5	18,2	20,4	5	2,05	0	0
	0,10	16,2	21,0	0.02	5	16,2	21,0	5	2,02	0	0
	0,20	9,8	26,4	0.02	5	9,8	26,4	5	1,47	0	0
25	0,05	22,6	24,2	0.03	5	22,6	24,2	5	5,81	0	0
	0,10	18,2	28,8	0.02	5	18,2	28,8	5	8,19	0	0
	0,20	10,6	34,2	0.03	5	10,6	34,2	5	4,24	0	0
30	0,05	27,0	34,2	0.04	5	27,0	34,2	5	482,55	0	0
	0,10	21,0	38,2	0.04	5	21,0	38,2	5	268,56	0	0
	0,20	11,8	47,0	0,06	5	11,8	47,0	5	18,72	0	0
40	0,05	33,4	49,4	0,08	5	33,4	49,4	4	53,30	0	0
	0,10	24,2	54,6	0,06	5	24,2	54,6	3	64,56	0	0
	0,20	12,4	63,4	0,07	5	12,4	63,4	4	178,13	0	0
50	0,05	39,8	57,0	0,13	5	39,8	57,0	0	–	0	0
	0,10	25,8	70,6	0,12	5	25,8	70,6	0	–	0	0
	0,20	14,0	79,4	0,12	5	14,0	79,4	4	490,08	0	0
60	0,05	45,6	70,2	0,19	5	45,6	70,2	0	–	0	0
	0,10	29,6	86,2	0,25	5	29,6	86,2	0	–	0	0
	0,20	13,2	102	0,22	5	13,2	102,0	2	1787,14	0	0
70	0,05	51,2	84,4	0,27	5	51,2	84,4	0	–	0	0
	0,10	31,0	102,4	0,32	5	31,0	102,8	0	–	1	0
	0,20	14,0	116,4	0,30	5	14,0	116,0	1	3302,73	0	1
80	0,05	54,0	104,2	0,37	5	54,0	105,6	0	–	2	0
	0,10	32,2	115,0	0,54	5	32,4	117,4	0	–	4	0
	0,20	14,4	142,6	0,46	4	14,0	141,8	4	1940,23	1	0
100	0,05	65,0	128,6	0,71	5	77,2	105,4	0	–	4	0
	0,10	36,0	154,8	0,90	5	38,2	160,6	0	–	5	0
	0,20	15,2	178,0	0.56	5	15,2	183,2	1	696,13	2	0
120	0,05	71,6	157,8	1,22	5	96,0	125,8	0	–	5	0

Окончание таблицы 3

N	Плотность	ЦМО			Стандарт					ЦМО	Стандарт
Экз.		f_1	e_2	Время	Экз.	f_1	f_2	Вариант	Время		
	0,10	37,0	195,2	1,84	5	49,2	169,2	0	–	5	0
	0,20	15,4	218,8	1,19	3	+15,7	213,7	0	–	5	0
150	0,05	83,0	208,8	2,71	5	123,2	195,4	0	–	5	0
	0,10	40,8	249,2	3,03	5	53,2	257,2	0	–	5	0
	0,20	16,0	276,6	1,67	2	16,5	291,5	0	–	5	0
200	0,05	97,2	282,2	4,98	1	198,0	85,0	0	–	5	0
	0,10	42,2	346,0	5,27	1	98,0	50,0	0	–	5	0
	0,20	+16,8	369,8	4,59	0	–	–	0	–	5	0

Таблица 4 — Сравнение среднего качества решений рекомбинации ресурсов и оборудования для максимально возможного числа продукции

N	Плотность	ЦМО		Стандарт		N	Плотность	ЦМО		Стандарт	
		f_1	e_2	f_1	e_2			f_1	e_2	f_1	e_2
10	0,05	9,6	11,2	9,6	11,2	80	0,05	54,0	104,2	54,0	104,2
	0,10	8,8	11,2	8,8	11,2		0,10	32,2	115,0	33,0	112,2
	0,20	6,8	13,2	6,8	13,2		0,20	14,4	142,6	15,4	133,0
15	0,05	14,4	+16,8	14,4	+16,8	100	0,05	65,0	128,6	65,2	128,2
	0,10	12,0	18,0	12,0	18,0		0,10	36,0	154,8	37,4	149,4
	0,20	8,2	19,8	8,2	19,8		0,20	15,2	178,0	18,0	152,8
20	0,05	18,2	20,4	18,2	20,4	120	0,05	71,6	157,8	71,6	157,8
	0,10	16,2	21,0	16,2	21,0		0,10	37,0	195,2	39,8	178,8
	0,20	9,8	26,4	9,8	26,4		0,20	15,4	218,8	19,4	183,8
25	0,05	22,6	24,2	22,6	24,2	150	0,05	83,0	208,8	83,8	205,8
	0,10	18,2	28,8	18,2	28,8		0,10	40,8	249,2	46,8	216,4
	0,20	10,6	34,2	10,6	34,2		0,20	16,0	276,6	22,8	210,6
30	0,05	27,0	34,2	27,0	34,2	200	0,05	97,2	282,2	99,4	274,4
	0,10	21,0	38,2	21,0	38,2		0,10	42,2	346,0	49,4	295,0
	0,20	11,8	47,0	12,0	46,6		0,20	+16,8	369,8	24,2	310,2
40	0,05	33,4	49,4	33,4	49,4	300	0,05	114,0	451,2	119,2	424,0
	0,10	24,2	54,6	24,2	54,6		0,10	48,6	534,6	62,4	432,4
	0,20	12,4	63,4	12,4	63,4		0,20	+17,6	569,8	37,2	423,8
50	0,05	39,8	57,0	39,8	57,0	400	0,05	128,4	635,6	135,4	593,6
	0,10	25,8	70,6	26,0	69,2		0,10	52,8	750,6	75,8	549,2
	0,20	14,0	79,4	+14,8	72,8		0,20	18,0	780,2	45,2	568,8
60	0,05	45,6	70,2	45,6	70,2	500	0,05	139,6	804,6	156,2	697,8

Окончание таблицы 4

N	Плотность	ЦМО		Стандарт		N	Плотность	ЦМО		Стандарт	
		f_1	e_2	f_1	e_2			f_1	e_2	f_1	e_2
	0,10	29,6	86,2	29,6	86,2		0,10	54,0	958,4	81,8	691,2
	0,20	13,2	102,0	13,4	100,8		0,20	18,8	994,6	46,6	738,6
70	0,05	51,2	84,4	51,2	84,4	1000	0,05	172,4	1828,4	220,0	1410,0
	0,10	31,0	102,4	31,4	100,6		0,10	63,4	1957,6	127,0	1259,6
	0,20	14,0	116,4	14,4	113,8		0,20	21,2	1982,2	–	–

го варианта производства продукции для рассматриваемого предприятия в рамках одного типа технологического производства. Виден противоречивый характер двух целевых функций в том смысле, что значительно лучшие значения f_2 возможны за счет ухудшения показателя f_1.

Для анализа используется набор данных химического предприятия ФКП «Комбинат «Каменский», состоящий из 478 заявок. На первом этапе установлен порядок совместимости, который привел к графику с 3037 ребрами. Следовательно, этот реальный пример имеет плотность около 0,03. На рисунке 1 показаны изменения значения f_1 для лучшего решения, найденного в ходе поиска. Данные типичны для ценологического распределения, где расчет математической идеальной формы оптимизирует качество наилучшего решения.

В результате получено решение со значениями целевой функции: $(f_1, f_2) = (208, 1242)$, которая демонстрирует потенциал снижения затрат предприятия, учитывая стоимость выполнения перенастроек, сокращение производственного цикла каждой партии продукции по отдельности так и в целом производственной программы. Предложенное решение соответствует максимальному количеству видов продукции равному 206.

Таким образом, можно сделать вывод, что, поскольку многие производственные процессы состоят из нескольких этапов производ-

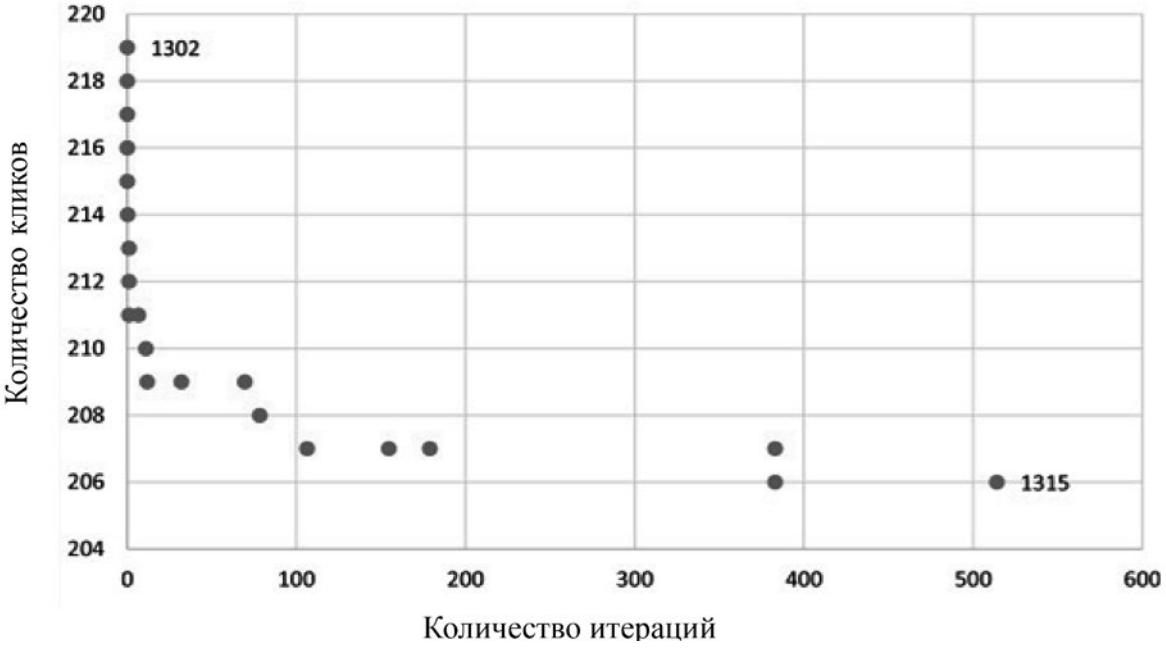

Рисунок 1 — Вариативность наилучшего решения для максимально возможного числа видов продукции

Figure 1 — Variability of the best solution for the maximum possible number of product types

ства, первичный процесс включает значительную долю общих производственных издержек. Предложенная модель направлена на снижение затрат путем группировки конечных продуктов. Основная идея заключается в создании групп товаров, которые могут быть изготовлены из одинаковых основных сырьевых компонентов.

Группировка продуктов обеспечивает непрерывность производства путем минимизации прерываний. Снижение затрат, связанных с меньшим количеством перенастроек, является существенным, поскольку оно включает увеличение времени производства и снижения количества ремонтов машин и несчастных случаев на производстве. Наряду с этим, подобная группировка повышает эффективность логистики, упрощая управление запасами и операции поставщиков. В контексте графов, модель стремится минимизировать количество групп (клик), а также учитывает конкретные производственные затраты, связанные с группировкой продуктов, т. е. стоимостью сырья и отходов.

Предложенное решение проблемы группировки продуктов для оптимизации производственных процессов в условиях промышленных предприятий не развито. Тем не менее, показана связь поставленной задачи оптимизации с проблемой разделения клика и проблемой раскраски графа, возникающей в результате удаления второй целевой функции (то есть той, которая связана с весом каждой клики). Чтобы найти оптимальные решения для задач с сотнями продуктов, предложена процедура решения, основанная на ограниченных конструкциях и поиске ограничений.

Представленный ценологический подход к решению достаточно гибок, поскольку позволяет использовать общесистемные ограничения и учитывать дополнительные показатели стоимости, т. е. может рассматриваться как решение двухцелевой задачи оптимизации.

Список источников

[1] Кузьбожев Э. Н., Бабич Т. Н. Применение теории графов в планировании // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 8. С. 8–16.

[2] Шилов А. А. О собственно теории графов и ее составе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Технические и естественные науки. 2007. № 1. С. 138–152.

[3] Околелова Э. Ю. Модель управления внешнеэкономической деятельностью предприятий на основе теории графов // Вестник Воронежского технического университета. 2011. № 11-3. С. 89–93.

[4] Девицина С. Н. Применение теории графов для моделирования архитектуры региональной сети передачи данных // Научные ведомости БелГУ. 2015. Вып. 36/1, № 19. С. 170–176.

[5] Германчук М. С., Лемтюжникова Д. В, Лукьяненко В. А Метаэвристические алгоритмы для многоагентных задач маршрутизации // Проблемы управления. 2020. № 6. С. 3–13.

[6] Pacheco J., Alfaro E., Casado S. A GRASP method for building classification trees // Expert Systems with Applications. 2012. No. 39. P. 38–47.

[7] Кузьминов А. Н., Коростиева Н. Г., Филиппов С. В. Развитие моделей управления устойчивостью промышленных предприятий// Вопросы регулирования экономики. 2016. Т. 7, № 3. С. 65–78.

[8] Попов Н. Е., Кузьминов А. Н. Группировка продуктов для оптимизации производственных процессов в условиях промышленных предприятий // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 163–172.

[9] Moalic L., Gondran A. Variations on memetic algorithms for graph coloring problems // Journal of Heuristics, Springer. 2018. Vol. 24(1). P. 1–24.

References

[1] Kuzbozhev E. N., Babich T. N. Application of graph theory in planning. *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2007; (8):8–16. (In Russ.).

[2] Shilov A. A. On graph theory proper and its composition. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Texnicheskie i estestvenny`e nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Technical and Natural Sciences.* 2007;(1):138–152. (In Russ.).

[3] Okolelova E. Yu. Model of management of foreign economic activity of enterprises based on graph theory. *Vestnik Voronezhskogo texnicheskogo universiteta = Bulletin of Voronezh Technical University*. 2011;(11-3):89–93. (In Russ.).

[4] Devitsina S. N. Application of graph theory for modeling the architecture of a regional data transmission network. *Nauchny`e vedomosti BelGU = Scientific Bulletin of BelSU*. 2015;(19):170–176. (In Russ.).

[5] Germanchuk M. S., Lemtyuzhnikova D. V., Lukyanenko V. A. Metaheuristic algorithms for multi-agent routing problems. *Problemy` upravleniya = Management Problems*. 2020;(6):3–13. (In Russ.).

[6] Pacheco J., Alfaro E., Casado S. A GRASP method for building classification trees. Expert Systems with Applications. 2012;(39):38–47.

[7] Kuzminov A. N., Korostieva N. G., Filippov S. V. Development of sustainability management models of industrial enterprises. *Voprosy` regulirovaniya e`konomiki = Issues of economic regulation*. 2016;(7):65–78. (In Russ.).

[8] Popov N. E., Kuzminov A. N. Grouping of products for optimization of production processes in the conditions of industrial enterprises. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: Social`no-e`konomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences.* 2022;(15):163–172. (In Russ.).

[9] Moalic L., Gondran A. Variations on memetic algorithms for graph coloring problems // Journal of Heuristics, Springer. 2018;24(1):1–24.

Информация об авторе

Н. Е. Попов — соискатель, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Information about the author

N. E. Popov — the applicant, Rostov State University of Economics (RINE).

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 64–70.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):64–70.

Научная статья
УДК 338.24(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-64-70

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Елена Николаевна Ястребова[1], Александра Викторовна Досугова[2]✉
[1,2,3]Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
[1]e.n.yastrebova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5145-4091
[2]dosugovaalex@mail.ru✉, https://orcid.org/ 0000-0002-0539-4083

Аннотация. В статье представлены результаты исследования экономических основ социального предпринимательства. Отдельное внимание в процессе изучения уделено сравнительному анализу ключевых аспектов различных видов деятельности в бизнес-среде. Также обозначены основные заинтересованные стороны в деятельности социальных предприятий с выделением конкретных результирующих показателей. Раскрывается заинтересованность государством в развитии этих форм предпринимательской хозяйственной деятельности и формы поддержки малого и среднего предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. Для выявления экономической природы анализируемых предприятий рассмотрены их основные виды деятельности, проведен сравнительный анализ ключевых аспектов в бизнес-среде. Освещены способы поддержки государством малого и среднего предпринимательства и социально ориентированной некоммерческой организации.
Ключевые слова: социальное предпринимательство, экономика, эффективность, прибыль, система грантов
Для цитирования: Ястребова Е. Н., Досугова А. В. Экономические основы социального предпринимательства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 64–70. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-64-70.

Research article

ECONOMIC FOUNDATIONS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Elena N. Yastrebova[1], Alexandra V. Dosugova[2]✉
[1,2,3]Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
[1]e.n.yastrebova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5145-4091
[2]dosugovaalex@mail.ru✉, https://orcid.org/ 0000-0002-0539-4083

Abstract. The article presents the results of a study of the economic foundations of social entrepreneurship. Special attention in the process of studying is paid to the comparative analysis of key aspects of various types of activities in the business environment. The main stakeholders in the activities of social enterprises are also identified with the allocation of specific resulting indicators. The interest of the state in the development of these forms of entrepreneurial economic activity and forms of support for small and medium-sized businesses and socially oriented non-profit organizations is revealed. To identify the economic nature of the analyzed enterprises, their main activities are considered, a comparative analysis of key aspects in the business environment is carried out. The ways in which the state supports small and medium-sized businesses and socially oriented non-profit organizations are highlighted.
Keywords: social entrepreneurship, economy, efficiency, profit, grant system

For citation: Yastrebova E. N., Dosugova A. V. Economic foundations of social entrepreneurship. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):64–70. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-64-70.

В современной экономической среде неизменно усложняются сферы деятельности предпринимательских структур, происходит их активная интеграция. В данном контексте необходимо отметить концепцию социального предпринимательства, которая хорошо зарекомендовала себя в современной бизнес-среде.

Социальное предпринимательство — это предпринимательская деятельность, направленная на положительные инновационные изменения в обществе: смягчение или решение социальных проблем за счет доходов, полученных от собственной деятельности [1]. Главное отличие данного вида предпринимательства от обычного бизнеса заключается в том, что для него получение и распределение прибыли не является самоцелью или основной целью.

В настоящее время часть современных экспертов и ученых отождествляют понятия обычной бизнес активности и социального предпринимательства. Однако необходимо отметить, что существует принципиальное различие между этими двумя экономическими категориями, поскольку целью деятельности коммерческого предприятия является получение систематической прибыли для расширения бизнеса, а социального — получение прибыли для решения социальных проблем. Обычное коммерческое предприятие для достижения внутренних социальных и общих целей использует только часть дохода или других ресурсов, в то время как социально-ориентированный бизнес все поступления направляет на достижение общественно важных задач [2].

В тоже время следует акцентировать внимание на том, что социальное предпринимательство, как и обычный бизнес, руководствуется определенными правилами и законами, и для его успешного ведения необходимо обладать конкретными экономическими знаниями и навыками. Поэтому, учитывая, что результативность социального предпринимательства обеспечивается рационально построенными экономическими и управленческими механизмами, в настоящее время существует прагматика необходимости определения целесообразных стратегий развития социальных предприятий для выполнения ими социальной миссии с экономической точки зрения, а также решения проблем в таких гуманитарных сферах как здравоохранение, образование, культура, экология. Социально-предпринимательская деятельность — это деятельность, направленная на достижение положительного общественного эффекта.

Таким образом, обозначенные обстоятельства предопределяют выбор темы данной статьи, а также подтверждают ее практическую значимость.

Значительный вклад в теоретико-методологические и эмпирические исследования социальных инноваций и социального предпринимательства можно найти в научных трудах таких ученых как: Thomsen Bastian, Muurlink Olav, Best Talitha, Э. А. Шаманин, О. Н. Быкова, А. Д. Юдина, В. В. Букреева, Э. Н. Рудык.

Такие авторы как А. Е. Михайлов, Е. М. Белый, Л. Р. Мингачева, Tauber Lilian, Chalmers Dominic, Chikha Ines Ben рассматривают вопросы, связанные с формированием благоприятной предпринимательской среды для социального бизнеса, созданием государственных и региональных программ его поддержки.

Представители отечественной науки С. О. Календжян, Н. Ф. Кадол, К. А. Омарова, М. А. Джахмаева в своих работах основное внимание уделяют национально адаптивным концепциям социального предпринимательства.

Однако, несмотря на имеющиеся публикации и наработки, необходимо отметить, что феномен социального предпринимательства в современной экономической системе рассмотрен недостаточно, что определяет потребность в изучении экономических и общественных предпосылок становления и развития социального предпринимательства.

С учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании и формализации

экономических основ социального предпринимательства.

Рассматривая экономическую составляющую природы социального предпринимательства, прежде всего, необходимо указать, что к этому виду активности может быть отнесена деятельность организаций, принадлежащих ко всем трем секторам национальной экономики: государственному, бизнесу и третьему сектору.

Например, это деятельность:

– субъектов бизнес-сектора, которые придерживаются концепции корпоративной социальной ответственности;

– неприбыльных организаций, которые с целью поиска дополнительных источников финансирования своей социальной деятельности начинают и реализуют предпринимательские коммерческие проекты;

– государственных организаций, осуществляющих коммерциализацию своей деятельности по оказанию социальных услуг (например, государственные университеты, медицинские учреждения).

Для того чтобы четко выделить и описать экономические основы социального предпринимательства представляется целесообразным провести сравнительный анализ существующих на сегодняшний день видов активности в предпринимательской среде (табл. 1).

Как свидетельствуют данные таблицы 1, социальному предпринимательству присущи те же экономические критерии, что и традиционному предпринимательству, в частности финансовая самостоятельность, инициативность, инновационность, масштабность, рисковый характер. Вместе с тем ему присущи и специфические черты: приоритетность социальной цели, реинвестирование прибыли в социальное развитие, открытость и прозрачность деятельности и публичная отчетность.

Социальное предпринимательство осуществляется в едином экономическом пространстве с другими хозяйствующими субъектами, а основными потребителями товаров, работ и услуг являются низкооплачиваемые, малообеспеченные и социально незащищенные категории общества.

Государство уделяет особое внимание и оказывает поддержку развитию этого направления, о чем свидетельствует недавно принятый Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Министерство экономического развития Российской Федерации разработало новую структуру паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с 2019 по 2024 годы [3].

В феврале 2020 г. куратором проекта назначен первый вице-премьер Андрей Белоусов. Руководителем стал министр экономического развития Максим Решетников.

Таблица 1 — Сравнительный анализ ключевых аспектов различных видов деятельности в бизнес-среде

Критерии направленности	Социальное предприятие (СП)	Благотворительная организация (фонды)	Традиционный бизнес (коммерческие организации)
Цель деятельности	Решение социальных проблем	Обеспечение поддержки и помощи незащищенным слоям населения	Получение систематической прибыли
Источники финансирования	Средства участников СП, прибыль от собственной деятельности, гранты, микрофинансирование	Гранты от международных, государственных фондов и организаций, пожертвования от юридических и физических лиц	Не зависит от внешних источников финансирования
Распределение и использование прибыли	Прибыль реинвестируется или финансируется в определенные социальные проекты	Не получает прибыль	Прибыль распределяется между учредителями, инвесторами, акционерами

Особое внимание в этом проекте уделяется становлению и развитию социального предпринимательства, что подтверждается разработанной системой грантов, где утверждены следующие условия участия:

– Предприниматель должен быть признан социальным предприятием и включен в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП).

– Для допуска социального предприятия к защите проекта в сфере социального предпринимательства к конкурсному отбору предприниматель, впервые признанный социальным предприятием, должен пройти обучение в центрах «Мой бизнес» в своем регионе в рамках обучающих или акселерационных программ в течение 1 года до получения гранта.

– Предприниматель должен реализовывать ранее созданный проект в сфере социального предпринимательства [4].

Авторы считают, что в настоящее время, несмотря на экономические трудности и пандемию, государство создает условия, когда предприниматели и работники социальных предприятий могут развивать деятельность и сохранять заинтересованность в повышении финансовых результатов деятельности организации.

Экономические основы социального предпринимательства можно также четко проследить через призму того, кто и каким образом заинтересован в экономических результатах его деятельности:

1) Государство. Результаты деятельности социального предприятия (СП), как и любого другого предприятия, находят отражение в увеличении валового внутреннего продукта страны и в пополнении государственного бюджета через уплату установленных действующим законодательством налогов.

2) Местные органы власти. Результаты функционирования СП улучшают показатели рынка труда и в значительной степени занятости социально незащищенных слоев населения. Кроме этого местные органы власти получают соответствующую долю налогов, которые платят СП.

3) Владельцы СП заинтересованы в финансовых результатах, которые являются основой развития СП и необходимы для достижения социальных целей.

4) Сотрудники. Экономические интересы сотрудников СП связаны с зарплатой и другими видами материального поощрения.

5) Потребители продукции заинтересованы в приобретении продукции соответствующего качества по более низкой, чем рыночная, цене.

6) Организации рыночной инфраструктуры (банки, поставщики, кредитные союзы и т. п.) заинтересованы в повышении финансовых результатов деятельности СП в случае, если СП пользуется их услугами.

Учитывая значимость развития социального предпринимательства в настоящее время 26 октября 2021 г. Департамент инвестиционной политики и развития МСП Министерства экономического развития Российской Федерации подготовил проект постановления о возможности выплаты грантов, которые будут направлены в поддержку МСП и социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), работающих напрямую с населением и понесших убытки от ухудшения экономической ситуации в связи с распространением COVID-19. В первую очередь планируется рассмотреть заявки на гранты предприятий из таких отраслей, как ресторанный и гостиничный бизнес, сферы досуга и развлечений, спорта, дополнительного образования, сервиса. Планируется выделение средств в объеме 38,5 млрд рублей. Выделенная помощь позволит частично снизить риски снижения доходности предприятиям, что приведет к минимизации социальной напряженности работников.

Сумма гранта будет рассчитываться, исходя из одного минимального размера оплаты труда на каждого занятого и позволит в том числе обеспечить выплату заработных плат сотрудникам [5].

В соответствии с этим, в качестве измерения экономических результатов деятельности СП могут выступать следующие показатели:

– объемы производства и реализации продукции (товаров, работ, услуг);

– качество продукции СП и ценообразование;

– налоги, которые платит СП;

– оплата труда;

– выполнение принятых СП обязательств перед организациями рыночной инфраструктуры;

– уровень занятости населения;

– финансовые результаты деятельности СП и т. д.

Еще одним шагом государства к повышению благополучия общества является увеличение количества СП в различных сферах хозяйственной деятельности. Важным направлением является организация переподготовки и профобучения граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография».

Программа организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан рассчитана на период до 2024 года.

Цель программы — содействие занятости отдельных категорий граждан путем организации профессионального обучения, дополнительного профессионального образования для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда [6].

Особую значимость на рынке труда приобретают программы по подготовке и переподготовке специалистов социальной направленности:

– оказание социально-бытовых услуг клиентам организации социального обслуживания;

– оказание социально-медицинских услуг клиентам организации социального обслуживания;

– оказание социально-психологических услуг клиентам организации социального обслуживания;

– оказание социально-правовых услуг клиентам организации социального обслуживания;

– оказание социально-экономических услуг клиентам организации социального обслуживания.

В них особо заинтересованы юридические лица и индивидуальные предприниматели, претендующие на присвоение звания «Социальное предприятие» и получение гранта, что особенно актуально на данном этапе развития МСП и СОНКО. Данные программы в дальнейшем позволят обратить внимание не только на экономическую составляющую деятельности, но и на социальность бизнеса.

В настоящее время государство уделяет особое внимание проблемам развития СП, т. к. считает, что с помощью данного вида бизнеса возможно решение ряда важных проблем, что позволит улучшить благосостояние населения, увеличить производство товаров и услуг для социально незащищенных граждан, изменить ситуацию на рынке труда.

Достаточно информативно об экономических аспектах социального предпринимательства свидетельствует распределение основных видов деятельности, которые они осуществляют (рис. 1). Большинство социальных предприятий занимаются трудоустройством социально незащищенных слоев населения, генерированием финансовых ресурсов для реализации запланированных программ и дальнейшего реинвестирования в свою деятельность.

Рисунок 1 — Основные виды деятельности социальных компаний [7]

Figure 1 — The main activities of social companies [7]

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что экономические аспекты СП заключаются в том, что они создают комбинированную ценность, формируют реальную конкурентную среду и добавленную стоимость, которая способствует восходящему движению экономической системы в целом.

Список источников

[1] Белый Е. М. Оценка социального воздействия проектов в сфере социального предпринимательства // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 428–430.

[2] Омарова К. А. Социальное предпринимательство как инновационный инструмент решения социальных проблем // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 9 (119). С. 148–157.

[3] Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/

[4] Антикризисные меры господдержки // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/anticrisis

[5] Правительство выделило 38,5 млрд рублей на выплату грантов МСП и СОНКО // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_vydelilo_385_mlrd_rubley_na_vyplatu_grantov_msp_i_sonko.html

[6] Обучение граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» // Официальный сайт Министерства труда Российской Федерации. URL: https://trudvsem.ru/information/pages/support-employment

[7] Chalmers Dominic. Social Entrepreneurship's Solutionism Problem // Journal of management studies. 2021. Vol. 58. No. 5. P. 1363–1370.

References

[1] Bely E. M. Assessment of the social impact of projects in the field of social entrepreneurship. *Finansovaya e`konomika = Financial Economics.* 2019;(1):428–430. (In Russ.).

[2] Omarova K. A. Social entrepreneurship as an innovative tool for solving social problems. *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki = Regional problems of economic transformation.* 2020;9(119):148–157. (In Russ.).

[3] National project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives" // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/

[4] Anti-crisis measures of state support // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/anticrisis

[5] The government allocated 38.5 billion rubles for the payment of grants to SMEs and SONCO // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_vydelilo_385_mlrd_rubley_na_vyplatu_grantov_msp_i_sonko.html

[6] Education of citizens within the framework of the federal project "Employment Assistance" of the national project "Demography" // Official website of the Ministry of Labor of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: https://trudvsem.ru/information/pages/support-employment

[7] Chalmers Dominic. Social Entrepreneurship's Solutionism Problem. Journal of management studies. 2021;58(5);1363–1370.

Информация об авторах

Е. Н. Ястребова — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий Академии труда и социальных отношений;

А. В. Досугова — доцент кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений.

Information about authors

E. N. Yastrebova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies, Academy of Labor and Social Relations;

A. V. Dosugova — Associate Professor of the Department of Economics and Management, Academy of Labor and Social Relations.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 71–76.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):71–76.

Научная статья
УДК 338: 640.4: 174.4 (470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-71-76

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ НА КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Елена Николаевна Ястребова[1], Александра Викторовна Досугова[2]✉, Елена Хусеевна Энеева[3]
[1,2,3]Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
[1]e.n.yastrebova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5145-4091
[2]dosugovaalex@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-0539-4083
[3]eneyeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с внедрением стандартов профессиональной этики на предприятиях гостеприимства, которые позволят повысить качество обслуживания и, соответственно, прибыльность. Отдельный акцент сделан на проблемах, с которыми сталкиваются менеджеры гостинично-ресторанных организаций в процессе внедрения этических норм в мультикультурной среде. Также обозначены ключевые составляющие Кодекса стандартов поведения, которые влияют на качество предоставляемых услуг. придерживаться которых должны все без исключения сотрудники, занятые в сфере гостеприимства.
Ключевые слова: этика, качество обслуживания, стандарт, поведение, индустрия гостеприимства
Для цитирования: Ястребова Е. Н., Досугова А. В., Энеева Е. Х. Влияние корпоративной этики на качество предоставляемых услуг предприятиями индустрии гостеприимства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 71–76. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-71-76.

Research article

THE IMPACT OF CORPORATE ETHICS ON THE QUALITY OF SERVICES PROVIDED BY HOSPITALITY INDUSTRY ENTERPRISES

Elena N. Yastrebova[1], Alexandra V. Dosugova[2]✉, Elena Kh. Eneeva[3]
[1,2,3]Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
[1]e.n.yastrebova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5145-4091
[2]dosugovaalex@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-0539-4083
[3]eneyeva@mail.ru, https://orcid.org/

Abstract. The article deals with topical issues related to the introduction of standards of professional ethics at hospitality enterprises, which will improve the quality of service and, accordingly, profitability. A separate emphasis is placed on the problems faced by managers of hotel and restaurant organizations in the process of implementing ethical standards in a multicultural environment. The key components of the Code of Standards of Conduct that affect the quality of services provided are also identified. All employees engaged in the hospitality industry, without exception, must adhere to them.
Keywords: ethics, quality of service, standard, behavior, hospitality industry
For citation: Yastrebova E. N., Dosugova A. V. Eneeva E. Kh. The impact of corporate ethics on the quality of services provided by hospitality industry enterprises. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):71–76. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-71-76.

На современном этапе развития индустрии гостеприимства, когда период ее стихийного формирования остался позади и определились лидеры, особую актуальность приобретают проблемы обеспечения конкурентоспособности гостиничных предприятий и использования ими эффективных инструментов укрепления своих рыночных позиций, которые выходят за рамки традиционных практик снижения цен и расширения спектра предлагаемых продуктов и услуг.

В настоящее время большинство клиентов считают, что позиционируемые на рынке туристические предложения достаточно схожи с точки зрения качества. Менеджеры по туризму и гостиничному бизнесу осознают, что конкуренция только на основе цены приводит к неустойчивому функционированию и неравномерной прибыли [1]. В данном контексте предприятия гостеприимства реагируют на сложившуюся ситуацию посредством выстраивания новой архитектуры сотрудничества и оптимизации партнерских отношений со своими потребителями на основе повышения квалификации персонала, создания особой культуры, улучшения имиджа и этики обслуживания.

Для повышения качества предоставляемых услуг необходимо обратиться к основополагающим принципам корпоративной этики, основной принцип которой состоит в том, чтобы утвердить внутри коллектива отношение к труду и своим обязанностям. Так термин "корпоративная культура" подразумевает необходимость соблюдения коллективом общепринятых аксиологических принципов и коллективных моральных норм, прописанных в этических кодексах предприятий, поскольку этические нормы опираются на общечеловеческие, традиционные, религиозные и профессиональные ориентиры: такие как честность, добросовестность, гуманность, взаимовыручка, приватность, лояльность, духовность.

Одним из способов внедрения основ профессиональной этики в коллективе (в том числе на предприятиях гостеприимства) является составление профессионального этического кодекса, основная цель которого — регулирование отношений внутри коллектива. Этический кодекс — это своего рода соглашение между членами коллектива об условиях работы, направленных на повышение имиджа предприятия; привлечения высококлассных специалистов; создание благоприятного морально-психологического климата и т. д.

К нормам профессиональной этики, которых должны придерживаться сотрудники, следует отнести следующие: честность, порядочность, надежность; уважение прав собственности; коллегиальность; конструктивная критика и бесконфликтность; соблюдение норм трудового законодательства и правовых основ; профессионализм, компетентность и информированность; корпоративная и социальная ответственность; защита и сохранение активов корпорации; борьба с коррупцией.

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что несовершенство теоретических и прикладных разработок, касающихся профессиональной культуры и этики в сфере гостеприимства, влияет на конечные экономические результаты деятельности предприятия. В последние несколько лет активизировались дискуссии относительно этических практик в гостиничном и туристическом бизнесе.

При этом некоторые организации рассматривают этику как ограничение своей прибыльности, они считают, что прибыль и этика обратно пропорциональны [2]. На определенном этапе это утверждение является верным, поскольку принятие этических норм может снизить уровень доходности компании. Однако в долгосрочной перспективе влияние культуры и этических стандартов на прибыльность организации является положительным. Репутация в отношении соблюдения этических норм в любой деловой деятельности может стать весомым конкурентным преимуществом предприятия. Высокая организационная этическая практика имеет все предпосылки для содействия повышению производительности за счет минимизации затрат на бизнес-операции, укрепления лояльности клиентов, выстраивания доверительных отношений с поставщиками, поддержания социального капитала персонала.

Таким образом, вопрос повышения культуры и качества обслуживания встает сейчас не только перед крупными, брендовыми заведениями, но и перед малыми гостинично-ресто-

ранными предприятиями, что предопределяет выбор темы данной статьи, а также подтверждает ее практическую значимость.

Отдельные компоненты культуры и качества обслуживания в гостинично-ресторанных предприятиях исследовали отечественные и зарубежные ученые, к числу которых относятся М. А. Шостак, И. В. Журавлева, М. Г. Григорян, А. А. Михеенко, M. Colpaert, Fevzi Okumus, Michael J. Boella, Steven Goss-Turner.

Современные аспекты управления качеством в гостинично-ресторанных комплексах раскрыты в трудах Д. Д. Гусева, В. А. Беспалова, Е В. Бобырева, О. В. Иванова, Chen Fangying, Song Wei, Wu Liyun; Ma Ming, Simons Tony.

Такие авторы как З. А. Стручалина, Д. В. Скульчес, В. Ю. Карпенко, Т. А. Джум большое внимание уделяют подготовке специалистов для сферы туризма и отмечают, что основу этих процессов составляют образовательные отраслевые стандарты, содержание которых дидактически обосновано и экспериментально проверено.

Однако несмотря на имеющиеся труды и наработки, вопрос стратегии повышения культуры и качества обслуживания потребителей в индустрии гостеприимства исследован еще недостаточно и формирует необходимость поиска путей улучшения менеджерских подходов к совершенствованию сервисного обеспечения услуг по размещению гостей в современных условиях, а также формированию ключевых основ профессиональной этики.

Итак, принимая во внимание обозначенные аспекты, цель статьи можно сформулировать следующим образом — исследовать особенности формирования профессиональной этики в индустрии гостеприимства и обозначить наиболее эффективные инструменты повышения качества обслуживания на предприятиях гостинично-ресторанного хозяйства.

Профессиональная этика представляет собой систему эталонных трудовых норм, высоких духовных ценностей и стандартов поведения, которые согласуются как с национальными традициями страны, так и с современными требованиями мировых стандартов, что в целом свидетельствует о качественном обслуживании клиентов [3]. В тоже время следует обратить внимание на тот факт, что этические представления менеджеров гостиничного бизнеса часто меняются и осложняются рядом факторов, таких как демографическая структура, религия, ценности, обычаи, манеры, семейные традиции.

Сегодня отельеры по всему миру отмечают возрастающую роль этических принципов в индустрии гостеприимства, особенно в рамках операционных стандартов. К этим принципам относятся подотчетность, честность, порядочность и уважение как к клиентам, так и к партнерам, а также к другим членам коллектива.

Государственные стандарты Российской Федерации отображают параметры построения взаимоотношений обслуживающего персонала с гостями (потребителями услуг гостеприимства). Прописанные правила в стандартах обслуживания: «доброжелательное отношение к гостю», «радушная улыбка», «соблюдение правил дресс-кода», «дружелюбие и уважительность», «вежливость», «толерантное отношение традициям гостей», «бесконфликтность» [4].

Например, во многих отелях высоким стандартом профессиональной этики является предоставление клиентам того, что обещано, и по обещанной цене [5].

Сосредоточение внимания на обозначенных этических принципах повышает имиджевую составляющую, то есть создание благоприятного имиджа предприятия объекта индустрии гостеприимства, в основе которого лежит предоставление высококачественного сервисного продукта, вызывает интерес к данному предприятию. Это именно то, что заставляет клиентов возвращаться и вновь пользоваться услугами предприятия гостеприимства. Хотя, как уже отмечалось ранее, поначалу такой подход может быть дорогостоящим, но с большей вероятностью он будет способствовать долгосрочному успеху предприятия в целом. Это связано с тем, что создание сильной этической среды может привести к удовлетворению и повышению лояльности клиентов, что, в свою очередь, формирует основу для роста прибыльности.

Рассматривая актуальные проблемы современности в данной предметной плоскости, необходимо отметить, что сегодня менед-

жеры гостиничного бизнеса продолжают регулярно сталкиваться с вопросами честности сотрудников и многочисленными этическими проблемами между клиентами и персоналом предприятия, сотрудниками и работодателем, сотрудниками и их коллегами. Увеличение разнообразия и многокультурности в индустрии гостеприимства делает этические вопросы еще более сложными [6]. Управленческому контуру часто приходится иметь дело с обвинениями в воровстве, домогательствах, дискриминации по признаку возраста, пола, расы и убеждений, что часто приводит к жалобам, которые могут вылиться в судебные иски. Стоимость судебных исков огромна и отнимает много времени, и ни одна гостиничная организация не хочет столкнуться с судебным процессом.

Чтобы нивелировать существующие риски и внедрить на предприятии гостеприимства высокие этические и профессиональные нормы необходимо разработать Кодекс стандартов поведения, основными положениями которого, по мнению авторов, должны являться следующие:

1. Запрет сотрудникам вымогать какие-либо преимущества у клиентов, поставщиков или любых лиц в связи с деятельностью предприятия.

2. Сотрудники должны отказываться от преимуществ, предлагаемых в связи с их работой, если принятие таких преимуществ может повлиять на их объективность, побудить их действовать против интересов предприятия или привести к жалобам клиентов на предвзятость.

3. Ни при каких обстоятельствах сотрудник предприятия не может предлагать взятки или аналогичные вознаграждения какому-либо лицу или организации с целью оказания влияния на это лицо или организацию в деловых отношениях.

4. Хотя развлечения, скидки и бесплатные услуги, распространенные в индустрии гостеприимства, являются приемлемыми формами делового и социального поведения, сотрудники должны отклонять приглашения на обеды или развлечения, а также предложения скидок и бесплатных услуг, которые являются чрезмерными по характеру или частоте, чтобы избежать неловкости или потери объективности при исполнении своих служебных обязанностей.

5. Сотрудникам запрещено раскрывать какую-либо служебную информацию кому-либо за пределами предприятия без получения предварительного разрешения. Такая информация относится ко всем аспектам деятельности, включая инвестиционные стратегии, планы продаж и маркетинга, новые продукты, финансовые прогнозы, патентные заявки, базу данных клиентов, материалы, защищенные авторским правом, и т. д.

6. Сотрудники должны избегать конфликта интересов (фактического или потенциального), что может поставить под угрозу их честность и негативно отразиться на интересах и репутации предприятия.

7. Использование инсайдерской информации, которая не была обнародована, для получения личной выгоды является незаконным, неэтичным и строго запрещено.

8. Присвоение сотрудниками имущества предприятия в личных целях или для перепродажи является преступлением в виде кражи и влечет за собой увольнение и судебное преследование виновного.

9. Сотрудники должны воздерживаться от участия в политической деятельности. Они имеют право на свои политические убеждения, если представленная точка зрения касается только самого сотрудника и не затрагивает предприятие.

Как уже отмечалось ранее, профессиональная этика в индустрии гостеприимства неразрывно связана с качеством обслуживания.

Качество обслуживания клиентов основывается на следующих основополагающих принципах, которым должен следовать каждый сотрудник:

– постоянная приветливость, вежливость, тактичность, искренность ко всем посетителям;

– предусмотрительность, готовность к оказанию услуг и исполнению просьб клиентов;

– доброжелательное и внимательное отношение к претензиям гостей;

– принятие потребителя таким, какой он есть, отказ от попыток учить его;

– уравновешенность, сдержанность.

Таким образом, подводя итоги, отметим следующее. Профессиональная этика и качество обслуживания в индустрии гостеприимства являются важнейшей концепцией в стимулировании роста бизнеса и, следовательно, ключевыми элементами в определении стратегических целей, краткосрочных и долгосрочных ориентиров обеспечения устойчивости бизнеса.

Список источников

[1] Cam Le. Impact of personal values on customer satisfaction and word of mouth for luxury hotel service consumption in Confucian culture // International journal of culture, tourism and hospitality research. 2021. No. 4. P. 509–521.

[2] Архипова О. В. Профессиональная подготовка персонала сферы гостеприимства к эффективной деятельности в рамках взаимодействия с иной национальной культурой // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 2. С. 107–119.

[3] Wu Xiaoyi. Managing internal service quality in hotels: Determinants and implications // Tourism management. 2021. Vol. P. 67–75.

[4] ГОСТ Р 54603–2011 «Услуги средств размещения. Общие требования к обслуживающему персоналу» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200095096

[5] Борисова А. С. Конъюнктура современного этического самосознания сотрудников сферы гостеприимства // Научные исследования и разработки. 2020. Т. 9, № 2. С. 37–40.

[6] Давыдова Д. М., Положенкова Е. Ю. Деловая этика в туризме // Modern Science. 2021. № 11–3. С. 355–357.

[7] Хасан С. Управление функциональным качеством в индустрии гостеприимства // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 10, № 3 (31). С. 76–81.

References

[1] Cam Le. Impact of personal values on customer satisfaction and word of mouth for luxury hotel service consumption in Confucian culture. International journal of culture, tourism and hospitality research. 2021;(4):509–521.

[2] Arkhipova O. V. Professional training of the staff of the hospitality industry for effective activity within the framework of interaction with a different national culture. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie = Society. Wednesday. Development.* 2020;(2):107–119. (In Russ.).

[3] Wu Xiaoyi. Managing internal service quality in hotels: Determinants and implications. Tourism management. 2021;86:67–75.

[4] State All-Union Standard R 54603–2011 "Services of accommodation facilities. General requirements for service personnel". Electronic fund of legal and regulatory and technical information. (In Russ.). Available from: https://docs.cntd.ru/document/1200095096/

[5] Borisova A. S. Conjuncture of modern ethical self-consciousness of employees of the hospitality industry. *Nauchny`e issledovaniya i razrabotk = Scientific research and development*. 2020;9(2):37–40. (In Russ.).

[6] Davydova D. M., Polozhenkova E. Yu. Business ethics in tourism. *Modern Science = Modern Science*. 2021;11(3):355–357. (In Russ.).

[7] Hassan S. Functional quality management in the hospitality industry. *Vestnik Rossijskogo e`konomicheskogo universiteta imeni G. V. Plexanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;10(3(31)):76–81. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Н. Ястребова — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий Академии труда и социальных отношений;

А. В. Досугова — доцент кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений;

Е. Х. Энеева — кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий Академии труда и социальных отношений.

Information about authors

E. N. Yastrebova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies, Academy of Labor and Social Relations;

A. V. Dosugova — Associate Professor of the Department of Economics and Management, Academy of Labor and Social Relations;
E. Kh. Eneeva — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies, Academy of Labor and Social Relations.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 77–86.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):77–86.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ

Научная статья
УДК 330.012:338.2
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-77-86

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Земфира Назиповна Идрисова[1]✉, Айдар Талгатович Ситдиков[2]
[1,2]Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия
[1]Idrisowa_ZN@mail.ru✉
[2]ast90@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены принципы, критерии, показатели оценки эффективности деятельности нефтегазового комплекса по различным бизнес-направлениям. Систематизирована классификация показателей эффективности по критериям экономичности, результативности, инвестиционной привлекательности и ценности бизнеса. Подчеркнуты важность для крупных интегрированных производственно-экономических систем социальных составляющих эффективности и соответствие программы социально-экономического развития нефтегазового комплекса государственным приоритетам. Сформирована описательная модель управления эффективностью предприятия нефтегазового комплекса. Показана важность выделения эффективности маркетингового, стратегического и операционного управления, а также использование инструментария достижения социальной эффективности по критерию «Этика корпоративного бизнеса» в соответствии со стандартами ESG.
Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, классификация показателей эффективности, принципы оценки, критерии эффективности, бизнес-составляющие, ESG стандарты, социальная приемлемость, подходы к управлению
Для цитирования: Идрисова З. Н., Ситдиков А. Т. Инструментарий оценки и повышения эффективности деятельности нефтегазовых предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 77–86. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-77-86.

ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

Research article

TOOLKIT FOR ASSESSING AND INCREASING THE EFFICIENCY OF OIL AND GAS ENTERPRISES

Zemfira N. Idrisova[1]✉, Aydar T. Sitdikov[2]
[1,2]Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia
[1]Idrisowa_ZN@mail.ru✉
[2]ast90@mail.ru

Abstract. The principles, criteria, indicators for evaluating the effectiveness of the oil and gas complex in various business areas are considered. The classification of performance indicators is systematized according to the criteria of economy, efficiency, investment attractiveness and business value. The importance of the social components of efficiency for large integrated production and economic systems and the compliance of the program of social and economic development of the oil and gas complex with state priorities are emphasized. A descriptive model for managing the efficiency of an oil and gas complex has been formed. The importance of highlighting the effectiveness of marketing, strategic and operational

management, as well as the use of tools for achieving social efficiency according to the criterion "Corporate Business Ethics" in accordance with ESG standards is shown.
Keywords: oil and gas complex, classification of performance indicators, evaluation principles, performance criteria, business components, ESG standards, social acceptability, management approaches
For citation: Idrisova Z. N., Sitdikov A. T. Toolkit for assessing and increasing the efficiency of oil and gas enterprises. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):77–86. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-77-86.

Нефтегазовый комплекс (НГК) России выступает единой интегрированной производственно-экономической структурой топливно-энергетического сектора государства. Многоотраслевой характер функционирования нефтегазовых организаций сопряжен с разнообразием заложенных в их основе производственно-технологических функций. Все это определяет сложность НГК как объекта исследований и эффективности экономических отношений как предмета изучения в данной статье.

Во-первых, это связано со сложностью самой категории эффективности как системного объекта исследований. Во-вторых, многообразием оцениваемых ее показателей, объединяемых в группы с учетом исходного целеполагания оценки и соответствия показателя ориентирам развития организации (к примеру, показателей результативности, интенсивности, деловой активности, социальной эффективности, индексов, добавленной стоимости и др.).

Условия оценки эффективности базируются на соблюдении принципов:

– анализа динамики изменения показателей;

– моделирования и отслеживания денежных потоков;

– сопоставимости условий сравнения;

– положительности и максимума эффекта: при сравнении альтернатив предпочтение отдается варианту с наибольшим значением эффекта;

– учета фактора времени;

– учета влияния инфляции;

– учета только предстоящих затрат и поступлений;

– максимального учета рисков, неопределенностей и наиболее существенных последствий от их проявления;

– учета целеполагания всех стейкхолдеров, возможного несовпадения их интересов через коррекцию риска;

– многоэтапности оценки через возможную коррекцию результатов по принципу обратной связи.

Алан Лоулор характеризовал показатели эффективности как всеобъемлющей меры соответствия целям развития организации, экономичности, результативности, сопоставимости и прогрессивных тенденций [1].

Для выделения наиболее информативных показателей в их семействе необходимо исходить из целей оценки и развития организации. К примеру, в нефтегазовой отрасли можно исходить из составляющих эффективности по конкретным бизнес-составляющим направлениям (рис. 1).

Каждое из направлений разработки отличается спецификой сложившейся практики на конкретном предприятии и, соответственно, нуждается в специфическом перечне показателей оценки эффективности, сгруппированных нами в таблице 1.

В общем случае показателями эффективности следует считать меру соответствия достигнутых результатов требуемым значениям в отношении принятого критерия. Укрупненно классификация показателей эффективности по критериям экономичности, результативности, инвестиционной привлекательности и ценности бизнеса для стейкхолдеров представлена на рисунке 2.

Из данных рисунка 2 следует следующее соответствие критериев и подхода оценки показателей:

– критерию экономичности соответствует экономический подход;

– критерию инвестиционной привлекательности — финансовый подход;

– критерию результативности — управленческий подход;

– критерию ценности для стейкхолдеров — стоимостной подход.

Критерии эффективности можно также объединить в две группы:

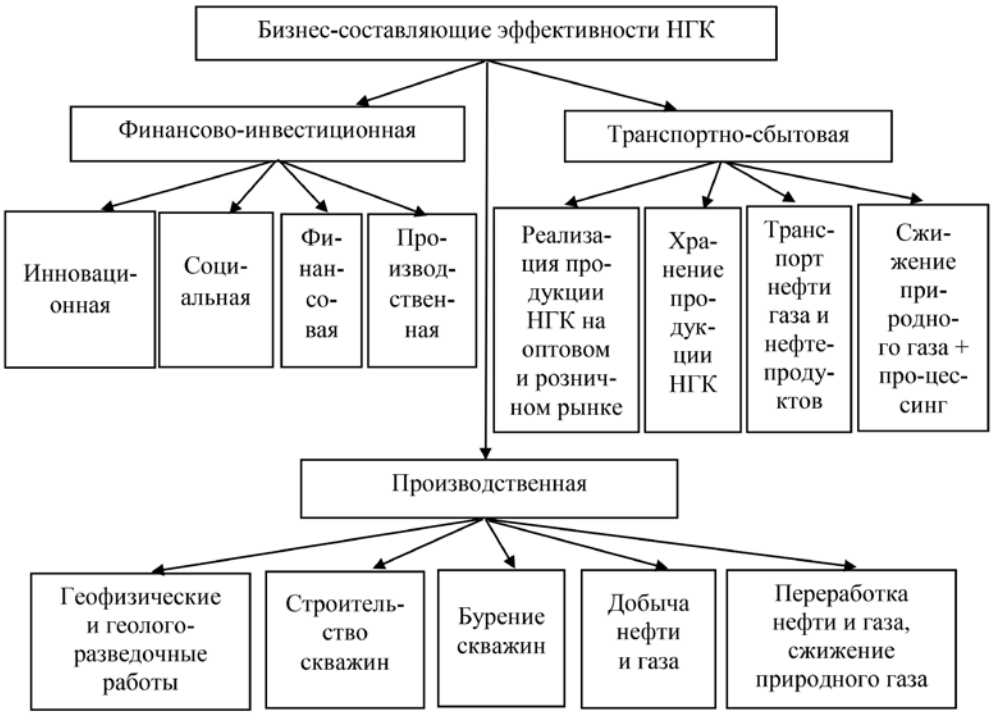

Рисунок 1 — Особенности инвестиционных направлений эффективности нефтегазовых организаций

Figure 1 — Features of investment areas of efficiency of oil and gas organizations

Таблица 1 — Показатели оценки эффективности деятельности НГК по направлениям инвестиций

Направление инвестиций	Показатель	Источник
	Производственное	
Геофизические и геологоразведочные работы	Стоимость работ к единице подготовленных запасов: – прирост запасов нефти или газа, отнесенный на 1 м всех пробуренных скважин; – отношение числа продуктивных скважин к общему числу законченных строительством скважин; – удельные затраты на поисково-разведочные работы; – удельные затраты на сейсморазведку; – прирост рентабельных запасов на метр проходки поискового/разведочного бурения; – коэффициент успешности геолого-разведочных работ	Рычкова Е. С., Бальцежак М. С. [2]
Строительство скважин	– Прирост запасов нефти или газа, отнесенный на одну законченную строительством разведочную скважину; – скорость механического бурения; – отношение реальной продуктивности к потенциальной	Максимов В. М. [3]
Бурение скважин	– Коэффициент вытеснения нефти и охвата пласта вытеснением; – производительность скважины; – коэффициент извлечения на 1 скважину; – темп разработки месторождений; – удельные затраты на извлечение/добыча	Минханов И. Ф. [4]
Добыча нефти и газа	– Удельные затраты на освоение; – коэффициент извлечения нефти, дебит на 1 скважину, среднесуточная добыча;	Зарипов А. Т. и др. [5]

Продолжение таблицы 1

Направление инвестиций	Показатель	Источник
	– коэффициент добычи к запасам (Production to Reserves Ratio, P/R Ratio); – индекс срока жизни запасов; – коэффициент замещения запасов; – энергетическая эффективность (EROI); – коэффициент эффективности добычи по чистой прибыли; – коэффициент эффективности добычи по операционным расходам; – коэффициент эффективности добычи по выручке	
Переработка нефти и газа	– Глубина переработки; – затраты на 1 т перерабатываемой нефти; – цена процессинга; – индекс комплексности предприятия — индекс Нельсона; – коэффициент эффективности использования сырья; – выход светлых нефтепродуктов; – маржа переработки; – удельный выброс загрязняющих веществ в атмосферу	Буренина И. В., Варакина В. А. [6]
Транспортно-сбытовое		
Сжижение природного газа	– Удельные затраты электроэнергии; – коэффициент конверсии; – доля утилизированных газов; – коэффициент выхода бензина; – доля синтетической нефти	Реутов Ю. И. и др. [7]
Транспортно-сбытовая	– Удельные капитальные вложения; – удельные эксплуатационные затраты; – скорость перекачки; – себестоимость единицы транспортируемой нефти; – пропускная способность трубопровода; – уровень потерь; – объем перекачки с 1 рубля основных фондов; – удельный выброс загрязняющих веществ в атмосферу; – доля сырья и переработанной продукции в выручке	Рощупкина И. В. [8]
Реализация продукции НГК на оптовом и розничном рынке	– Доля экспортной продукции; – доля собственных АЗС; – динамика цен реализации; – доля реализации за наличный расчет; – рентабельность продаж; – объем продаж на 1 АЗС; – доля оптовых продаж; – маржа на 1 т реализованной продукции	Афанасьева А. А. [9]
Процессинг (давальческое сырье) + услуги по переработке	– Доля давальческого сырья в общем объеме; – удельные затраты; – рентабельность услуг	Цыганков А. А. [10]
Хранение продукции НГК	– Коэффициент восполнения запасов газа; – индекс эластичности капитализации запасов по доходу; – уровень технологических потерь	Лебедько А. Г. [11]

Окончание таблицы 1

Направление инвестиций	Показатель	Источник
	Финансово-инвестиционное	
Инвестиции в инновации	NPV, IRR, PI, срок окупаемости	Бухонова С. М. [12]
Социальные инвестиции	– Качество жизни; – рейтинг; – экспертная оценка; – стоимость бизнеса	Наумова И. В. Шибаева Н. А. [13]
Финансовые инвестиции	Коэффициенты Шарпа, Модильяни, Штуцера, Трейнора, Сортино, альфа-коэффициент	Берзон Н. И., Дорошин Д. И. [14]

а) Критерии эффективности организации как производственной структуры: действенность, экономичность, интенсивность и качество труда, оптимальное распределение ресурсов, гибкость, предпринимательская деловая активность, согласованность со стратегией и целями, скорость развития организации и соответствие тенденциям развития рынка.

б) Критерии эффективности организации как социального образования: рациональное взаимодействие с внешней средой; социальная адаптация к меняющимся требованиям рынка; соблюдение баланса интересов всех участников; соответствие этике рынка.

Важнейшими критериями эффективности развития организации С. В. Кочетков [15] и др. считают:

– общую эффективность работы организации как степень достижения ее целей;

– выполнение программы социально-экономического развития и ее соответствие с общегосударственной;

– финансовую обеспеченность организации в пределах ожидаемой результативности;

– соответствие продаж и технологического уровня организации современному укладу и требованиям рынка;

– соответствие работ (услуг) мировым стандартам;

– удовлетворение социальных требований работников;

– соответствие деятельности экологическим требованиям общества.

Традиционно источниками роста крупного бизнеса считаются: потенциал собственных активов компании, потенциал слияния и поглощения, потенциал роста рыночной доли.

В условиях переизбытка предложения ресурсов эксклюзивность ресурсного владения (потенциал собственных активов) теряет ценность. Насыщенность конкурентной среды определяет потребность в концентрации усилий компаний по управлению тремя элементами: стоимость (себестоимость) производства и реализации продукции, качество и срок поставки. Именно по этим параметрам клиент традиционно выбирает компанию-поставщика.

Проведенный анализ позволяет выделить в эффективности управления НГК эффективность маркетингового, стратегического и операционного управления. К приведенному перечню для крупных компаний необходимо добавить инструментарий, ориентированный на достижение социальной эффективности. Косвенно таким инструментом может выступать сложно количественно оцениваемый критерий «Этика корпоративного бизнеса». Современное представление критерия наиболее емко характеризуется принятием решений в интересах общества и конкретных клиентов в соответствии с принципами экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) с освоением новых технологических и энергетических сегментов. Стандарты ESG требуют максимального и качественного удовлетворения клиентских потребностей и быстрого адаптивного реагирования на изменения во внешней среде, способствуя оптимизации непрерывной цепочки создания стоимости.

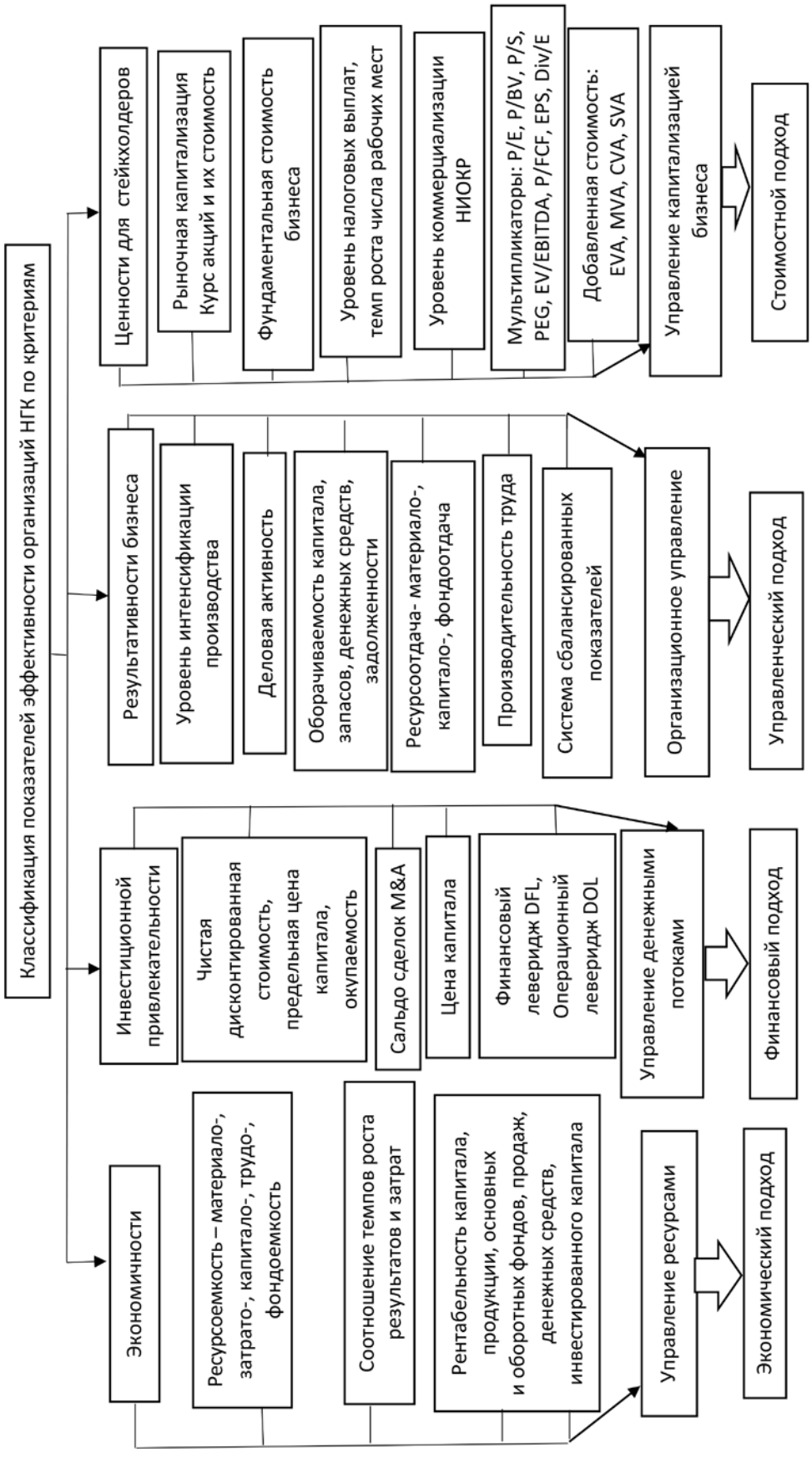

Рисунок 2 — Классификация показателей эффективности организаций НГК
Figure 2 — Classification of performance indicators of oil and gas companies

Соответствие ESG стандартам зачастую количественно сложно описать. Вместе с тем более ранними исследованиями показано, что управление эффективностью сложных интегрированных экономических систем, к каковым относится и НГК, изначально предполагает учет эффекта синергии интеграции. Отсюда становится резонным предположение о социальной природе возникновения синергетического эффекта. Следовательно, наличие у компании составляющей синергизма указывает на формирование компанией социальной эффективности.

Встраивание социальной составляющей в управление эффективностью должно обеспечивать синергию управления ресурсами. Описательная модель управления, разработанная нами с учетом соответствия ESG стандартам, представлена на рисунке 3.

Из рисунка 3 видно, что с точки зрения удовлетворения общественным интересам задействовано максимальное число связей результата с управленческими инструментами.

На рациональное взаимодействие с внешней средой влияют: маркетинг (в плане удовлетворения интересов коренного населения труднодоступных земель, сохранения в реабилитированном виде растительности и почвенного покрова участков вечной мерзлоты, сохранения животного и растительного мира шельфовых зон и др.); операционный инструментарий (при проведении экологических и природоохранных мероприятий); R&D (разработка и освоение передовых научно-технических разработок, поддерживающих социально-экологическое равновесие).

На соблюдении баланса интересов всех участников использованы потенциалы:

– маркетинга (анализ инвестиционных потребностей и запросов собственников, инвесторов, требований рынка труда, организации взаимоотношений с государственными структурами и т. д.);

– операционного инструментария в плане рациональной организации труда, использования аналитических методов оценки и логистического концепта управления эффективностью;

– цифровизации, поскольку для сложных систем в плане управления эффективностью актуальны временные критерии, способствующие рациональному решению многокритериальных задач управления эффективностью.

Цифровизация предполагает перевод всего НГК на режим управления в реальном времени с использованием сенсорных датчиков для сбора геолого-промысловой информации; управления большими объемами информации по всей технологической цепочке во взаимосвязи с внешней средой; организации адаптивного управления к рыночным изменениям; проведении испытаний современных технологий и технических средств добычи-переработки (upstream-dowstream) в модульном формате.

Таким образом, происходит разделение инструментария по направлениям социального приоритета. Соответственно, модель управления может быть записана следующим образом:

$$E_j^{UNGK} = \emptyset(E_{jM}^{UNGK} E_{jZ}^{UNGK}, E_{jOp}^{UNGK}, E_{jR\&D}^{UNGK}),$$

где E_{jM}^{UNGK}; E_{jZ}^{UNGK}; E_{jOp}^{UNGK}; $E_{jR\&D}^{UNGK}$ — компоненты модели эффективности нефтегазовой компании, отражающие влияние на эффективность маркетингового инструментария (E_{jM}^{UNGK}), цифровизации (E_{jS}^{UNGK}), операционного инструментария (E_{jOp}^{UNGK}), рынка R&D ($E_{jR\&D}^{UNGK}$).

Следовательно, итоговый рост эффективности сложной многокритериальной производственной системы, функционирование которой изначально в ресурсном аспекте должно соответствовать требованиям социальной приемлемости (экологической и общественной состоятельности), в конечном итоге также должен удовлетворять требованиям социальной эффективности. С этих позиций нами признается более пригодной для целей управления эффективностью сложных систем модель экономической добавленной стоимости — EVA. Именно ориентация на рост рыночной доли актуализирует использование показателя, что приоритизирует социальную составляющую эффективности в плане рыночных отношений.

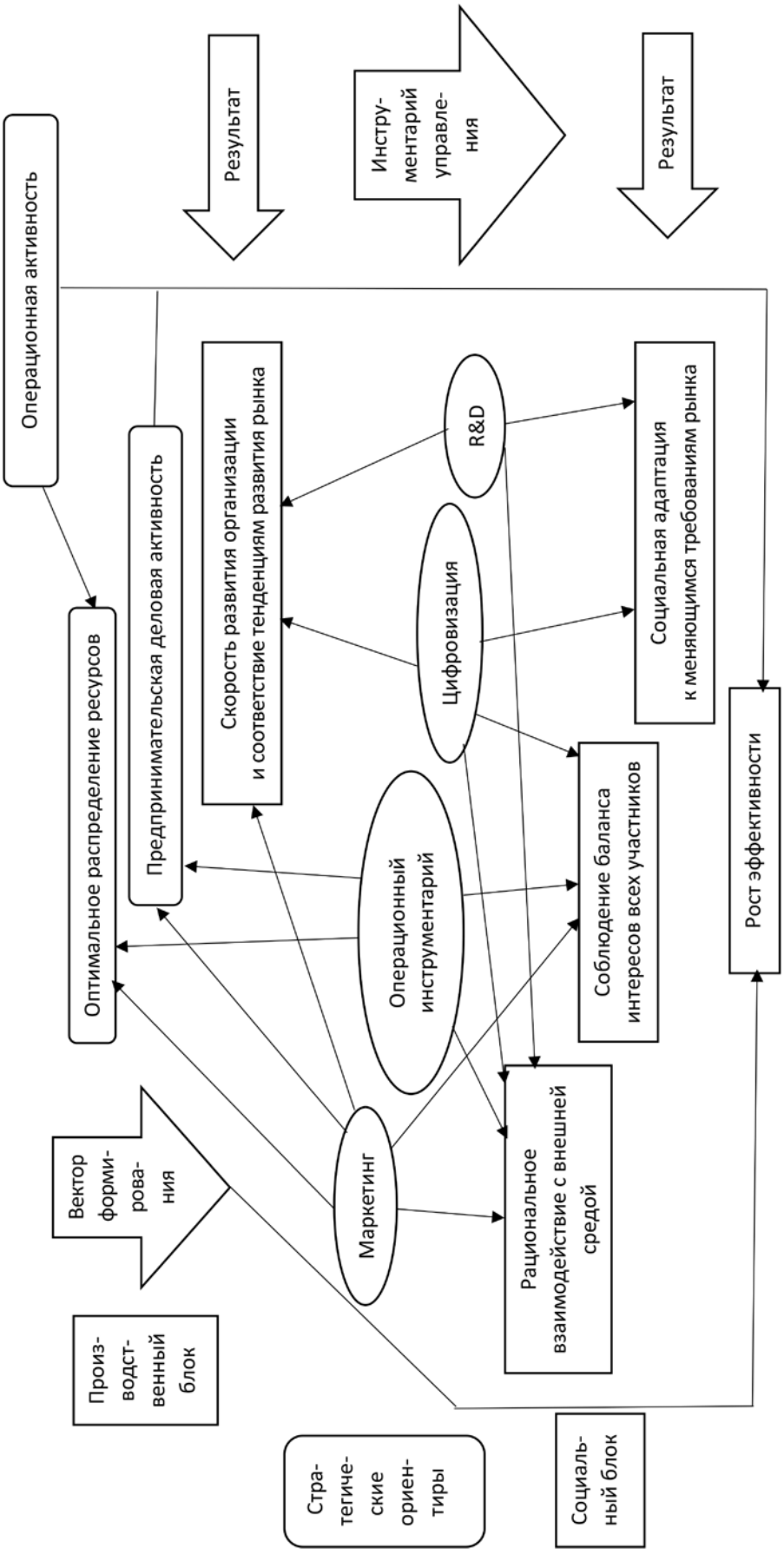

Рисунок 3 — Описательная модель управления эффективностью предприятия НГК
Figure 3 — Descriptive model for managing the efficiency of an oil and gas company

Список источников

[1] Толстых Т. О., Дударева О. В. Критерии и методы оценки эффективности деятельности предприятия // Вестник ВГТУ. 2011. Т. 7, № 11–3. С. 98–102.

[2] Рычкова Е. С., Бальцежак М. С. Экономика и организация геологоразведочных работ : методические указания для самостоятельной работы студентов. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2013. 35 с.

[3] Максимов В. М. О современном состоянии нефтедобычи, коэффициенте извлечения нефти и методах увеличения нефтеотдачи // Бурение и нефть. 2011. № 2. С. 12–16.

[4] Минханов И. Ф., Долгих С. А., Варфоломеев М. А. Разработка нефтяных и газовых месторождений : учеб. пособие для вузов. Казань : Казанский федеральный ун-т, 2019. 96 с.

[5] Анализ эффективности технологий добычи сверхвязкой нефти для условий месторождений ПАО «Татнефть» / А. Т. Зарипов, Д. К. Шайхутдинов, Р. И. Хафизов, Я. В. Захаров // Добыча нефти и газа. 2016. № 7–8. С. 42–50.

[6] Буренина И. В., Варакина В. А. Система единых показателей оценки эффективности деятельности вертикально-интегрированных нефтяных компаний // Науковедение. 2014. Вып. 1. Январь — февраль. URL: http://publ.naukovedenie.ru

[7] Анализ эффективности переработки попутного нефтяного газа / Ю. И. Реутов, А. Р. Грошева, А. А. Новиков, Р. Г. Никитин // Вестник Югорского государственного университета. 2006. Вып. 3. С. 3–10.

[8] Рощупкина И. В. Методические указания по выполнению контрольной работы по дисциплине нефтегазового производства» / сост. И. В. Рощупкина. Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2016. 40 с.

[9] Афанасьева А. А. Оценка эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия по системе ключевых показателей эффективности (KPI) // Молодой ученый. 2017. № 31 (165). С. 27–30.

[10] Цыганков А. А. Разработка методики обоснования ценовых решений при переработке давальческого сырья // Проблемы экономики : сборник научных трудов. 2009. № 2 (9). С. 313–321.

[11] Лебедько А. Г. Оценка ресурсной стратегии ВИНК на основе системы сбалансированных показателей и ключевых показателей эффективности нефтегазовых компаний // Вестник Воронежского государственного университета. 2017. № 1. С. 13–23.

[12] Бухонова С. М. Методы оценки инвестиций в инновации // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2013. № 3. С. 100–104.

[13] Наумова И. В. Оценка эффективности социальных инвестиций компании // Современная конкуренция. 2011. № 4 (28). С. 135–139.

[14] Берзон Н. И., Дорошин Д. И. Особенности применения показателей эффективности финансовых инвестиций // Финансы и кредит. 2012. № 14 (494). С. 21–33.

[15] Кочетков В. В., Ратушняк Е. С. Показатели оценки эффективности управления // Управление экономическими системами. 2017. № 3 (97). 19 с.

References

[1] Tolstykh T. O., Dudareva O. V. Criteria and methods for assessing the effectiveness of an enterprise. *Vestnik VGTU = Vestnik VGTU.* 2011;7(11–3):98–102. (In Russ.).

[2] Rychkova E. S., Balcezhak M. S. Economics and organization of exploration works. Methodical instructions for independent work of students. Blagoveshchensk: Publishing house of AmGU; 2013. 35 p. (In Russ.).

[3] Maksimov V. M. On the current state of oil production, oil recovery factor and methods of increasing oil recovery. *Burenie i neft`= Burenie i Neft*. 2011;(2):12–16. (In Russ.).

[4] Minkhanov I. F., Dolgikh S. A., Varfolomeev M. A. Development of oil and gas fields: textbook. allowance for universities. Kazan: Kazan Federal University; 2019. 96 p. (In Russ.).

[5] Zaripov A. T., Shaikhutdinov D. K., Khafizov R. I., Zakharov Ya. V. Analysis of the effectiveness of technologies for the production of extra-viscous oil for the conditions of the fields of PJSC Tatneft. *Doby`cha nefti i gaza = Production of oil and gas.* 2016;(7–8):42–50. (In Russ.).

[6] Burenina I. V., Varakina V. A. A system of unified indicators for evaluating the effectiveness of vertically integrated oil companies. *Naukovedenie = Science*. 2014;1. January — February. (In Russ.). Available from: http://publ.naukovedenie.ru

[7] Reutov Yu. I., Grosheva A. R, Novikov A. A., Nikitin R. G. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Yugorsk State University*. 2006;3:3–10. (In Russ.).

[8] Roshchupkina I. V. Guidelines for the implementation of control work on the discipline of oil and gas production / comp. I. V. Roshchupkina. Voronezh: Voronezh State Technical University; 2016. 40 p. (In Russ.).

[9] Afanasyeva A. A. Evaluation of the effectiveness of an oil and gas producing enterprise according to the system of key performance indicators (KPI). *Molodoj ucheny`j = Young scientist*. 2017;31(165):27–30. (In Russ.).

[10] Tsygankov A. A. Development of a methodology for substantiating price decisions in the processing of tolling raw materials. *Problemy` e`konomiki : sbornik nauchny`x trudov = Problems of Economics : collection of scientific works.* 2009;2(9):313–321. (In Russ.).

[11] Lebedko A. G. Evaluation of the resource strategy of VIOCs based on the system of balanced scorecards and key performance indicators of oil and gas companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State University.* 2017;(1):13–23. (In Russ.).

[12] Bukhonova S. M. Methods for evaluating investments in innovation. *Vestnik BGTU im. V. G. Shuxova = Bulletin of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University*. 2013;(3):100–104. (In Russ.).

[13] Naumova I. V. Evaluation of the effectiveness of the company's social investments. *Sovremennaya konkurenciya = Modern competition*. 2011;4(28):135–139. (In Russ.).

[14] Berzon N. I., Doroshin D. I. Features of the application of performance indicators of financial investments. *Finansy` i kredit = Finance and credit*. 2012;14(494):21–33. (In Russ.).

[15] Kochetkov V. V., Ratushnyak E. S. Indicators of management efficiency assessment. *Upravlenie e`konomicheskimi sistemami = Management of economic systems*. 2017;3(97):1–19. (In Russ.).

Информация об авторах

Идрисова Земфира Назиповна — кандидат биологических наук, доцент Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета;

Ситдиков Айдар Талгатович — магистрант 2 года обучения Уфимского государственного авиационного технического университета.

information about authors

Z. N. Idrisova — Candidate of Science (Biological), Associate Professor, Institute of Economics and Management, Ufa State Aviation Technical University;

A. T. Sitdikov — graduate student 2nd years of study, Ufa State Aviation Technical University.

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 17.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 87–93.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):87–93.

Научная статья
УДК 330
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-87-93

РЕАЛИЗАЦИЯ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА В БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

Эльвира Анваровна Халикова[1]✉, Анжела Евгеньевна Шалухина[2]
[1,2]Уфимский государственный нефтяной технический университет
[1]ydacha6@yandex.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-1197-5420
[2]shaluhina.angela@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные положения бизнес-планирования на примере компаний нефтяной отрасли как современного эффективного инструментария корпоративного управления финансами. В условиях высокой изменчивости и нелинейности макроэкономического окружения компаний нефтяной отрасли бизнес-план позволяет определить допустимый диапазон изменения ключевых финансовых показателей на ближайшие годы с целью быстрого реагирования менеджмента компании на вызовы внешней среды и обеспечения запланированных стратегических целей и стратегии. На примере бизнес-блока «нефтедобыча» систематизированы основные индикаторы, которые должны учитываться при составлении бизнес-плана, а также разработан финансовый план с учетом сценариев изменения макроэкономических параметров и дефляторов.
Ключевые слова: бизнес-планирование, план доходов и расходов, корпоративное управление, сценарии развития, ключевые показатели, макроэкономическое окружение, рыночное окружение, налоговое окружение, финансовая диагностика, финансовый план, прогноз, нефтяная компания
Для цитирования: Халикова Э. А., Шалухина А. Е. Реализация сценарного подхода в бизнес-планировании нефтяной компании// Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 87–93. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-87-93.

Research article

IMPLEMENTATION OF THE SCENARIO APPROACH IN THE BUSINESS PLANNING OF AN OIL COMPANY

Elvira A. Khalikova[1]✉, Anzhela E. Shaluhina[2]
[1,2]Ufa State Petroleum Technological University
[1]ydacha6@yandex.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-1197-5420
[2]shaluhina.angela@gmail.com

Abstract. The article considers the conceptual provisions of business planning on the example of oil industry companies as a modern effective tool for corporate financial management. In the conditions of high volatility and non-linearity of the macroeconomic environment of oil industry companies, a business plan allows you to determine the acceptable range of changes in key financial indicators for the coming years in order to quickly respond to the company's management and ensure planned strategic goals and strategies. On the example of the oil production business block, the main indicators that should be taken into account when drawing up a business plan are systematized, and a financial plan has been developed taking into account scenarios for changing macroeconomic parameters and deflators.
Keywords: business planning, income and expense plan, corporate governance, development scenarios, key indicators, macroeconomic environment, market environment, tax environment, financial diagnostics, financial plan, forecast, oil company

For citation: Khalikova E. A., Shalukhina A. E. Implementation of the scenario approach in the business planning of an oil company. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):87–93. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-87-93.

В современной практике корпоративного управления бизнес-планирование является важным этапом, который позволяет представить в цифровом формате стратегические цели компании с использованием ключевых показателей эффективности. С другой стороны, бизнес-планированием называют регламентированную локальными нормативными документами деятельность вертикально-интегрированных компаний и предприятий, входящих в группу по формированию финансовых планов и их утверждению в качестве плановых ориентиров с целью эффективного управления финансами в условиях неопределенности и высокой изменчивости.

В представленной статье рассмотрены основные методологические положения составления бизнес-плана на ближайшие годы на примере компаний нефтяной отрасли, так как именно данная отрасль сильно зависима от макроэкономических и геополитических ситуаций, происходящих в последние годы.

Сам процесс бизнес-планирования в нефтяной компании начинается за несколько месяцев до наступления отчетного финансового года и включает в себя три этапа [1]:

1 этап — это подготовительная стадия, на которой осуществляется сбор первичной (исходной) информации, определяется горизонт бизнес-планирования и разработка макроэкономических предпосылок на базе мнения аналитикой и экспертов;

2 этап — составление первоначальной (базовой) версии бизнес-плана и ее согласование топ-менеджментом компании;

3 этап — заключительная стадия, на которой осуществляется утверждение основных ключевых индикаторов бизнес-плана и включение данных показателей в систему ключевых показателей эффективности (KPI) всех организационных единиц, входящих в группу нефтяной компании.

Алгоритм составления бизнес-плана в нефтяной компании представлен на рисунке 1.

При этом необходимо учесть, что в течение финансового года может происходить корректировка показателей бизнес-плана с учетом изменения макроэкономических индикаторов. Поэтому в научной статье предлагается использовать сценарность на втором этапе бизнес-планирования.

Сценарность показывает возможность определить пороговые значения финансовых показателей, ниже которых нефтяная компания не может опускаться, чтобы не обеспечить свою финансовую убыточность.

На первом этапе на стадии бизнес-планирования разрабатываются макроэкономические предпосылки и определяются ключевые неконтролируемые факторы, оказывающие влияние на сценарии бизнес-плана компании. Предлагается их разделить на четыре группы: корпоративное окружение, рыночное окружение, налоговое и макроэкономическое окружение.

В основе построения бизнес-плана должен лежать сценарный подход и прогнозирование макропараметров параметров и дефляторов [2].

Под сценарными показателями понимаются набор заданных и согласованных между собой на прогнозном периоде показателей, отражающих влияние внешней среды, параметров экономической политики и целевых ориентиров социально-экономического развития государства. Финансовые показатели могут измениться ввиду геополитических ситуаций, социально-экономического развития страны, изменения мировой конъюнктуры рынка энергоресурсов [3].

Ввиду влияния таких внешних факторов на финансовое положение нефтяных компаний предлагаем классифицировать сценарные показатели, которые будут использоваться в дальнейшем при формировании бизнес-плана (табл. 1).

Проанализируем альтернативные варианты сценариев развития нефтяной компании. Предлагаем использовать следующие KPI, которые оказывают значительное влияние на статьи бюджета доходов и расходов бизнес-плана компании (табл. 2).

Рисунок 1 — Алгоритм составления бизнес-плана в нефтяной компании

Figure 1 — Algorithm for drawing up a business plan in an oil company

Для построения прогнозных значений бизнес-плана с учетом сценариев развития представлены сценарии изменения макропараметров и дефляторов компании по трем сценариям развития:

– базовый — стабильная социально-экономическая ситуация, мировой рынок энергоресурсов несильно волнителен, стабильная денежно-кредитная политика государства;

– оптимистичный — рост доли экспорта, рост мировой цены на нефть, курс доллара стабилен;

– оптимистичный — снижение доли экспорта, снижение мировой цены на нефть, курс доллара не стабилен.

Типы сценариев и значения изменения макропараметров и дефляторов компании, определялись на основании официальных данных нефтяной компании ПАО «НК «Роснефть» [3–5] представлены в таблице 3.

Таблица 1 — Классификация сценарных показателей, используемых в бизнес-планировании нефтяной компании

Корпоративное окружение	Рыночное окружение	Налоговое окружение	Макроэкономическое окружение
Бизнес-направление «Добыча нефти и газа»			
Количество организационных единиц (дочерних обществ и филиалов)	Индекс цен на материалы	НДПИ на нефть	Курс доллара
Количество зависимых компаний	Индекс цен на электроэнергию	НДД	Мировая цена марки Brent, Urals
Количество бизнес-направлений (разведка и добыча; переработка и нефтехимия; коммерция и логистика, вспомогательная деятельность			
Бизнес-направление «Нефтепереработка и нефтехимия»			
	Индекс цен на прочие нефтепромысловые услуги	Ставка пошлины на нефтепродукты	Мировые котировки на нефтепродукты
	Индекс розничной цены на горюче-смазочные материалы	Ставка пошлины на прочие светлые нефтепродукты	Мировые котировки на продукты нефтехимии
Бизнес-направление «Коммерция и логистика»			
	Доля экспорта	Ж/Д тарифы на экспорт	Ключевая ставка Банка России
	Доля внутреннего рынка	Ж/Д тарифы на внутреннем рынке	Котировки фрахта в процентах

Таблица 2 — Прогнозируемые KPI в бизнес-планировании ПАО «НК „Роснефть"» с учетом сценарных ограничений или условий

Вариант сценария	Анализируемый KPI	Значение макроэкономического индикатора и дефлятора, учитываемое при прогнозировании KPI	Влияние анализируемого KPI на статьи бизнес-плана (БДР, БДДС)	Направление влияния KPI на денежный поток компании (увеличение/уменьшение)
Ограничения на экспорт нефти и газа	Объем экспорта	Доля экспорта	БДР — выручка, чистая прибыль	уменьшение
Рост стоимости оборудования	CAPEX	Среднегодовой индекс цен на оборудование	БДР — амортизация/налог на имущество БДДС — отток денег по инвестиционной деятельности в результате приобретения внеоборотных активов	уменьшение
Ценовой фактор	Изменение мировой цены на марки Brent, Urals	Курс доллара	БДР — себестоимость, чистая прибыль	уменьшение
Девальвация рубля	Объем импорта производственного оборудования	Среднегодовой индекс цен на товары	БДР — себестоимость, чистая прибыль	уменьшение

Результаты прогнозных значений финансовых планов при пессимистичном варианте представлены в таблице 4.

Исходной базой для построения прогнозов является финансовая отчетность за последние три года [4–5], на основании которой видно, что наблюдается тенденция к снижению выручки от продажи нефти и нефтепродуктов. Поэтому в пессимистичном сценарии чистая прибыль имеет отрицательное значение, что свидетельствует об ухудшении финансового положения.

Таким образом, использование сценарного подхода в бизнес-планировании нефтяной компании позволит построить финансовые планы и проанализировать влияние макро-

Таблица 3 — Типы сценариев и значения изменения макропараметров и дефляторов компании

Тип сценария	Показатель	2020A	2021A	2022F
Базовый сценарий	Доля экспорта, %	61,5	62	62
	Мировая цена марки Urals, $/bl	41,7	42	42
	Курс доллара, руб./ $	74	74,9	74,9
	Среднегодовой индекс цен на оборудование, %	109,3	109,35	109,35
	Среднегодовой индекс цен производителей на промышленные товары, %	104,2	104,9	104,9
Оптимистичный сценарий	Доля экспорта, %	62	63	64
	Мировая цена марки Urals, $/bl	41,7	69	83,4
	Курс доллара, руб./ $	74	74,9	75
	Среднегодовой индекс цен на оборудование, %	109,3	110,3	111
	Среднегодовой индекс цен производителей на промышленные товары, %	104,2	105,9	106
Пессимистичный сценарий	Доля экспорта, %	61,5	60	59,6
	Мировая цена марки Urals, $/bl	41,7	40,5	40
	Курс доллара, руб./ $	74	73,5	72
	Среднегодовой индекс цен на оборудование, %	109,3	107,3	105,6
	Среднегодовой индекс цен производителей на промышленные товары, %	104,2	103,7	102,9

Таблица 4 — Пессимистичный сценарий изменения макропараметров, млн руб.

Наименование показателя	2022F	2023F	2024F	2025F	2026F
Выручка	4556	2733	1640	984	590
Себестоимость продаж	3376	2025	1215	729	437
Валовая прибыль	**1180**	**708**	**424**	**254**	**152**
Коммерческие расходы	533	321	192	115	69

Окончание таблицы 4

Наименование показателя	2022F	2023F	2024F	2025F	2026F
Управленческие расходы	101	107	115	123	131
Прибыль (убыток) от продаж	**545**	**280**	**117**	**16**	**–47**
Проценты к получению	100	82	69	56	47
Проценты к уплате	302	265	233	205	180
Прочие доходы	121	110	101	92	84
Прочие расходы	264	252	241	230	220
Прибыль (убыток) до налогообложения	**190**	**–44**	**–187**	**–269**	**–316**
Налог на прибыль	10	6	4	2	1
Прочее	4	7	12	21	37
Чистая прибыль (убыток)	**185**	**–58**	**–203**	**–294**	**–355**

экономической среды — рыночного, налогового, корпоративного и макроэкономического окружения на изменение ключевых финансовых индикаторов нефтяной компании в прогнозном периоде, выбрать экономически выгодную стратегию развития бизнеса.

Список источников

[1] Ванчухина Л. И., Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Бизнес-планирование: от теории к практике : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и перераб. Уфа : Изд-во УГНТУ, 2016. 305 с.

[2] Горемыкин В. А., Богомолов А. Ю. Бизнес-план: методика разработки 45 реальных образцов бизнес-плана : учеб. пособие. Королев : Финансово-технологическая академия, 2002. 864 с.

[3] Отчет в области устойчивого развития за 2020 год ПАО «НК «Роснефть» // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf

[4] Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2021 год // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2021.pdf

[5] Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2020 год // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf

References

[1] Vanchukhina L. I., Leibert T. B., Khalikova E. A. Business planning: from theory to practice: a textbook. 2nd ed., rev. and reworked. Ufa: UGNTU Publishing House; 2016. 305 p. (In Russ.).

[2] Goremykin V. A., Bogomolov A. Yu. Business plan: a methodology for developing 45 real samples of a business plan: a textbook. Korolev: Financial and Technological Academy; 2002. 864 p. (In Russ.).

[3] Sustainability Report for 2020 of PJSC "OK 'Rosneft'" // Official website of PJSC "OK 'Rosneft'". (In Russ.). Available from: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf

[4] Annual report of PJSC "OK 'Rosneft'" for 2021 // Official website of PJSC "OK 'Rosneft'". (In Russ.). Available from: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2021.pdf

[5] Annual report of PJSC "OK 'Rosneft'" for 2020 // Official website of PJSC "OK 'Rosneft'". (In Russ.). Available from: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf

Информация об авторах

Э. А. Халикова — кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет;

А. Е. Шалухина — соискатель кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Information about authors
E. A. Khalikova — Candidate of Science (Economic), Associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University;
A. E. Shaluhina — Competitor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 94–104.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):94–104.

Научная статья
УДК 533.2:665.63
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-94-104

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ МАЛОТОННАЖНОГО КОМПЛЕКСА СЖИЖЕНИЯ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Эльвира Анваровна Халикова[1]✉, Лилия Мунировна Усманова[2]
[1,2]Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия
[1]ydacha6@yandex.ru✉, htpps://orcid.org/0000-0003-1197-5420
[2]usm_liliya@mail.ru

Аннотация. В современных экономических условиях повышенный спрос на сжиженный природный газ обуславливает необходимость инженерного проектирования технологических решений по производству сжиженного природного газа и его финансово-экономического обоснования. Научная статья посвящена разработке финансово-экономической модели и оценке эффективности проекта по строительству малотоннажного комплекса сжижения природного газа и анализу проектных рисков. Предлагаемый формат финансово-экономической модели основан на расчете ключевых показателей операционной и инвестиционной деятельности проекта, включая OPEX и CAPEX, а также на формировании финансовых планов, отражающих показатель чистой прибыли и чистый денежных поток. Представленные финансовые модели используются при расчете показателей эффективности проектного решения и являются информационной базой для анализа влияния риск-факторов на чистый денежный доход. В статье было рассмотрено влияние макроэкономических драйверов и индексов-дефляторов — цены на сжиженный природный газ, курс доллара по отношению к рублю на изменение дохода от продажи газа и на формирование ключевых показателей проекта. Авторами статьи обоснована целесообразность применения финансово-экономической модели на практике для дальнейшего использования в проектной документации в качестве экономической части технико-экономического обоснования.
Ключевые слова: сжиженный природный газ, капитальные затраты, операционные затраты, макроэкономические драйверы, индексы-дефляторы, финансово-экономическая модель, ключевые показатели эффективности, стресс-тест NPV
Для цитирования: Халикова Э. А., Усманова Л. М. Финансово-экономическое обоснование проекта по строительству малотоннажного комплекса сжижения природного газа // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 94–104. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-94-104.

Research article

FINANCIAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE PROJECT FOR THE CONSTRUCTION OF A SMALL-TONNAGE COMPLEX LIQUEFIED NATURAL GAS

Elvira A. Khalikova[1]✉, Liliya M. Usmanova[2]
[1,2]Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia
[1]ydacha6@yandex.ru✉, htpps://orcid.org/0000-0003-1197-5420
[2]usm_lilia@mail.ru

Abstract. In modern economic conditions, the increased demand for liquefied natural gas necessitates the engineering design of technological solutions for the production of liquefied natural gas and its financial

and economic justification. The scientific article is devoted to the development of a financial and economic model and the evaluation of the effectiveness of the project for the construction of a small-scale natural gas liquefaction complex and the analysis of project risks. The proposed format of the financial and economic model is based on the calculation of key indicators of the project's operating and investment activities, including OPEX and CAPEX, as well as on the formation of financial plans that reflect the net profit and net cash flow. The presented financial models are used in calculating the performance indicators of the design solution and are the information basis for the analisis influence risk factors for net monetary income. The article examined the impact of macroeconomic drivers and deflator indices — liquefied natural gas prices, the dollar exchange rate against the ruble on the change in income from gas sales and on the formation of key project indicators. The authors of the article substantiate the expediency of applying the financial and economic model in practice for further use in project documentation as an economic part of the feasibility study.

Keywords: liquefied natural gas, capital cost, operating costs, macroeconomic drivers and deflators, financial and economic model, key performance indicators, stress test NPV

For citation: Khalikova E. A., Usmanova L. M. Financial and economic justification of the project for the construction of a small-tonnage complex liquefied natural gas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):94–104. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-94-104.

Для экономического обоснования строительства комплекса сжиженного природного газа (СПГ) (далее по тексту КСПГ), максимальной годовой мощностью 8000 т авторами статьи была разработана финансово-экономическая модель оценки эффективности проекта и его цифровой формат с применением Mr. Excel. Концептуальная схема финансово-экономической модели, представленная на рисунке 1, включает пять расчетных этапов, состоящих из сбора исходной информации, сводно-сметного расчета для обоснования объема капитальных вложений, расчета операционных затрат проекта, оценки эффективности проекта и анализа его чувствительности, на основе предложенных форматов финансовой отчетности — бюджет доходов и расходов (БДР) и бюджет движения денежных средств (БДДС).

Для оценки капитальных вложений в работе использовалась подходы к сметному планированию и были рассчитаны локальный сметный расчет (ЛСР) и сводно-сметный расчет стоимости строительства КСПГ. На этапе сметного планирования использовался базисно-индексный метод и товарно-коммерческие предложения проектных институтов по объектам-аналогам с применением формулы Ленца (Нельсона) [1] которая имеет следующий вид:

$$C_1 = C_0 * \left(\frac{q_1}{q_2}\right)^n, \qquad (1)$$

где C_1 — стоимость объекта-оценки;

C_0 — стоимость объекта-аналога;

q_1 — производительность оцениваемого объекта;

q_1 — производительность объекта аналога;

n — коэффициент масштабируемости объекта, он является основным регулирующим показателем, чаще всего значение лежит в пределах 0,5–0,7.

На рисунке 1 представлена концептуальная финансово-экономическая модель малотоннажного комплекса сжижения природного газа.

Капитальные затраты по проекту составят 2 млрд 278 млн руб. (табл. 1).

При построении базового варианта финансово-экономической модели использовались макроэкономические драйверы и индексы-дефляторы (табл. 2), на всем горизонте инвестиционного планирования учитывающие изменение тарифов, цен и курса доллара в виду динамизма инфляционных процессов в экономике.

Поэтапно были рассчитаны элементы статей затрат, включаемых в OPEX проекта. К ним относятся затраты на сырье и материалы, расходы на оплату труда, страховые взносы, амортизация, налог на имущество организаций, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования и капитальный ремонт.

План материальных расходов на эксплуатацию КСПГ в базисных ценах 2022 года представлен в таблице 3.

Далее по представленным данным от проектного института требуемого количества штатных сотрудников был определен фонд оплаты

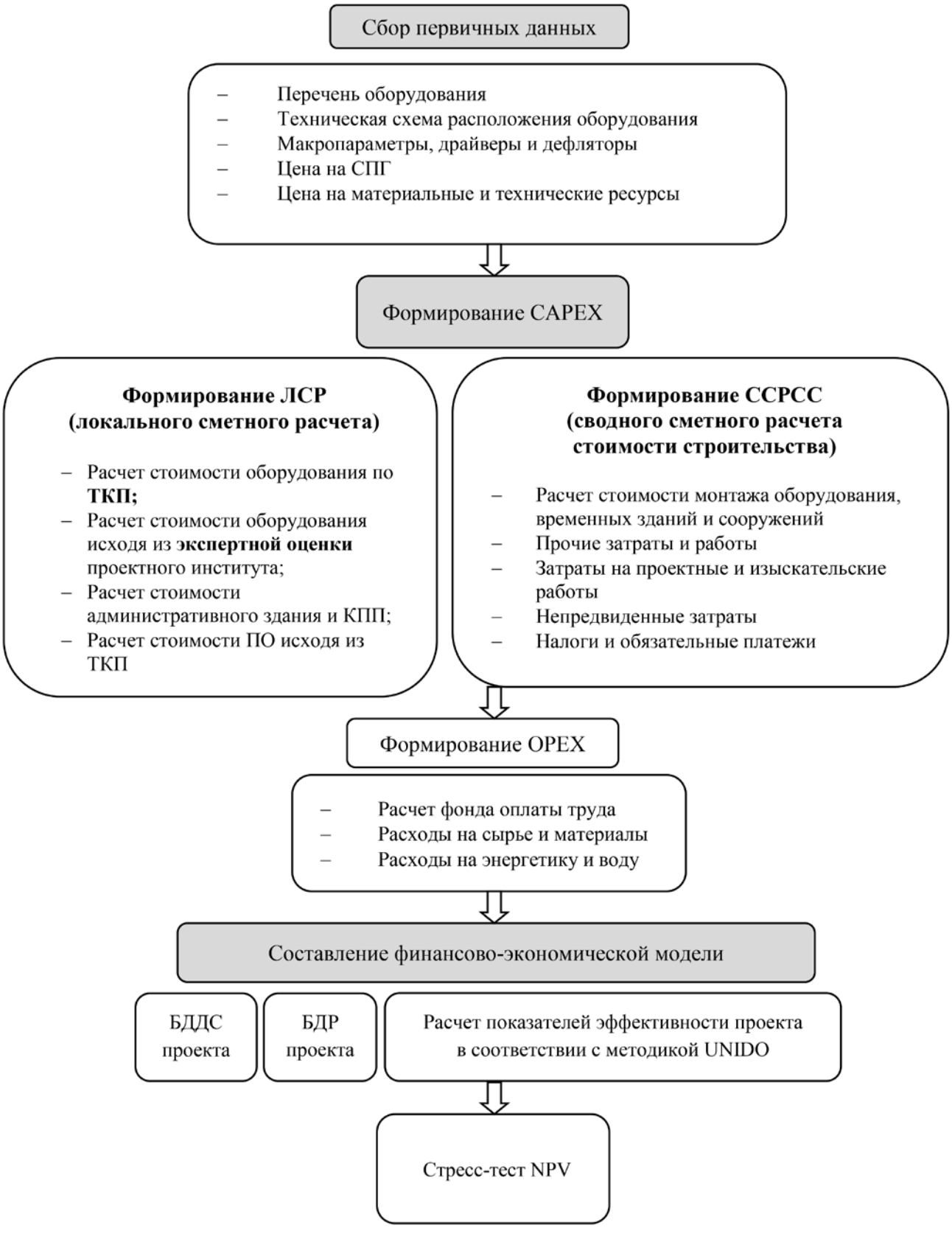

Рисунок 1 — Концептуальная финансово-экономическая модель малотоннажного комплекса сжижения природного газа

Figure 1 — Conceptual financial and economic model of a small-tonnage natural gas liquefaction complex

Таблица 1 — Инвестиционный план (CAPEX проекта)

№	Наименование показателя	Значение, тыс. руб.
1	Первоначальные инвестиции	2 789 776
1.1.	Административное здание и КПП	72 780
1.2	Строительные работы	307 206
1.3	Монтажные работы	378 888
1.4	Прочие расходы	788 273
1.5	Оборудование и сооружения	1 118 487
1.5.1	*– Блок 100*	*390 579*
1.5.2	*– Блок 200*	*69 004*
1.5.3	*– Блок 300*	*46 341*
1.5.4	*– Блок 400*	*520 073*
1.5.5	*– Блок 500*	*92 489*
1.6	Автоматизированная система управления технологическим процессом	124 140

Таблица 2 — Макроэкономические драйверы и индексы-дефляторы

Статья дохода и затрат	2022	2023	2024	2025	2036 и последующие годы	Источник данных
Прогнозная цена на СПГ, $/т	273	273	273	273	273	Отчетные данные ФТС, на конец 2021 года [2]
Доход от получения и продажи СПГ	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15	Индекс цен производителей (PPI), раздел «Добыча природного газа и газового конденсата» [3]
Инвестиции. Амортизация	1	1	1	1	1	–
Операционные затраты. Вода	1,11	1,11	1,11	1,11	1,11	Индекс цен производителей (PPI), раздел «Обрабатывающие производства» [3]
Текущие затраты. Налоги	1	1	1	1	1	–
Текущие затраты. Оплата труда	1,09	1,117	1,117	1,117	1,117	Индексация тарифов
Средний курс доллара США, руб. /долл.	80,2	80,4	80,4	80,4	80,4	Официальные данные сайта banki.ru [4]

Таблица 3 — План материальных расходов

Статья затрат	Ед. изм.	Расход нормы на 1 т СПГ	Цена без учета НДС, руб.	Суммарное потребление, руб.
			2022	2022
Сырье и материалы				
Адсорбент	т/3 года	1,39	320 000	444 800
Хладагент	т/3 года	1,87	100 000	187 000
Термальное масло	т/3 года	3,33	330 000	1 098 900
Раствор амина	т/год	25,39	174 000	4 417 860
Масло компрессорное	т/год	9,70	155 052	1 504 004
Вода на аминовую очистку и на АБХМ	т/год	1,0190	60 000	61 140
Итого по сырью и материалам	руб.	–	–	7 713 704

труда обслуживающего персонала, который в среднем за год в ценах 2022 года составляет 26 млн руб. (табл. 4).

Годовая сумма амортизации объектов основных средств рассчитывалась на основании первоначальной стоимости объектов без НДС и срока полезного использования. Данные об амортизационных группах и сроках полезного использования (табл. 5), были определены, исходя из Классификатора основных средств [2].

Разработка финансово-экономической модели проекта включает два финансовых плана: план финансовых результатов и план движения денежных средств.

Прогнозный БДР проекта от операционной деятельности КСПГ представлен в табли-

Таблица 4 — Данные о численности, количестве смен, средней месячной заработной плате основных производственных рабочих

Наименование должности	Численность, чел.	Количество смен	Среднемесячная заработная плата с учетом премии	Годовой фонд оплаты труда, руб.
Начальник комплекса	2	–	100 000	2 400 000
Дежурный оператор	9	3 смены по 3 человека + 1 человек подменный на период больничных и отпусков	60 000	6 480 000
Машинист-наполнитель	9	3 смены по 3человека + 1 человек подменный на период больничных и отпусков	60 000	6 480 000
Дежурный механик	5	3 смены по 2 человека + 1 человек подменный на период больничных и отпусков	60 000	3 600 000
Дежурный электронщик	5	3 смены по 2 человека + 1 человек подменный на период больничных и отпусков	60 000	3 600 000
Дежурный электрик	5	3 смены по 2 человека + 1 человек подменный на период больничных и отпусков	60 000	3 600 000
Итого	35		400 000	26 160 000

Таблица 5 — Фрагмент расчета ежемесячной суммы амортизации по использованному оборудованию (на примере 200 блока)

Наименование оборудования	Амортизационная группа	Срок полезного использования, лет	Первоначальная стоимость объектов, руб.	Ежемесячная амортизация, руб.
				без учета НДС
Блок 200				
Абсорбер КА-201	5	10	3 711 730	30 931
Десорбер КД-201	9	30	2 578 253	7162
АВО-201	6	15	1 897 681	10 543
АВО-202	6	15	1 776 485	9869
Сепаратор С-201	4	7	402 838	4796
Сепаратор С-203	4	7	1 495 269	17 801
Сепаратор С-202	4	7	813 217	9681
Емкость Е-201	5	10	1 626 725	13 556
Емкость Е-202	5	10	1 182 176	9851
Насос Н-202/1,2,3	6	15	1 657 147	9206
Насос Н-203/1,2,3	6	15	786 984	4 372
Насос Н-204/1,2	6	15	353 282	1963
Фильтр Ф-209/1,2	5	10	209 862	1749
Фильтр Ф-210/1,2	3	5	376 274	6271
Фильтр Ф-208/1,2	3	5	366 996	6117
ИУ-201	5	10	104 931	874
БПЩ-201	5	10	524 656	4372
Теплообменник Т-201/1	9	30	3 031 355	8420
Теплообменник Т-201/2	6	15	2 517 303	13 985
Теплообменник Т-202	4	7	776 491	9244
Теплообменник Т-203	5	10	776 491	6471
БПИ-201	5	10	1 573 968	13 116
БИК-201	5	10	1 573 968	13 116

це 6. При составлении плана дополнительно учитывались установленные нормативы по текущему обслуживанию установки и капитальному ремонту. Из финансового плана видно, что годовой уровень доходности по чистой прибыли за 20 лет составляет 64 %, что свидетельствует об эффективности проекта.

А далее на основе БДДС был определен чистый денежный поток по проекту (табл. 7), на основе которого определялись ключевые показатели эффективности.

БДДС был составлен также на основе сопоставления доходной и затратной части проекта, в модели учтены денежные потоки с НДС. На изменение чистого денежного потока (ЧДП) влияют такие факторы, как: изменение индекса цен производителя; изменение курса доллара США; изменение мировой цены на СПГ.

Таблица 6 — Бюджет доходов и расходов проекта, млн руб.

Показатель	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	…	2037	2038	2039	2040	2041	2042	Итого
Период, год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	…	14	15	16	17	18	19	
Операционная деятельность											…							
Доход от получения СПГ	267	307	353	406	467	537	618	710	817	939	…	1643	1890	2173	2499	2874	3305	23 557
Текущие затраты	138	144	150	157	165	186	184	194	207	220	…	292	316	342	371	416	440	4693
Сырье и материалы	9	9	10	11	12	14	15	17	18	20	…	30	33	36	40	44	48	439
Энергетика	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	…	0	0	0	0	0	0	0
Оплата труда	32	36	40	44	50	55	62	69	77	86	…	134	150	167	187	209	233	1956
Страховые взносы	10	11	12	13	15	17	19	21	23	26	…	40	45	50	56	63	70	587
Налог на имущество	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	…	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	12
Амортизация основных средств	83	83	83	83	83	83	83	83	83	83	…	83	83	83	83	83	83	1583
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, включая кап. ремонт	4	4	4	4	4	17	4	4	4	4	…	4	4	4	4	17	4	117
Прибыль до налогообложения	129	164	203	249	302	351	434	516	610	719	…	1351	1574	1831	2128	2458	2865	18 864
Налог на прибыль	26	33	41	50	60	70	87	103	122	144	…	270	315	366	426	492	573	3773
Чистая прибыль (БДР)	103	131	163	199	242	281	347	413	488	575	…	1081	1259	1465	1702	1966	2292	15 092
Рентабельность по чистой прибыли	39%	43%	46%	49%	52%	52%	56%	58%	60%	61%	…	66%	67%	67%	68%	68%	69%	

Таблица 7 — Бюджет движения денежных средств проекта, млн руб.

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	…	2038	2039	2040	2041	2042	Итого
Период, год	0	1	2	3	4	5	6	7	…	15	16	17	18	19	
Операционная деятельность															
Доход от подготовки ПНГ с НДС		320	369	424	487	560	645	741	…	2268	2608	2999	3449	3966	28 269
Текущие затраты с НДС		15	16	17	18	20	36	23	…	44	48	53	73	63	667
Текущие затраты необлагаемые НДС		42	47	52	58	65	73	81	…	196	218	244	272	304	2555
НДС к уплате		51	59	68	78	90	101	120	…	371	427	491	563	650	4600
Налог на прибыль к уплате	0	26	33	41	50	60	70	87	…	315	366	426	492	573	3773
Поступления по инвестиционной деятельности	465								…						465
Возмещение НДС	465								…						465
Выбытие по инвестиционной деятельности	2790								…						2790
Затраты на кап вложения	2790								…						2790
ЧДП	–2325	186	214	246	283	325	364	431	…	1342	1548	1786	2050	2375	14 350
ЧДП по операц. деят.	0	186	214	246	283	325	364	431	…	1342	1548	1786	2050	2375	16 674
ЧДП по инвест. деят.	–2325	0	0	0	0	0	0	0	…	0	0	0	0	0	–2325
Коэффициент дисконтирования, Ставка диск. 15 %	1,00	0,87	0,76	0,66	0,57	0,50	0,43	0,38	…	0,12	0,11	0,09	0,08	0,07	0
ЧДДП	–2325	162	162	162	162	162	157	162	…	165	165	166	166	167	773
ЧДДП накоп. итогом	–2325	–2163	–2001	–1839	–1678	–1516	–359	–1197	…	109	275	441	606	773	773
ЧДП	–2325	186	214	246	283	325	364	431	…	1342	1548	1786	2050	2375	14 350
ЧДП накоп. итогом	–2325	–2138	–1924	–1678	–1396	–1071	-707	–276	…	6591	8139	9 925	11 974	14 350	14 350
ЧДДП	–2325	162	162	162	162	162	157	162	…	165	165	166	166	167	773
ЧДДП накоп. итогом	–2325	–2163	–2001	–1839	–1678	–1516	–1359	–1197	…	109	275	441	606	773	773

Таблица 8 — Ключевые показатели эффективности проекта

Показатель	Значение	Единицы измерения
Срок окупаемости	9	лет
Дисконтированный срок окупаемости	13	лет
NPV	773	млн руб.
IRR	18,5	%
PI	1,28	–

В таблице 8 отражены ключевые показатели эффективности проекта. По предварительным оценкам дисконтированный срок окупаемости по проекту составил 13 лет, что является допустимой нормой в условиях высокой неопределенности и рисков, а чистый дисконтированный доход — 773 млн руб. Все остальные индикаторы соответствуют нормативным значениям, а значит, проект следует признать эффективным и окупаемым.

Для обоснования принятия инвестиционного решения о реализации рассматриваемого проекта нами был проведен анализ чувствительности чистого денежного дохода по отношению к ключевым риск-факторам, таким как: рыночный риск, риск дефолта, риск удорожания стоимости проекта. Рассматриваемые виды риска оказывают значительное влияние на изменение выручки от продажи СПГ, CAPEX и OPEX проекта. В основе анализа чувствительности была использована методика стресс-тестирования, демонстрирующая максимальное процентное изменение каждого риск-фактора, при котором NPV будет равняться 0. По результатам расчетов видно, что наиболее чувствителен проект к показателю объема капитальных вложений, ценовому фактору, который зависит от курса доллара и мировой цены.

В таблице 9 проведен стресс-тест, отражающий процентное изменение реагирования на изменение ключевых показателей проекта, таких как CAPEX, OPEX, выручка, путем приравнивания NPV проекта к нулю.

В таблице 10 отражены изменения по чистой приведенной стоимости, внутренней норме доходности и дисконтированному сроку окупаемости проекта по шести сценариям.

На основе отклонений полученных NPV от базового варианта данного показателя (773 млн руб.) была составлена таблица 11, для построения диаграммы, представленной на рисунке 2.

Таким образом, предложенный цифровой формат финансово-экономической модели проекта позволит провести оценку финансово-экономической эффективности проекта и анализ проектных рисков, что может быть в дальнейшем использовано в проектной документации в качестве экономической части технико-экономического обоснования проекта.

Таблица 9 — Стресс-тест проекта

Стресс-тест (значение показателя, при котором NPV = 0)				
Показатель	Базовое значение, млн руб.	Значение стресс-теста, млн руб.	Изменение, абсолютные значения, млн руб.	Изменение, %
CAPEX с проектом	2790	3714	924	33
OPEX с проектом	4693	7499	2806	60
Выручка с проектом	23 557	18 398	–5159	–22

Таблица 10 — Сценарии изменения ключевых показателей эффективности проекта

Сценарии	Изменение, %	NPV, млн руб	IRR, %	DPP, лет
Базовый сценарий		773	18	16
CAPEX	–30	76	15	20
	30	1471	24	12
OPEX	–50	1018	20	15
	50	524	17	17
Выручка	–17	173	16	19
	17	1373	21	14
Стресс-тест (рост CAPEX на 12,974%)	+33,118	0	20	более 20 лет

Таблица 11 — Отклонения NPV

Показатель	Абсолютное отклонение, млн руб.	
CAPEX (+10/–10%)	–697	698
OPEX (–30/+30%)	245	–249
Выручка (+10/–10%)	-600	600

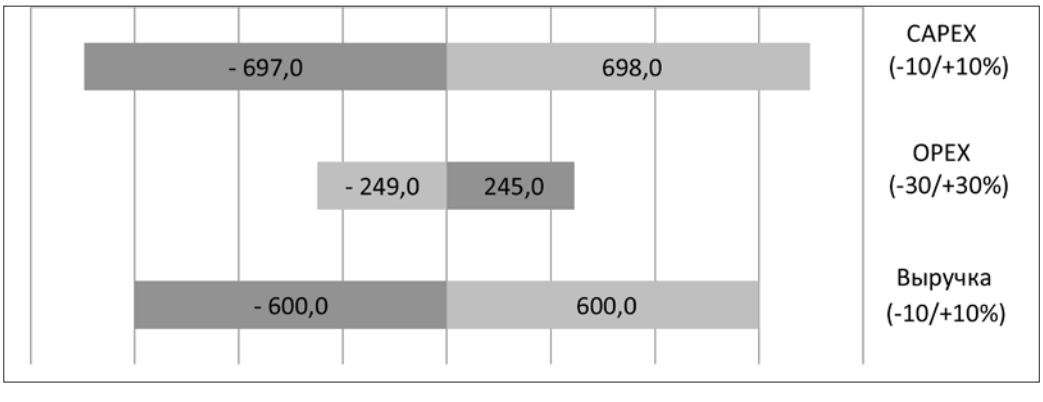

Рисунок 2 — Диаграмма чувствительности ключевых рисков проекта

Figure 2 — Diagram of the sensitivity of the key risks of the project

Список источников

[1] Индекс цен производителей промышленных товаров / /Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/price

[2] Общероссийский классификатор основных фондов (ОКОФ). URL: https://www.audit-it.ru/amortizaciya/okof

[3] Данные об изменении курса доллара США. URL: https://www.banki.ru/products/currency/usd

[4] Мурашов Б. А., Тепляков Н. Ф. Расчет и оптимизация объектов подготовки и перекачки нефти при оценке проектов и реинжиниринге // PROНЕФТЬ. Профессионально о нефти. 2018. № 4(10). 71–74 с.

References

[1] Industrial Producer Price Index // Official website of the Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/price

[2] All-Russian classifier of fixed assets (In Russ.). Available from: https://www.audit-it.ru/amortizaciya/okof/

[3] Data on the change in the exchange rate of the US dollar. (In Russ.). Available from: https://www.banki.ru/products/currency/usd

[4] Murashov B. A., Teplyakov N. F. Calculation and optimization of oil preparation and pumping facilities in project evaluation and reengineering. PRONEFT`. *Professional`no o nefti = PROOIL. Professionally about oil.* 2018. No. 4(10). 71–74 pp. (In Russ.).

Информация об авторах

Э. А. Халикова — кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета;

Л. М. Усманова — соискатель кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Information about authors

E. A. Khalikova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University;

L. M. Usmanova — the applicant of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 105–114.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):105–114.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Научная статья
УДК 338.43.631.86(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-105-114

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Маргарита Геннадьевна Кудинова[1]✉, Наталья Александровна Шевчук[2], Ильяс Исхакович Шигапов[3], Галина Викторовна Корнева[4]
[1,2]Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия
[3]Технологический институт — филиал Ульяновского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, Димитровград, Россия
[4]Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия
[1]kudinova_margarita@mail.ru✉
[2]basurman@mail.ru
[3]shigapov@mail.ru
[4]g.korneva@mgitm.ru

Аннотация. В статье проанализированы предпосылки реализации концепции «зеленой экономики» в Алтайском крае, проведена оценка осуществленных практических шагов в этом направлении, а также выявлены сдерживающие факторы ее реализации. Оценена структура пахотных земель по уровню кислотности и уровню гумуса в регионе; проведен анализ структуры орошаемых земель сельскохозяйственных организаций по районам Алтайского края; выявлены проблемы, связанные с ухудшением качества сельскохозяйственных угодий. Сделан вывод, что «зеленая экономика» станет одним из способов создания ареалов без хронической сельской бедности, так как экологически чистые продукты гораздо дороже обычных, а органическое сельское хозяйство позволит увеличить доходы фермеров, что в итоге приведет к сохранению и развитию сельских территорий.

Ключевые слова: органическое земледелие, «зеленые» технологии, «зеленая экономика», плодородие почвы, экологически чистые продукты, сельскохозяйственные угодья, продовольственная безопасность

Для цитирования: Кудинова М. Г., Шевчук Н.А., Шигапов И. И., Корнева Г. В. «Зеленая экономика» и органическое сельское хозяйство как способ решения экологических и социальных проблем Алтайского края // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 105–114. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-105-114.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC INTERACTION

Research article

"GREEN ECONOMY" AND ORGANIC AGRICULTURE AS A WAY TO SOLVE ENVIRONMENTAL AND SOCIAL PROBLEMS OF THE ALTAI TERRITORY

Margarita G. Kudinova[1]✉, Natalia A. Shevchuk[2], Ilyas I. Shigapov[3], Galina V. Korneva[4]
[1,2]Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia
[3]Technological Institute — branch of the P. A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University, Dimitrovgrad, Russia
[4]K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia
[1]kudinova_margarita@mail.ru✉
[2]basurman@mail.ru
[3]shigapov@mail.ru
[4]g.korneva@mgitm.ru

Abstract. The article analyzes the prerequisites for the implementation of the concept of "green economy" in the Altai Territory, evaluates the practical steps taken in this direction, and identifies constraints to its implementation. The structure of arable lands by the level of acidity and the level of humus in the region was evaluated; the structure of irrigated lands of agricultural organizations in the regions of the Altai Territory was analyzed; problems associated with the deterioration of the quality of agricultural land were identified. It is concluded that the "green economy" will become one of the ways to create areas without chronic rural poverty, since environmentally friendly products are much more expensive than conventional ones, and organic agriculture will increase farmers' incomes, which will eventually lead to the preservation and development of rural areas.

Keywords: organic farming, "green" technologies, "green economy", soil fertility, environmentally friendly products, agricultural land; food security

For citation: Kudinova M. G., Shevchuk N. A., Shigapov I. I., Korneva G. V. "Green economy" and organic agriculture as a way to solve environmental and social problems of the Altai territory. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):105–114. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-105-114.

В последние годы в России все активнее идет процесс формирования рынка земли и, в частности, земель сельскохозяйственного назначения. В отечественной бизнес-среде произошло осознание того, что земля — это не только один из основных факторов производства, но и ценный актив, инвестиции, в который нередко приносят отдачу, сравнимую с вложениями в самые высокодоходные финансовые инструменты.

При этом проводимые социально-экономические преобразования положили основу новой рыночной экономической системе. Для нее характерно потребительское отношение к земле как экономическому ресурсу. Оно проявляется в стремлении получить сиюминутную выгоду, без должного внимания к проблемам восстановления количественного и качественного состава данного ресурса. Проводимые реформы повлекли за собой снижение объема мелиоративных работ, сокращение мероприятий по защите почв от эрозии, ослабление внимания сохранению и повышению плодородия почв. В результате все это привело к деградации земель, а именно, эрозии и засолению почв, подтоплению, переувлажнению, заболачиванию, зарастанию сельхозугодий лесом и кустарником, снижению продуктивности естественных кормовых угодий. Продолжается загрязнение земель промышленностью, автомобильным и железнодорожным транспортом, неорганизованными бытовыми и промышленными отходами, что приводит к сокращению площади сельхозугодий, снижению плодородия почв, урожайности сельхозкультур и снижению качества продукции [1].

Экономическая роль продуктивных сельхозугодий в обеспечении населения продовольствием возрастает, но при этом их площади и продуктивность постоянно сокращаются. При использовании земель вдоль автомобильных дорог не учитывают, что негативному влиянию тяжелыми металлами выхлопных газов подвергается полоса шириной в 200 метров по обе стороны дорожного полотна. Собственники инженерных сетей и коммуникаций (линии электропередач, трубо- и газопроводы) не компенсируют убытки за создание неудобств в процессе использования земель сельскохозяйственного назначения. Нередко собственникам земли приходится отстаивать свои интересы через суд [2].

С начала 90-х по настоящее время финансирование исследований сельской местности сократилось, и ученые все меньше занимаются данными проблемами. Хотя в период 1950– 1990 годы осуществлялись обширные географические исследования указанных территорий, которые финансировались государством.

Алтайский край является одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов России, располагающим значительными ресурсами сельскохозяйственных земель. По данным, приведенным в «Статистическом ежегоднике Алтайского края», «в регионе площадь земель сельскохозяйственного назначения на 01.01.2021 г. составила 11,53 млн га, среди них сельскохозяйственные угодья занимают 10,6 млн га, в том числе пашня — 6,57 млн га» [3].

Для Алтайского края также характерны основные тенденции повсеместного ухудшения состояния сельскохозяйственных угодий. Одной из острых проблем земледелия в крае является деградация почвенного покрова. Около 1,2 млн га сельскохозяйственных угодий в той или иной степени подвержены водной эрозии, на 50 тыс. га сократились площади мелиорированных земель. В крае имеется 1141 тыс. га (18 %) кислых почв [4].

Анализ результатов агрохимического обследования сельскохозяйственных угодий края (рис. 1) показывает, что в структуре пахотных земель кислые почвы занимают 25,1 %, но все же с более благоприятной кислотностью (нейтральной и близкой к нейтральной) площадей намного больше — 74,9 %. Тем не менее, отмечена тенденция ежегодного прироста площадей кислых почв [5]. Проблема состоит в том, что для большинства сельскохозяйственных культур кислая почвенная среда негативно влияет на вегетацию.

Самое большое количество кислых почв находится в Присалаирской и Бийско-Чумышской зонах. При этом известкование практически не проводится. Опыт показывает, что на закисленных почвах существенно снижается эффект от внесения минеральных удобрений (на 25–30 %). В условиях кислой реакции почвенной среды озимые культуры теряют свою зимостойкость, при этом также снижаются объем и качество растениеводческой продукции. Наиболее требовательные к реакции почвенной среды — сахарная свекла, озимая пшеница, кукуруза, люцерна.

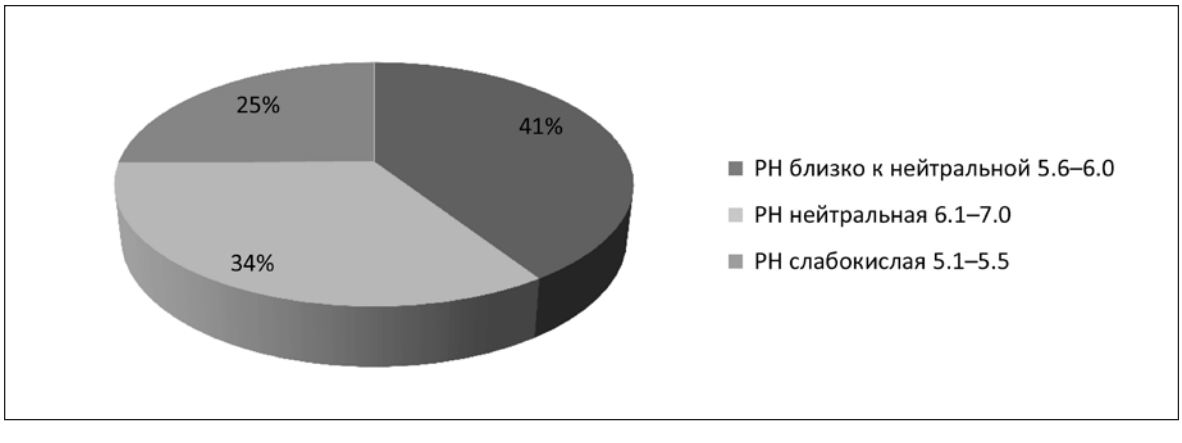

Рисунок 1 — Структура пахотных земель по уровню кислотности в Алтайском крае, %

Figure 1 — The structure of arable land in terms of acidity in the Altai Territory, %

Динамика состояния органического вещества в почве также рисует безрадостную картину. Органическое вещество — гумус — составляет основу почвы. Его относят к числу важнейших факторов формирования структуры почв. Достаточное содержание гумуса в почве положительно влияет на ее тепловой и воздушно-водный режимы. Количество органического вещества, содержащегося в почве, является главным критерием, определяющим ее плодородие, а, следовательно, урожайность сельскохозяйственных культур [6]. 45,9 % пахотных площадей Алтайского края имеют низкое содержание гумуса, 35,6 % — среднее, 16,3 % — повышенное и только 2,2 % высокое (рис. 2). Идет медленное, но постоянное снижение гумуса [5].

Пахотных земель с солонцеватым комплексом в крае имеется 640 тыс. га (10 % от общего объема). Объемы химической мелиорации солонцов также крайне низкие. Процессы подкисления, засоления, зарастания кустарником продолжаются.

В крае всего 250 тыс. га земли (5 %), на которых можно без особых затрат на противоэрозионные мероприятия получать высокие урожаи. Это предгорные равнины в Петропавловском и Алтайском районах. Аналогичная ситуация сложилась также в Усть-Калманском, Чарышском, Краснощековском, Бийском и Змеиногорском районах. При этом разрушительные почвенные процессы в крае наблюдаются на 70 % земель, а в кризисном состоянии находятся 0,4 % из них. Производство зерна на этих проблемных землях обходится, соответственно, в 5 и 40 раз дороже, чем на здоровой земле.

Проблемы, связанные с ухудшением качества сельскохозяйственных угодий, находят свое отражение и в снижении эффективности сельскохозяйственного производства края в целом. И не только растениеводческой отрасли, но и животноводства в том числе, т. к. недостаточность кормовой базы, снижение ее качества влекут за собой сокращение поголовья сельскохозяйственных животных при прочих равных условиях. Это приводит к сокращению размера доходов населения, занятого в сельхозпроизводстве, что, в свою очередь, объясняет сокращение численности сельского населения (рис. 3).

Существующие проблемы требуют незамедлительного поиска решений. Одним из серьезных шагов в этом направлении стало принятие в 2013 году Резолюции о внедрении принципов «зеленой экономики» в России, нацеленной на трансформацию экономической деятельности в направлении, обеспечивающем:

– высокий уровень качества жизни населения, основанный на создании безопасной для здоровья окружающей среды;

– высокие темпы развития отраслей, являющихся стратегическими для национальной экономики;

– бережное и рациональное использование природных ресурсов в интересах будущих поколений [7].

Основные постулаты «зеленой экономики» направлены на сглаживание негативных последствий и несовершенства современной экономики. При этом официальные документы разных государств содержат разные акценты:

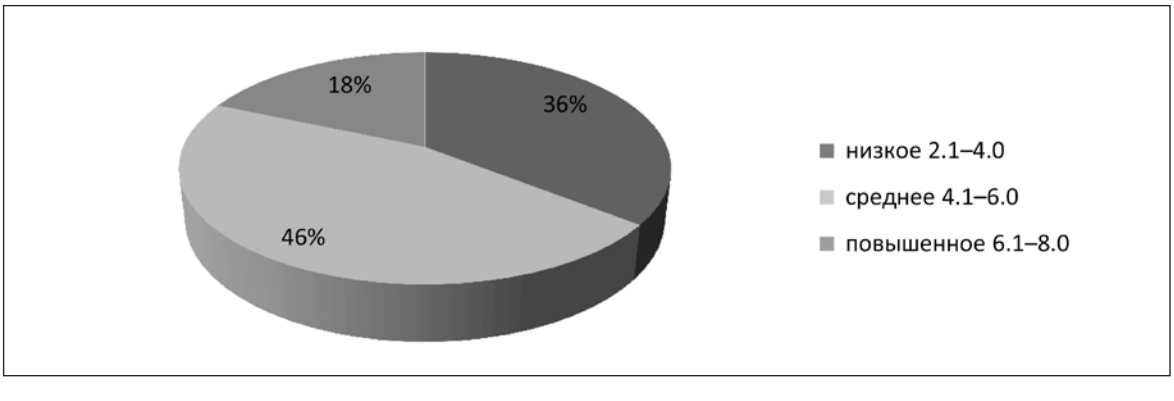

Рисунок 2 — Структура пахотных земель по содержанию гумуса в Алтайском крае, %

Figure 2 — The structure of arable land in terms of humus content in the Altai Territory, %

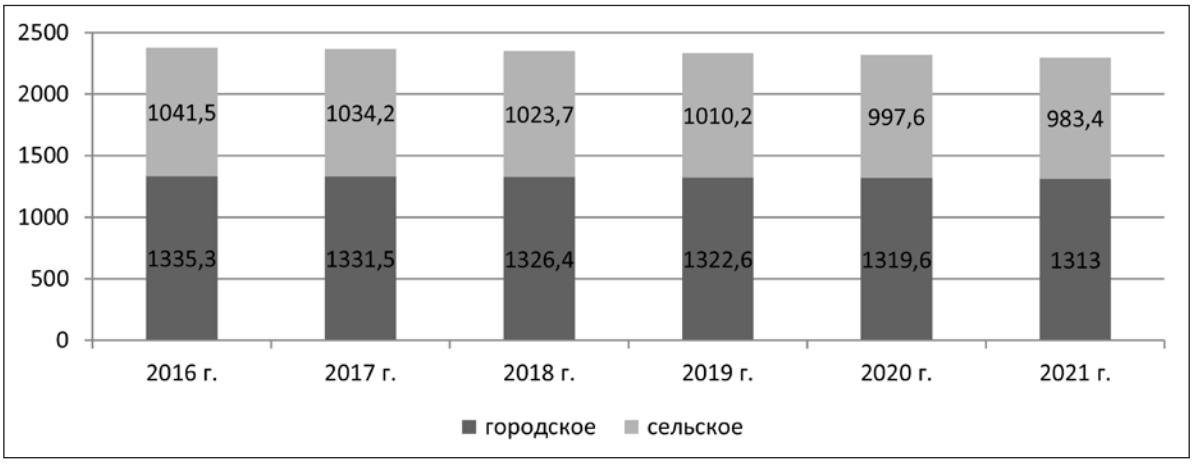

Рисунок 3 — Динамика численности населения Алтайского края, проживающего в городской и сельской местности, тыс. чел. [3]

Figure 3 — Dynamics of the population of the Altai Territory living in urban and rural areas, thousand people [3]

у развитых стран на первом месте — конкуренция, рабочие места; у развивающихся — устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан; группы БРИКС — эффективность использования ресурсов [8]. В официальных документах этих стран не упоминается экологическая составляющая «зеленой» экономики. Основной упор делается на экономике и социальном развитии.

Наряду с развитием цифровой экономики, которая является основным трендом экономического развития многих стран, «зеленая» экономика может стать одним из направлений развития сельского хозяйства. Обеспечение продовольственной безопасности России напрямую связано с эффективным использованием сельскохозяйственных угодий, их плодородия. Почвы являются основой для получения урожая сельскохозяйственных культур, поэтому проблема состояния, грамотного использования сельскохозяйственных угодий является на сегодняшний день одной из самых актуальных, так как от состояния земель в сельском хозяйстве напрямую зависит производство продуктов питания человека и, в конечном счете, продовольственная безопасность страны.

Концепция «зеленой экономики», сформировавшаяся в конце XX в., подразумевает снижение негативного влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую среду. Ее приоритетным направлением является не экономический рост любой ценой, а поступательное развитие с минимальными рисками для природной среды. Согласно этой концепции рост производства должен сопровождаться снижением энергозатрат, повышением качества жизни при уменьшении используемых ресурсов и нагрузки на экосистемы [9].

«Зеленая экономика» учитывает фактор постоянного воспроизводства плодородия почв за счет внесения органических удобрений (навоза, компостов, переработанных растительных остатков и органических отходов). Достичь увеличения содержащихся в почве питательных веществ, причем в легко усвояемой форме, возможно только при целенаправленном, систематическом внесении органических удобрений. Благодаря «зеленой экономике» можно приостановить прогрессирующую деградацию почв, являющуюся результатом эрозионных процессов. Эрозионные процессы сопровождаются потерей гумуса, почвы утрачивают «организованное» состояние, т. е. оптимальное соотношение в них наиболее биологически значимых микроэлементов [10].

Для Алтайского края, который является аграрным краем, «зеленая экономика» может стать серьезным подспорьем в развитии экономической и социальной базы [11].

В настоящее время в данном направлении в крае ведется целенаправленная работа. В государственную программу Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» в 2020 году включена подпрограм-

ма IV «Развитие мелиоративного комплекса Алтайского края» (ранее мероприятия по развитию мелиорации осуществлялись в рамках отдельной государственной программы) [12–13].

Данная программа нацелена на рост эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства за счет повышения плодородия почв, достигаемого комплексной мелиорацией. Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

– восстановление мелиоративного фонда, включая реализацию мер по орошению земель;

– предотвращение выбытия из сельскохозяйственного оборота земель сельскохозяйственного назначения и повышение их продуктивности.

Объем бюджетного финансирования мероприятий подпрограммы «Развитие мелиоративного комплекса Алтайского края» в 2020 году составил более 26,0 млн руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — более 25,7 млн руб., краевого — около 260,1 тыс. руб. [13].

Государственная поддержка на компенсацию части прямых понесенных затрат перечислена ООО «Агро-Строй» Бурлинского района. В 2020 году завершено строительство орошаемого участка в площадью 310 га. В рамках данного проекта агропредприятие осуществило ряд запланированных мероприятий, в числе которых покупка и монтаж дождевальных машин, электрооборудования к ним, прочего оборудования, необходимого для функционирования установок (трубы, фитинги), проектно-сметные работы и государственная экспертиза разработанной документации. Собственное участие ООО «Агро-Строй» в этом проекте составило 46,7 млн руб.

Еще одной мерой, направленной на стимулирование развития оросительного земледелия в крае является дополнительная финансовая поддержка в рамках «компенсирующей» субсидии в растениеводческой отрасли.

В 2020 году поддержку из государственного бюджета получили сельхозпредприятия, занимающиеся выращиванием кормовых культур с использованием оросительных систем. Площадь сельскохозяйственных земель, занятых такими культурами в крае составила 3,28 тыс. га или 52,9 % от общей площади орошения.

Компенсация части затрат на топливо, электроэнергию и минеральные удобрения, использованные на орошении, составила 14,5 млн руб. — 63,5 % от понесенных затрат, что в расчете на 1 га орошаемых земель составило 4416,69 руб.

В 2021 году было запланировано вовлечение в оборот 230 га земель сельскохозяйственного назначения в результате проведения агротехнических мероприятий, в том числе 180 га — в рамках регионального проекта «Экспорт продукции АПК» для выращивания экспортно-ориентированной продукции.

По данным ведомственной отчетности в 2020 году в крае произведено 12,8 тыс. гектарополивов (2019 г. — около 13,2 тыс. гектарополивов). Наиболее активно орошением занимались сельхозтоваропроизводители Немецкого национального и Рубцовского районов (рис. 4).

В 2020 году сельскохозяйственными товаропроизводителями было внесено 1350 тыс. т органических удобрений.

Сдерживающим фактором в ходе реализации программы «Развитие мелиоративного комплекса Алтайского края» является значительный объем инвестиционных ресурсов, которые необходимо привлечь для осуществления запланированных работ. Большинству аграрных предприятий не по карману покупка дорогостоящих оросительных систем и затраты на строительно-монтажные работы, связанные с их установкой. К удорожанию сметы ведет также подготовка проектно-сметной документации и затраты на проведение экспертизы проекта. Это предопределяет необходимость сохранения государственной поддержки развития мелиорации.

В Алтайском крае сельскохозяйственные угодья регулярно обследуются на наличие и количественное содержание азота, калия, фосфора, пестицидов, радионуклидов и тяжелых металлов. Эта работа выполняется центром агрохимической службы «Алтайский» и тремя станциями в районах края по заданию Минсельхоза Российской Федерации [14].

В комплексе охраны земель особая роль отводится агротехническим мерам [15]. Прово-

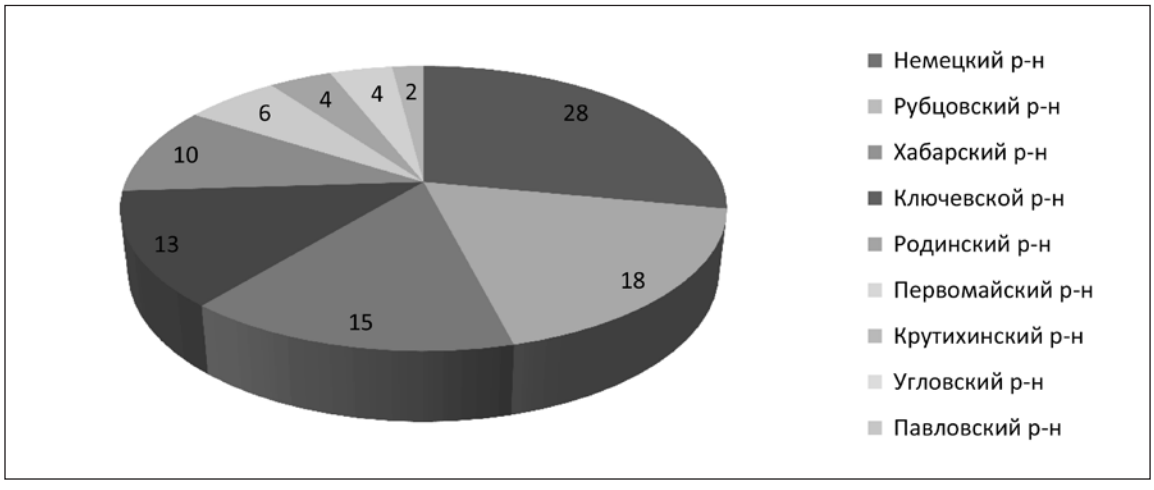

Рисунок 4 — Структура орошаемых земель сельскохозяйственных организаций Алтайского края в 2020 году, % [13]

Figure 4 — The structure of irrigated lands of agricultural organizations in the Altai Territory in 2020, % [13]

дятся они ежегодно на всей площади пахотных земель и на значительной части других сельскохозяйственных угодий, наиболее доступны хозяйствам, дешевы и дают положительный результат, как правило, в первый год их применения, оказывают средообразующее влияние на больших территориях. В качестве примера следует отметить:

– использование при посеве противоэрозионных сеялок;

– на парующих землях посев буферных полос;

– вспашку по горизонтали или поперек склона;

– использование почвозащитных севооборотов;

– полосное размещение культур;

– лункование паров и зяби;

– создание буферных стерневых полос при вспашке зяби;

– обвалование временными земляными валиками;

– сохранение стерни;

– щелевание кормовых угодий и пашни;

– внесение органических удобрений в виде мульчирования почвы соломой, использования помета, навоза, сидеральных паров, органики многолетних трав и прочее.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что земля является материальной основой жизнедеятельности людей, что требует внимательного, заботливого к ней отношения, а в ходе ее использования принятия во внимание не только современных потребностей, но и будущих перспектив. Достижение поставленных задач возможно путем изучения состава и качества земель, планирования и прогнозирования их использования, разработки программ, схем и проектов землеустройства. Формируя механизм защиты сельскохозяйственных угодий от неблагоприятных факторов, сохранения их плодородия необходимо брать за основу следующие инструменты:

– финансовая и кредитная государственная поддержка землевладельцев и пользователей загрязненных, подвергшихся деградации земель;

– предоставление льгот по арендным и налоговым платежам;

– возмещение ущерба, полученного от стихийных бедствий.

Важное место в этом механизме должна занять экономическая ответственность за нарушение режимов охраны и рационального использования земель:

– пени за несвоевременное внесение платы за землю;

– компенсация убытков и упущенной выгоды;

– штрафные санкции.

Денежные средства, поступающие в качестве оплаты за нарушения, необходимо направлять на ликвидацию негативных последствий неэффективного использования земельных ресурсов. Полученные при этом денежные

средства должны быть использованы на устранение последствий нерационального использования земли.

Как показывают отечественная практика и зарубежный опыт, механизм финансирования программ по улучшению землепользования должен строиться на основе привлечения средств из федерального и регионального бюджетов. Возможны следующие источники финансирования:

– земельный налог, который должен полностью оставаться в регионах и использоваться только на цели природосохранения;

– часть сверхдоходов добывающих отраслей экономики, использующих национальные природные ресурсы (это основной источник финансирования);

– частные инвестиции в оздоровление экологии за счет внедрения «зеленой» экономики в регионе, включая землепользование;

– штрафные санкции к предприятиям, производящим экологически вредную продукцию;

– санкции за экологическое загрязнение природных ресурсов и др.

В Российской Федерации сегодня существуют программы субсидирования внедрения «зеленых» технологий, но для того чтобы субсидировать часть затрат необходимо, что бы проект имел срок окупаемости от 4 до 8 лет, при этом инвестор должен иметь банковские и государственные гарантии [16–17].

По нашим данным, внедрение простейшей технологии «органического» земледелия имеет срок окупаемости 5 лет, но только в том случае, если площадь хозяйства составляет более 2200 га. Инвесторы не будут заинтересованы внедрением «органического» земледелия на территории мелких хозяйств, но выход есть — это кооперация сельскохозяйственных производителей.

На наш взгляд, необходимым условием решения существующей проблемы является расширение деятельности научных институтов, обеспечивающих взвешенный научный подход к проведению необходимых технологических мероприятий, а также внедрение «зеленой экономики» как одного из способов сохранения сельского населения, производства экологически чистой продукции и сохранения окружающей среды. «Зеленая экономика» станет одним из способов создания ареалов без хронической сельской бедности, так как экологически чистые продукты гораздо дороже обычных. Органическое сельское хозяйство позволит увеличить доходы фермеров, что в итоге приведет к сохранению и развитию сельских территорий.

Экономическое обоснование внедрения элементов «зеленой экономики» сделать сложнее. Необходимы дополнительные маркетинговые, логистические и экономические исследования. Основной проблемой является удаленность Алтайского края от основных потребителей данного вида продукции, а это в основном крупные «богатые» города-«европейцы». Дополнительные трудности связанны с сертификацией данного вида продукции.

Список источников

[1] Development of rural territories of the agro-oriented region in the conditions of self-sufficient food supply / I. Kovaleva, M. Kudinova, V. Levichev [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Krasnoyarsk, June 16–19, 2021) / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk : IOP Publishing Ltd, 2021. P. 22019.

[2] Лесных Е. А. «Зеленая экономика» и органическое сельское хозяйство как способ предотвращения деградации почв Алтайского края и опустынивания сельских территорий // Аграрная наука — сельскому хозяйству : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (Барнаул, 15–16 февраля 2018 г.) : в 2 кн. Кн. 1. Барнаул : Изд-во АГАУ, 2018. С. 159–161.

[3] Алтайский край. 2016–2020 : статистический ежегодник // Статистический сборник Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2021. 308 с. URL: https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10040(2).pdf

[4] The role and importance of an agrarian-oriented region in ensuring food security of Russia / M. V. Petrova, M. G. Kudinova, N. A. Shevschuk and E. V. Uvarova // IOP Conference Series : Earth and Environmental. Sci. 949 (2022) 012093.

[5] Мониторинг плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края : справочник / Н. С. Халин, И. В. Назарова, С. А. Симакова [и др.]. Барнаул : Параграф, 2018. 382 с.

[6] Экологический словарь. URL: https://ecolog.academic.ru/340/ГУМУС

[7] Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды от 12 декабря 2013 года // Официальный сайт Министерства природных ресурсов Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/ofitsialnye_dokumenty/131936/?special_version=Y

[8] Международный форум зеленая экономика. URL: http://greeneconomy.pro/wp-content/uploads/2017/12/Отчет-Конференции-МФЗЭ-27-марта-2017-года.pdf

[9] «Зеленая экономика». URL: https://wwf.ru/regions/Kamchatka/zelenaya-e

[10] Green Economy: «Everyone's talking about it»: An analysis of the UNCSD Zero Draft text submissions. NY: Green Economy Coalition, 2012. P. 17.

[11] Переход к зеленой экономике и устойчивому развитию в Алтайском крае: перспективы, механизмы, ключевые направления // Материалы межрегиональной конференции с международным участием (Барнаул, 22–24 октября 2015 г.) / отв. ред. М. Ю. Шишин. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2015. 199 с.

[12] Постановление Администрации Алтайского края от 05.10.2012 № 523 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» (с изменениями на 25.01.2022). URL: https://docs.cntd.ru/document/453122723

[13] Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М., 2021. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf

[14] Инновационно-кластерное развитие агропромышленного комплекса региона (по результатам научных исследований по ГК № 24-07 от 15.10.2007) / В. А. Кундиус, А. В. Глотко, М. Г. Кудинова [и др.] // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. № 3(41). С. 58–65.

[15] Bugai Y., Minenko A., Khorunzhin M. State and problems of exporting the products of the agro-industrial complex in the Altai region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019 (Barnaul, April, 19–20, 2019). Barnaul : Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012105.

[16] Беляев В. И., Сурай Н. М., Ковалев А. А. Маркетинговые исследования в решении задач регионального воспроизводства отраслей агропромышленного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности регионов России (на материалах рынка мясной продукции в Алтайском крае) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 10 (108). С. 142–150.

[17] Фасенко Т. Е., Князева О. М., Сурай Н. М. Инновационное развитие региональных экономических систем. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2014. 146 с.

References

[1] Development of rural territories of the agro-oriented region in the conditions of self-sufficient food supply / I. Kovaleva, M. Kudinova, V. Levichev [et al.]. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Krasnoyarsk, June 16–19, 2021) / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd; 2021. P. 22019.

[2] Lesnykh E. A. "Green economy" and organic agriculture as a way to prevent soil degradation in the Altai Territory and desertification of rural areas. *Agrarnaya nauka — sel`skomu xozyajstvu: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Barnaul, 15–16 fevralya 2018 g.) = Agrarian science for agriculture: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference (Barnaul, February 15–16 2018):* in 2 books. Book. 1. Barnaul: AGAU Publishing House; 2018. P. 159–161. (In Russ.).

[3] Altai region. 2016–2020: statistical yearbook. *Statisticheskij sbornik Upravleniya Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu i Respublike Altaj = Statistical collection of the Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic*. Barnaul; 2021. 308 p. (In Russ.). Available from: https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10040(2).pdf

[4] The role and importance of an agrarian-oriented region in ensuring food security of Russia / M. V. Petrova, M. G. Kudinova, N. A. Shevschuk and E. V. Uvarova // IOP Conference Series : Earth and Environmental. Sci. 949 (2022) 012093.

[5] Monitoring of soil fertility in agricultural lands of the Altai Territory: a reference book / N. S. Khalin, I. V. Nazarova, S. A. Simakova [et al.]. Barnaul: Paragraph; 2018. 382 p. (In Russ.).

[6] Ecological Dictionary. (In Russ.). Available from: https://ecolog.academic.ru/340/GUMUS

[7] Resolution of the IV All-Russian Congress on Environmental Protection of December 12, 2013 // Official website of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: https://www.mnr.gov.ru/docs/ofitsialnye_dokumenty/131936/?special_version=Y

[8] International Green Economy Forum. (In Russ.). Available from: http://greeneconomy.pro/wp-content/uploads/2017/12/IPSE-27-March-2017-Conference-Report.pdf

[9] "Green economy". (In Russ.). Available from: https://wwf.ru/regions/Kamchatka/zelenaya-e

[10] Green Economy: "Everyone's talking about it": An analysis of the UNCSD Zero Draft text submissions. NY: Green Economy Coalition; 2012. P. 17.

[11] Transition to a green economy and sustainable development in the Altai Territory: prospects, mechanisms, key areas. *Materialy` mezhregional`noj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Barnaul, 22–24 oktyabrya 2015 g.) / otv. red. M. Yu. Shishin = Proceedings of the interregional conference with international participation (Barnaul, October 22–24, 2015) /* ed. ed. M. Yu. Shishin. Barnaul: AltGTU Publishing House; 2015. 199 p. (In Russ.).

[12] Decree of the Administration of the Altai Territory dated October 5, 2012 No. 523 "On approval of the state program of the Altai Territory "Development of agriculture in the Altai Territory" (as amended on January 25, 2022). (In Russ.). Available from: https://docs.cntd.ru/document/453122723

[13] National report on the progress and results of the implementation in 2020 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets. M., 2021. (In Russ.). Available from: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf

[14] Innovative-cluster development of the agro-industrial complex of the region (according to the results of scientific research according to the GC No. 24-07 dated October 15, 2007) / V. A. Kundius, A. V. Glotko, M. G. Kudinova [and others]. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Altai State Agrarian University.* 2008;3(41):58–65. (In Russ.).

[15] Bugai Y., Minenko A., Khorunzhin M. State and problems of exporting the products of the agro-industrial complex in the Altai region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019 (Barnaul, April, 19–20, 2019). Barnaul: Institute of Physics Publishing; 2019. P. 012105.

[16] Belyaev V. I., Surai N. M., Kovalev A. A. Marketing research in solving the problems of regional reproduction of branches of the agro-industrial complex and ensuring food security of Russian regions (based on the materials of the meat products market in the Altai Territory) // Bulletin of Altai State Agrarian University. 2013;10(108):142–150. (In Russ.).

[17] Fasenko T. E., Knyazeva O. M., Surai N. M. Innovative development of regional economic systems. Saratov: IP Er Media; 2014. 146 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. Г. Кудинова — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и аудита Алтайского государственного аграрного университета;

Н. А. Шевчук — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и аудита Алтайского государственного аграрного университета;

И. И. Шигапов — доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий производства переработки и экспертизы продукции АПК Технологического института — филиала Ульяновского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина;

Г. В. Корнева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (ПКУ).

Information about authors

M. G. Kudinova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Auditing, Altai State Agrarian University;

N. A. Shevchuk — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Audit of the Altai State Agrarian University;

I. I. Shigapov — Doctor of Science (Technical), Associate Professor, Head of the Department of Production Technologies, Processing and Expertise of Products of the Agro-industrial Complex, Technological Institute — branch of the P. A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University;

G. V. Korneva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (FCU).

Статья поступила в редакцию 13.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 13.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 115–122.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):115–122.

Научная статья
УДК 621.311.1
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-115-122

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Ирек Ахметович Хисамутдинов[1], Гузель Гизаровна Карачурина[2], Юлия Викторовна Ходковская[3]✉
[1,2,3]Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия
[1]hisamutdinov07@bk.ru, https://orcid.org/0000-0003-1420-5077
[2]karachurina@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-0009-8998
[3]khodkovskiy@bk.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-0112-9087

Аннотация. В статье рассматривается кризис эколого-экономического взаимодействия и возможные способы разрешения данного конфликта в ретроспективе: компенсационная модель, концепция «устойчивого развития» и т. д. В условиях перехода на экологическое устойчивое развитие отводится значительная роль «зеленой энергии», которая привела к фундаментальному пересмотру внедрения безуглеродных атомных технологий в энергетическом балансе страны в пользу ядерных установок как большой, так и мобильной малой мощности, за которым большое будущее.
Ключевые слова: эколого-экономическое взаимодействие, концепция устойчивого развития, внешние экологические эффекты, альтернативные источники энергии
Для цитирования: Хисамутдинов И. А., Карачурина Г. Г., Ходковская Ю. В. Формирование новой парадигмы эколого-экономического взаимодействия: устойчивое развитие и энергетический фактор // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 115–122. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-115-122.

Research article

THE FORMATION OF A NEW PARADIGM OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC INTERACTION: SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND THE ENERGY FACTOR

Irek A. Khisamutdinov[1], Guzel G. Karachurina[2], Yulia V. Khodkovskaya[3]✉
[1,2,3]Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia
[1]hisamutdinov07@bk.ru, https://orcid.org/: 0000-0003-1420-5077
[2]karachurina@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-0009-8998
[3]khodkovskiy@bk.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-0112-9087

Abstract. The article discusses the crisis of ecological and economic interaction and possible ways to resolve this conflict in retrospect: the compensation model, the concept of "sustainable development", etc. In the context of the transition to ecological sustainable development, a significant role is assigned to "green energy", which has led to a fundamental revision of the introduction of carbon-free nuclear technologies in the country's energy balance in favor of nuclear installations of both large and small mobile power, which has a great future.
Keywords: ecological and economic interaction, the concept of sustainable development, external environmental effects, alternative energy sources

For citation: Khisamutdinov I. A., Karachurina G. G., Khodkovskaya Yu. B. The formation of a new paradigm of ecological and economic interaction: sustainable development and the energy factor. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):115–122. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-115-122.

Современная эпоха — развития человеческой цивилизации характеризуется все более обостряющейся «конфликтностью» взаимодействия двух глобальных круговоротов: с одной стороны, круговорота предпосылок и результатов хозяйственной деятельности людей в обществе и круговорота вещества и энергии в природной среде, в биосфере нашей планеты, с другой [1].

На протяжении тысячелетий экономическая и экологическая сферы не пересекались, оставаясь по разные стороны хозяйственной практики, поскольку окружающая природная среда, являясь внешним условием, лишь материальной предпосылкой процесса производства, никак не влияла на него.

В свою очередь и природная среда в совокупности с ее ресурсными и ассимиляционными возможностями казалась бесконечно неуязвимой. Такое состояние во взаимодействии двух глобальных систем, безусловно, результат многовековых, хозяйственно-практических и духовно-ценностных ориентиров человечества, базирующихся на мировоззрении антропоцентризма и реализовавшихся в современной «индустриально-экофобной» модели экономического развития. Данная модель отражает пренебрежительное и природоненавистническое отношение человечества к окружающему миру, являясь природоемкой и природоразрушительной индустриальной парадигмой в настоящий момент времени.

Полностью сложившаяся ко второй половине XX столетия природоемкая, природоразрушительная, экофобная, индустриальная парадигма хозяйственного экономического развития не обеспечивала стабильность ни в экономике, ни в экологической сфере, следовательно, не могла обеспечить стабильного уровня благосостояния и качества жизни и в социальной сфере [2–3]. К концу XX столетия стало очевидным — становление экологической сферы в качестве существенного лимитирующего условия хозяйственно-экономических процессов и жизни самого человека, испытывающего при этом обратное техногенное воздействие хозяйственной деятельности людей, существенно истощающие и разрушающие ее ресурсы и ассимиляционные компоненты, а с другой, наоборот, — экономическая сфера, оказывая мощное давление на природно-ресурсный и природно-ассимиляционный потенциалы биосферы, испытывает обратное ее влияние, лимитирующее экономическое развитие [4]. В результате такого взаимодействия обе составляющие современного эколого-экономического пространства взаимолимитируют друг друга, ухудшая в конечном итоге общее благосостояние и качество жизни людей, а точнее, взаиморазрушают друг друга, детерминируя общую эколого-экономическую неустойчивость и глобальную экологическую катастрофу.

Проблему выхода из создавшегося кризиса эколого-экономического взаимодействия в 70–80-е годы прошлого столетия прежде всего развитие страны попытались решить переводом своей промышленности на интенсивный тип хозяйствования и учете экологического фактора. Данная экологическая модель, вошла в научный оборот как модель или концепция экономического развития с позиции охраны окружающей среды. Назовем ее компенсационной моделью. Суть ее сводилась к выделению существенных финансовых ассигнований на ликвидацию последствий от антропогенного природоразрушающего воздействия хозяйственных процессов, т. е. на охрану окружающей среды. В данной модели проявлялась парадоксальная ситуация. Дело в том, что выделенные природоохранные и природовосстановительные ассигнования, т. е. компенсационные средства, не только ведут к вычету данных средств из общего объема ВВП страны, что в общем-то в сложившихся условиях нормально, но и к своеобразному экономическому парадоксу, когда разрушение природной среды не влияет на снижение ВВП страны, хоть ущерб очевиден, а наоборот, экономический рост в стране сопряжен с бе-

режным отношением к экосреде с зелеными инвестициями в ее восстановление и оздоровление. Таким образом, можно заключить, что предлагаемый подушевой интегральный показатель характеризует не только экономический рост в стране и качество жизни людей, но и выступает своеобразным измерителем потерь ВЕП вследствие экологических катастроф, аварий.

В целом компенсационная нейтрализация негативных последствий природоразрушающей, техногенно-индустриальной модели экономического развития, в известной мере «смягчая» общую картину экологической проблемы является «ложно»-эффективной, а с точки зрения долгосрочной оценки вовсе бесперспективной. Вместе с тем компенсационная модель «сглаживания» «природофобности» современного эколого-экономического взаимодействия остается основным направлением в современной системе охраны окружающей среды. Таким образом, компенсационная модель, т. е. модель экономического фактора с позиции охраны окружающей среды, не способна привести существенные и принципиальные изменения в общий процесс и характер взаимодействия общества и природы, экономики и экологии, и данное взаимодействие остается неустойчивым и нестабильным.

Кроме выше рассмотренной вкратце компенсационной модели существуют и другие подходы в решении кризиса эколого-экономического взаимодействия и экологических проблем, которые, обобщив, можно свести либо к пессимистическому «назад к природе», что естественно приобретет риторический характер, поскольку общество не способно остановить экономический рост, либо к техно-практическим и виртуальным вариантам создания в будущем, на основе процесса науки, техники, технологии, в том числе пресловутой цифровизации и т. д., то есть так называемого «мира без природы», что невозможно, поскольку вариант развития экономики без учета интересов экологии только усугубляет ситуацию. Этот вариант фактически уже приблизил экологическую катастрофу на Земле.

Итак, на современной «техногенно-экофобной» стадии развития индустрии общества наиважнейшей задачей является преодоление конфликтного характера эколого-экономического взаимодействия, формирование качественно новой парадигмы этого взаимодействия.

Ряд исследователей, характеризуя современное содержание экономики и экологии, все чаще акцентируют внимание на необходимости биосферной и хозяйственной совместимости, которую сложно достигнуть в связи с разными целями экономики и экологии в своем функционировании.

Для решения задачи совмещения столь разноцелевых и разнонаправленных составляющих материального мира в единой системе координат необходимы принципиально и качественно иные, нетривиальные подходы, чем до сих пор существовавшие, где экологическая составляющая была бы неотъемлемым элементом такой общей эколого-экономической модели, в которой формулирование стратегических и тактических решений должно приниматься с поправкой на экологические последствия.

В последние годы такую возможность связывают с концепцией «устойчивого развития» (Sustainable development), контуры которой очерчены в декларации ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.), в которой заключен идейный посыл объединения двух, казалось бы, несовместимых систем: экономической и экологической.

Согласно концепции устойчивого развития, острейшая проблема современности — проблема дальнейшего сохранения и процветания человеческой цивилизации может найти свое решение в однонаправленном достижении и одновременном учете экологических, социальных и экономических целей, т. е. сохранение, улучшение окружающей среды и качества жизни населения с одной стороны, и экономического роста, с другой [5].

Таким образом, речь идет о формировании совершенно новой парадигмы развития общества на идеях совместимости экономики и экологии, предполагающей гармоничное развитие экосистемы в целом с учетом сформировавшихся экономического и экологического векторов развития [6–7]. Новая парадигма позволит обеспечить «бесконфликтное» с при-

родой экономическое развитие и экологическое взаимодействие.

Безусловно, реализация в реальной жизни данной концепции в контурах заданной парадигмы требует решения многих теоретико-методологических и научно-практических задач. Основной теоретической и практической проблемой для экономической науки является проблема интернализации внешних экологических эффектов (экстерналий), которая составляет в действительной (истинной) стоимости продукции до 15 % от совокупных издержек на производство продукции (по некоторым оценкам и выше). Проблема состоит в том, что экстерналии не входят в полные издержки по производству продукции, и рыночные цены их не учитывают. Они оказываются не реальными, а завышенными и «мнимыми», в которых «интересы» природы не отражены. Необходима максимальная интернализация экстернальных внешних издержек и включение их в экономический оборот.

В настоящее время существует несколько подходов и попыток создания действенного механизма управления внешними экологическими эффектами. Однако готового и безупречно функционирующего механизма в условиях реальной хозяйственной практики не существует нигде в мире. Поэтому роль экономической науки в системном решении данной наисложнейшей научно-теоретической и хозяйственно-практической проблемы трудно переоценить. Понятно, что эта задача очень непростая и потребует много усилий и времени большого числа ученых и специалистов.

Вместе с тем уже в настоящее время, в особенности в нашей стране, существуют возможности при определении общей стратегии и политики экономического развития, при организации хозяйственной деятельности в разных секторах и отраслях экономики, так выстраивать функционирование последних, чтобы они вписывались в общий контекст принципов устойчивого развития [8]. Например, перестройка воспроизводственной структуры экономики, ее отдельных отраслей в сторону сокращения сырьевого экспорта, снижения доли природоемких отраслей в формировании ВВП страны, применение ресурсосберегающих технологий, циркулярных бизнес-моделей — далеко не полный перечень мер и возможностей, которые необходимо было осуществить уже «вчера». Все это позволило бы в значительной степени снизить вышеупомянутые внешние отрицательные экологические эффекты, что обеспечивало бы в более ускоренные сроки перевода экономики страны на рельсы экологически устойчивого развития.

Так, одним из важнейших секторов современной экономики является энергетика. Ее значение в будущем развитии человечества будет неуклонно возрастать. Поэтому проблемы поиска и обеспечения стабильных источников дешевой энергии с природощадящей и экологически безопасной технологией ее производства так актуальны в XXI веке.

Проблемы декарбонизации, снижения использования в энергетике углеводородного сырья, с точки зрения перевода энергетики на рельсы экологически устойчивого развития, становятся актуальнейшей задачей, поскольку всевозрастающие масштабы извлечения углеводородного сырья из недр планеты и количество отходов и выбросов при его дальнейшем использовании наносят катастрофический ущерб процессу эколого-экономического взаимодействия. Особенно это актуально для России [9].

В середине прошлого века казалось, во всяком случае в нашей стране, нашли ее решение, хотя бы на ближайшую перспективу, в развитии гидроэнергетики. Однако гидроэлектростанции наносят колоссальный ущерб окружающей среде. При этом выяснилось, что не столь дешевой оказалась и сама получаемая энергия. С учетом всех обстоятельств от их интенсивного строительства практически отказались.

В этот период, параллельно получению гидроэнергии, обратили внимание на зарождавшуюся новую отрасль в энергетики — ядерную энергетику. Безусловно, выработка электроэнергии с помощью ядерного реактора открывала неисчерпаемые возможности в получении источника энергии, огромные преимущества перед традиционными видами источников получения энергии, как, например, тепловые электростанции (ТЭС) и гидроэлектростанции (ГЭС). Следует подчеркнуть, развитие атомной энергетики сулило прямую экономическую вы-

году. Так, себестоимость электроэнергии, производимой на атомной электростанции (АЭС), почти в два раза ниже чем на ТЭС. С учетом затрат на транспортировку электроэнергии, себестоимость выработки энергии на ГЭС, например, при передачи ее в Европейскую часть страны из Сибири (в основном там у нас размещаются ГЭС) также будет выше [10, с. 65].

Кроме этого, становление атомной энергетики обеспечивало существенное снижение негативного влияния на окружающую природную среду, причем как с точки зрения «смягчения» процессов, истощающих природно-ресурсный потенциал окружающей среды, поскольку атомная энергетика не использует углеводородное сырье (которая извлекается в настоящее время в возрастающих объемах из недр планеты), так и с точки зрения существенного снижения давления на природно-ассимиляционные возможности окружающей среды, поскольку максимально минимизирует количество отходов и выбросов.

Учитывая все перечисленные положительные экономические и экологические, конкурентные преференции, развитию атомной энергетики в СССР придавалось большое значение. В 1970-е годы в СССР была разработана масштабная программа строительства АЭС. И к концу 80-х годов вся европейская часть территория страны должна была покрыться густой сетью АЭС. К 1990 году в СССР уже действовало 46 энергоблоков на 15 АЭС. Предполагалось в среднесрочной перспективе за 10–15 лет построить несколько АЭС и довести долю выработки электроэнергии на АЭС в общем балансе генерации электроэнергии до 25–30 % [11, с. 515]. Однако, серьезная авария на АЭС в США в 1979 году и авария в Чернобыле в 1986 году в СССР существенно притормозили процессы развития атомной энергетики как в СССР (России), так и в мире. Степень безопасности функционирования АЭС после вышеупомянутых аварий вызывала большие сомнения в их «бесконфликтности» к окружающей природной среде и качеству жизни населения. Несмотря на то, что в некоторых странах в соответствии с принципами устойчивого развития была существенно пересмотрена политика в области развития ядерной энергетики, в современной России пока не собираются отказываться от нее. Более того за последние десять лет генерация атомной электроэнергии выросла более чем на 20 % (табл. 1).

В России в настоящее время действует 36 энергоблоков на 10 АЭС. Производство электроэнергии на них практически достигло уровня советского периода (205–215 млрд кВт ч) [12, с. 18]. Согласно энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, предполагается дальнейшее наращивание производства энергии и доведение доли генерации атомной электроэнергии до 25 % [11].

Таблица 1 — Структура производства электроэнергии в России, 1990–2018 гг.*

Источники энергии	1990 г.**		2005 г.		2010 г.		2018 г.	
	млрд кВт ч	в %	млрд кВт ч	в %	млрд кВт ч	в %	млрд кВт ч	в %
Всего	1082,0	100	952,0	100	1097,0	100	1191,0	100
Тепловые и комбинированные станции (ТЭС, КЭС)	749,8	69,2	615,0	64,8	730,0	66,7	760	64,8
Гидроэлектростанции (ГЭС)	167,0	15,4	152,0	15,9	171,0	15,5	178,0	14,9
Атомные электростанции (АЭС)	118,0	10,9	150,0	15,7	164,0	14,9	205,0	17,2
Электростанции предприятий и альтернативные источники	47,2	4,3	35,0	3,6	32,0	2,5	37	3,1

* Составлено авторами на основе [4–5, 10].

Ключевым моментом здесь становится абсолютная уверенность российских специалистов в том, что приоритет в развитии атомной энергетики вполне обоснован и аргументирован. Данный оптимизм базируется на том, что Россия была всегда сильна в области энергетики, в том числе атомной. Он также подтверждается реальными наработками, которые имеются в современной отечественной, фундаментальной науке. Эти наработки позволяют практически добиться безопасного функционирования ядерных реакторов и вписаться в требования экологически безопасного устойчивого развития [3].

На сегодняшний день переход на принципы устойчивого развития в области ядерной генерации в России идет в двух направлениях. Первое направление — это перевод традиционных АЭС на режим разрабатываемой в России уникальной технологии так называемой двухкомпонентной атомной энергетики с замкнутым ядерным топливным циклом, когда отходы ядерного топлива снова становятся топливом для реакторов различного типа. Решение такой задачи для российских ученых, как считает академик Е. П. Велехов, вполне по силам. И если она будет решена, то получится условно вечно работающее экологически безопасное ядерное устройство.

Другое направление, как утверждает Е. П. Велехов, еще более перспективное, поскольку обеспечит человечество на многие сотни лет дешевой энергией. Оно основано на создании управляемого термоядерного синтеза и плазменных технологий. По утверждению академика в недавнем своем интервью [13, с. 2] это будет настоящая революция в энергетике. Кроме того, данное направление решает проблему с сырьем в виде урановой руды, используемой после обогащения в виде сырья-топлива для атомного реактора. Дело в том, что в России ее сейчас мало, да и ее обогащение — дорогостоящая процедура. При переходе на управляемый термоядерный синтез предполагается использовать доступное природное топливо — торий, которого на нашей земле огромное количество. Это будет так называемая «зеленая энергия», полностью обеспечивающая реализацию российской модели устойчивого развития. В результате перехода на экологическое устойчивое развитие на основе применения «зеленой энергии» произойдет фундаментальный пересмотр роли безуглеродных атомных технологий в энергетическом балансе страны в пользу ядерных установок как большой, так и мобильной малой мощности, за которыми большое будущее.

Таким образом, разумное и взвешенное развитие атомной энергетики в нашей стране не только существенно повысит возможности получения энергии столь необходимой для развития промышленности и экономики в целом, но и позволит энергетике из природоразрушающей и природозагрязняющей отрасли превратиться в фактор перехода к устойчивому развитию и гармоничному эколого-экономическому взаимодействию.

Список источников

[1] Корчагин В. А., Корчагина Т. В., Ризаева Ю. К. Системный анализ объекта исследования с учетом экологического фактора // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2007. № 2. С. 69–72.

[2] Карачурина Г. Г. Факторы и условия обеспечения устойчивого развития региона в современной экономике // Инновации и инвестиции. 2011. № 1. С. 141–144.

[3] Карачурина Г. Г. Обеспечение устойчивого развития в нефтедобывающих регионах // Нефтегазовое дело. 2012. Т. 10, № 2. С. 130–133.

[4] Никитина Е. В. Экологоориентированное общественное воспроизводство как объект экономического анализа // Инженерный вестник Дона. 2011. № 4 (18). С. 121–125.

[5] Хисамутдинов И. А. Социо-эколого-экономическая оценка региона в контексте перехода к устойчивому развитию // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 4 (283). С. 9–15.

[6] Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Ахметов Э. А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоемким бизнесом // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 469–471.

[7] Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Лаврентьева К. Д., Султанова Э. И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 486–487.

[8] Управление социально-экономическим развитием: концепции, цели, механизмы / Гос. ун-т управления; рук. авт. кол. : Д. С. Львов, А. Г. Поршнев. М. : Экономика, 2002. 745 с.

[9] Васильева Ю. П., Карачурина Г. Г., Гималетдинова Э. Р., Хисамутдинов И. А. Организация стран-экспортеров нефти: 60 лет сотрудничества на мировом рынке нефти // В кн. : Бизнес 4.0 как субъект цифровой экономики. Достижения в области науки, технологий и инноваций / ред. Е. Г. Попкова. США : Springer Link, 2022. С. 1099–1106.

[10] Андрианов В. Д. Россия: экономический и инновационный потенциал. М. : Экономика, 1999. 662 с.

[11] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года : утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р. URL: http://government.ru/docs/all/128340/

[12] Атомная энергетика в юбилейный год // Энергетический бюллетень. 2020. Вып. 8. Сент.

[13] Газета «Аргументы и факты». 2021. № 8 (2101). Февр.-март. URL: https://pochitaem.su/argumenty-i-fakty-8-fevral-mart-2021/

References

[1] Korchagin V. A., Korchagina T. V., Rizaeva Yu. K. System analysis of the object of study with the account of the environmental factor. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta im. V. G. Shuxova = Bulletin of the Belgorod State Technological University. B. Г. Shukhova*. 2007;(2):69–72. (In Russ.).

[2] Karachurina G. Г. Factors and conditions for ensuring sustainable development of the region in the modern economy. *Innovacii i investicii = Innovation and investment.* 2011;(1):141–144. (In Russ.).

[3] Karachurina G. Г. Ensuring sustainable development in oil-producing regions. *Neftegazovoe delo = Petroleum case.* 2012;10(2):130–133. (In Russ.).

[4] Nikitina E. B. Ecologically oriented public reproduction as an object of economic analysis. *Inzhenerny`j vestnik Dona = Engineering Bulletin of Dona.* 2011;4(18):121–125. (In Russ.).

[5] Khisamutdinov I. A. Socio-ecological-economic assessment of the region in the context of the transition to sustainable development. *Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice.* 2013;4(283):9–15. (In Russ.).

[6] Fomina E. A., Khodkovskaya Yu. V., Akhmetov E. A. Stakeholder model in the context of strategic management of natural business. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2021;6(157):469–471. (In Russ.).

[7] Khodkovskaya Yu. V., Fomina E. A., Lavrentyeva K. D., Sultanova E. И. Social well-being in the stakeholder model. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2021;6(157):486–487. (In Russ.).

[8] Management of socio-economic development: concepts, goals, mechanisms / State University of Management; team leaders : D. S. L`vov, A. G. Porshnev. M.: Economics, 2002. 745 p. (In Russ.).

[9] Vasilieva Yu. P., Karachurina G. G., Gimaletdinova E. R., Khisamutdinov I. A. Organization of oil exporters: 60 years of cooperation in the world oil market. In book: Business 4.0 as a subject of digital economy. Achievements in the field of science, technology and innovation / ed. by E. Г. Popkova. USA: Springer Link; 2022. P. 1099–1106. (In Russ.).

[10] Андрианов B. D. Russia: economic and innovation potential. M.: Economics; 1999. 662 p. (In Russ.).

[11] Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035: confirmed by the order of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 No. 1523-r. (In Russ.). Available from: http://government.ru/docs/all/128340/

[12] Atomic energy in the jubilee year. *E`nergeticheskij byulleten` = Energy Bulletin*. 2020. Issue. 8. September.

[13] Arguments and Facts newspaper. 2021:8(2101). February-March. (In Russ.). Available from: https://pochitaem.su/argumenty-i-fakty-8-fevral-mart-2021/

Информация об авторах

И. А. Хисамутдинов — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета;

Г. Г. Карачурина — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета;

Ю. В. Ходковская — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Information about authors
I. A. Khisamutdinov — Candidate of Science (Economics), Docent, Professor of the Department of Economics and Strategic Development, Ufa State Petroleum Technological University;
G. G. Karachurina — Candidate of Science (Economics), Docent of the Department of Economics and Strategic Development, Ufa State Petroleum Technological University;
Yu. V. Khodkovskaya — Candidate of Science (Economics), Docent of the Department of Economics and Strategic Development, Ufa State Petroleum Technological University.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 123–127.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):123–127.

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Научная статья
УДК 37.12.7 (063)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-123-127

КРИТЕРИАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Алексей Георгиевич Ильмушкин[1]✉, Миневали Мавлетович Миншин[2]
[1]Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского» (Первый казачий университет), Димитровград, Россия, ailmushkin@yandex.ru✉
[2]Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Димитровград, Россия, minewali@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено раскрытию критериально-оценочной характеристики сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза, определяемой следующими критериями: познавательный, мотивационно-деятельностный, проектно-исследовательский, личностный.
Ключевые слова: управленческая компетентность, уровни, критерии, подход, формирование
Для цитирования: Ильмушкин А. Г., Миншин М. М. Критериально-оценочная характеристика сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 123–127. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-123-127.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

Research article

CRITERIA AND EVALUATION CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF MANAGEMENT COMPETENCE OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

Aleksei G. Ilmushkin[1]✉, Minevali. M. Minshin[2]
[1]Volga Cossack Institute of Management and Food Technologies (branch) of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Dimitrovgrad, Russia, ailmushkin@yandex.ru✉
[2]Dimitrovgrad Institute of Engineering and Technology — Branch of the National Research Nuclear University "MEFI", Dimitrovgrad, Russia, minewali@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the disclosure of the criterion-evaluation characteristics of the formation of managerial competence of students of an agricultural university, determined by the folowing criteria: cognitive, motivational-activity, design-research, personal.
Keywords: managerial competence, levels, criteria, approach, formation
For citation: Ilmushkin A. G., Minshin M. M. Criterial and evaluation characteristics of the formation of managerial competence of agricultural university students. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):123–127. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-123-127.

Формирование управленческих компетенций студентов в условиях подготовки специалистов в аграрном вузе представляет собой актуальную проблему, поскольку во многом их дальнейшая успешная профессиональная деятельность определяется сформированностью управленческой компетентности. Управленческая компетентность студента аграрного вуза нами трактуется как личностное системное образование, включающее в себя: познавательную, мотивационно-деятельностную, научно-исследовательскую и личностную составляющие, направленные на эффективное решение управленческих функций в процессе выполнения аграрно-производственных задач.

В современных условиях широкого внедрения цифровых технологий во многие сферы социальной, финансово-экономической, аграрной деятельности резко возрастает востребованность в аграрных специалистах, обладающих управленческой компетентностью, для эффективного продвижения которой потребуется создание необходимых организационно педагогических условий, поскольку успешное функционирование любой педагогической системы возможно только при реализации определенных педагогических условий. В частности, структурирование содержания образования в аграрном вузе с учетом формирования данной компетентности, активное внедрение в образовательный процесс цифровых дистанционных инновационных технологий, разработка эффективного диагностического аппарата по определению сформированности управленческой компетентности студентов.

Обозначенная совокупность педагогических условий выражает те условия, создание которых призвано обеспечить эффективное формирование составляющих управленческой компетентности студентов аграрного вуза. Для этого потребуется критериально-оценочная характеристика для измерения сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза. Тем самым следует выявить системообразующие критериальные оценочные характеристики, уровни и показатели для определения сформированности исследуемого феномена.

Цель исследования заключается в выявлении критериально-оценочной характеристики сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза.

Методологическую основу предлагаемого исследования составляют: системно-деятельностный [1–2], компетентностный [3] междисциплинарный [2], интегративный и личностный подходы, которые обеспечили создание надежного диагностического инструментария. Различные аспекты, связанные с управленческой компетентностью студентов вуза, рассмотрены авторами [4–5].

В работе широко использован системно-деятельностный подход в определении критериально-оценочного инструментария по выявлению сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза, так как данный инструментарий, в сущности, выражает системное образование с определенными структурными составляющими и взаимодействующими связями между ними [1–2, 6]. Используемый подход представляет собой один из основных фундаментальных методологических подходов в педагогических исследованиях. Реализация данного подхода обусловлена тем, что успешное продвижение исследуемой управленческой компетентности студентов аграрного вуза возможно только в процессе активной познавательной деятельности, поскольку на данном этапе их профессионального становления данный вид деятельности является ведущим и системообразующим. Компетентностный подход [3] призван обеспечить теоретико-методологическую основу разработки критериально-оценочной характеристики по продвижению управленческой компетентности.

Междисциплинарный подход в формировании управленческой компетентности студентов аграрного вуза предполагает, прежде всего, использование предметных знаний из различных сфер наук, наполняя и обогащая процесс продвижения управленческой компетентности новым ценностным смыслом и содержанием. Особенно такой процесс в ходе формирования управленческих компетенций успешно происходит в условиях междисциплинарных связей естественнонаучных дисциплин в сочетании с социально-экономическими предметными знаниями. В социально-экономических исследованиях существенную роль играют методы

оптимизации, основы теории управления, математико-статистические методы, в частности, многофакторный анализ, основы дисперсионного анализа и т. д., которые позволяют теоретически обосновать результаты экспериментального исследования [2]. При таком взаимодействии знаний из различных областей наук ключевое значение имеют умения и навыки использования современных цифровых технологий выпускниками аграрных вузов в будущей профессиональной деятельности, что позволяет многопланово раскрыть сущность и содержание управленческой компетентности специалистов в условиях аграрной производственной деятельности. В свою очередь, личностный подход связан с формированием у студентов аграрного вуза личностных качеств, обеспечивающих успешное продвижение управленческой компетентности в условиях аграрного сектора. Выявлены следующие уровни сформированности исследуемой компетентности: низкий, средний, высокий. В таблице 1 пред-

Таблица 1 — Критериально-оценочная характеристика сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза

Уровни	Познавательный	Мотивационно-деятельностный	Проектно-исследовательский	Личностный
Низкий	Прикладные знания в сфере управленческой деятельности, необходимые в аграрной производственной деятельности представляют бессистемный характер. Неустойчиво проявляются знания основополагающих факторов, определяющих эффективность системы управления аграрной производственной деятельностью.	Неосознанно проявляется ценностно-смысловое отношение к формированию управленческой компетентности. Неустойчиво выражена потребность в дистанционном изучении теоретических и прикладных управленческих знаний в сфере аграрного сектора. Слабо проявляется мотивационно-ценностное отношение к достижению поставленной цели.	Исследовательская работа осуществляется только на уровне реферативных исследований. Практически отсутствует понимание сущности методологии научного исследования, что не позволяет осознанно ее использовать в студенческих научных поисках. Сталкивается с определенными трудностями при оформлении результатов исследования: подготовка докладов, презентаций и т. д.	Спонтанно выражаются необходимые личностные качества управленческой деятельности: ответственность; самостоятельность; достижение намеченной цели; брать на себя ответственность в процессе управленческой деятельности; решительность; настойчивость и т. д.
Средний	Сложились определенные системные теоретические знания в сфере управленческой деятельности. Владеет необходимыми знаниями, связанными с влиянием различных факторов на управленческую деятельность в аграрном секторе.	Выражена осознанная мотивационная потребность в познании современных организационно-управленческих теоретических и прикладных знаний. В процессе дистанционного обучения происходит осознанное ценностно-мотивационное отношение к овладению фундаментальными знаниями в сфере управленческой компетентности.	Ярко выражены навыки и умения по оформлению результатов выполненного исследования в виде публикаций, презентаций, докладов и т. д. Глубинно владеет методологией научного исследования в сфере управленческих компетенций в условиях аграрной производственной деятельности. Свободно владеет математико-статистическими методами в процессе опытно-экспериментального исследования.	Достаточно осознанно реализуются выше приведенные личностные качества, необходимые для успешной профессиональной управленческой деятельности в сфере аграрного сектора.

Окончание таблицы 1

Уровни	Познавательный	Мотивационно-деятельностный	Проектно-исследовательский	Личностный
Высокий	Владеет глубинными, осознанными теоретическими и прикладными знаниями в сфере управленческой деятельности. Свободно владеет знаниями и умениями по использованию методов поисково-исследовательской деятельности в посильных научных исследованиях. Творчески владеет информационно-цифровыми технологиями в управленческой деятельности в условиях аграрного сектора.	Проявляется осознанная мотивационно-ценностная потребность в процессе образовательной деятельности в познании современных организационно-управленческих знаний. В процессе дистанционного обучения происходит осознанное ценностно-мотивационное отношение к овладению фундаментальными знаниями в сфере управленческой компетентности в аграрном секторе.	Ярко выражены навыки и умения по оформлению результатов выполненного исследования в виде публикаций, презентаций, докладов и т. д. Творчески владеет методологией научного исследования в сфере продвижения управленческих компетенций с учетом дальнейшей профессиональной деятельности в аграрном секторе. Успешно реализует в исследовательской деятельности такие методы, как сравнение, анализ, синтез, обобщение, моделирование, использование нормативной документации и т. д. Грамотное использование цифровых технологий в ходе выполнения управленческих исследовательских работ, связанных с аграрным сектором.	Ярко и осознанно выражены вышеприведенные личностные качества, необходимые для успешной профессиональной управленческой деятельности.

ставлен критериально-оценочный аппарат по выявлению сформированности изучаемой компетентности студентов аграрного вуза.

Установленные критерии и уровни сформированности управленческой компетентности студентов аграрного вуза позволяют адекватно оценивать их готовность принимать обоснованные управленческие решения. Результаты выполненного исследования открывают предпосылки для выявления инновационных ресурсов в процессе исследования управленческой компетентности в современных условиях реализации цифровых технологий в аграрном секторе.

Список источников

[1] Долгов А. В. Системный подход к профессиональному воспитанию студентов средних специальных заведений : дис. … канд. пед. наук. М., 2005. 191 с.

[2] Ильмушкин Г. М. Системное моделирование в процессе реализации непрерывной многоуровневой подготовки специалиста. М.-Димитровград : Изд-во Димитровградского ин-та технологии, управления и дизайна (филиала) Ульяновского гос. технического ун-та, 2005. 354 с.

[3] Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23–29.

[4] Попова О. В. Формирование организационно-управленческих компетенций у студентов вуза в процессе внеучебной деятельности : дис. … канд. пед. наук. М., 2013. 198 с.

[5] Шастина А. Е. Особенности формирования управленческих компетенций инженерно-технических специалистов // Казанская наука. 2013. № 3. С. 187–192.

[6] Талызина Н. Ф. Деятельностный подход к построению модели специалиста // Вестник высшей школы. 1986. № 3. С. 10–14.

References

[1] Dolgov A. V. A systematic approach to the professional education of students of secondary special institutions: Dis. … Cand. Ped. Sciences. Moscow; 2005. 191 p. (In Russ.).

[2] Ilmushkin G. M. System modeling in the process of implementing continuous multi-level training of a specialist. Moscow-Dimitrovgrad: Publishing House of the Dimitrovgrad Institute of Technology, Management and Design (branch) of Ulyanovsk State Technical University; 2005. 354 p. (In Russ.).

[3] Zeer E., Symanyuk E. Competence-based approach to the modernization of vocational education. *Vy`sshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia.* 2005;(4):23–29. (In Russ.).

[4] Popova O. V. Formation of organizational and managerial competencies among university students in the process of extracurricular activities: Dis. …Cand. Ped. Sciences. M.; 2013. 198 p. (In Russ.).

[5] Shastina A. E. Features of the formation of managerial competencies of engineering and technical specialists. *Kazanskaya nauka = Kazan science*. 2013;(3):187–192. (In Russ.).

[6] Talyzina N. F. Activity approach to the construction of a specialist model. *Vestnik vy`sshej shkoly` = Bulletin of Higher School.* 1986. No. 3. S. 10–14. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Г. Ильмушкин — кандидат экономических наук, доцент, Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского» (Первый казачий университет);

М. М. Миншин — кандидат педагогических наук, доцент, Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ».

Information about authors

A. G. Ilmushkin — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Volga Cossack Institute of Management and Food Technologies (branch) of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University);

M. M. Minshin — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor, Dimitrovgrad Institute of Engineering and Technology — branch of the National Research Nuclear University "MEFI".

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 17.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 128–135.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):128–135.

Научная статья
УДК 378.1(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-128-135

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Галина Викторовна Морозова[1], Айгуль Аликовна Дильмухаметова[2]✉
[1,2]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
[1]Galina.Morozova@kpfu.ru, https://orcid.org/0000-0002-7833-0283
[2]aigul.1708@yandex.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-0687-9517

Аннотация. На данный момент образование является важнейшим фактором экономического развития любой страны, поэтому в России, руководствуясь интересами стратегического развития, ему уделяется особое внимание как со стороны общества, так и со стороны государства. Такой подход дает возможность экономике страны адаптироваться к мировым тенденциям, не потеряв качество образования. Качественное образование свидетельствует о соответствии существующей системы обучения потребностям человека, его ожиданиям в плане получения профессиональных компетенций, а также целенаправленного развития личности [1]. В статье описаны результаты изучения практики реализации государственной политики Российской Федерации в части обеспечения доступности получения высшего образования на основе данных Доклада «Об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2020 год и задачах на 2021 год», приведены итоги реализации государственной политики Российской Федерации в сфере высшего образования за период 2018–2021 гг. и выявленные ее особенности в условиях пандемии COVID-19.
Ключевые слова: высшее образование, государственная политика, государственная образовательная политика, дистанционная форма обучения, образовательный кредит, контрольные цифры приема, поступление в вуз онлайн, целевое обучение
Для цитирования: Морозова Г. В., Дильмухаметова А. А. Механизмы обеспечения доступности высшего образования в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 128–135. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-128-135.

Research article

MECHANISMS FOR ENSURING THE ACCESSIBILITY OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Galina V. Morozova[1], Aigul A. Dilmukhametova[2]✉
[1,2]Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
[1]Galina.Morozova@kpfu.ru, https://orcid.org/0000-0002-7833-0283
[2]aigul.1708@yandex.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-0687-9517

Absract. At the moment, education is the most important factor in the economic development of any country, therefore in Russia guided by the interests of strategic development it special attention is paid to it both by society and by the state. This approach enables the country's economy to adapt to global trends without losing the quality of education. High-quality education testifies to the compliance of the existing system of education with the needs of a person, his expectations in terms of obtaining professional competencies, as well as purposeful development of the individual [1]. The article describes the results of studying the practice of implementing the state policy of the Russian Federation in terms

of ensuring the availability of higher education based on the data of the Report "On the results of the activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2020 and tasks for 2021", the results of the implementation of the state policy of the Russian Federation are given in the field of higher education for the period 2018–2021 and its features revealed in the context of the COVID-19 pandemic.

Keywords: higher education, public policy, public educational policy, distance learning, educational credit, admission targets, online university admission, targeted education

For citation: Morozova G. V., Dilmukhametova A. A. Mechanisms for ensuring the accessibility of higher education in the Russian Federation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):128–135. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-128-135.

Высокий уровень образования граждан является определяющим компонентом инновационной экономики, социума, благодаря которому можно достичь более высокого уровня социально-экономического развития общества. Большинство зарубежных и отечественных исследователей, говоря о современных вызовах к высшему образованию и тенденциях развития современного общества, отмечают, что важнейшую роль в решении проблем играет государственная образовательная политика, влияющая на степень формируемых системой образования знаний, в том числе инновационных, которые являются фундаментальной составляющей развития общества [2].

Для рассмотрения обозначенной темы мы воспользовались данными доклада министра науки и высшего образования Валерия Фалькова «Об итогах деятельности Минобрнауки России за 2020 год и задачах на 2021 год» (далее по тексту Доклад), где отражены результаты развития образовательной отрасли за 2020 год. В Докладе прописано, что «одной из ключевых задач государства на современном этапе является укрепление науки и высшей школы в российских регионах, создание условий выпускникам российских школ для получения доступного и качественного высшего образования в непосредственной близости от места жительства» [3].

Основной механизм обеспечения доступности высшего образования представлен объемом и структурой контрольных цифр приема (КЦП) на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. В 2020 году существенно доработан механизм планирования и распределения КЦП, при этом увеличена роль регионов. Запросы на бюджетные места в первую очередь теперь формируются самими регионами, с учетом потребностей региональных экономик и социальной сферы, а также демографической ситуации. Основным отличием распределения является обособление образовательных организаций высшего образования (ООВО) из столичных регионов таким образом, чтобы они не конкурировали за объем контрольных цифр приема с другими субъектами Российской Федерации. Такой подход позволяет обеспечить направление прироста бюджетных мест в региональные вузы [4].

Второй механизм, обеспечивающий доступность получения высшего образования, — целевое обучение. На целевой набор действует квота, которая устанавливается с учетом потребностей экономики в квалифицированных кадрах и отраслевых особенностей [5]. Целевой набор доступен не на все специальности (в основном, технические и естественно-научные). Учебное заведение выделяет на него ограниченное количество мест, обычно не больше 5–30 % всех доступных мест, но есть и направления, где все места отданы на целевой прием, например, «Противодействие техническим разведкам».

К числу дополнительных мер, направленных на расширение возможности получения гражданами высшего образования, относится введение с 2020 года образовательного кредита. Основное отличие образовательного кредита от обычного потребительского — низкая ставка и льготный период погашения.

Говоря о доступности высшего образования в Российской Федерации, стоит затронуть проблему, связанную со сменой формата обучения, обусловленную пандемией COVID-19. Применение государственных противоэпидемических ограничений ускорило переход всей

образовательной системы к возможности получения знаний в высшей школе с использованием дистанционных технологий.

По поручению Президента Российской Федерации на 2020/2021 учебный год существенно увеличено количество бюджетных мест, вузы дополнительно получили 11 433 места, при этом приоритет был отдан региональным вузам, которые получили 9,5 тыс. дополнительных мест, что составляет 84 % [4]. Ими стали вузы Республики Татарстан (18 385 мест), Ростовской области (17 773 места), Свердловской области (16 421 место), Новосибирской области (15 422 места), Республики Башкортостан (12 736 мест). В результате была обеспечена доступность бесплатного высшего образования для 57 % выпускников школ (710 тыс. выпускников 11-го класса по всей России). По программам бакалавриата и специалитета ООВО установлено 392 185 мест.

На 2021/2022 учебный год Минобрнауки Российской Федерации утвердило общее количество приема на бакалавриат — 336 705 мест, на специалитет — 85 856 мест [6], что на 7,7 % больше, чем в предыдущем учебном году. Общее количество выпускников 11-го класса составило около 697 тыс. человек.

В 2021 году в Татарстане для абитуриентов было открыто свыше 20 тыс. бюджетных мест, что на 20 % больше, чем годом ранее [7], для вузов Свердловской области — 17 540 [8] и Республике Башкортостан — 13 162 места [9].

Сопоставление выделенных бюджетных мест с количеством сдавших ЕГЭ в период с 2018 по 2021 годы показано на диаграмме 1.

В предыдущие учебные годы количество бюджетных мест в вузах имело следующие значения: в 2018/2019 учебном году по программе бакалавриата установлено 314 927 мест, по программе специалитета — 74 823 (на 645 тыс. выпускников 11-го класса); в 2019/2020 учебном году: бакалавриат — 312 440 мест, специалитет — 77 110 мест (на 647 тыс. выпускников 11-го класса).

Для того чтобы оценить предоставленную государством возможность с желанием выпускников школ продолжить обучение в вузе, целесообразно было сравнить данные КЦП с количеством подавших заявку или поступивших в вузы выпускников рассматриваемых годов отдельно по программам бакалавриата и специалитета. Но ввиду отсутствия подобной информации в свободном доступе, мы использовали данные по количеству участников ЕГЭ: в 2018 году экзамены сдали 645 тыс. выпускников текущего года, в 2019 — 662 тыс. выпускников, в 2020 — 620 тыс. выпускников, в 2021 — 625 тыс. выпускников.

Судя по диаграмме, мы можем отметить, что доступность получения бесплатного высшего

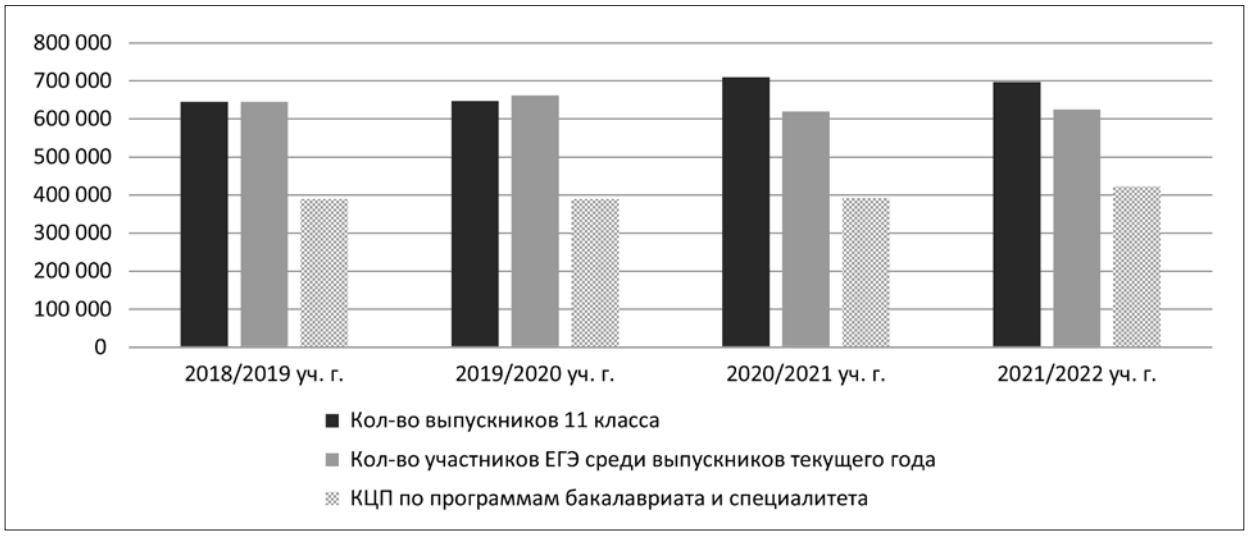

Диаграмма 1 — Общее количество выпускников 11-го класса и КЦП по программам бакалавриата и специалитета в вузах Российской Федерации с 2018 по 2021 гг.

Chart 1 — Total number of Grade 11 graduates and admission targets on undergraduate and specialist programs in universities of the Russian Federation from 2018 to 2021

образования обеспечивается российским государством приблизительно для 60 % выпускников школ.

Следует также отметить, что увеличение бюджетных мест запланировано до 2030 года, при этом основная доля по-прежнему будет направлена в регионы.

Важным механизмом обеспечения государством доступности высшего образования, как подчеркивается в Докладе, является также целевое обучение.

На 2020 год квота приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета составила: по программе бакалавриата — 2301 место, по программе специалитета — 3362 места [10]. На 2021 год квота приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета составила: по программе бакалавриата — 2605 мест, по программе специалитета — 3327 мест [11].

Привлекательность целевого обучения для абитуриентов заключается не только в том, что их обучение оплатит заказчик в лице предприятия, и не только обеспеченность трудовым местом после выпуска, но и возможность получить поддержку от заказчика в виде дополнительной стипендии и/или помощи с получением жилья.

Также на 1,27 балла вырос средний балл единого государственного экзамена для зачисленных по очной форме по квоте приема на целевое обучение, который составил 67,27 балла. На этот показатель отчасти повлияло требование обязательной выплаты штрафа целевиком, если он не освоил образовательную программу без уважительной причины (штраф выплачивается вузу и организации-заказчику), поэтому абитуриенты стали осознаннее подходить к решению о целевом обучении, оценивая свои знания.

Согласно Докладу, более 85 % договоров о целевом обучении устанавливают, что последующее трудоустройство будет осуществляться не на территории г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей [4].

Дополнительный механизм, позволяющий сделать высшее образование доступным в современных экономических условиях — заем с государственной поддержкой с низкой процентной ставкой, который выдают банки на оплату обучения в вузах, иначе — образовательный кредит.

В 2020 году Минобрнауки России и Сбербанк подписали соглашение по выдаче образовательных кредитов под 3 % годовых. Подразумевается, что во время обучения студент выплачивает только проценты, а после окончания вуза и устройства на работу равными долями гасит сумму основного долга. Ниже показаны отличия по остальным условиям (табл. 1).

Исходя из данных таблицы 1, можно утверждать, что условия предоставления образовательного кредита являются привлекательными, а статистика о том, что в 2020 году выдано

Таблица 1 — Отличия кредита на образование с господдержкой от кредита на общих условиях

Условия	Кредит на образование с господдержкой	Кредит на любые цели
Процентная ставка	3 %	От 12,9 %
Возраст заемщика	От 14 до 75 лет на момент возврата кредита	От 21 (или 18 для зарплатных клиентов) до 70 лет на момент возврата кредита
Доход заемщика	Подтверждение не требуется	Важен доход и стаж
Платежи по кредиту	Льготный период на время обучения + 9 месяцев после обучения	Фиксированный ежемесячный платеж
Срок кредита	Срок обучения + 9 месяцев и 15 лет на погашение	От 3 до 5 лет
Сумма кредита	Зависит от стоимости обучения	До 5 млн рублей

12 887 образовательных кредитов с государственной поддержкой [4], свидетельствует об успешных мерах государственной политики, которые действительно открыли доступ к образованию для большого числа населения. Но прибегают к такой мере далеко не все нуждающиеся. Тому есть несколько причин.

Одна из них связана с недостаточной осведомленностью абитуриентов. Так, по данным опроса*, только 6% респондентов знают в деталях о том, что такое образовательные кредиты. Еще 52% что-то слышали об этом, но не знают подробностей. Около 42% вообще не осведомлены о возможности взять образовательный кредит. При этом настроение респондентов по отношению к образовательному кредиту скорее позитивное. Более половины опрошенных (55%) порекомендовали бы своим знакомым обратиться к образовательному кредиту, если бы те столкнулись с необходимостью оплачивать обучение в вузе [12].

Помимо отсутствия достаточной информации, респондентами были названы следующие факторы:

– за образование студентов платят в основном родители, которые с предубеждением относятся к любым кредитам и с гораздо большей охотой соберут свои последние деньги на обучение ребенка, чем обратятся в банк;

– боязнь не выплатить кредит;

– страх осуждения со стороны ровесников или знакомых (участники исследования отметили, что в обществе до сих пор сильно предубеждение, если ты учишься на бюджете — ты умный и достоин обучения в вузе, если на платном — не дотягиваешь до уровня. Один из респондентов предположил, что это предубеждение также может быть той самой причиной, по которой студенты не готовы рассказывать об образовательном кредите своим однокурсникам);

– молодежь не рассматривает образование как инвестицию в будущее.

Однако, результаты других исследований** свидетельствуют о положительном отношении населения к возможности получить займ на образование. Так, респонденты заявили, что, находясь не в лучшем экономическом положении сегодня, могут его улучшить, получив с помощью данного кредита престижное высшее образование [12].

Следующий механизм — применение дистанционных технологий в образовательной системе. Пандемия COVID-19 обусловила перестройку за короткие сроки всего учебного процесса. Однако, до сих пор вопрос о качестве дистанционного формата обучения остается поводом для дискуссий как со стороны преподавателей вузов, так и со стороны обучающихся. Но факт остается фактом — даже при недопустимости покинуть свои дома, квартиры, при невозможности иностранным студентам пересечь границу нашей страны — учебный процесс не остановился. Из учебных аудиторий вузы перешли на такие платформы, как Zoom, Microsoft Teams, Cisco Webex и прочие.

Также не остановился процесс приема новых учащихся. В условиях угрозы распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции COVID-19, с 2019 года успешно продолжается активная работа по созданию и развитию онлайн-способа подачи абитуриентами заявлений о приеме и дальнейшему зачислению посредством Единого портала государственных услуг (ЕПГУ). С 2020 года прием документов в электронной форме стал общим правилом, что расширяет возможности абитуриентов, особенно из отдаленных регионов, по выбору вузов и направлений подготовки. Созданный суперсервис «Поступление в вуз онлайн» повысил эффективность механизма взаимодействия абитуриентов и учреждений высшего образования с помощью комплекса информационных систем — федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и ведомственного информационного портала Минобрнауки России «Поступай правильно».

---

* Опрос проведен Институтом прикладных политических исследований НИУ ВШЭ в июне 2020 года в онлайн-формате через онлайн панель OMI (Online Market Intelligence). Выборка составила 1070 человек, аудитория панели: респонденты старше 18 лет из 161 населенного пункта с населением более 100 000 человек. Данные репрезентируют онлайн аудиторию России по полу, возрасту и типу населенного пункта.

** Институтом прикладных политических исследований НИУ ВШЭ в июне 2020 года дополнительно проведено 20 глубинных интервью со студентами и выпускниками, которые воспользовались образовательным кредитом.

Первый этап пилотного тестирования, проведенный в период приемной кампании 2020/21 учебного года, позволил абитуриентам через ЕПГУ подать заявление на зачисление в 54 российских вуза [13]. В 2021 году данный сервис предоставил возможность подачи заявления о приеме более чем в 500 вузов — на очное, очное-заочное и целевое обучение. По результатам кампании 2020 года было подано более 80 тыс. заявлений от 20 тыс. поступающих через ЕПГУ, и 1200 абитуриентов поступили в российские государственные ООВО [4].

Однако, по данным информационного агентства «РБК», полученным в ходе опроса 15 российских учебных заведений из топ-25 рейтинга агентства RAEX (РАЭКС-Аналитика) и участников завершившегося проекта «5-100» [14], прием 2021 года показал, что бо́льшая часть абитуриентов предпочла подать заявку через личные кабинеты вузов.

Так, в ВШЭ из почти 19 тыс. поданных заявлений только 826 поступили через суперсервис. В МГТУ имени Баумана им воспользовались только 7 % (1407 абитуриентов) против 86 %, которые предпочли электронный кабинет вуза (более 19 тыс.). Аналогичная ситуация имела место и в УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина [14]. Однако при всех издержках для абитуриентов созданная возможность удаленной подачи документов является значимой.

Вместе с тем выявилась и еще одна проблема — разрешенная практика подачи заявления о согласии на зачисление вплоть до последней минуты, что происходило в массовом порядке и создавало ситуацию неопределенности для поступающих и их родителей. В таких условиях по итогам приема 2021 года за бортом осталось внушительное число абитуриентов с хорошими баллами ЕГЭ [14].

Качественное образование является определяющим компонентом инновационной экономики, социума, благодаря которому можно достичь более высокого уровня социально-экономического развития общества. Современная российская политика направлена на содействие образованию молодежи, и ключевым моментом в этой деятельности является обеспечение доступности высшего профессионального образования для выпускников школ.

В рамках российской государственной политики осуществляются такие механизмы, как предоставление контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета с приоритетом в региональных вузах, организация целевого обучения от работодателей разных регионов России, сотрудничество с банками для предоставления льготного кредитования любого периода учебы в вузе, возможность подачи документов для поступления в вуз в электронном формате и возможность получения высшего профессионального образования с использованием дистанционных технологий.

Таким образом, можно утверждать, что в Российской Федерации предпринимаются значительные усилия по решению проблемы выравнивания условий по доступности получения высшего образования для выпускников школ, независимо от места их проживания, статуса, экономического положения и других условий.

Список источников

[1] Левицкий М. Л. Современные вызовы качеству высшего профессионального образования в России // Дни науки института менеджмента МГПУ : сборник статей по материалам участников дней науки института менеджмента МГПУ (Москва, 9-10 октября 2015 г.). М. : Научный консультант, 2015. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: https://rucont.ru/efd/501391

[2] Алферов Ж. И., Садовничий В. А. Роль образования и науки в укреплении государства и развитии экономики страны [Электронный ресурс]. URL: https://mccme.ru/edu/index.php%3Fikey=msu-book_alferov.html

[3] Ресурсный потенциал университетов и научных организаций будет нацелен на развитие региональных экономик [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/events/news/124740

[4] Доклад «Об итогах деятельности Минобрнауки России за 2020 год и задачах на 2021 год» [Электронный ресурс]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/988/2i8h8jrp0quz4tjiqu2hv5tfkikf8l6z.pdf

[5] Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2020 № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: https://proforientator.ru/upload/img/publications/stati/postanovlenie_1681-2020.pdf

[6] Общее количество бюджетных мест на 2021/2022 учебный год [Электронный ресурс]. URL: https://4ege.ru/novosti-vuzov/61083-obschee-kolichestvo-bjudzhetnyh-mest-na-2021-2022-uchebnyj-god.html

[7] В вузах Татарстана на 20% увеличилось количество бюджетных мест [Электронный ресурс]. URL: https://rt.rbc.ru/tatarstan/22/06/2021/60d1cc7f9a7947cd72823b9b

[8] В Свердловской области вырастет количество бюджетных мест в вузах [Электронный ресурс]. URL: https://www.uralweb.ru/news/society/526464-v-sverdlovskoy-oblasti-vyrastet-kolichestvo-byudjetnyh-mest-v-vuzah.html

[9] В 2021 году вузы Башкирии примут на бюджет 13 162 абитуриента [Электронный ресурс]. URL: https://mgazeta.com/news/novosti/2021-05-19/v-2021-godu-vuzy-bashkirii-primut-na-byudzhet-13-162-abiturienta-2342230

[10] Установлена квота приема в 2020 году на целевое обучение в вузы за счет бюджетных ассигнований [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/39131

[11] Правительство утвердило квоты приёма на целевое обучение в вузах в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/41000/

[12] Брать или не брать: эксперты Вышки узнали, что думают студенты и выпускники университета об образовательных кредитах [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/news/admission/376572620.html

[13] Подведены итоги работы суперсервиса «Поступление в вуз онлайн» [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40034/

[14] Волнения одной волны. Ведущие российские вузы оценили итоги приемной кампании 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/01/612e01b99a79475449b80ca7

References

[1] Levitsky M. L. Modern challenges to the quality of higher professional education in Russia. *Dni nauki instituta menedzhmenta MGPU : sbornik statej po materialam uchastnikov dnej nauki instituta menedzhmenta MGPU (Moskva, 9-10 oktyabrya 2015 g.) = Days of Science of the Institute of Management of the Moscow State Pedagogical University: a collection of articles based on the materials of the participants of the Days of Science of the Institute of Management of the Moscow State Pedagogical University (Moscow, October 9–10, 2015)*. M.: Scientific consultant, 2015. P. 5–11. (In Russ.). Available from: URL: https://rucont.ru/efd/501391

[2] Alferov Zh. I., Sadovnichiy V. A. The role of education and science in strengthening the state and developing the country's economy. (In Russ.). Available from: https://mccme.ru/edu/index.php%3Fikey=msu-book_alferov.html

[3] The resource potential of universities and scientific organizations will be aimed at the development of regional economies. (In Russ.). Available from: http://council.gov.ru/events/news/124740/

[4] Report “On the results of the activity of the Ministry of Education and Science of Russia for 2020 and tasks for 2021”. (In Russ.). Available from: https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/988/2i8h8jrp0quz4tjiqu2hv5tfkikf8l6z.pdf

[5] Decree of the Government of the Russian Federation of October 13, 2020 No. 1681 “On targeted training in educational programs of secondary vocational and higher education”. (In Russ.). Available from: https://proforientator.ru/upload/img/publications/stati/postanovlenie_1681-2020.pdf

[6] The total number of budget places for the 2021/2022 academic year. (In Russ.). Available from: https://4ege.ru/novosti-vuzov/61083-obschee-kolichestvo-bjudzhetnyh-mest-na-2021-2022-uchebnyj-god.html

[7] The number of state-funded places increased by 20% in universities of Tatarstan. (In Russ.). Available from: https://rt.rbc.ru/tatarstan/22/06/2021/60d1cc7f9a7947cd72823b9b

[8] The number of state-funded places in universities will increase in the Sverdlovsk region. (In Russ.). Available from: https://www.uralweb.ru/news/society/526464-v-sverdlovskoy-oblasti-vyrastet-kolichestvo-byudjetnyh-mest-v-vuzah.html

[9] In 2021, the universities of Bashkiria will accept 13,162 applicants on the budget. (In Russ.). Available from: https://mgazeta.com/news/novosti/2021-05-19/v-2021-godu-vuzy-bashkirii-primut-na-byudzhet-13-162-abiturienta-2342230

[10] The admission quota in 2020 for targeted education in universities at the expense of budgetary allocations has been established. (In Russ.). Available from: http://government.ru/docs/39131

[11] The government approved admission quotas for targeted education at universities in 2021. (In Russ.). Available from: http://government.ru/docs/41000

[12] To take or not to take: HSE experts learned what university students and graduates think about educational loans. (In Russ.). Available from: https://www.hse.ru/news/admission/376572620.html

[13] The results of the super service "Admission to the university online" were summed up. (In Russ.). Available from: https://digital.gov.ru/ru/events/40034

[14] Unrest of one wave. Leading Russian universities assessed the results of the 2021 admission campaign. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/01/612e01b99a79475449b80ca7

Информация об авторах

Г. В. Морозова — доктор экономических наук, профессор кафедры связей с общественностью и прикладной политологии Казанского (Приволжского) федерального университета;

А. А. Дильмухаметова — ассистент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about authors

G. V. Morozova — Doctor of Science (Economics), Professor of the Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University;

A. A. Dilmukhametova — an assistant of the Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 136–142.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):136–142.

Научная статья
УДК 330
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-136-142

НИИ 2.0 ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕЛЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Сергей Владимирович Новиков
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия, rector1@ugatu.su

Аннотация. В статье исследуется современное состояние научно-исследовательской деятельности технического университета. В условиях трансформации образовательного учреждения для решения практических задач экономики в целях обеспечения импортонезависимости происходит обновление структуры университетов. Одним из направлений таких изменений является создание инновационных научно-исследовательских институтов (НИИ 2.0) для Индустрии 4.0 на основе коллаборации университетских и производственных структур.
Ключевые слова: трансформация университета, импортозамещение, трансфер результатов научно-исследовательской деятельности, инновационный научно-исследовательский институт
Для цитирования: Новиков С. В. НИИ 2.0 инновационного университета: интеграция в целях индустриального развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 136–142. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-136-142.

Research article

RESEARCH INSTITUTE 2.0 OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY: INTEGRATION FOR INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Sergey V. Novikov
Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia, rector1@ugatu.su

Abstract. The article examines the current state of the research activities of the Technical University. In the context of the transformation of an educational institution to solve the practical problems of the modern economy for the tasks of ensuring import independence, the structure of universities is being updated. One of the directions of such changes is the creation of innovation research institutes (RII-2) for Industry 4.0 based on university collaborations.
Keywords: university transformation, import independence, import substitution, transfer of research results, innovation research institute
For citation: Novikov S. V. Research institute 2.0 of the innovative university: integration for industrial development. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):136–142. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-136-142.

Идея трансформации российских университетов под задачи развивающейся Индустрии 4.0. активно обсуждается в последние годы. Стратегия развития любого передового или стремящегося стать таковым вуза обязательно включает решение задач коммерциализации потенциала университетской науки.

На фоне современного геополитического кризиса и экономической турбулентности масштабные задачи обеспечения импортонезависимости отечественной экономики вопросы научного сопровождения производства, активного внедрения результатов научных исследований и разработок в промышленность

уже не являются задачей только высшей школы. Возросли запросы внешних стейкхолдеров в адаптации университетского трансфера технологий к новым экономическим реалиям. Доминантой становится не просто формирование и развитие научно-технического потенциала университета, а именно трансфер достижений науки в реальную экономику, коммерциализация имеющихся результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

В плане мер против западных санкций, Правительство Российской Федерации определило своей стратегией налаживание собственных производств в различных отраслях экономики. В частности, планируется корректировка стратегии развития авиационной отрасли с опорой на собственные ресурсы и с учетом новых условий и возможностей российских производителей воздушных судов, конструкторских бюро, поставщиков материалов, агрегатов и комплектующих. Становится критически необходимым объединение усилий промышленных, научных и инновационных предприятий авиационной отрасли, а также формирование и реализация совместных проектов в рамках развития опережающих технологий Российской Федерации в части производства летательных аппаратов, технических комплексов в составе авиационной техники, создания сложной наукоемкой продукции и осуществления комплексных поставок отечественного оборудования [1]. Новые экономические условия, поиск возможностей импортозамещения диктуют необходимость широкого объединения кадрового, научного производственного потенциала отечественного авиастроения. Университеты выступают при этом не только как генераторы новых знаний, они должны обеспечить трансфер новых технологий, качественную подготовку специалистов, способных реализовать на практике полученные результаты исследований и разработок. В целом именно университет способен и призван создать вокруг себя инновационную среду, в том числе путем совершенствования собственной инфраструктуры. Отсюда одна из приоритетных задач современного университета — обеспечение трансфера новых технологий в производство.

Важнейшим элементом инновационной инфраструктуры университета следует считать ее коммуникативный потенциал, обеспечивающий системное взаимодействие всех акторов инновационного процесса как в контуре вузовской экосистемы, так и во внешней среде. Важность фактора функциональных связей субъектов инновационной инфраструктуры обусловлена тем, что он не только отражает эффективность/неэффективность управления инновационной деятельностью университетского комплекса, но и позволяет установить детерминанты и драйверы этого процесса [2].

В качестве примера инфраструктурной трансформации университета в контексте решения задач импортозамещения в работе рассматривается одно из направлений Программы стратегического развития ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (далее — УГАТУ) на 2022–2025 годы, актуализирующей модель современного университета предпринимательского типа. Стратегическая цель УГАТУ — трансформироваться к 2025 году в инновационный университет, ориентированный на создание конкурентоспособных на мировом рынке продуктов в областях новых материалов для машиностроения и медицины, технологий гибридного и электродвижения, интеллектуальной фотоники за счет развития передовых научных школ, трансфера технологий и партнерства с научно-образовательными и производственными организациями в России и мире. Трансформация университета осуществляется во всех сферах деятельности в соответствии с ключевыми задачами: внедрить в образовательный процесс лучшие российские и международные практики, обеспечивающие опережающую подготовку инженерных кадров; модернизировать систему управления университетом; создать условия для более высокого материального благополучия работников и студентов университета; сформировать умную, комфортную и безопасную среду для реализации личностного и профессионального потенциала работников и студентов. В сфере научно-исследовательской деятельности поставлена задача обеспечить качество, эффективность и востребованность научных исследований университета, интегрировать научную и образовательную деятель-

ность в региональную/национальную инновационную систему [2].

На практике эта комплексная задача была сформулирована на основании анализа имеющегося кадрового и научно-технического потенциала УГАТУ. В 2019 году УГАТУ отнесен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации к 1-й категории вузов, демонстрирующих наилучшие показатели в области научной деятельности и признанных лидерами высшего образования страны. Научные школы УГАТУ имеют заделы в области фундаментальных и прикладных исследований и разработок в области наноматериалов, электрических машин, телекоммуникационных систем и др.

Научно-производственные мощности университета составляют 8 НИИ, 40 учебно-научных и научно-исследовательских лабораторий, 2 центра коллективного пользования — «Нанотех» и «ЦифроТехУГАТУ» с уникальными научными установками, суперкомпьютер (самый мощный по вычислительной производительности в регионе), 11 студенческих конструкторских бюро, инженерный центр «Пилот», учебно-научный центр информационной безопасности.

УГАТУ является одним из ведущих технических университетов Российской Федерации, ориентированных на развитие оборонно-промышленного комплекса. Научные разработки университета направлены на развитие отечественного двигателестроения для боевой авиации. Университет взаимодействует с ведущими предприятиями и корпорациями страны, такими как: АО «ОДК», ПАО «Газпром», АО «Силовые машины», ПАО «Роснефть», холдинг АО «Технодинамика», ПАО «ОАК», ГК «Роскосмос», ГНЦ ФГУП «ЦИАМ им. П. И. Баранова», выполняя инновационные проекты в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации. УГАТУ обладает лицензиями Минпромторга Российской Федерации на разработку авиационной техники, лицензиями Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Российской Федерации, взаимодействует с Военным представительством Министерства обороны Российской Федерации.

В рамках международного авиационно-космического салона в конкурсе «Золотые крылья МАКС-2021» по решению Минпромторга Российской Федерации УГАТУ стал лидером в номинации «Импортозамещение». В рамках программы импортозамещения учеными университета разработаны:

– образцы электрических машин авиационного и иного назначения (электродвигатели, генераторы, стартер-генераторы, электроприводы) и системы управления ими с характеристиками, превышающими мировой уровень;

– образцы авиационных поршневых двигателей для применения в легкой и сверхлегкой авиации, включая вертолеты и беспилотные летательные аппараты;

– испытательные стенды для гидравлических и электрических машин;

– опытный экземпляр 5-координатного фрезерного робота-станка с параллельной кинематикой и собственной системой числового программного управления;

– технологии восстановительного ремонта зарубежных и отечественных газотурбинных двигателей;

– технологии упрочнения и восстановления зарубежных и отечественных видов металлорежущего инструмента;

– технологии сварки трением;

– технологии литья крупногабаритных сложнопрофильных изделий из титановых сплавов и литья лопаток из жаропрочных никелевых сплавов.

Перспективные исследования проводит созданный университетом в 2020 году на базе студенческого конструкторского бюро НИИ «Электротехнические комплексы и системы» (НИИ «ЭТКиС») при кафедре электромеханики УГАТУ. В задачи, решаемые специалистами НИИ «ЭТКиС», входит проведение научно-исследовательских работ фундаментального и прикладного характера по разработке, исследованию и изготовлению образцов новых высокоэффективных электрических машин, электротехнических комплексов, трансформаторно-полупроводниковых преобразователей, систем управления и т. д. для наземного и воздушного применения, в том числе для использования на борту летательных аппаратов в рамках концепции «более электрического

самолета», самолетов с гибридными силовыми установками и т. д. Совместно с конструкторскими коллективами производственных объединений АО «УППО», АО «УАПО», АО Уфимский завод «Электроаппарат» разработаны и внедрены, прошли сертификацию и освоены в рамках серийного производство десятки приборов и энергоустановок.

Опыт успешного функционирования НИИ «ЭТКиС» положен в основу создания в УГАТУ совместно с Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом (ФГБОУ ВО «СПбГМТУ») НИИ «Комплексные ремонтные технологии», нацеленного на формирование и внедрение новых технологий, научных разработок и оборудования для нефтегазового и энергетического машиностроения, авиа-, ракето- и судостроения.

Для реализации этих проектов в университете создан серьезный научно-технический задел, работают конструкторские бюро, имеющие опытное производство, испытательные стенды, современные программные комплексы, позволяющие выполнять задачи по разработке изделий в кратчайшие сроки.

Уникальностью инновационного научно-исследовательского института (НИИ) является использование и внедрение в производство новых технологий, формируемых учеными и конструкторами двух университетов на стыке наук, с учетом междисциплинарных исследований.

Актуальность такой формы коллаборации ученых двух университетов очевидна, поскольку новые вызовы, стоящие перед нашей страной, требуют нестандартных решений, в том числе — в сфере инновационного развития ведущих отраслей экономики. С одной стороны, идея НИИ не нова. В середине XX в. НИИ стали основной формой организации коллективной научной деятельности в большинстве стран. Необходимость решения сложных междисциплинарных научных задач привела к созданию комплексных НИИ и научных центров, позволяющих объединять в распределенную сеть компетенции различных университетов и производственных предприятий, зачастую расположенных в различных странах. Примером успешной работы такого международного сотрудничества можно назвать создание сверхзвукового гражданского самолета «Конкорд», разработанного французской компанией Aérospatiale (Airbus Group) вместе с британской BAC (BAE Systems). В настоящее время в Европе успешно действуют несколько объединений, таких как Европейское космическое агентство (ESA), центр ядерных исследований CERN, Европейский центр синхротронного излучения (ESRF), Международный центр теоретический физики, биологический проект EMBL и термоядерные проекты ITER и Wendelstein 7-X. Для этих объединений характерна комбинация технологических разработок и научных исследований.

В УГАТУ также имеется опыт успешного функционирования НИИ, имеющих исследовательскую повестку коллективного формата. Это НИИ «Авиационные технологии», созданный еще в 70-е годы прошлого века и продолжающий исследования в области технологий авиадвигателестроения. Уникальный опыт интеграции авиационных вузов страны (тогда еще — СССР) служит хорошим примером эффективного решения острых проблем отрасли. Так, известно, что лопатки компрессора и турбины являются наиболее нагруженными и ответственными деталями газотурбинного двигателя (ГТД) и во многом определяют его надежность и ресурс. Повреждения лопаток и их разрушения, в основном, начинаются с поверхности. Российские и зарубежные научно-технические центры постоянно совершенствуют и разрабатывают новые технологии формирования поверхности лопаток, исходя из условий их эксплуатации, с целью защиты от агрессивных воздействий: высоких температур, вибрационных нагрузок, эрозии, коррозии, фреттинга. ОАО «Научно-исследовательским институтом автомобильного транспорта» (НИИАТ) разработан новый подход в формировании поверхности, обеспечивающий повышение эксплуатационных свойств лопаток. Сущность этого подхода заключается в управлении процессами формирования поверхностных свойств целенаправленной подачей осаждаемых материалов, а также в регулированном воздействии концентрированными потоками энергии в едином вакуумном объеме. Учеными института впервые в отечественной и мировой практике спроектированы и изготовлены технологические ускорители — имплантеры и специаль-

ные установки, реализующие двухступенчатый режим вакуумно-дугового разряда (ионная имплантация плюс ионно-плазменная конденсация). Уникальное технологическое оборудование внедрено на ПАО «ОДК-УМПО», АО «Уфимский завод микроэлектроники «Магнетрон».

Деятельность интегрированного в структуру университетов НИИ 2.0 позволит сократить сроки трансфера инновационных разработок университетов до конечного потребителя. Выстраивание оптимальной цепочки реализации технологических процессов вкупе с уникальными компетенциям университетов позволяют в короткие сроки реализовывать крайне сложные ремонтные технологии. Особенно актуальна эта проблема для отрасли, связанной с перекачиванием газа, в которой имеет место ряд серьезных проблем с компрессорными станциями, ремонтом газоперекачивающих агрегатов и импортозамещением технологий. В отрасли сохраняется серьезный спрос на ремонт и сопровождение зарубежных газоперекачивающих агрегатов, поэтому в рамках программы развития и создания конкурентоспособной продукции Уфимский государственный авиационный технический университет и Санкт-Петербургский государственный морской технический университет объединили свои усилия и создали совместный НИИ «Комплексные ремонтные технологии» [4]. Такое партнерство позволило создать новую команду исследователей и разработчиков, синергия совместной деятельности которых значительно усилила эффективность работы. Кроме того, взаимодействие в рамках организованного пространства НИИ способствовало сокращению сроков достижения результатов при выполнении конкретных задач. Значительно снизилось время на передачу информации о возможностях партнеров по институту, что, в конечном итоге, влияет на успешность решения задач в ходе реализации ремонтных технологий. Трансфер технологий на производство получил прямой путь от университетской науки к конечному потребителю. Но и потребности производства получили возможность оперативно формулироваться и приниматься в разработку институтом.

Трансфер технологий — ключевой элемент любой инновационной системы, поскольку с помощью этого процесса знания и технологии превращаются в конкретные новые продукты и услуги, что способствует экономическому росту и удовлетворению социальных нужд. Тесное общение с индустриальными партнерами и согласование с ними тематики научной повестки университетов позволяет в рамках НИИ целенаправленно решать проблемные задачи, в чем остро нуждаются производственные предприятия, особенно в рамках импортозамещения критических технологий.

Партнерство двух вузов в рамках НИИ предусматривает интеграцию образовательной, научной и производственной деятельности, проведение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, совместное участие в конкурсах на предоставление грантов и субсидий, повышение качества подготовки и переподготовки кадров, организацию учебных практик и т. д.

НИИ взаимодействует со всеми научными лабораториями, центрами коллективного пользования и имеет неограниченный доступ к уникальному оборудованию. Центр коллективного пользования «Нанотех» в УГАТУ обладает всеми необходимыми компетенциями для разработки технологий восстановления, а именно: контроль геометрии неповрежденных лопаток, определение химического состава оптико-эмиссионным и рентген-флуоресцентным методами; макро- и микроанализ структуры с определением локальных химических неоднородностей методом энергодисперсионного спектрометрического микроанализа в растровом электронном микроскопе; анализ фрактографии поверхности разрушения; определение прочностных характеристик материала лопаток; определение длительной прочности при температуре эксплуатации. Лаборатория покрытий и специальных свойств поверхностей в УГАТУ обладает возможностью проводить комплексную модификацию поверхности деталей ГПА и ГТД в разрядах низкого давления, включающую ионную имплантацию, низкотемпературное азотирование и последующее нанесение многослойных функциональных покрытий начиная с покрытий TiN и СДП/ВСДП и заканчивая сложными жаростойкими оксидами системы Y-Al-O. Институт лазерных и сварочных технологий Санкт-Петербургского

государственного морского технического университета (ФГБОУ ВО «ИЛИСТ СПбГМТУ») проводит исследования и разработки в области лазерных и гибридных лазерно-дуговых технологий обработки материалов. На сегодняшний день это одна из крупнейших в Европе структур в области лазерных технологий. Уникальный опыт, кадровый потенциал и научно-техническая база позволяют институту выстраивать и поддерживать надежные и компетентные партнерские отношения с предприятиями и научными организациями как в рамках российских, так и международных проектов [5–7].

Решение задачи обеспечения импортонезависимости в области ремонта газоперекачивающих агрегатов в рамках деятельности одного предприятия или университета практически невозможно, поскольку для наращивания недостающих компетенций необходимы большие финансовые и временные затраты. Однако недостающие компетенции могут быть развиты у стратегических партнеров. В этой связи деятельность НИИ, в рамках реализации инновационных ремонтных технологий, сопряжена с тесной работой и с крупными индустриальными партнерами региона, поскольку в университете невозможно расположить большие производственные мощности. К ключевым партнерам относятся ПАО «ОДК-УМПО», ООО «Газпром трансгаз Уфа», АО «Газэнергосервис», АО «ОДК-Пермские моторы», ООО «Газпром энергохолдинг», ООО «Газпром энергохолдинг индустриальные активы» и т. д.

Если проводить аналогии, то деятельность нового НИИ «Комплексные ремонтные технологии» можно сравнить с блокчейн-технологией. Блокчейн — выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию. Именно за счет распределенной сети данная технология получает всемирное признание и широкое распространение. Применение распределенной сети, состоящей из научной и индустриальной базы ФГБОУ ВО «УГАТУ», ФГБОУ ВО «СПбГМТУ» и ПАО «Газпром» позволит ускорить реализацию сложных ремонтных технологий ГПА и ГТД. Для реализации данной технологии привлечены технологические возможности пяти структурных подразделений УГАТУ, двух подразделений СПбГМТУ, а также технологические площадки ряда профильных индустриальных партнеров.

Таким образом, совместный НИИ «Комплексные ремонтные технологии», созданный при участии ФГБОУ ВО «УГАТУ», ФГБОУ ВО «СПбГМТУ» и ПАО «Газпром», является эффективным инструментом для решения задач импортонезависимости в газоперекачивающей отрасли. Растущая заинтересованность индустриальных партнеров, таких как АО «Газэнергосервис», ООО «Газпром траснгаз Уфа», АО «ОДК-Авиадвигатель», ПК «Салют» АО «ОДК» и ПАО «ОДК-Кузнецов (Самара)» демонстрирует эффективность подхода распределения наукоемких компетенций между вузами и индустриальными партнерами. Предложенная модель построения взаимоотношений с индустриальными и стратегическими партнерами позволяет эффективно решать сложные научно-технические задачи в условиях сложившейся международной обстановки. Создание инновационного совместного НИИ «Комплексные ремонтные технологии» и применение распределенной научной и индустриальной базы, созданной по концепции блокчейн-сети, позволит получить серьезные преимущества в скорости реализации крайне сложных ремонтных технологий.

Положительный экономический эффект таких структурных преобразований в университетах обусловлен снижением временных, бюрократических издержек на пути внедрения научных разработок в производство, объединением усилий высшего образования, науки и производства в решении конкретных задач с определением роли каждого участника взаимовыгодного партнерства. Масштабирование предложенного подхода в другие высокотехнологичные отрасли позволит в кратчайшие сроки обеспечить импортонезависимость страны.

Список источников

[1] Новиков С. В., Абдулнагимов А. И., Агеев Г. К. Нейросетевые технологии при полунатурном моделировании в цифровом образовательном процессе университета 4.0 // Вестник УГАТУ. 2021. Т. 25, № 3(93). С. 42–49.

[2] Новиков С. В. Управление инновационным развитием университета. Модели и драйверы инновационной экосистемы. М. : NOTA BENE, 2022. 122 с.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2021 № 1933 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности“». URL: http://government.ru/docs/all/137531/

[4] Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 30.06.2021 № 2362 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения российской федерации на период до 2024 года». URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-30.06.2021-N-2362

[5] Klimova-Korsmik O. et al. Technology of high-speed direct laser deposition from Ni-based superalloys // Physics procedia. 2016. Vol. 83. P. 716–722.

[6] Travyanov A. Y. et al. Prediction of solidification behaviour and microstructure of Ni based alloys obtained by casting and direct additive laser growth // Materials science and technology. 2016. Vol. 32, No. 8. P. 746–751.

[7] Tillmann W. et al. Hot isostatic pressing of IN718 components manufactured by selective laser melting // Additive Manufacturing. 2017. Vol. 13. P. 93–102.

References

[1] Novikov S. V., Abdulnagimov A. I., Ageev G. K. Neural network technologies for semi-natural modeling in the digital educational process of the university 4.0. *Vestnik UGATU = Vestnik UGATU*. 2021;25(3)(93):42–49. (In Russ).

[2] Novikov S. V. Management of innovative development of the university. Models and drivers of the innovation ecosystem. M.: NOTA BENE; 2022. 122 p. (In Russ).

[3] Decree of the Government of the Russian Federation dated November 12, 2021 No. 1933 “On Amendments to the State Program of the Russian Federation “Development of Industry and Increasing its Competitiveness”. (In Russ). Available from: http://government.ru/docs/all/137531/

[4] Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated June 30, 2021 No. 2362 “On approval of the action plan for import substitution in the oil and gas engineering industry of the Russian Federation for the period up to 2024” (In Russ). Available from: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-30.06.2021-N-2362

[5] Klimova-Korsmik O. et al. Technology of high-speed direct laser deposition from Ni-based superalloys. *Physics procedia*. 2016;83:716–722.

[6] Travyanov A. Y. et al. Prediction of solidification behaviour and microstructure of Ni based alloys obtained by casting and direct additive laser growth. *Materials science and technology*. 2016;32(8):746–751.

[7] Tillmann W. et al. Hot isostatic pressing of IN718 components manufactured by selective laser melting. *Additive Manufacturing*. 2017;13:93–102.

Информация об авторе

С. В. Новиков — кандидат экономических наук, ректор Уфимского государственного авиационного технического университета.

Information about the author

S. V. Novikov — Candidate of Science (Economics), Rector, Ufa State Aviation Technical University.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 143–153.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):143–153.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Научная статья
УДК 330.31(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-143-153

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬНОМ СЕКТОРЕ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ирина Викторовна Дегтярева[1], Эльвира Рашидовна Мамлеева[2]✉, Наталья Владимировна Трофимова[3], Марина Юрьевна Сазыкина[4]
[1]Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия, idegtjareva57@mail.ru
[2,3,4]Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия
[2]Elvira.mamleeva@yandex.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-4165-257X
[3]Trofimova_nv@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-9162-9757
[4]vertrauen@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5538-9912

Аннотация. В статье проведен анализ производительности труда в строительной отрасли в субъектах Приволжского федерального округа. Выявлено, что уровень производительности труда по виду экономической деятельности «Строительство» отстает от среднеотраслевых показателей. Также в большинстве регионов Приволжского федерального округа производительность труда в строительной отрасли отстает от среднероссийских значений показателя. Выявленные проблемы развития отрасли свидетельствуют о необходимости поиска резервов роста производительности труда в субъектах Приволжского федерального округа.
Ключевые слова: производительность труда, строительство, реальная производительность труда, относительная производительность труда, регион
Для цитирования: Дегтярева И. В., Мамлеева Э. Р., Трофимова Н. В., Сазыкина М. Ю. Анализ производительности труда в строительном секторе в регионах Приволжского федерального округа // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 143–153. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-143-153.
Финансирование: Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ГАНУ ИСИ РБ на 2022 год.

LABOR RESOURCES AND LABOR PRODUCTIVITY

Research article

ANALYSIS OF LABOR PRODUCTIVITY IN THE CONSTRUCTION SECTOR IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Irina V. Degtyareva[1], Elvira R. Mamleeva[2]✉, Natalia V. Trofimova[3], Marina Yu. Sazykina[4]
[1]Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia, idegtjareva57@mail.ru
[2,3,4]Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia,
[2]Elvira.mamleeva@yandex.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-4165-257X
[3]Trofimova_nv@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-9162-9757
[4]vertrauen@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5538-9912

Abstract. The article analyzes labor productivity in the construction industry in the subjects of the Volga Federal District. It is revealed that the level of labor productivity by the type of economic activity "Construction" lags behind the average industry indicators. Also, in most regions of the Volga Federal District,

labor productivity in the construction industry lags behind the average Russian values of the indicator. The identified problems of the development of the industry indicate the need to search for reserves for the growth of labor productivity in the subjects of the Volga Federal District.

Keywords: labor productivity, construction, real labor productivity, relative labor productivity, region

For citation: Degtyareva Irina V., Mamleeva Elvira R., Trofimova Natalia V., Sazykina Marina Yu. Analysis of labor productivity in the construction sector in the regions of the Volga Federal District. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):143–153. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-143-153.

Financing: This scientific study was carried out as part of the state task of the GASI ISR RB for 2022.

Строительство является одним из ключевых секторов экономики. Вклад строительства в глобальную экономику составляет 13%, в Российской Федерации (РФ) доля отрасли в ВВП — 5,4% (по данным 2019 года), удельный вес занятых — 9,03%. Поэтому вопросы измерения производительности труда (ПТ), поиск резервов ее повышения являются актуальными.

Цель исследования — проанализировать производительность труда в строительной отрасли в регионах Приволжского федерального округа (ПФО).

Первоначально, для анализа производительности труда в строительной отрасли в субъектах РФ будет использован стоимостной способ ее расчета [1].

$$ПТ = ВДС_i / СГЧЗ_i,$$

где $ВДС_i$ — валовая добавленная стоимость i-й отрасли;

$СГЧЗ_i$ — среднегодовая численность занятых i-й отрасли.

Проанализируем производительность труда в строительной отрасли в регионах ПФО в 2010 году (рис. 1).

В среднем по ПФО уровень производительности труда по виду экономической деятельности (ВЭД) «Строительство» в 2010 году был ниже среднероссийского значения (357,4 тыс. руб. на чел. в ПФО, 481,8 тыс. руб. на чел. в РФ). Всего два региона ПФО показали производительность труда выше среднероссийского уровня — Республика Марий Эл и Республика Татарстан.

В Республике Марий Эл в 2010 году зафиксированы минимальные значения как валовой добавленной стоимости (ВДС), так и среднегодовой численности занятых (СГЧЗ) в строительной отрасли среди всех регионов ПФО, что и нашло свое отражение в уровне ПТ субъекта.

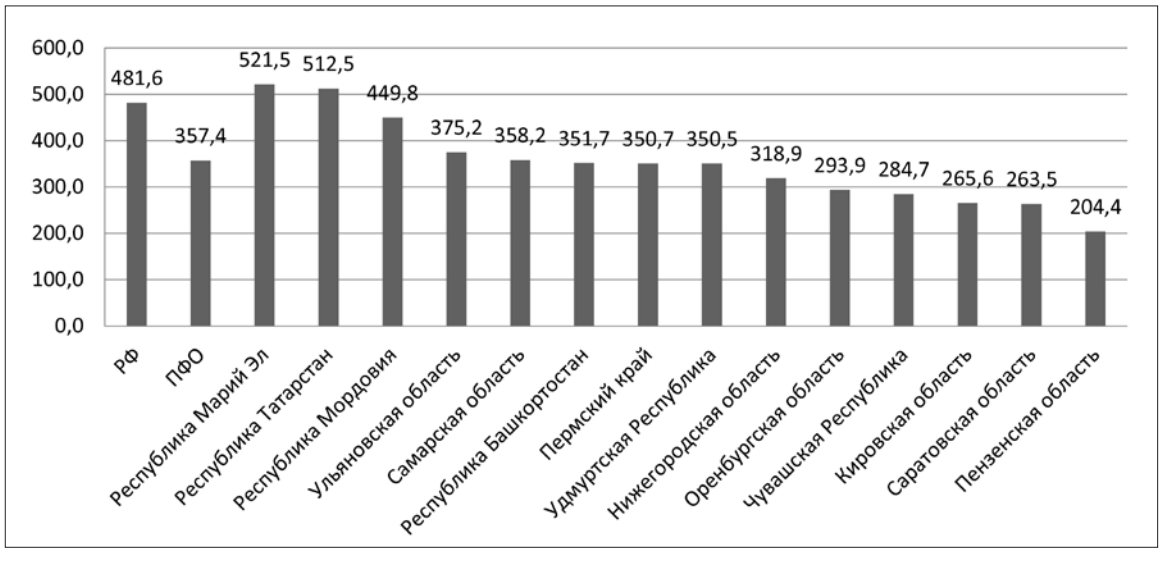

Рисунок 1 — Производительность труда в строительной отрасли в регионах ПФО в 2010 году (тыс. руб. на чел.)

Figure 1 — Labor productivity in the construction industry in the regions of the Volga Federal District in 2010 (thousand rubles per person)

Высокое значение ПТ в Республике Татарстан обусловлено объективными факторами. Так, в регионе активно велась подготовка к Универсиаде 2013 года, для проведения которой активно строились объекты спортивной и транспортной инфраструктуры, спортивные деревни и др. В 2010 году Республика Татарстан лидировала в ПФО по объему выполненных работ по ВЭД «Строительство» и занимала 6-е место по данному показателю в РФ.

Выше среднего значения по ПФО продемонстрировали 5 регионов: к вышеперечисленным субъектам прибавились Республика Мордовия, Ульяновская и Самарская области.

В 9 субъектах ПФО, в том числе и в Республике Башкортостан, ПТ в строительной отрасли была ниже, чем в среднем по ПФО (351,7 тыс. руб. на чел. против 357,4 тыс. руб. на чел.).

В целом по РФ производительность труда в строительстве ниже, чем в среднем по отраслям экономики (527,0 тыс. руб. на чел. против 481,6 тыс. руб. на чел.), что свидетельствует о сравнительно низкой эффективности отрасли. Низкая производительность труда в строительстве обусловлена тем, что отрасль имеет специфические особенности, в первую очередь консервативность, которые затрудняют организационные и технические изменения, в отличии от других отраслей (добывающей и обрабатывающей промышленности, сферы торговли и др.) [2].

Далее сравним динамику параметров ПТ в 2019 году по сравнению с 2010 годом: СГЧЗ и ВДС, а также выявим влияние данных факторов на уровень производительности труда (рис. 2).

В среднем по РФ темпы роста СГЧЗ в строительстве в 2019 году к 2010 году составили 118,80 %, в ПФО — 106,45 %. Наибольшие темпы роста показали Республика Марий Эл — 151,08 %, Удмуртская Республика — 146,81 %, Республика Мордовия — 124,09 %. Основной причиной увеличения СГЧЗ в строительстве эксперты называют общероссийскую тенденцию перехода работников из более эффективных отраслей (где наблюдается сокращение численности занятых) в менее эффективные (к которым относится строительный сектор) [3]. Сокращение среднегодовой численности занятых по ВЭД «Строительство» показали четыре региона ПФО: Пензенская, Оренбургская, Саратовская и Нижегородская области. В Республике Башкортостан темпы роста показателя составили 108,38 %, что превышает средние значения по ПФО, но ниже среднероссийского уровня.

Динамика ВДС по ВЭД «Строительство» представлена на рисунке 3.

В 2019 году по сравнению с 2010 годом темпы роста ВДС в строительной отрасли в сред-

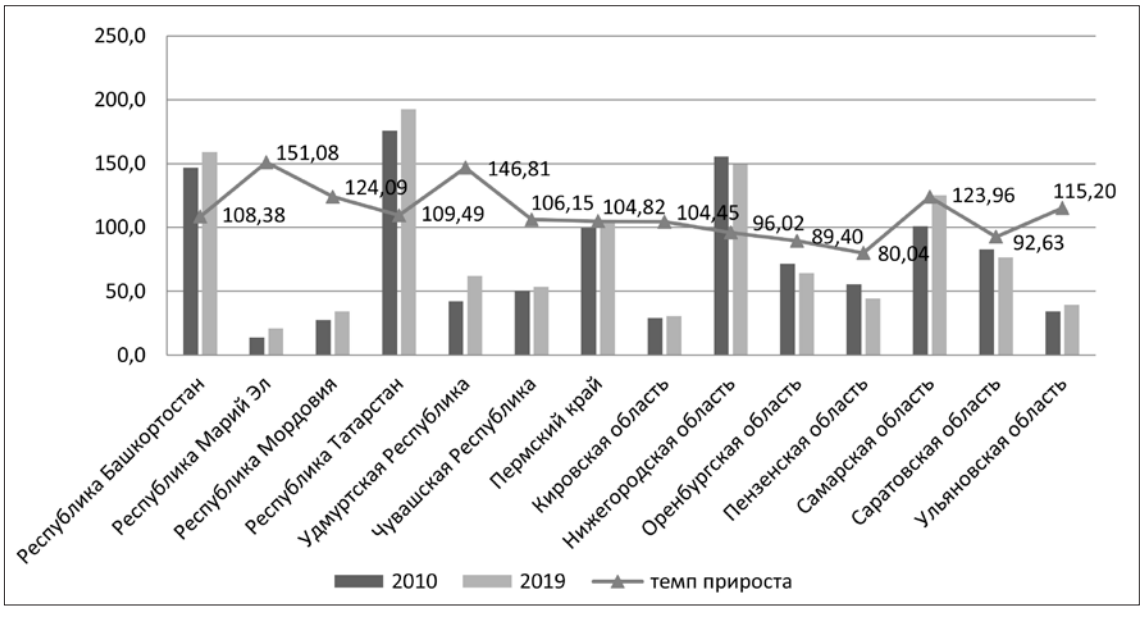

Рисунок 2 — Динамика среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности «Строительство»

Figure 2 — Dynamics of the average annual number of employees by type of economic activity "Construction"

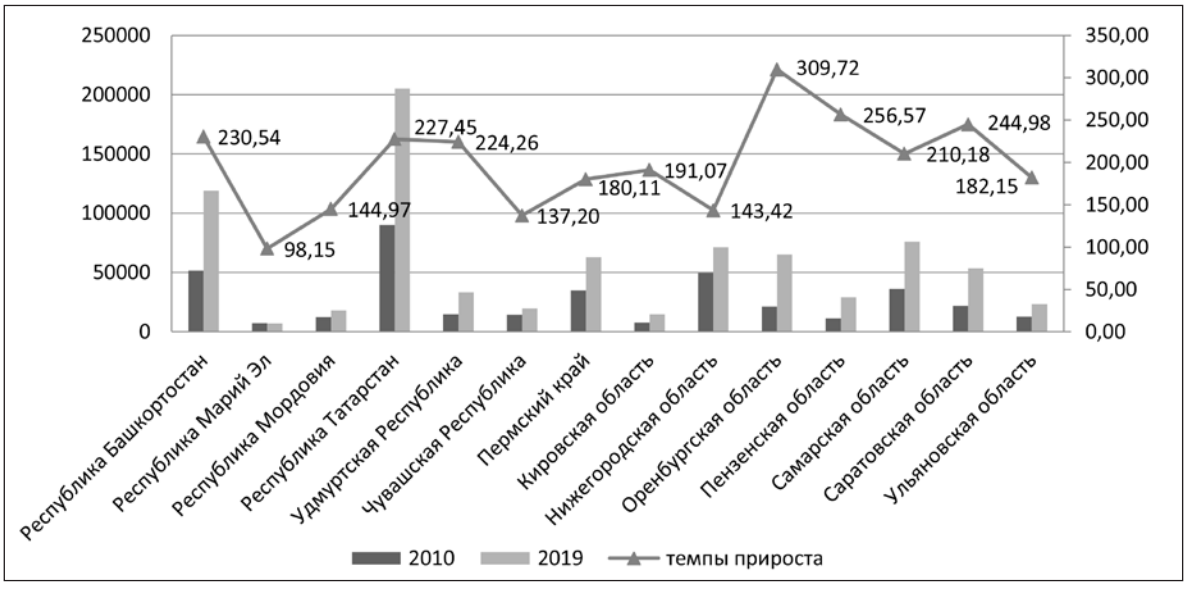

Рисунок 3 — Динамика валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Строительство»

Figure 3 — Dynamics of gross value added by type of economic activity "Construction"

нем по РФ составили 208,17 %, по ПФО — 207,06 %. Темпы роста выше среднего уровня по РФ и ПФО наблюдались в 7 регионах ПФО: Оренбургской области — 309,72 %, Пензенской области — 256,57 %, Саратовской области — 244,98 %, Республике Башкортостан — 230,54 %, Республике Татарстан — 227,45 %, Удмуртской Республике — 224,26 % и Самарской области — 210,18 %. Снижение показателя зафиксировано в Республике Марий Эл, где темп роста составил 98,15 %.

Изменения за исследуемый период СГЧЗ и ВДС отразились на уровне ПТ в строительной отрасли в 2019 году (рис. 4).

В 2019 году лидерами по уровню ПТ стали Республика Татарстан — 1064,58 тыс. руб. на чел. и Оренбургская область — 1018,31 тыс. руб. на чел. В этих регионах зна-

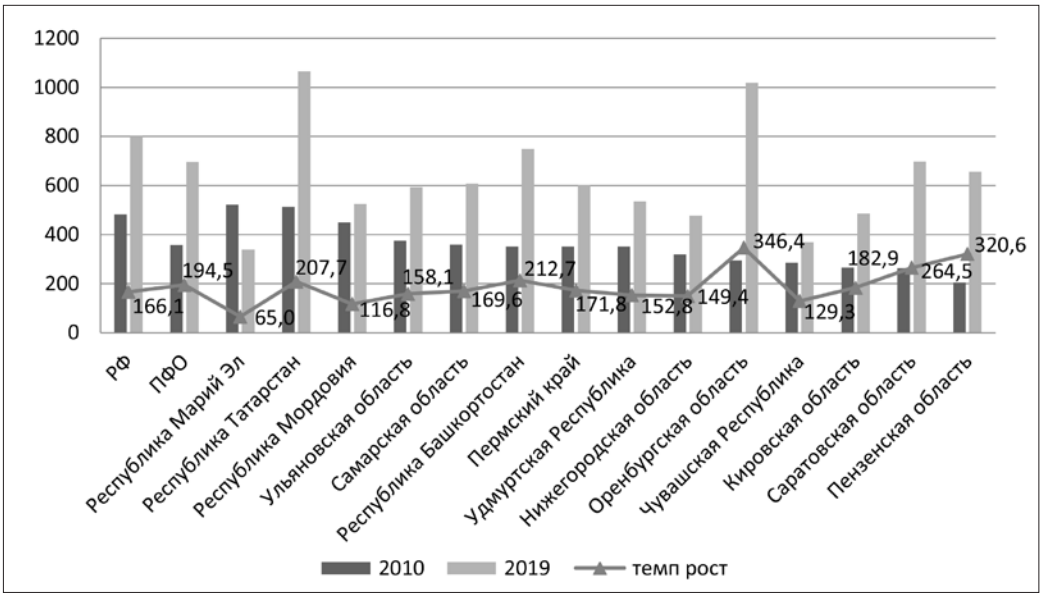

Рисунок 4 — Динамика производительности труда по виду экономической деятельности «Строительство» в регионах ПФО в 2019 году к 2010 году

Figure 4 — Dynamics of labor productivity by type of economic activity "Construction" in the regions of the Volga Federal District in 2019 to 2010

чение показателя превышало среднероссийский уровень. ПТ выше среднего значения по ПФО продемонстрировали вышеназванные субъекты, а также Республика Башкортостан — 748,08 тыс. руб. на чел. и Саратовская область — 696,85 тыс. руб. на чел. Самые низкие значения производительности труда среди регионов ПФО показали Республика Марий Эл — 338,8 тыс. руб. на чел., Чувашская Республика — 368,05 тыс. руб. на чел., Нижегородская область — 476,28 тыс. руб.

По темпам роста производительности труда в 2019 году относительно 2010 года лидерами среди субъектов ПФО стали Оренбургская область — 346,4 %, Пензенская область — 320,6 %. Отметим, что темп роста ПТ в среднем по РФ составил 194,5 %, по ПФО — 166,1 %. Рост показателя выше среднероссийского уровня отмечался в Оренбургской и Пензенской областях, а также в Саратовской области — 264,5 %, Республике Башкортостан — 212,7 %, Республике Татарстан — 207,7 %. Высокие темпы роста показали те регионы, где наблюдался значительный рост ВДС по ВЭД «Строительство». Только в одном регионе ПФО наблюдалось сокращение ПТ — Республике Марий Эл, ПТ в данном регионе в 2019 г. составила лишь 65 % от уровня 2010 г.

Отметим, что Республика Татарстан весь период исследования занимала лидирующие позиции в ПФО по объему работ, выполненных по ВЭД «Строительство». В 2019 году регион занимал 5-е место среди всех субъектов РФ по вводу жилья и 4-е место по доле введенного жилья на душу населения. Для успешного функционирования строительной отрасли органы государственной власти региона ведут мониторинг ипотечных ставок, реализуют мероприятия по оснащению новых микрорайонов социальной инфраструктурой, благоустройству дворовых территорий, создают условия для жилищного строительства. Упрощение ряда процедур в градостроительной деятельности позволило сократить сроки строительства объектов и снизить затраты на их реализацию. Также в республике реализуются программы социальной ипотеки, инвестиционного жилья, малоэтажного строительства и др.

На ведущих предприятиях строительного сектора региона ведется работа по модернизации основных производственных фондов и внедрению инновационных решений.

В 2019 году число занятых в строительной отрасли Республики Татарстан составляло 81,8 тыс. чел. Большое внимание в республике уделяется подготовке кадров. Подготовку кадров для строительной отрасли ведут 3 учебных заведения высшего образования: КГАСУ, Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, КНИТУ (КХТИ), а также 21 учебное заведение среднего профессионального образования, из которых 5 являются специализированными.

Республика Марий Эл в 2010 году была лидером по уровню производительности труда в ПФО, однако в 2019 году стала аутсайдером. Среди регионов ПФО в Марий Эл отмечалось максимальное падение ввода жилья. В регионе в последние годы наблюдалось сокращение ввода в эксплуатацию жилых домов. Значительно сократилась доля жилья, возведенного индивидуальными застройщиками, а также доля жилья, построенного в сельской местности.

Далее рассчитаем реальную ПТ по ВЭД «Строительство», которая характеризует ПТ на 1 рубль заработной платы (рис. 5).

Реальная ПТ в среднем по РФ в 2010 году составила 22,75 руб., по ПФО — 21,7 руб. Максимальные значения показателя зафиксированы в Республике Марий Эл — 38,06 руб., Республике Мордовия — 36,53 руб., Самарской области — 28,39 руб. Отметим, что в регионах лидерах одни из самых низких размеров среднемесячной начисленной номинальной заработной платы по ВЭД «Строительство» среди субъектов ПФО. Республика Марий Эл в 2010 году была регионом лидером ПФО по уровню общественной производительности труда.

Минимальные значения показателя продемонстрировали Пензенская область — 9,29 руб., Саратовская область — 14,39 руб., Оренбургская область — 16,37 руб. Пензенская область в 2010 году входила в десятку регионов РФ с низким уровнем ПТ в строительной отрасли. В Саратовской и Оренбургской областях в 2010 году размер среднемесячной начисленной номинальной заработной платы по ВЭД «Строительство» был до-

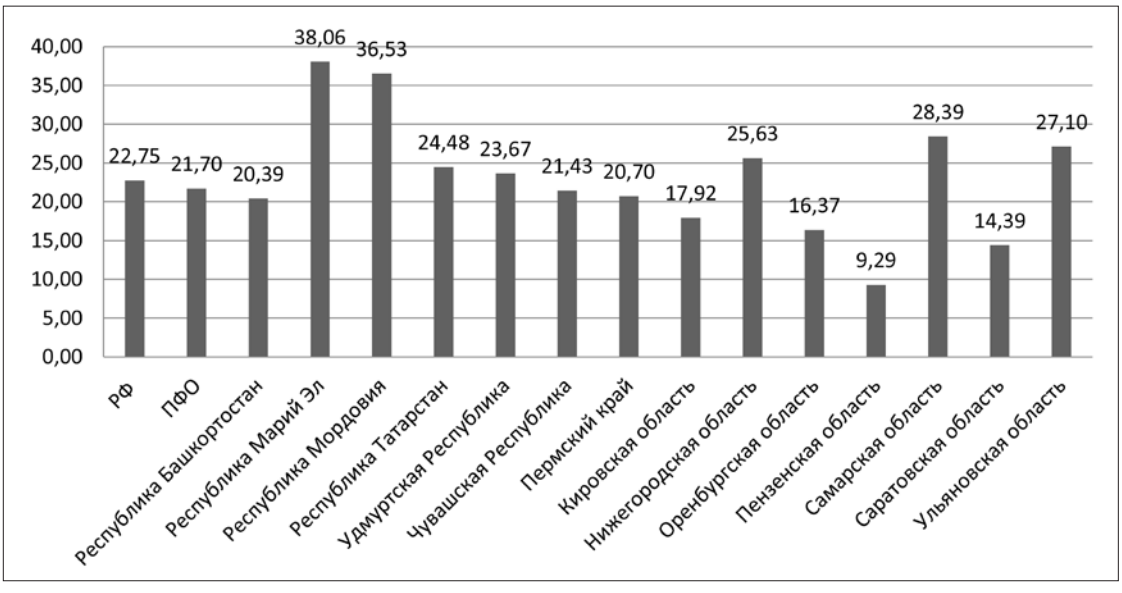

Рисунок 5 — Реальная производительность труда по виду экономической деятельности «Строительство» в 2010 году (руб. на 1 руб. заработной платы)

Figure 5 — Real labor productivity by type of economic activity "Construction" in 2010 (rubles per 1 ruble of wages)

статочно высоким по сравнению с другими регионами ПФО.

Как было отмечено выше, на уровень реальной производительности, с одной стороны, влияет уровень общественной ПТ, с другой — размер среднемесячной начисленной номинальной заработной платы.

Динамика общественной производительности труда рассмотрена выше. Проанализируем динамику среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в регионах ПФО. Данный показатель является важнейшим фактором, формирующим реальную ПТ (рис. 6).

В 2019 году по сравнению с 2010 годом в среднем по РФ темп роста заработной платы составил 201,35 %, в ПФО — 174,85 %. Наибольшие темпы роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы про-

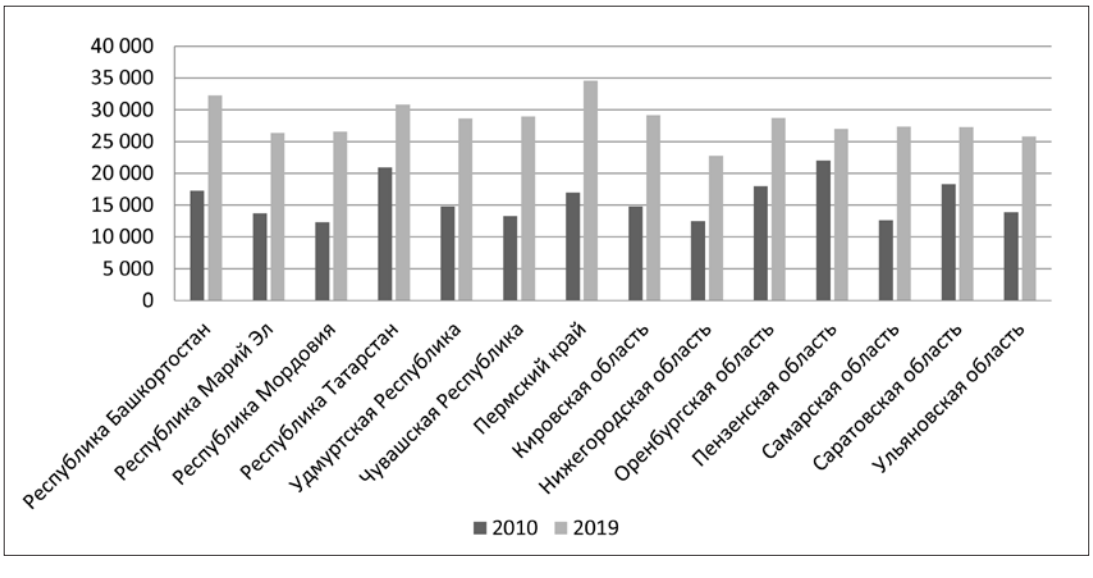

Рисунок 6 — Динамика среднемесячной начисленной номинальной заработной платы в строительной отрасли в регионах ПФО (тыс. руб.)

Figure 6 — Dynamics of the average monthly accrued nominal wages in the construction industry in the regions of the Volga Federal District (thousand rubles)

демонстрировали Чувашская республика — 218,08%, Самарская область — 216,71%, Республика Мордовия — 215,74%. Относительно невысокие темпы роста наблюдались в Пензенской области — 122,59%, Республике Татарстан — 147,32%, Саратовской области — 148,97%. В Республике Башкортостан темп роста составил 187,03%, что выше среднего значения по ПФО, однако ниже среднероссийского уровня.

Динамика реальной ПТ в 2019 году по сравнению с 2010 годом приведена на рисунке 7.

В 2019 году к 2010 году в среднем по РФ наблюдалось снижение реальной производительности с 22,75 руб. до 18,77 руб. Девять субъектов ПФО также продемонстрировали снижение показателя. Наибольшее уменьшение реальной ПТ наблюдалось в Республике Марий Эл — с 38,06 руб. в 2010 году до 12,84 руб. в 2019 году, далее идут Чувашская Республика и др. Рост реальной ПТ за исследуемый период отмечался в пяти регионах ПФО. В Пензенской области темп роста показателя составил 261,49%, Оренбургской области — 216,64%, Саратовской области — 177,52%, Республике Татарстан — 141,01%, Республике Башкортостан — 113,74%. Отметим, что в целом по ПФО темп роста реальной ПТ составил 111,25%.

Далее приведем динамику производительности труда по ВЭД «Строительство» на основе относительных показателей как отношение доли валовой добавленной стоимости к доле занятых в отрасли. Показатель отражает, сколько процентов ВДС приходится на 1% занятых (рис. 8).

В 2010 году значение относительной ПТ было достаточно низким как в среднем в РФ и в ПФО, так и во всех субъектах ПФО. На 1% занятых в строительстве приходилось менее 1% ВДС, что свидетельствует о низкой эффективности строительной отрасли. В 2019 году по сравнению с 2010 годом наблюдался значительный рост отдачи занятых по ВЭД «Строительство». Так, в среднем по РФ относительная ПТ увеличилась с 0,55% до 1,67% (темп роста составил 302,55%), в ПФО — с 0,52% до 1,51% (темп роста — 292,1%). В 2019 году лидером среди субъектов ПФО стал Пермский край, где на 1% занятых в строительстве приходилось 2,23% ВДС. Также достаточно высокий уровень относительной ПТ продемонстрировали Республика Марий Эл — 2,15%, Нижегородская область — 2,08%. Низкие значения показателя наблюдались в Саратовской области — 1,10%, Пензенской области — 1,18%, Оренбургской области — 1,24%. В Республике Башкортостан в 2019 году на 1% занятых в строительстве приходилось 1,46% ВДС (темп роста в 2019 году по сравнению с 2010 годом составил 259,6%).

Значительное влияние на рост относительной ПТ оказало сокращение занятых в строительной отрасли. Так, доля занятых в строительстве в среднем по РФ сократилась с 12,5%

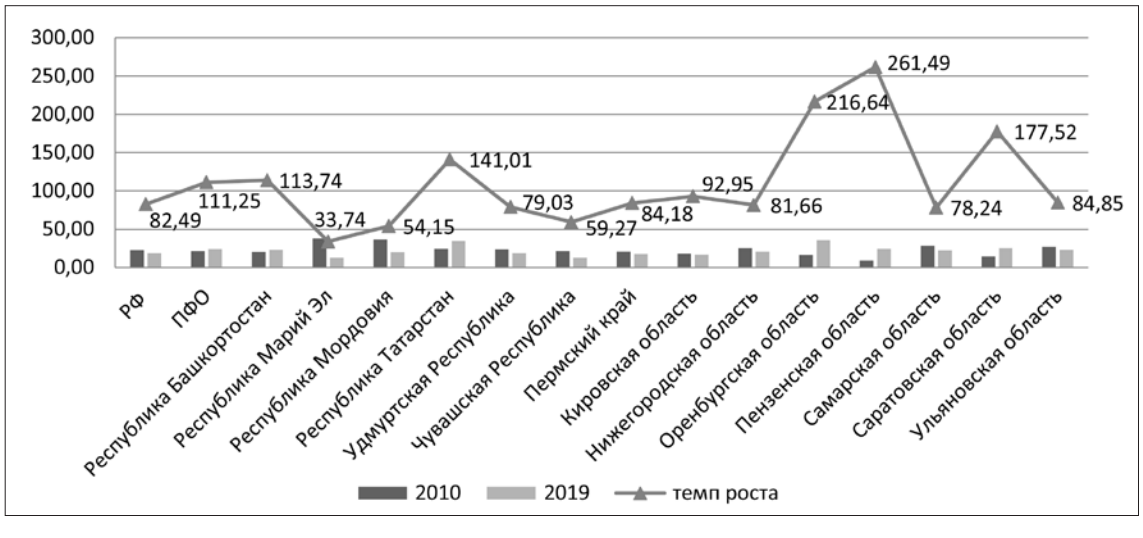

Рисунок 7 — Динамика реальной производительности труда в 2019 году к 2010 году

Figure 7 — Dynamics of real labor productivity in 2019 to 2010

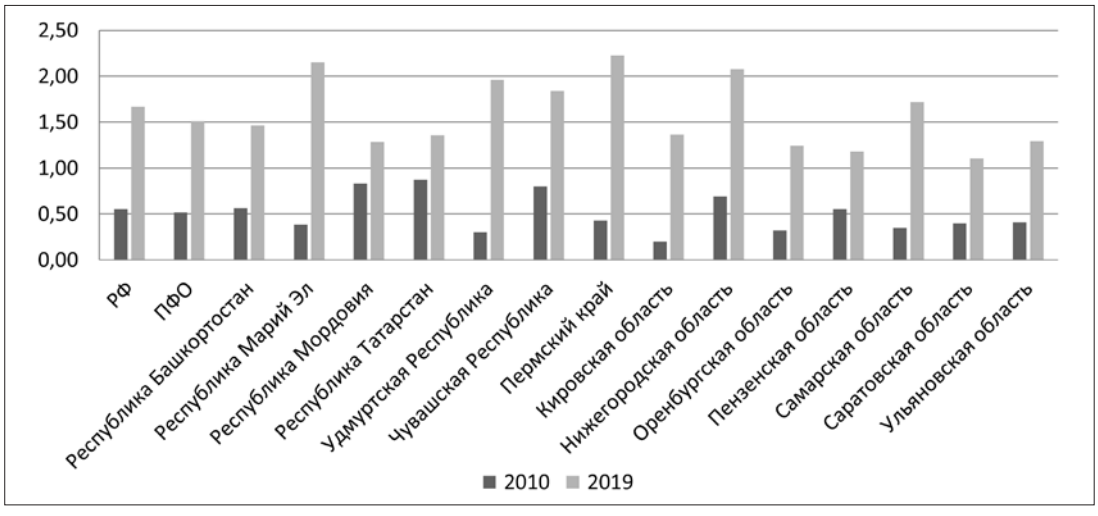

Рисунок 8 — Динамика относительной производительности труда в регионах ПФО

Figure 8 — Dynamics of relative labor productivity in the regions of the Volga Federal District

в 2010 году до 9,03 % в 2019 году; в ПФО удельный вес занятых снизился с 13,15 % до 8,61 %. Данная негативная тенденция наблюдалась во всех без исключения субъектах ПФО.

Наибольшее сокращение доли занятых продемонстрировали Кировская область — с 22,42 % до 5,46 % (почти в 4 раза), Республика Марий Эл — с 22,88 % до 7,52 %, Ульяновская область — с 17,62 % до 7,12 % (рис. 9).

По мнению экспертов НИУ ВШЭ, в настоящее время в строительной отрасли РФ наблюдается дефицит кадров. С одной стороны, это является результатом демографического кризиса. С другой стороны, развиваются третичный (сфера услуг) и четверичный (все, что связано с экономикой знаний) сектора экономики, которые привлекают к себе большую часть трудовых ресурсов. Также специфика строительной отрасли в том, что практически отсутствуют инвестиции в подготовку кадров, технологическое отставание отрасли, неэффективное использование труда мигрантов [4].

Негативной тенденцией также является сокращение ВДС по ВЭД «Строительство» в 2019 году по сравнению с 2010 годом. Так, в РФ значение показателя снизилось с 6,9 % до 5,4 %, в ПФО — с 6,8 % до 5,7 %. Только 2 региона ПФО продемонстрировали рост ВДС за исследуемый период — Оренбургская и Саратовская области (рис. 10).

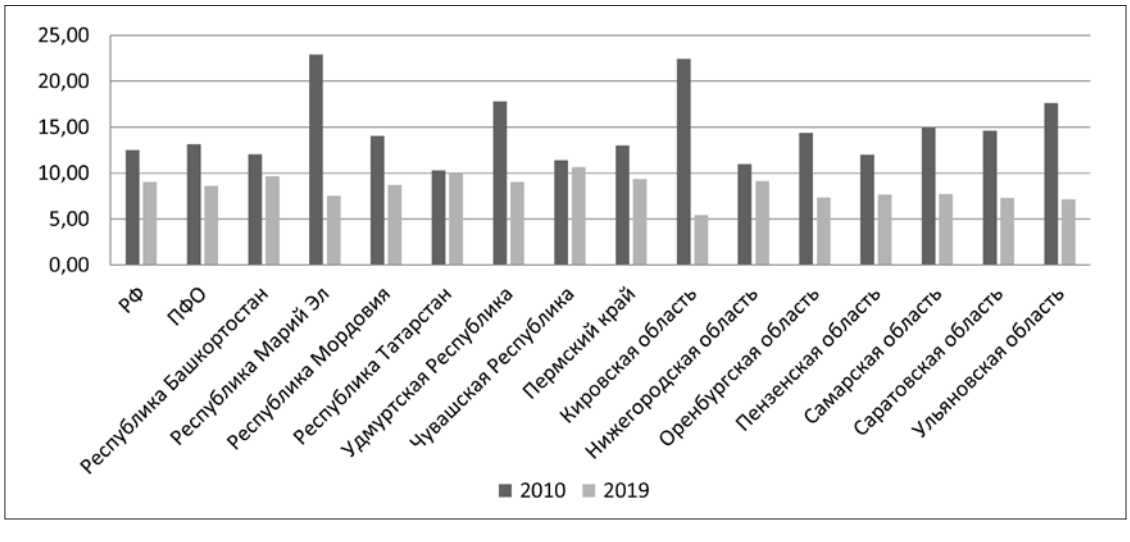

Рисунок 9 — Удельный вес занятых в строительной отрасли в регионах ПФО (%)

Figure 9 — The share of people employed in the construction industry in the regions of the Volga Federal District (%)

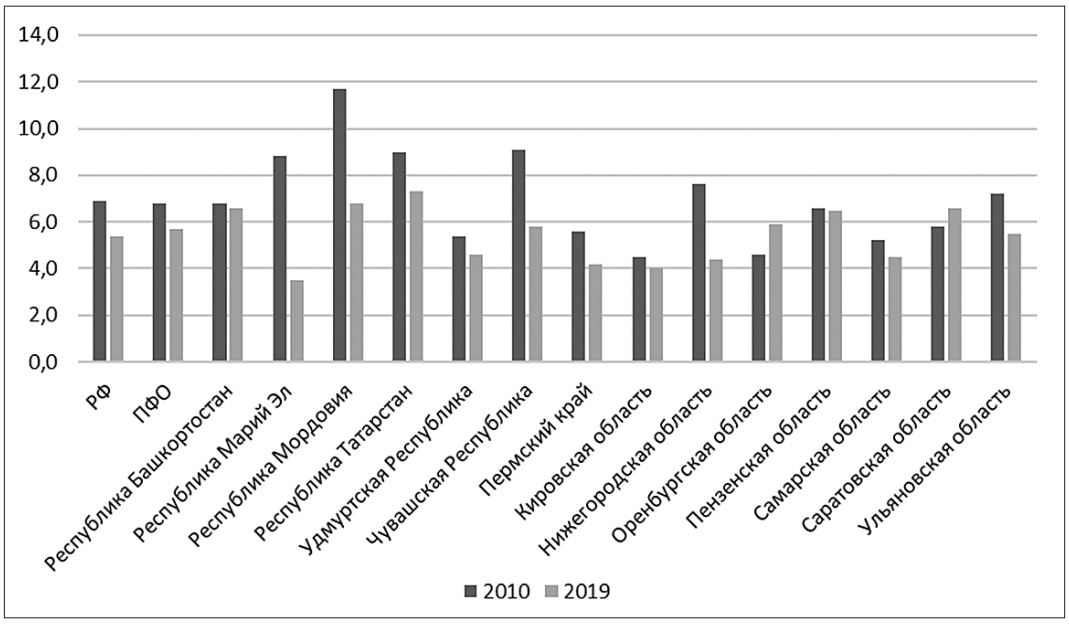

Рисунок 10 — Доля ВДС по ВЭД «Строительство» (%)

Figure 10 — The share of GVA for foreign economic activity "Construction" (%)

Строительная отрасль — одна из первых отраслей экономики, на которой отражаются кризисы и колебания макроэкономической конъюнктуры.

Так, по данным Минстроя РФ, Россия уже в период с 2013 г. по 2017 г. столкнулась с резким ухудшением макроэкономической конъюнктуры, отразившейся на темпах роста по произведенным в строительстве ВДС и объему работ, несмотря на их номинальный рост [5]. В последние годы стагнация строительной области была обусловлена распространением коронавирусной инфекции, которая привела в том числе к срывам планов строительства из-за остановок в связи с карантинными мерами; сокращению инвестиций в строительные проекты; росту цен на строительные материалы; сокращению объемов спроса и предложения на рынке недвижимости; увеличению объемов незавершенного строительства и др. негативным последствиям [6].

Таким образом, рост относительной ПТ в субъектах ПФО был обусловлен как значительным сокращением доли занятого в строительной отрасли населения, так и снижением (в меньшей степени) ВДС по ВЭД «Строительство».

В заключении отметим, что уровень ПТ в строительной отрасли в регионах ПФО сравнительно невысокий, что свидетельствует о низкой эффективности отрасли. Так, в большинстве субъектов ПФО уровень общественной, реальной и относительной ПТ в исследуемом периоде был ниже среднероссийского уровня. В связи с этим необходимо искать резервы роста ПТ в строительной отрасли. Одним из инструментов повышения уровня ПТ может стать участие предприятий отрасли в национальном проекте «Производительность труда» [7]. Участникам проекта предлагается как адресная поддержка, которая включает в себя квалифицированную помощь экспертов по устранению неэффективности производственного процесса непосредственно на предприятиях-участниках национального проекта и обучение сотрудников методам повышения ПТ [8], а также системные меры, в числе которых: финансовое стимулирование, создание системы подготовки кадров, преодоление административных барьеров, снижение регуляторной нагрузки, экспортная поддержка.

Список источников

[1] Андреева Е. А. Анализ динамики производительности труда в строительной отрасли России // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 4. С. 243–250. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32393049.

[2] Козлов О. А. Повышение производительности труда в строительстве и строительном производстве // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 8(24). С. 512–520.

[3] Исследование РБК: как отрасли экономики приспособились к кризису. URL: https://www.rbc.ru/research/economics/07/08/2017/5981a5199a794748b3ffc7e1htt

[4] Почему в РФ дефицит кадров в строительстве. URL: https://finance.rambler.ru/economics/46699640-husnullinu-napomnili-pochemu-v-rf-defitsit-kadrov-v-stroitelstve/

[5] Доржиева В. В. Строительная отрасль: тенденции развития, влияние пандемии и условия восстановительного роста в контексте задач структурной модернизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stroitelnaya-otrasl-tendentsii-razvitiya-vliyanie-pandemii-i-usloviya-vosstanovitelnogo-rosta-v-kontekste-zadach-strukturnoy

[6] Кузнецова А. Р. Состояние производительности труда в экономике Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 3. С. 68–76. URL: http://gumforum.ru/wp-content/uploads/2020/12/2020_03_Kuznecova-A.R.pdf

[7] Понявина Н. А, Емельянов Д. И., Чеснокова Е. А, Попова М. Е. Анализ принципов применения технологии «бережливое строительство» с целью повышения индекса производительности труда // Научный журнал строительства и архитектуры. 2021. № 1 (61). С. 40–52.

[8] Мамлеева, Э. Р., Тофимова Н. В., Сазыкина М. Ю. Роль региональных центров компетенций в повышении производительности труда // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 2(72). С. 142–147.

References

[1] Andreeva E. A. Analysis of the dynamics of labor productivity in the construction industry in Russia. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov = Bulletin of Civil Engineers.* 2017;(4):243–250. (In Russ.). Available from: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32393049.

[2] Kozlov O. A. Increasing labor productivity in construction and construction production. *Alley nauki = Alley of Science*. 2018;8(24):512–520. (In Russ.).

[3] RBC research: how economic sectors have adapted to the crisis. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/research/economics/07/08/2017/5981a5199a794748b3ffc7e1htt

[4] Why is there a shortage of personnel in construction in the Russian Federation. (In Russ.). Available from: https://finance.rambler.ru/economics/46699640-husnullinu-napomnili-pochemu-v-rf-defitsit-kadrov-v-stroitelstve/

[5] Dorzhieva V. V. The construction industry: development trends, the impact of the pandemic and the conditions for recovery growth in the context of the tasks of structural modernization. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;(3). (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/stroitelnaya-otrasl-tendentsii-razvitiya-vliyanie-pandemii-i-usloviya-vosstanovitelnogo-rosta-v-kontekste-zadach-strukturnoy.

[6] Kuznetsova A. R. The state of labor productivity in the economy of the Republic of Bashkortostan. *Ufimskij gumanitarnyj nauchnyj forum = Ufa humanitarian scientific forum.* 2020;(3):68–76. (In Russ.). Available from: http://gumforum.ru/wp-content/uploads/2020/12/2020_03_Kuznecova-A.R.pdf.

[7] Ponyavina N. A., Emelyanov D. I., Chesnokova E. A., Popova M. E. Analysis of the principles of application of technology "lean construction" in order to increase the index of labor productivity. *Nauchnyj zhurnal stroitel'stva i arhitektury = Scientific journal of construction and architecture.* 2021;1(61):40–52. (In Russ.).

[8] Mamleeva E. R., Tofimova N. V., Sazykina M. Yu. The role of regional competence centers in increasing labor productivity. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University = Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. 2021;2(72):142–147. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Дегтярева — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета;

Э. Р. Мамлеева — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан;

Н. В. Трофимова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан;

М. Ю. Сазыкина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан.

Information about authors
I. V. Degtyareva — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Department of Economic Theory, Ufa State Aviation Technical University;
E. R. Mamleeva — Candidate of Science (Economics), Senior Researcher of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan;
N. V. Trofimova — Candidate of Science (Economics), Leading Researcher of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan;
M. Yu. Sazykina — Candidate of Science (Economics), Senior Researcher of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 02.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 154–161.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):154–161.

Научная статья
УДК 338.1
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-154-161

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА: КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Лариса Алексеевна Исмагилова[1], Эльвира Дамировна Арылбаева[2]✉
[1,2]Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия
[1]ismagilova_ugatu@mail.ru
[2]elvira_arylbaeva@mail.ru✉

Аннотация. Проведен анализ исследований, демонстрирующих наличие взаимосвязей между эффективностью управления человеческими ресурсами и экономическими результатами деятельности предприятия. Показана причинно-следственная связь между управлением человеческими ресурсами и производительностью. Выявлены противоречия формирования челевеских и трудовых ресурсов. Отмечена определяющая роль человеческого капитала в структуре нематериальных ресурсов. Сформирована процедура обоснования выбора HR-практик, предполагающая построение обобщенной когнитивной модели влияния нематериальных ресурсов на производительность труда. Разработана структура системы управления производительностью труда. Предложен состав блоков имитационной модели на основе данных эконометрических исследований, процедуры отбора наиболее значимых HR-факторов. Показана возможность обоснования выбора управляющих воздействий по результатам моделирования. Предложена причинно-следственная схема управления производительностью труда через нематериальные ресурсы промышленного предприятия. Для разработки модели использован комплекс эконометрических моделей, построенных на основе обобщения эмпирических исследований и статистических данных конкретных предприятий.
Ключевые слова: производительность труда, человеческий капитал, нематериальные ресурсы, система управления, противоречия управления производительностью, концептуальная модель, имитационное моделирование
Для цитирования: Исмагилова Л. А., Арылбаева Э. Д. Управление производительностью труда: когнитивные модели противоречий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 154–161. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-154-161.

Research article

LABOR PRODUCTIVITY MANAGEMENT: COGNITIVE MODELS OF CONTRADICTIONS

Larisa A. Ismagilova[1], Elvira D. Arylbaeva[2]✉
[1,2]Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia
[1]ismagilova_ugatu@mail.ru
[2]elvira_arylbaeva@mail.ru✉

Abstract. The analysis of the research, demonstrating the interrelation between the efficiency of human resources management and economic results of the enterprise has been conducted. Causal relationship between human resource management and productivity is shown. Contradictions in the formation of human and labor resources are revealed. The defining role of human capital in the structure of intangible resources. The procedure of substantiation of the choice of HR-practices that involves the construction of a generalized cognitive model of the impact of intangible resources on productivity was formed. The

structure of the system of labor productivity management is developed. The structure of the blocks of imitation model on the basis of econometric research data, the procedure of selection of the most important HR-factors is proposed. The possibility of substantiating the choice of control actions based on modeling results is shown. Causal scheme of labor productivity management through intangible resources of industrial enterprise is proposed. A set of econometric models built on the basis of generalization of empirical research and statistical data of specific enterprises was used to develop the model.

Keywords: labor productivity, human capital, intangible resources, management system, productivity management contradictions, conceptual model, simulation modeling

For citation: Ismagilova L. A., Arylbaeva E. D. Labor productivity management: cognitive models of contradictions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):154–161. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-154-161.

Производительность труда как экономическая категория исследуется при оценке и разрешении противоречий, связанных, с одной стороны, с потребностью экономики и общества в увеличении результативности производства, а с другой, с повышением требовательности человека к качеству трудовых ресурсов на всех стадиях их формирования. Вопросы повышения эффективности управления человеческими ресурсами являются в последние десятилетия одними из наиболее обсуждаемых учеными и практиками различных стран. Причем, в широком смысле слова управление человеческими ресурсами затрагивает и проблемы формирования рынка труда, и проблемы эффективного использования человеческого капитала, и проблемы формирования профессиональных предпочтений молодежи при выборе личных стратегий развития. Анализ базовых тенденций, зарождающихся на всех этапах развития человеческого капитала: формирования рынка труда, превращения человека в трудовые ресурсы, и использование труда в экономических и производственных процессах, позволяет выявить возникающие противоречивые тенденции и учесть их при построении систем управления производительностью труда и выборе управленческих практик на предприятии.

Основой создания нематериальных ресурсов в целом и их основной составляющей является человеческий капитал. Данной тематике посвящены десятки известных международных и российских журналов, электронных изданий и порталов. Однако обсуждаемые проблемы и вопросы не иссякают. Это объясняется многими причинами и, прежде всего, возрастающим влиянием человеческого фактора на конкурентоспособность современных организаций, непрерывно изменяющимися внешними условиями их функционирования, а также необходимостью учета при принятии решений страновой и отраслевой специфики. При построении систем управления производительностью труда и использовании управленческих практик не рассматриваются вопросы оценки влияния возникающих противоречий формирования человеческого капитала на управление трудовыми ресурсами.

В рамках общей проблемы управления человеческими ресурсами можно выделить несколько направлений, которые наиболее тесно связаны с разработкой программ управления и развития человеческих ресурсов:

– исследования в области развития человеческих ресурсов (HRD) организации [1–3], которые определяют необходимость формирования стратегии и программ развития человеческих ресурсов в соответствии с общей стратегией организации;

– исследования в области стратегического управления человеческими ресурсами (SHRM) [4–6];

– эмпирические исследования в области выявления и оценки связи между практикой управления человеческими ресурсами и организационной эффективностью (организационными показателями) [6–12].

На наш взгляд, эти подходы являются взаимодополняющими. Так, разработка программ управления человеческими ресурсами с целью повышения эффективности их использования и роста производительности труда должна основываться на обработке количественных данных, полученных в ходе эмпирических исследований.

Разработка программ развития человеческих ресурсов (HRD-программ) основана на причинно-следственной модели взаимосвязи между управлением человеческими ресурсами (HRM) и организационной эффективностью (рис. 1) [8]. В соответствии с этой схемой на основе общей стратегии организации разрабатывается стратегия управления человеческими ресурсами, которая реализуется в виде набора управленческих практик (HR-практик), которые в своей совокупности образуют программу развития человеческих ресурсов. Результаты, полученные в результате внедрения этих практик, влияют на операционные итоги организации (производительность, качество продукции и т. д.), а также косвенно влияют на экономические результаты (прибыль, стоимость предприятия, доля рынка), внося свой вклад в организационную эффективность. Таким образом, наиболее проблематичным и противоречивым с позиций управления производительностью труда на предприятии является этап оценки эффективности реализации HR-практик с целью роста производительности труда в организации.

Одной из наиболее цитируемых работ в области анализа влияния HR-практик на результаты деятельности предприятий стала статья M. Huselid (1995). Ее особенностями в отличие от проводившихся до сих пор исследований были: большой выбор исследуемых предприятий из разных отраслей, анализ синергетического эффекта от влияния совокупности 13 практик управления, а также рассмотрение взаимодействия между практиками управления персоналом и финансовыми результатами деятельности предприятия. Исследования в этом направлении в последние годы продолжаются, причем большинство из них сгруппированы в два основных направления [7, 9, 13]. Первое направление — это так называемая «школа передового опыта» или универсалистский подход, который позволяет выделить ряд конкретных методов управления человеческими ресурсами, дающих высокие конечные организационные результаты. Однако в силу большого разнообразия условий и организаций перечни таких практик существенно различаются. Большинство исследователей в настоящее время придерживаются их деления на три взаимосвязанные группы [9, 12–13]:

1) традиционные методы управления, нацеленные на обеспечение организации достаточным для ее деятельности персоналом, обладающим необходимыми профессиональными компетенциями. К ним относится широкий спектр HR-практик в области отбора и оценки персонала, конструирования рабочих мест, обогащения труда, обучения сотрудников и пр.;

2) методы достижения высокого уровня вовлеченности, способствующие повышению уровня доверия между работниками и менеджментом, активизации внутриорганизационных коммуникаций;

3) методы обеспечения высокого уровня приверженности, формирующие и поддерживающие у сотрудников чувство причастности организации, общности провозглашенных целей (участие в прибыли, бонусные программы).

Второе направление — это «школа соответствия» или ситуационный подход к стратегическому управлению человеческими ресурсами, суть которого заключается в том, что деятель-

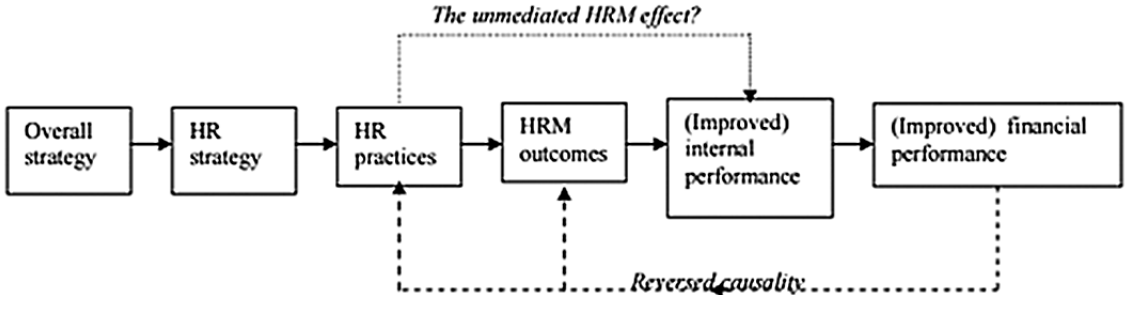

Рисунок 1 — Схема причинно-следственной взаимосвязи между управлением человеческими ресурсами и производительностью [8]

Figure 1 — Scheme of a causal relationship between human resource management and performance [8]

ность по управлению человеческими ресурсами должна быть согласована с другими аспектами организации, внешними характеристиками или другими ситуационными факторами, которые важны с точки зрения организационного развития для обеспечения организационной эффективности. Например, в работе R. Schuler, и S. Jackson (1987) было отмечено, что изменения в конкурентной стратегии организации должны сопровождаться соответствующими изменениями в практике управления персоналом.

Традиционная модель процесса развития человеческих ресурсов [3] предполагает реализацию следующих стадий: оценка потребностей развития и определение целей, разработка программы развития, реализация и оценка результатов. Ориентируясь на аксиоматические положения экономической науки, можно утверждать, что инвестиции всегда обеспечивают развитие экономики и общества. Этот тезис применим и к анализу инвестиций в человеческий капитал. Чем больше общество вкладывает в человека, тем быстрее развивается само общество. Однако в этом тезисе содержится противоречие интересов человека и общества. Построенные рейтинги международного индекса счастья [14] свидетельствуют о том, что более счастливыми ощущают себя люди беднейших стран. Следовательно, не все цели развития человека, общества и экономики совпадают. Одним из проявлений этого противоречия является возникновение неформальных течений и сообществ молодежи, которые отражают неприятие установившихся общественных ценностей и заповедей. Это становится особенно заметно в возрастной категории 15–25 лет, когда возникает необходимость выбора профессии. Актуальность проблемы формирования профессиональных предпочтений молодежи обусловлена процессами возникновения устойчивых взглядов на перспективы собственного личностного и профессионального развития, в том числе под влиянием социальных и экономических условий и факторов, влияющих на эти взгляды, и становления экономической модели поведения молодежи в отношении собственного профессионального выбора. Это управляемое противоречие, поскольку есть несколько методов и способов влияния на устойчивую систему взглядов молодежи и экономически активного населения в целом, с целью изменения экономической модели их поведения и реализации перспектив стратегического социально-экономического развития территории на современном этапе [6]. Выбор профессиональных предпочтений молодежи следует рассматривать как значимый фактор формирования рынка труда, поэтому задача разработки когнитивных моделей управления человеческим капиталом обеспечивает формирование нового типа мышления и механизма внутренней мотивации, поддерживающих вовлеченность молодежи в решение задач научно-технологического развития экономического пространства. Составной частью данной проблемы является выявление экономических, организационных и институциональных закономерностей и факторов, определяющих формирование устойчивых профессиональных предпочтений молодежи, которые обобщаются в когнитивной модели [15].

Когнитивная модель как структурное представление множества факторов с учетом их противоречивого влияния может быть построена и использована для анализа на любом этапе формирования человеческих ресурсов. Целью такой структуризации может быть выявление наиболее существенных (базисных) факторов, характеризующих взаимодействия объекта и внешней среды и установление причинно-следственных связей между ними. Взаимовлияния факторов отображаются с помощью когнитивной модели, которая представляет собой знаковый (взвешенный) ориентированный граф взаимовлияния факторов друг на друга в ходе их изменения при управлении объектом.

Построение когнитивных моделей выявления и сглаживания противоречий на всех этапах формирования и использования человеческого капитала является методологической базой разработки имитационных моделей обоснования управленческих решений.

Использование трудовых ресурсов на предприятии также сопряжено с выявлением и устранением противоречий трудовых и социальных отношений при управлении производительностью труда.

Повышение производительности труда как базовая цель развития бизнеса становится основной задачей построения системы управления трудовыми ресурсами. Если автоматизация и повышение фондовооруженности труда являются технологическими трендами, то управление нематериальными ресурсами — актуальная проблема разработки и внедрения управленческих практик и моделей выбора и обоснования эффективных решений в менеджменте.

При оценке затрат на управление персоналом возникают сложности определения ценности плохо формализуемых решений, таких как моральное поощрение, продвижение по карьерной лестнице, укрепление позиций в трудовом коллективе и т. п. В то же время влияние HR-практик на организационные результаты рассматривается только на последнем этапе, то есть после результатов внедрения. Наиболее распространенными подходами для такой оценки являются модель Киркпатрика и ее модификации [3] и расчет показателей рентабельности инвестиций в HR [16].

Учитывая косвенное влияние HR-практик на организационные результаты, а также взаимосвязи между различными аспектами управления человеческими ресурсами, предлагается использовать когнитивное и имитационное моделирование в качестве теоретической и методологической основы при управлении и для разработки инструментов обоснования выбора HR-практик [15, 17].

Количественная оценка влияния HR-практик на рост производительности труда сотрудников проводится на этапе разработки программы HRD. Процесс обоснования выбора методов управления персоналом представлен на рисунке 2.

Знания целевого и текущего состояния нематериальных ресурсов предприятия недостаточно для принятия решения по управлению производительностью труда. В целях обеспечения полноты информации, необходимой для осуществления управленческих воздействий на производительность труда через НМР, следует также оценить степень влияния каждого из видов ресурсов на экономические результаты деятельности организации. Обладание показателями стратегической готовности НМР и данными о степени их влияния на экономические результаты деятельности организации позволяет с использованием инструментария имитационного моделирования определить последовательность осуществления управленческих воздействий на различные группы нематериальных ресурсов. Данный подход к управлению производительностью труда промышленного предприятия может быть представлен в виде структурной модели управления производительностью труда (рис. 3).

Традиционно оценка взаимосвязи количественных показателей и измерение влияния показателей на экономические результаты организации в технико-экономическом обосновании осуществляются с помощью факторного анализа. При оценке показателей изменения нематериальных ресурсов организации, например, компетенции персонала, качества управленческой практики и элементов информационной системы в компании, использование традиционных методов затруднено из-за отсутствия выраженной функциональной связи между эндогенными и экзогенными переменными.

Предлагаемая содержательная модель управления производительностью труда через нематериальные ресурсы предприятия обеспечивает декомпозицию задач, определяет логику сглаживания противоречий при управлении производительностью труда в соответствии со сформированными целями управле-

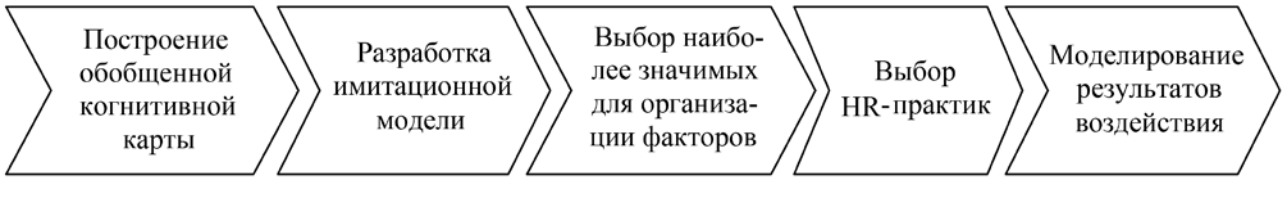

Рисунок 2 — Процедура обоснования выбора HR-практик

Figure 2 — Procedure for substantiating the choice of HR practices

Рисунок 3 — Модель управления производительностью труда через нематериальные ресурсы предприятия

Figure 3 — The model of labor productivity management through the intangible resources of the enterprise

ния и составляет основу для разработки соответствующих инструментов управления.

Рассмотренный в данной статье подход к построению системы управления производительностью труда на предприятии с позиций повышения эффективности использования человеческого капитала как нематериального ресурса предприятия позволяет сделать вывод о том, что сложные и противоречивые тенденции управления производительностью труда могут быть учтены и оценены при имитационном многовариантном моделировании.

Список источников

[1] Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах / под общ. ред. Р. М. Нижегородцева, С. Д. Резника. М. : ИНФРА-М, 2015.

[2] Mankin D. (2009) Human Resource Development. Oxford University Press. URL: https://www.academia.edu/11364267/Unit_23_Human_Resources_Development

[3] Werner J. M., DeSimone R. L. (2012) Human Resource Development. 6th International Edition. South-Western, Cengage Learning. URL: https://www.researchgate.net/publication/271652657_DeSimone_R_L_Werner_J_M_Human_Resource_Development_6th_International_Edition_South-Western_Cengage_Learning_2012

[4] Главный учебник HR в мире / Майкл Армстронг ; [пер. с англ. Е. Л. Бегма]. М. : Эксмо, 2019. 416 с. (Лучший мировой опыт). URL: https://director.rosuchebnik.ru/local/include/director_books/ITD000000000818299.pdf

[5] Strategic approach to forming a human resource management system in the organization / A. Y. Anisimov, A. V. Zhaglovskaya, A. A. [at al.] // International Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 11. No. № 2. P. 442–448.

[6] Исмагилова Л., Гилева Т., Ситникова Л. Стратегическое управление интеллектуальным капиталом компании: подходы, принципы и инструменты // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 9. С. 62–71.

[7] Эфендиев А. Г., Балабанова Е. С., Ребров А. В. Управление человеческими ресурсами и эффективность компаний: есть ли связь? // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12, № 1. С. 39–68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskimi-resursami-i-effektivnost-kompaniy-est-li-svyaz

[8] Boselie P., Dietz G., Boon C. (2005) Commonalities and contradictions in HRM and performance research. Human Resource Management Journal, 15 (3), P. 67–94. URL: https://www.researchgate.net/publication/30051280_Commonalities_and_contradictions_in_research_on_human_resource_management_and_performance

[9] Paauwe J. (2009) HRM and Performance: Achievements, Methodological Issues and Prospects. Journal of Management Studies. 46 (1), P. 129–142. URL: https://www.academia.edu/13068063/HRM_and_Performance_Achievements_Methodological_Issues_and_Prospects

[10] Paul A., Anatharaman R. (2003) Impact of people management practices on organizational performance: analysis of a casual model. International Journal of Human Resource Management, 14 (7), P. 1246–1266.

URL: https://www.academia.edu/35596221/The_impact_of_strategic_human_resource_management_on_organizational_performance

[11] Гилева Т. А. Развитие интеллектуального капитала предприятия: методы и инструменты // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 119–126.

[12] Schuler R., Jackson S. (2014) Human resource management and organizational effectiveness: yesterday and today. Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance, 1 (1), P. 35–55. URL: https://www.researchgate.net/publication/270798201_Human_resource_management_and_organizational_effectiveness_Yesterday_and_today

[13] Клемина Т. Н. Управление человеческими ресурсами и результаты деятельности организации: теоретические дебаты и эмпирические исследования // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 3. С. 51–58. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskimi-resursami-i-rezultaty-deyatelnosti-organizatsii-teoreticheskie-debaty-i-empiricheskie-issledovaniya

[14] Международный индекс счастья (англ. *Happy Planet Index*). URL: http://555bbmy.bbmy.ru/viewtopic.php?id=544

[15] Арылбаева Э. Д., Исмагилова Л. А. Когнитивное моделирование как инструмент стратегического менеджмента // Управление. Экономический анализ. Финансы : сборник научных трудов. Уфа, 2019. С. 8–15.

[16] Фитценц Я. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. М. : Вершина, 2006. 320 с.

[17] Каталевский Д. Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИД Дело, 2015. 496 с. URL: https://www.anylogic.ru/upload/pdf/katalevsky_osnovy_imitatsionnogo_modelirovania.pdf

References

[1] Human capital: theory and practice of management in socio-economic systems / ed. by R. M. Nizhegorodtseva, S. D. Reznik. Moscow: INFRA-M; 2015. (In Russ.).

[2] Mankin D. Human Resource Development. Oxford University Press. 2009 Available from: https://www.academia.edu/11364267/Unit_23_Human_Resources_Development (data obracheniya: 31.08.2021).

[3] Werner J. M., DeSimone R. L. Human Resource Development. 6th International Edition. South-Western, Cengage Learning. 2012. Available from: https://www.researchgate.net/publication/271652657_DeSimone_R_L_Werner_J_M_Human_Resource_Development_6th_International_Edition_South–Western_Cengage_Learning_2012

[4] The World's Leading HR Textbook / Michael Armstrong; [transl. from English. E. L. Begma]. Moscow: Eksmo; 2019. 416 p. (Luchshii mirovoi opit). (In Russ.). Available from: URL: https://director.rosuchebnik.ru/local/include/director_books/ITD000000000818299.pdf

[5] Strategic approach to forming a human resource management system in the organization / A. Y. Anisimov, A. V. Zhaglovskaya, A. A. Kudra [at al.]. International Journal of Economic Perspectives. 2017;11(2);442–448.

[6] Ismagilova L., Gileva T., Sitnikova L. Strategic management of the company's intellectual capital: approaches, principles and tools. *Problemy` teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice.* 2015;9:62–71. (In Russ.).

[7] Efendiev A. G. Balabanova E. S. Rebrov A. V. Human resource management and company efficiency: is there a connection. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management.* 2014;12(1):39–68. (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskimi-resursami-i-effektivnost-kompaniy-est-li-svyaz

[8] Boselie P., Dietz G., Boon C. Commonalities and contradictions in HRM and performance research. *Human Resource Management Journal*. 2005;15(3):67–94. Available from: https://www.researchgate.net/publication/30051280_Commonalities_and_contradictions_in_research_on_human_resource_management_and_performance

[9] Paauwe J. HRM and Performance: Achievements, Methodological Issues and Prospects. *Journal of Management Studies*. 2009;46(1):129–142. Available from: https://www.academia.edu/13068063/HRM_and_Performance_Achievements_Methodological_Issues_and_Prospects

[10] Paul A., Anatharaman R. Impact of people management practices on organizational performance: Analysis of a casual model. *International Journal of Human Resource Management*. 2003;14(7):1246–1266. Available from: https://www.academia.edu/35596221/The_impact_of_strategic_human_resource_management_on_organizational_performance

[11] Gileva T. A. Development of the intellectual capital of the enterprise: methods and tools. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and abroad*. 2014;(3):119–126. (In Russ.).

[12] Schuler R., Jackson S. Human resource management and organizational effectiveness: yesterday and today. *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*. 2014;1(1):35–55. Available from: https://www.researchgate.net/publication/270798201_Human_resource_management_and_organizational_effectiveness_Yesterday_and_today

[13] Klemina T. N. Human resource management and organizational performance: theoretical debate and empirical research. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management*. 2008;6(3):51–58. (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskimi-resursami-i-rezultaty-deyatelnosti-organizatsii-teoreticheskie-debaty-i-empiricheskie-issledovaniya

[14] International Happiness Index (English Happy Planet Index). (In Russ.). Available from: http://555bbmy.bbmy.ru/viewtopic.php?id=544

[15] Arilbaeva E. D._ Ismagilova L. A. Cognitive modeling as a tool for strategic management. *Upravlenie. E`konomicheskij analiz. Finansy` : cbornik nauchny`x trudov = Management. Economic analysis. Finance: collection of scientific papers*. Ufa; 2019. P. 8–15. (In Russ.).

[16] Profitability of investments in personnel: measurement of the economic value of personnel. Moscow: Vershina; 2006. 320 p. (In Russ.).

[17] Katalevskii D. Yu. Fundamentals of simulation and system analysis in management: a tutorial. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Delo; 2015. 496 p. (In Russ.). Available from: https://www.anylogic.ru/upload/pdf/katalevsky_osnovy_imitatsionnogo_modelirovania.pdf

Информация об авторах

Л. А. Исмагилова — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета;

Э. Д. Арылбаева — ассистент кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета.

Information about authors

L. A. Ismagilova — Doctor of Science (Technical), Professor, Head at the Department of Entrepreneurship Economics, Ufa State Aviation Technical University;

E. D. Arylbaeva — an assistant at the Department of Entrepreneurship Economics, Ufa State Aviation Technical University.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 162–169.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55): 162–169.

Научная статья
УДК 331.5(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-162-169

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Татьяна Юрьевна Пашко[1]✉, Евгений Владимирович Тышко[2]
[1,2]Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
[1]pashko.tu@gmail.com✉
[2]tyshko.eugeniy@gmail.com

Аннотация. Вопросы конкурентоспособности новых поколений, выходящих на рынок труда, приобретают особую актуальность в условиях высокой неопределенности и стремительной трансформации глобального рынка труда вследствие пандемии COVID-19 и геополитического кризиса 2022 года. Эксперты Всемирного экономического форума полагают, что в условиях ускоряющейся автоматизации и роботизации значительное количество работников не сможет сохранить свои рабочие места к 2025 году. Процесс создания новых рабочих мест в области экономики «ухода», «зеленых технологий», баз данных и облачных вычислений, искусственного интеллекта имеет более низкую скорость. Реальной перспективой в ближайшие два-три года может быть существенное увеличение безработицы. Возникает проблема использования новых механизмов и методов формирования и развития рынка труда для обеспечения занятости большинства населения Российской Федерации и снижения безработицы трудоспособного населения. В настоящей статье анализируется ситуация на российском рынке труда с точки зрения перспектив поколений, составляющих большинство рабочей силы, и перспективы занятости молодежи и женщин как двух наиболее уязвимых групп.
Ключевые слова: трансформация рынка труда, теория поколений, фриланс, гибкая занятость
Для цитирования: Пашко Т. Ю., Тышко Е. В. Конкурентоспособность новых поколений на современном рынке труда: экономический аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 162–169. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-162-169.

Research article

COMPETITIVENESS OF NEW GENERATIONS IN THE MODERN LABOUR MARKET: ECONOMIC ASPECT

Tatyana Yu. Pashko[1]✉, Evgeny V. Tyshko[2]
[1,2]Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
[1]pashko.tu@gmail.com✉
[2]tyshko.eugeniy@gmail.com

Abstract. The questions of the competitive ability of new generations at modern labour market become particularly relevant in conditions of high uncertainty and rapid transformation of the global labour market due to the covid19 pandemic and the geopolitical crisis 2022. Experts of the World Economic Forum believe that in the conditions of accelerating automation and robotization, a significant number of workers will not be able to keep their jobs to 2025. The process of creating new jobs in the care economy, green technologies, databases and cloud computing, artificial intelligence has a slower speed. The real prospect in the next two to three years will be a significant increase in unemployment. There is a problem of creating the necessary conditions for ensuring employment of the population. This article analyzes the situation on the Russian labor market from the point of view of the generations that make up the

majority of the labor force, and the prospects of employment prospects of youth and women, as the two most vulnerable groups.

Key words: transformation of labour market, theory of generations, freelance, elastic employment

For citation: Pashko T. Yu., Tyshko E. V. Competitiveness of new generations in the modern labor market: an economic aspect. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):162–169. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-162-169.

Право на труд и достойную занятость является основополагающим правом любого человека. Всеобщая декларация прав человека, принятая международным сообществом 10 декабря 1948 г. [1], явилась закономерным результатом развития прогрессивных идей человеческого общества, пережившего Вторую мировую войну и пришедшего к пониманию человеческих прав как необходимых условий мира и дальнейшего развития.

Изменение глобального и, как следствие, национальных рынков труда, происходящее вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и геополитического кризиса 2022 года, обострило понимание международным сообществом проблемы права человека на занятость, свободный выбор работы и поддержки права на достаточный уровень жизни. Традиционно наиболее уязвимыми группами на рынке труда являются женщины с детьми и молодые люди. Специфика женской занятости заключается в ее более низком уровне по сравнению с мужской занятостью, меньшем заработке при равных с мужчинами условиях труда, а также значительном увеличении социальной и ролевой нагрузки. Занятость молодежи, впервые выходящей на рынок труда, как правило, находится в фокусе государственного внимания. Вместе с тем меры государственной политики, направленные на поддержку указанных групп, приводят в большинстве случаев к незначительному улучшению их положения [2].

Глобальная трансформация социально-экономических процессов обусловливает важность исследований, изучающих особенности объектов и субъектов указанных процессов. Особую актуальность приобретают вопросы занятости новых поколений, адаптирующихся к существенно изменяющимся условиям труда.

В целях настоящего исследования применены методы анализа и синтеза научных источников, общенаучные методы комплексного и системного подхода, логического, исторического и сравнительного анализа, а также эмпирические методы обобщения, абстрагирования и наблюдения.

Анализ научных работ большинства авторов показывает, что традиционными понятиями являются «поколение X», «поколение Y» и «поколение Z». Цэцэгмаа Ц., Энхбаяр Ч., Алтанчимэг З. проводят четкое разграничение обозначенных понятий на основе временных промежутков, определяющих периоды рождения представителей каждого поколения [3, 7]. По мнению авторов Башиной О. Э., Васютиной Е. С., Матраевой Л. В. большую значимость для определения границ поколений имеет приоритет ценностей анализируемых субъектов [4, с. 136–137]. В ряде работ российских авторов проводится четкое разграничение поколений по их соответствию типу социально-экономических отношений, характеризующих общество того или иного периода. Поколение X — включает в себя родившихся в период примерно с 1965 до 1980 годов и живших в социалистическом обществе. Поколение Y (миллениалы, «сетевое» поколение, эхо-бумеры) родилось в период распада Советского Союза и перехода к рыночным отношениям (примерно с 1981 до 1996 гг.). Поколение Z (зумеры) — молодые люди, родившиеся с 1995 по 2010 год, сформировавшиеся под влиянием социальных сетей, испытавшие значительное влияние культуры западных стран и отлично разбирающиеся в современных технологиях.

В рамках настоящего исследования будут рассмотрены две последние из перечисленных групп, поскольку именно они попадают под категорию «молодежь» и согласно данным Росстата составляют большинство (около 72 %) рабочей силы в Российской Федерации [5].

Необходимо отметить, что возрастное разделение представителей разных поколений

имеет некоторую погрешность, поскольку пограничные возраста (25–29 лет, 40–44 года, 45–49 лет, 55–59 лет) являются условными (указанные возрастные группы обладают чертами как одной, так и другой группы, что усложняет их четкое разграничение). По мнению Е. А. Ковина, присваиваемые представителям отдельных поколений черты имеют абстрактный характер, а сами поколенческие характеристики являются уникальными и сложно соотносятся с различными возрастными ограничениями [6].

Поколение Y составляют дети поколения X, родившегося в социалистическом обществе без интернета, унаследовавшие от своих родителей целеустремленность и трудолюбие. Большую часть своей жизни они прожили в условиях рыночной экономики, научившись гибко адаптироваться к постоянным изменениям, они высоко восприимчивы к достижениям технического прогресса. Именно миллениалы составляют большую часть потенциала трудоспособного населения в России.

Поколению Z (цифровое поколение) в работах большинства российских авторов отводится роль источника будущих экономических преобразований. Указанная группа, являясь наиболее технологичной, выступает в качестве главного источника цифровой трансформации современной экономики и рынка труда, хотя ее доля в составе рабочей силы России достаточно мала [7]. По мнению аналитиков, в ближайшей перспективе к 2025 году доля зумеров в составе рабочей силы Российской Федерации может увеличиться в 4 раза и достигнуть уровня 20% [8]. Основной характеристикой поколения зумеров является высокая индивидуализация, сочетающаяся с гибкостью и быстрой адаптацией к внезапно меняющимся условиям, что с позиций современного цифрового общества дает возможность быстрой их переориентации к потребностям меняющегося рынка труда. Вместе с тем зумерам присуще стремление к коллективно-творческому взаимодействию в условиях целевой ориентации на нематериальный характер взаимоотношений. Поколение зумеров ориентируется, в первую очередь, на накопление знаний, трудового опыта и развитие потенциала, который может в перспективе активно использоваться в трудовой деятельности. Таким образом, увеличение доли зумеров в составе рабочей силы будет способствовать цифровому развитию российского общества за счет активного внедрения интернет-технологий и управления на их основе экономическим развитием страны.

Полочанский М. В. [9] проводит сопоставление личных интересов и жизненных ориентиров представителей разных групп на стыке поколений Y и Z. Он подчеркивает, что зумеры в большей степени склонны к мобильности — они не нуждаются в привязанности к определенному местоположению, что снижает для них значимость владения личным транспортом и имуществом. Поколение зумеров в целом больше ориентируется на сиюминутную выгоду, для него более характерно скачкообразное состояние с ожидаемой перспективой дохода в будущем.

Представители цифрового поколения Z в большей степени выбирают профессии, так или иначе соотносимые с «будущим» рынком. В отличие от поколения Y зумеры более склонны к нетрадиционным форматам занятости (фриланс, удаленная работа, гибридная и remote). Однако важно понимать, что общие черты тех или иных поколений присущи представителем всех возрастных групп, поскольку они в значительной степени зависят от социально-культурных условий, воздействия среды, а также потенциальных возможностей в рамках территориального распределения [10].

Центром проектной деятельности и коммуникационных технологий факультета рекламы и связей с общественностью Российского государственного гуманитарного университета в 2021 году было проведено кабинетное исследование «Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей поколения Z». По мнению авторов исследования, цифровизация создала условия для возникновения платформенной экономики. Проектный подход к бизнес-процессам стимулирует создание временных трудовых коллективов и гибкие условия труда, расширение временной занятости и подрядных работ. Современные цифровые технологии предоставляют возможность быстрого сбора временной команды под решение конкретной задачи. Такой подход реализуется в основном через

платформенную занятость, которая, в первую очередь, эффективна и предполагает низкие издержки для работодателей, а также привлекательна для самозанятой молодежи. Молодые люди предпочитают профессиональное развитие и трудоустройство вне жестких организационных систем в условиях относительной свободы, независимости в планировании своего времени и интенсивности труда, возможности смены вида деятельности [11]. Примером российской платформы является ресурс «Профессионалы 4.0» [12].

В международной практике стран, где одновременно отмечена высокая организованность платформенной экономики как значимого места приложения трудовых усилий, и обществом сформулирован запрос на особые, щадящие условия интеграции представителей поколения Z в сложившуюся систему трудовых отношений, трудовая социализация зумеров в основном реализуется посредством платформ. Карьера и профессиональная реализация приобретают все более индивидуальный характер. На смену традиционным приемам найма и подбора персонала приходят технологии цифрового рекрутинга: собеседования по Skype и WhatsApp, групповые интервью в формате видеоконференций, тестирование компетенций с помощью виртуальных симуляционных программ [13]. Гибкие условия платформенной занятости позволяют молодежи начать трудовую карьеру в процессе получения базового образования, одновременно работать и удовлетворять свою потребность в путешествиях, развивать предпринимательскую карьеру и соблюдать жизненный баланс. Преимущество перед сверстниками, не имеющими возможности сотрудничать с платформой, заключается в возможности выбирать часы и место работы — коворкинг, дом или пляж на морском побережье.

Проблема занятости имеет сложный характер и зачастую зависит от множества различных факторов, никак не соотносящихся с характеристиками поколений. Факторы, оказывающие существенное влияние на российский рынок труда и занятость, в целом можно разделить на две группы: внешние (изменение конъюнктуры международного рынка, внешнеэкономических связей, возникновение конфликтных ситуаций, санкции и т. д.) и внутренние (изменение состава рабочей силы, структуры рабочих мест, быстрые темпы внедрения новых технологий, автоматизация и т. д.).

Глобальной проблемой современного рынка труда является безработица. По прогнозу Всемирного экономического форума, сформулированному в докладе The Future of Jobs Report 2020, к 2025 году следует ожидать ее дальнейшего увеличения. Новый рынок труда формируется в условиях четвертой промышленной революции, демографических изменений и меняющихся потребностей населения. Например, изменение экологии значительной части континента Австралии обусловливает большую актуальность профессий эколога, ветеринара и пожарного для указанного региона по сравнению с другими профессиями. Профессиональный рынок труда будет вынужден адаптироваться под возникающие вакансии с каждым годом все больше.

Новые вакансии требуют наличия новых навыков у соискателей уже к 2025 году. Авторы доклада прогнозируют, что 43 % предприятий сократят свою рабочую силу за счет внедрения новых технологий, 41 % предприятий расширят привлечение подрядных организаций для выполнения специализированных задач, а 34 % смогут расширить перераспределить 50 % сотрудников в процессе технологической автоматизации и расширения бизнеса. Эксперты полагают, что к 2025 году работнику и машине потребуется одинаковое время на выполнение текущих задач [14].

Рынок профессий будущего формируется, прежде всего, за счет интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь человека. Профессии будущего будут сконцентрированы в семи кластерах: Care Economy (экономика «ухода»), Data and AI (базы данных и искусственный интеллект), Engineering and Cloud Computing (инженерия и облачные вычисления), Green Economy («зеленая экономика»), People and Culture (люди и культура), Product Development (разработка продукта), Sales, Marketing and Content (продажи, маркетинг и контент) [14]. Поскольку очевидно, что внедрение облачных вычислений, большие данные и электронная коммерция являются при-

оритетными направлениями у крупного бизнеса, с большой долей вероятности можно утверждать, что преимущество будет у профессий трех кластеров — экономика «ухода», продажи, маркетинг и контент, базы данных и искусственный интеллект.

Указанная трансформация предъявляет новые требования к системе переподготовки кадров, которая должна гибко переориентироваться на переобучение и повышение квалификации в максимально сжатые сроки.

Большинство работодателей рассчитывают, что работники будут обучаться без отрыва от производства. Наиболее востребованными навыками будут следующие: комплексное многоуровневое решение проблем, критическое мышление и анализ, креативность, умение управлять людьми и взаимодействовать с людьми, эмоциональный интеллект, гибкость и способность адаптироваться к изменениям, клиентоориентированность и способность вести переговоры.

Вместе с тем авторы доклада констатируют, что скорость создания новых рабочих мест в отличие от предыдущих лет замедляется, а ликвидация старых рабочих мест ускоряется. По ожиданиям работодателей к 2025 году количество избыточных должностей сократится с 15,4 до 9 % (6,4 %), число новых профессий вырастет с 7,8 до 13,5 % (на 5,7 %). Могут быть заменены в результате изменения разделения труда между людьми и машинами 85 млн рабочих мест, а 97 млн новых профессиональных ролей будут адаптированы к новому разделению труда между людьми, машинами и алгоритмами [14].

К сожалению, необходимо признать, что российский рынок труда не готов к выше обозначенным кардинальным изменениям и вызовам, которые перед ним стоят. По данным Федеральной службы государственной статистики, количество официально безработных в феврале 2022 г. составило 3,01 млн чел., что указывает на существенный разрыв между навыками людей и потребностями рынка [7]. С 2010 года в России происходят технологические, экономические и социальные преобразования, результатом которых стало существенное сокращение рабочих мест. Технологическое развитие открывает перспективы для профессий будущего и экономики в целом, но одновременно создает условия сокращения рабочих мест.

Понятие конкурентоспособности на этапе его возникновения определялось как способность к соперничеству. По мере развития различных аспектов деятельности общества возникло понятие «эффективность деятельности». По мере усложнения общественного устройства и различных аспектов внешнеэкономической деятельности появилась теория экономической эффективности. В СССР была разработана теория сравнительной экономической эффективности, оперировавшая показателями на макро- и микроуровне. Теория сравнительной экономической эффективности широко использовалась до появления в экономической практике и сфере торгово-финансовых взаимоотношений понятия «конкурентоспособность». Американскому ученому М. Портеру принадлежит понятие «конкурентное и сравнительное преимущество», а также теория конкурентных преимуществ государств. С появлением теории конкуренции началось активное исследование конкурентоспособности и института конкуренции как в бизнес-практике, так и на макроуровне. Во второй трети XX в. страны-лидеры обозначили повышение конкурентоспособности в качестве главной цели своего экономического развития [15].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблеме конкурентоспособности, до настоящего времени не сложилось однозначного определения ее понятия. Понятие конкурентоспособности в научной терминологии на микроуровне используется применительно к экономической деятельности хозяйствующего субъекта и представляет собой многоуровневую экономическую категорию, которая, в конечном итоге, определяет способность конкретного производителя производить конкурентоспособный продукт или услугу. В научной литературе даны определения понятий «конкурентоспособность государства» и «конкурентоспособность отрасли» применительно к внешнеэкономической деятельности.

Под конкурентоспособностью поколения в настоящем исследовании авторами понимается способность большинства представителей определенного поколения предложить

российскому рынку труда требуемые на конкретном отрезке времени навыки и компетенции, способности и уровень образования, необходимые и достаточные для обеспечения конкурентоспособности страны на глобальном рынке труда.

Конкурентоспособность России как цель на ближайшую перспективу до 2024 года будет обеспечена в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» реализацией национальных проектов по трем направлениям: «человеческий капитал», «комфортная среда для жизни» и «экономический рост».

Ввиду выше обозначенных тенденций в отношении перспектив формирования нового рынка труда в Российской Федерации очевидными являются следующие выводы:

– появляющиеся на формируемом рынке труда профессии будущего предоставляют возможность найти свое рабочее место как высококвалифицированным, так и низкоквалифицированным кадрам, что означает доступность новых мест для представителей всех поколений трудоспособного возраста;

– новый рынок труда крайне требователен к техническим навыкам и уровню образования соискателей. В высшей степени важно обеспечить соответствие работников требованиям экономической, образовательной и технической сфер во избежание финансовых потерь. Очевидно, что приоритет получат представители поколений Y и Z, как более мобильные гибкие, в большей степени обладающие требуемыми навыками и склонные к обучению;

– усилится социальное неравенство под воздействием развития технологий и рецессии рынка труда, вызванной пандемией. Низкоквалифицированные рабочие места, занимаемые женщинами и молодыми работниками, пострадают в большей степени, что требует корректировки государственной социальной политики в отношении указанных уязвимых групп и реализации соответствующих мероприятий по их дополнительной поддержке;

– для снижения и недопущения увеличения безработицы требуются регулярные точные прогнозы и исследования занятости и ее текущего состояния, основанные на постоянном анализе национального и региональных рынков труда с разбивкой по полу/возрасту/статусу/уровню образования и другим характеристикам. Указанный анализ потребует использования больших данных и применения искусственного интеллекта;

– существенно увеличивается роль образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. В период сохраняющейся глобальной неопределенности (пандемия COVID-19, экологические изменения, политические решения и т. п.) возникает необходимость создавать уникальные образовательные продукты в сжатые сроки с тем, чтобы оперативно готовить кадры, необходимые новой экономике;

– следует признать, что выбрать профессию на всю трудовую жизнь в начавшемся десятилетии невозможно. Формирующийся рынок труда диктует необходимость постоянной адаптации и развития новых компетенций. Период переобучения может быть сокращен до трех-четырех месяцев, период получения среднего профессионального образования может сократиться до 1–1,5 лет, высшего — до 2–2,5 лет;

– все более широкое распространение среди работников поколения Z получат новые формы занятости (remote занятость, фриланс, гибридная, удаленная и дистанционная формы и платформенная занятость), что требует, прежде всего, их законодательного обоснования. В процессе социального партнерства необходимо обеспечить дополнительные меры защиты таких работников в коллективных договорах и соглашениях всех уровней, в связи с чем актуализируется задача проведения профсоюзами регулярного независимого мониторинга состояния российского рынка труда;

– следствием расширения спектра видов и форм занятости будет дальнейшая индивидуализация карьеры и вектора профессионального развития большинства работников — представителей поколения Z и усиление «цифрового кочевничества» значительной части представителей поколения зумеров.

Список источников

[1] Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт Организации Объединенных наций/ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[2] Пашко Т. Ю. Гендерный аспект социально-демографических последствий пандемии COVID-19 / Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сборник тезисов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 1 декабря 2020 г.) / под общ. ред. А. И. Антонова. М. : МАКС Пресс, 2020. (Электронное издание сетевого распространения). С. 207–210. URL: https://www.socio.msu.ru/documents/sbornik20201218.pdf

[3] Цэцэгмаа Ц., Энхбаяр Ч., Алтанчимэг З. Отношение к труду и форма занятости поколений x, y, z: сходства и различия // МНИЖ. 2019. № 5–2 (83). С. 6–10.

[4] Башина О. Э., Васютина Е. С., Матраева Л. В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 133–145.

[5] Численность и состав рабочей силы по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

[6] Ковин Е. А. Верификация теории поколений на примере промышленного предприятия // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6 (160). С. 55–62.

[7] Лапидус Л. В., Сорокина Л. А., Гостилович А. О. Осведомленность поколения z о технологиях цифровой трансформации бизнеса в условиях технологического сдвига // ARS ADMINISTRANDI. 2020. № 4. С. 618–638.

[8] Лапидус Л. В., Гостилович А. О., Омарова Ш. А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 271–293. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk__83._dekabr_2020_g./lapidus_gostilovich_omarova.pdf

[9] Полочанский М. В. Россия на пороге Z, каковы ценности данного поколения. какое влияние Z будет оказывать на отдельные отрасли экономики России через 5–10 лет? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 3. С. 245–258.

[10] Бритвина И. Б., Савчук Г. А. Современные образовательные стандарты и рынок труда // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 1. С. 45–50.

[11] Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей поколения Z // Исследовательская работа Центра проектной деятельности и коммуникационных технологий факультета рекламы и связей с общественностью Российского государственного гуманитарного университета. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rsuh.digital/platformennaya

[12] Платформа «Профессионалы 4.0». URL: https://professionals4-0.ru

[13] Пашко Т. Ю. Хакатоны: реальность и будущее технологий подбора персонала // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : сборник материалов XV Международной научной конференции «Сорокинские чтения». Электронное издание комплексного распространения. 2021. С. 143–146. URL: https://www.socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2021.pdf

[14] The Future of Jobs Report 2020 // Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: https://www.weforum.org/reports?query=future+of+the+job&year=2020#filter

[15] Курнышева И. Р. Конкурентоспособность российской экономики: эволюция, структура и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 36–53.

References

[1] Universal Declaration of Human Rights // Official website of the United Nations. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[2] Pashko T. Yu. Gender aspect of the socio-demographic consequences of the COVID-19 pandemic. *Social`naya dinamika naseleniya i ustojchivoe razvitie : cbornik tezisov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Moskva, 1 dekabrya 2020 g.) / pod obshh. red. A. I. Antonova = Social dynamics of the population and sustainable development: collection of abstracts of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation (Moscow, December 1, 2020) / under the general ed. A. I. Antonova.* Moscow: MAKS Press; 2020. P. 207–210. (Electronic edition of network distribution). (In Russ.). Available from: https://www.socio.msu.ru/documents/sbornik20201218.pdf

[3] Tsetsegmaa Ts., Enkhbayar Ch., Altanchimeg Z. Attitude towards work and the form of employment of generations x, y, z: similarities and differences. *MNIZh = MNIZh*. 2019;5–2(83):6–10. (In Russ.).

[4] Bashina O. E., Vasyutina E. S., Matraeva L. V. Transformation of the economic and labor model of the behavior of modern youth in the conditions of the formation of a digital society. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill.* 2018;(3):133–145. (In Russ.).

[5] The number and composition of the labor force in the Russian Federation // Official website of the Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/labour_force

[6] Kovin E. A. Verification of the theory of generations on the example of an industrial enterprise. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development.* 2021;6(160):55–62. (In Russ.).

[7] Lapidus L. V., Sorokina L. A., Gostilovich A. O. Awareness of generation z about digital business transformation technologies in the context of technological shift. *ARS ADMINISTRANDI = ARS ADMINISTRANDI*. 2020;(4):618–638. (In Russ.).

[8] Lapidus L. V., Gostilovich A. O., Omarova Sh. A. Peculiarities of penetration of digital technologies into the life of generation z: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = Public administration. Electronic Bulletin.* 2020;(83):271–293. (In Russ.). Available from: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk__83._dekabr_2020_g./lapidus_gostilovich_omarova.pdf

[9] Polochansky M. V. Russia on the threshold of Z, what are the values of this generation. what impact will Z have on individual sectors of the Russian economy in 5–10 years? *Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;(3):245–258. (In Russ.).

[10] Britvina I. B., Savchuk G. A. Modern educational standards and the labor market. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis.* 2012;(1):45–50. (In Russ.).

[11] Platform employment as a tool for labor socialization of representatives of generation Z. *Issledovatel`skaya rabota Centra proektnoj deyatel`nosti i kommunikacionny`x texnologij fakul`teta reklamy` i svyazej s obshhestvennost`yu Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Research work of the Center for Project Activities and Communication Technologies of the Faculty of Advertising and Public Relations of the Russian State University for the Humanities*. 2021. (In Russ.). Available from: https://rsuh.digital/platformennaya

[12] Platform "Professionals 4.0". (In Russ.). Available from: https://professionals4-0.ru

[13] Pashko T. Yu. Hackathons: reality and future of recruitment technologies. *Sovremennoe obshhestvo v usloviyax social`no-e`konomicheskoj neopredeltnnosti : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Sorokinskie chteniya» = Modern society in conditions of socio-economic uncertainty: collection of materials of the XV International Scientific Conference "Sorokin Readings".* Electronic edition of complex distribution. 2021. P. 143–146. (In Russ.). Available from: https://www.socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2021.pdf

[14] The Future of Jobs Report 2020 // Official website of the World Economic Forum. Available from: https://www.weforum.org/reports?query=future+of+the+job&year=2020#filter

[15] Kurnysheva I. R. Competitiveness of the Russian economy: evolution, structure and prospects. *Vestnik Instituta e`konomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* 2019;(4):36–53. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Ю. Пашко — кандидат экономических наук, доцент, Академия труда и социальных отношений;

Е. В. Тышко — аспирант 3-го года очной формы обучения кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий Академии труда и социальных отношений.

Information about the authors

T. Yu. Pashko — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Academy of Labor and Social Relations;

E. V. Tyshko — 3-year postgraduate student of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies, Academy of Labor and Social Relations.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 170–177.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):170–177.

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Научная статья
УДК 336.1
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-170-177

ОЦЕНКА ФИСКАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ НАЛОГОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Ирина Викторовна Дегтярева[1], Светлана Александровна Ларцева[2], Ольга Игоревна Шалина[3]✉
[1,2,3]Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия
[1]idegtjareva57@mail.ru
[2]lartseva@yandex.ru
[3]olenkash@bk.ru✉

Аннотация. Статья посвящена анализу фискальной эффективности налогообложения физических лиц имущественными налогами. Раскрыто понятие фискальной эффективности, под которой предложено понимать способность налога обеспечить поступления в бюджет (бюджетная эффективность); способность налога стимулировать экономический рост; справедливость налога в отношении налоговой базы и субъектов налогообложения. На основе статистических данных макроэкономического развития, собираемости имущественных налогов и динамики налоговой базы рассчитана фискальная эффективность имущественных налогов с физических лиц в России.
Ключевые слова: имущественные налоги, физические лица, фискальная эффективность, оценка, методика, Россия
Для цитирования: Дегтярева И. В., Ларцева С. А., Шалина О. И. Оценка фискальной эффективности имущественных налогов с физических лиц в России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 170–177. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-170-177.

TAXES AND TAXATION

Research article

ASSESSMENT OF THE FISCAL EFFECTIVENESS OF PROPERTY TAXES ON INDIVIDUALS IN RUSSIA

Irina V. Degtyareva[1], Svetlana A. Lartseva[2], Olga I. Shalina[3]✉
[1,2,3]Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia
[1]idegtjareva57@mail.ru
[2]lartseva@yandex.ru
[3]olenkash@bk.ru✉

Abstract. The article is devoted to the analysis of the fiscal efficiency of taxation of individuals with property taxes. The concept of fiscal efficiency is revealed, under which it is proposed to understand the ability of the tax to provide revenue to the budget (budget efficiency); the ability of the tax to stimulate economic growth; the fairness of the tax in relation to the tax base and subjects of taxation. Based on the statistical data of macroeconomic development, the collection of property taxes and the dynamics of the tax base, the fiscal efficiency of property taxes from individuals in Russia is calculated.
Keywords: property taxes, individuals, fiscal efficiency, assessment, methodology, Russia

For citation: Degtyareva I. V., Lartseva S. A., Shalina O. I. Assessment of the fiscal effectiveness of property taxes on individuals in Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):170–177. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-170-177.

Имущественные налоги через выполняемые ими функции могут оказывать существенное влияние на экономический рост, социальное неравенство, стартовые и текущие возможности субъектов экономики. Определение фискальной эффективности налогов дает представление о качестве выполняемых ими функций и их роли в социально-экономическом развитии страны, а также позволяет своевременно предпринять корректирующие мероприятия в области экономической, в целом, и бюджетно-налоговой, в частности, экономической политики государства.

Для определения фискальной эффективности имущественных налогов в России необходимо учесть как показатели, предлагаемые международными организациями (Всемирным банком, МВФ) и экспертами, так и специфику отечественной экономики и наличие статистических данных для проведения анализа [1–2].

Под фискальной эффективностью имущественных налогов с физических лиц в целях настоящего исследования мы будем понимать:

– способность налога обеспечить поступления в бюджет (бюджетная эффективность);

– способность налога стимулировать экономический рост, в том числе через налоговые мультипликаторы, налоговое стимулирование субъектов и др.;

– справедливость налога в отношении налоговой базы и субъектов налогообложения.

Детально рассмотрим выделенные аспекты фискальной эффективности и проведем анализ показателей фискальной эффективности имущественных налогов с физических лиц в России.

1. Способность имущественных налогов обеспечить поступления в бюджет (бюджетная эффективность). В первую очередь налоговые поступления влияют на состояние бюджетов всех уровней и исполнение государством своих функций. От полноты, своевременности и издержек наполнения бюджета зависит социально-экономическое развитие страны в целом и отдельных ее регионов. Действующая налоговая система и фискальная политика подлежат постоянному мониторингу на предмет выявления их эффективности. В этом случае под фискальной (бюджетной) эффективностью налогов понимается способность того или иного налога обеспечивать поступления в бюджет [3]. Тогда фискальную эффективность имущественных налогов можно трактовать как показатель наполнения бюджета налогами и сборами при минимальных затратах на процесс их администрирования.

Проведем анализ бюджетной эффективности имущественных налогов с физических лиц в России на основе следующих статистических показателей:

– объем и динамика поступлений в консолидированный бюджет, их доля в налоговых доходах;

– соотношение плановых и фактических доходов бюджета по имущественным налогам;

– соотношение начисленных и уплаченных сумм имущественных налогов.

В качестве статистических данных для такого исследования целесообразно использовать Отчеты по форме № 1-НМ ФНС России.

Поступления по имущественным налогам с физических лиц в налоговых доходах колеблются в диапазоне 1,11–1,87 % и демонстрируют снижение в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации (табл. 1).

Наибольшую долю в структуре поступлений в государственный бюджет среди имущественных налогов с физических лиц занимает транспортный налог, далее следует налог на имущество и земельный налог: 54,3 %, 30,2 %, 15,1 % соответственно в 2021 году. Поступления по данным имущественным налогам выросли с 2015 по 2021 год в среднем на 47,5 %, в то время как налоговые доходы консолидированного бюджета увеличились на 148,4 %. Однако поступления по налогу на имущество физических лиц растут опережающими темпами (на 179,4 %) (табл. 2).

Динамическую бюджетную эффективность принято оценивать на основании показателя

Таблица 1 — Динамика поступлений по имущественным налогам с физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации, млн руб.*,**

Показатель	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Налог на имущество физических лиц	31 949,1	47 886,6	56 952,5	69 515,3	72 560,7	80 663,7	89 275,8
Транспортный налог с физических лиц	126 516,2	142 275,5	143 346,1	152 887,9	150 706,2	159 084,2	160 315,7
Земельный налог с физических лиц	41 881,3	44 417,9	51 249,8	51 617,6	45 772,7	44 375	44 634,5
Итого имущественные налоги с физических лиц	200 346,6	234 580	251 548,4	274 020,8	269 039,6	322 322,9	295 450,6
Всего налоговые доходы консолидированного бюджета	10 723 424,6	13 287 433,5	16 671 516,1	20 521 675,8	21 581 512,7	19 249 992	26 634 030,7
Доля имущественных налогов в налоговых доходах консолидированного бюджета, %	1,87	1,77	1,51	1,34	1,25	1,67	1,11

* По начисленным налогам без учета инфляции.

** Составлено авторами по данным Отчетов по форме № 1-НМ ФНС России [4].

Таблица 2 — Структурно-динамический анализ поступлений по имущественным налогам с физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации*

Показатель	Структура в 2015, %	Структура в 2021, %	Изменение 2015–2021, млн руб	Темп прироста 2015–2021, %
Налог на имущество физических лиц	15,95	30,22	57 326,7	179,43
Транспортный налог с физических лиц	63,15	54,26	33 799,5	26,72
Земельный налог с физических лиц	20,90	15,14	2753,2	6,57
Всего имущественные налоги с физических лиц	100	100	95 104,0	47,48
Справочно: всего налоговые доходы консолидированного бюджета	–	–	15 910 606,1	148,37

* Составлено авторами.

Таблица 3 — Эластичность имущественных налогов с физических лиц в России*

Вид налога	Год						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2015–2021
Налог на имущество физических лиц	16,39	2,60	1,69	0,79	–5,34	0,49	3,12
Транспортный налог с физических лиц	4,09	0,10	0,51	–0,26	–2,66	0,04	0,47
Земельный налог с физических лиц	1,99	2,11	0,05	–2,05	1,46	0,03	0,11
Всего имущественные налоги с физических лиц	5,61	0,99	0,68	–0,33	–9,47	–0,38	0,83

* Составлено авторами.

эластичности налогообложения (процентное изменение сборов по налогу за период к процентному изменению ВВП за период), который позволяет оценить, как прирост ВВП на 1 % влияет на собираемость налога (табл. 3).

Коэффициенты эластичности по имущественным налогам показывают высокую волатильность (разброс по годам), однако в целом их значения снижаются. Значения коэффициентов эластичности имущественных налогов в 2016 году были намного выше 1, что свидетельствует об опережающим росте налоговых поступлений по сравнению с ростом ВВП. Коэффициент эластичности налога на имущество в 2021 году составил 0,49, транспортного налога — 0,04, земельного налога — 0,03, что говорит о слабом влиянии и о снижении влияния изменения ВВП на поступление в бюджет от имущественных налогов в последние годы.

2. Способность имущественных налогов стимулировать экономический рост. Методика определения эффективности в этом случае заключается в сопоставлении темпов роста налоговых сборов с темпами роста ВВП в текущих ценах. Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова называют такой подход к определению эффективности «магистральной» эффективностью налогов. «Траектория ВВП выступает в качестве магистрали развития экономики, ее экономической активности, а траектории всех фискальных сборов должны проходить рядом с магистралью. Степень отклонения фискальных траекторий от магистрали косвенно отражает уровень эффективности или, наоборот, неэффективности настройки фискальной системы на экономическую активность хозяйствующих субъектов» [3].

Экономика России по показателю реального ВВП выросла за 2015–2021 год на 9,27 %, при этом под влиянием как внешних (санкционная политика, цены на сырье, пандемия Covid-19 и др), так и внутренних факторов, показатели годового прироста не являются стабильными (табл. 4). Среднегодовой прирост ВВП в постоянных ценах (экономический рост) составляет 1,01 %, в текущих ценах — 7,69 %. В то же время среднегодовой прирост начисленных сумм имущественных налогов с физических лиц составляет 7,15 %. Таким образом, ВВП России и начисленные имущественные налоги в текущих ценах показывают синхронную динамику изменения, из чего можно сделать предварительный вывод об отсутствии существенного влияния (как положительного, так и отрицательного) имущественных налогов с физических лиц на экономический рост.

Среднее значение относительного избыточного дохода имущественного налогообложения с физических лиц составляет –0,01 %, что говорит о совпадении фискальной траектории с траекторией экономического роста. Кроме того, данный показатель свидетельствует об устойчивости данного фискального инструмента[1].

[1] Менее 20 % (по модулю) — налог считается устойчивым, более 20 % (по модулю) — не устойчивым [3].

Таблица 4 — Влияние имущественных налогов с физических лиц на экономический рост*

Показатель	Год							Прирост за период, в %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
ВВП в текущих ценах, млрд руб	83 087,4	85 616,1	91 843,2	103 861,7	109 608,3	107 315,3	130 795,3	57,42
Прирост ВВП в текущих ценах, в % к предыдущему году	105,13	103,04	107,27	113,09	105,53	97,91	121,88	–
ВВП в постоянных ценах 2016 г., млрд руб	85450,6	85616,1	87179,3	89626,6	91596,7	89138,9	93372,3	9,27
Прирост ВВП в постоянных ценах, в % к предыдущему году	98	100,2	101,8	102,8	102,2	97,3	104,7	–
Имущественные налоги с физических лиц, в млн руб.	200 346,6	234 580	251 548,4	274 020,8	269 039,6	322 322,9	295 450,6	47,48
Прирост имущественных налогов с физических лиц, в % к предыдущему году	117,09	107,23	108,93	98,18	119,81	91,66	117,09	–
Среднее абсолютное значение избыточного дохода имущественного налогообложения с физических лиц								*–0,97*
Среднее значение относительного избыточного дохода имущественного налогообложения с физических лиц								*–0,01*

* Составлено авторами по данным Росстата [5].

3. Справедливость налога в отношении налоговой базы и субъектов налогообложения. В этом случае, отмечают исследователи, концепция фискальной эффективности претерпевает определенные изменения: динамика налоговых сборов должна соответствовать динамике налоговой базы [6]. Кроме того, косвенным признаком справедливости налогообложения, по нашему мнению, могут служить объем и доля предоставленных налоговых льгот, а также число и доля физических лиц, охваченных льготами.

В качестве источника статистических данных для такого исследования удобно использовать Отчеты по форме № 5-МН ФНС России [7] (табл. 5).

По земельному налогу налоговая база за 2015–2020 годы снизилась на 5,09%, объем начислений вырос на 4,82%. Коэффициент, показывающий долю налоговых поступлений в налоговой базе, составил в 2020 году 0,2%, что говорит о невысокой налоговой нагрузке по налогу на землю, которая, однако, растет в динамике.

Таблица 5 — Динамика налогов и налоговой базы по земельному налогу и налогу на имущество с физических лиц за 2015–2020 гг.*, **

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост, в %
Налог на землю							
Сумма налога, подлежащего к уплате в бюджет, млн руб.	43 212	50 052	47 466	47 312	45 764	45 296	4,82
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам льгот по налогу, млн руб.	3101	3457	12 021	10 917	10 888	12 033	287,98
Число физ лиц, которым начислен налог, тыс. чел.	31 855	31 964	31 449	31 439	32 168	31 048	–2,53
Число физ. лиц, которым предоставлены льготы, тыс чел	3033	3493	13 262	15 194	15 980	17 851	488,38
Кадастровая стоимость/нормативная цена, млрд руб.	23 379	21 705	22 646	21 959	21 419	22 189	–5,09
Доля налоговых начислений в налоговой базе, %	*0,18*	*0,23*	*0,21*	*0,22*	*0,21*	*0,20*	
Доля физических лиц, получивших льготы по налогам, %	*8,69*	*9,85*	*29,66*	*32,58*	*33,19*	*36,51*	
Отношение суммы налогов, по которым представлены льготы, к суммам налогов, подлежащих уплате в бюджет, доли ед.	*0,07*	*0,07*	*0,25*	*0,23*	*0,24*	*0,27*	
Налог на имущество							
Сумма налога, подлежащего к уплате в бюджет, млн руб.	45 444	61 581	74 526	81 724	90 437	95 245	109,59
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам льгот по налогу, млн руб.	21 649	28 263	28 740	31 274	33 847	37 047	71,12
Число физ. лиц, которым начислен налог, тыс. чел.	51 119	49 728	52 482	52 608	53 570	52 836	3,36
Число физ. лиц, которым предоставлены льготы, тыс. чел.	22 480	3 556	23 151	26 920	28 604	30 934	37,60
Кадастровая стоимость строений, помещений и сооружений, по которым предъявлен налог к уплате, с учетом вычетов, млрд руб.	16 035	47 332	54 464	58 145	59 703	66 178	312,70
Доля налоговых начислений в налоговой базе, %	0,28	0,13	0,14	0,14	0,15	0,14	
Доля физических лиц, получивших льготы по налогам, %	30,54	6,67	30,61	33,85	34,81	36,93	
Отношение суммы налогов, по которым представлены льготы, к суммам налогов, подлежащих уплате в бюджет, доли единицы	0,48	0,46	0,39	0,38	0,37	0,39	

* Не проводится оценка по транспортному налогу в связи с отсутствием сводных данных по налоговой базе.
** Составлено авторами по данным Отчетов по форме №5-МН ФНС России [7].

По налогу на имущество налоговая база увеличилась опережающими темпами — на 312,7 % — по сравнению с приростом налоговых начислений (109,6 %). Соответственно, снижается доля налоговых начислений в налоговой базе с 0,28 до 0,14 %. Однако в данном случае это не свидетельствует о снижении налоговой нагрузки, а обусловлено лишь переходом к другому методу исчисления налоговой базы (от инвентаризационной к кадастровой стоимости).

Повышение социальной ориентированности налогообложения прослеживается в увеличении числа и доли физических лиц, которым предоставлены льготы по данным налогам. По земельному налогу число таких лиц выросло на 488,38 % и отношение льгот к сумме начисленного налога составило в 2020 году 0,27 (по сравнению с 0,07 в 2015). По налогу на имущество число лиц, которым предоставлены льготы, выросло на 37,6 %, однако коэффициент, показывающий соотношение сумм налоговых льгот и начислений, снижается и составляет в 2020 году 0,39 (по сравнению с 0,48 в 2015 году).

Тем не менее, сумма выпадающих доходов консолидированного бюджета из-за применения налоговых льгот по имущественным налогам составляет незначительную величину — менее 0,01 %.

Выводы. Проведенный анализ фискальной эффективности имущественных налогов с физических лиц в России показал следующее:

А) Бюджетная эффективность достаточно высокая. Поступления по имущественным налогам с физических лиц в общих налоговых доходах бюджета колеблются в диапазоне 1,11–1,87 %. Поступления по имущественным налогам (кроме налога на имущество) растут медленнее (+47,5 %), чем доходы консолидированного бюджета в целом (+148,4 %).

Влияние изменения ВВП на поступления в бюджет по имущественным налогам с физических лиц является слабым и снижается за анализируемый период.

Б) Фискальная траектория по данным налогам в основном совпадает с траекторией экономического роста. Имущественные налоги с физических лиц не оказывают существенного влияния (как положительного, так и отрицательного) на экономический рост в России. Сам фискальный инструмент оценивается как устойчивый.

В) Справедливость налогообложения в отношении налоговой базы и субъектов налогообложения высокая. В 2020 году коэффициент, показывающий долю налоговых поступлений в налоговой базе по налогу на землю, составляет 0,2 %, по налогу на имущество — 0,14 %, что говорит о невысокой налоговой нагрузке по данным налогам, которая, однако, растет в динамике.

Повышение социальной ориентированности и справедливости налогообложения прослеживается в увеличении числа и доли физических лиц, которым предоставлены льготы по данным налогам.

Список источников

[1] Land and Property Taxation: A Review By Richard M. Bird and Enid Slack March 2002. Worldbank. URL: http://www1.worldbank.org/publicsector/decentralization/June2003Seminar/LandPropertyTaxation.pdf

[2] Taxing Immovable Property Revenue Potential and Implementation Challenges. Prepared by John Norregaard. International Monetary Fund. May 2013. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13129.pdf

[3] Balatsky E. V., Ekimova N. A. The Impact of Tax Reforms on the Behaviour of Economic Agents (Indirect Taxation in Russia and the USA) // Journal of Tax Reform. 2019. Vol. 5. No. 2. Pp. 129–147.

[4] Отчет по форме № 1-НМ // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/

[5] ВВП России (по годам) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1https://rosstat.gov.ru/accounts?print

[6] Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Методы оценки фискальной эффективности косвенного налогообложения // Journal of Applied Economic Research. 2020. Т. 19, № 1. С. 19–39.

[7] Отчет по форме № 5-МН // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

References

[1] Land and Property Taxation: A Review By Richard M. Bird and Enid Slack March 2002. Worldbank. Available from: http://www1.worldbank.org/publicsector/decentralization/June2003Seminar/LandPropertyTaxation.pdf

[2] Taxing Immovable Property Revenue Potential and Implementation Challenges. Prepared by John Norregaard. International Monetary Fund. May 2013. Available from: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13129.pdf

[3] Balatsky E. V., Ekimova N. A. The Impact of Tax Reforms on the Behaviour of Economic Agents (Indirect Taxation in Russia and the USA). Journal of Tax Reform. 2019;5(2):129–147.

[4] Report on Form No. 1-MN // Official website of the Federal Tax Service of Russia. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/

[5] GDP in Russia (by year) // Official website of the Federal State Statistics Service. (In Russ.).Available from: https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1https://rosstat.gov.ru/учетные recordings?print=1

[6] Balatsky E. V., Ekimova N. A. Methods of assessing the effectiveness of fiscal indirect taxation. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(1):19–39. (In Russ.)

[7] Report on Form No. 5-MN // Official website of the Federal Tax Service of Russia. (In Russ.) Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Информация об авторах

И. В. Дегтярева — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета;

С. А. Ларцева — кандидат экономических наук, и. о. директора Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета;

О. И. Шалина — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета.

Information about authors

I. V. Degtyareva — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Department of Economic Theory, Ufa State Aviation Technical University;

S. A. Lartseva — Candidate of Science (Economics), Acting Director of the Institute of Economics and Management, Ufa State Aviation Technical University;

O. I. Shalina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Aviation Technical University.

Статья поступила в редакцию 13.06.2022; одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 13.06.2022; approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 178–183.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):178–183.

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Научная статья
УДК 332.05:338.2 (479.24)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-178-183

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Симнар Мамедов[1,2]
[1]Агентство по обеспечению качества в образовании при Министерстве образования Азербайджанской Республики, Баку, Азербайджанская Республика, simnar86@gmail.com
[2]Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения государственной политики, направленной на достижение целей устойчивого развития в регионах Азербайджанской республики. Анализируются государственные программы, принятые с целью реализации данных целей. Выделены основные направления ведущейся работы (социальное обеспечение населения, медицинское обслуживание, повышение качества образования, создание условий для роста экономики и т. п.). Дается динамика изменения основных показателей в результате осуществления предусмотренных этими программами мер.
Ключевые слова: Государственная программа, Азербайджанская Республика, сокращение бедности, экономическое развитие, Национальный координационный совет Азербайджанской Республики по устойчивому развитию, Концепция развития, стратегическая дорожная карта, национальная экономика, развитие регионов Азербайджана
Для цитирования: Мамедов С. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития на примере Регионов Азербайджанской Республики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 178–183. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-178–183.

IDEOLOGY AND POLITICAL TOOLS

Research article

STATE POLICY IN THE FIELD OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Simnar Mamedov[1,2]
[1]Agency for Quality Assurance in Education at the Ministry of Education in the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan, simnar86@gmail.com
[2]Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan

Abstract. The article deals with the issues of state policy aimed at achieving development goals in the Republic of Azerbaijan. The state programs which are used to achieve the goals are also analyzed. Mainly, the main directions of the ongoing work (social security of the population, medical care, improving the quality of education, creating conditions for economic growth, etc.) are highlighted. The dynamics of the main indicators as a result of the implementation of these programs of measures is also given.

Keywords: State program, Azerbaijan Republic, reduction of poverty, economic development, National Coordination Council of the Republic of Azerbaijan on sustainable development, Concept of development, strategic road map, national economy, development of the regions of Azerbaijan
For citation: Mamedov S. State policy in the field of ensuring sustainable development on the example of the regions of the Republic of Azerbaijan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):178–183. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-178-183.

Азербайджан присоединился к ряду глобальных инициатив, принятых на уровне ООН, и учитывает их в экономической, социальной и экологической политике государства. Так, в 2000 году Азербайджан присоединился к Декларации тысячелетия и реализовал «Государственную программу сокращения бедности и экономического развития в Азербайджанской Республике на 2003–2005 годы». Меры, предусмотренные в этой программе, включают обеспечение макроэкономической стабильности, создание благоприятной среды для увеличения возможностей получения дохода, улучшение качества базовых услуг здравоохранения и образования и улучшение равного доступа к этим услугам, развитие инфраструктуры. Она направлена на улучшение существующей системы социальной защиты и улучшение условий жизни беженцев и внутренне перемещенных лиц для более эффективной защиты уязвимых групп. При постановке этих целей были учтены цели, сформулированные в Декларации тысячелетия ООН. В продолжение вышеупомянутой программы была реализована «Государственная программа по сокращению бедности и устойчивому развитию на 2008–2015 годы». Данная программа направлена на достижение следующих девяти основных стратегических целей [1]:

– обеспечение устойчивого экономического роста при сохранении макроэкономической стабильности и сбалансированного развития ненефтяного сектора;

– расширение возможностей доходов населения, достижение значительного сокращения бедности;

– снижение социальных рисков пожилых людей, малообеспеченных семей и социально уязвимых групп за счет развития эффективной системы социальной защиты;

– продолжение мер по улучшению условий жизни беженцев и вынужденных переселенцев;

– повышение качества основных услуг в области образования и здравоохранения и создание равных возможностей для использования этих услуг;

– развитие социальной инфраструктуры, улучшение коммунального хозяйства;

– улучшение экологической ситуации, обеспечение устойчивого управления окружающей средой;

– поддержка гендерного равенства;

– продолжение институциональных реформ и совершенствование государственного управления.

В процессе реализации этих программ в Азербайджане были предприняты важные шаги по формированию экономической, социальной и экологической политики, основанной на принципах устойчивого развития. Так, в течение 2003–2015 годов были приняты законы о прожиточном минимуме, адресной государственной социальной помощи, социальных пособиях в социальной сфере, разработана стратегия занятости и реализованы две государственные программы на 2007–2015 годы для ее реализации. Реализация этих мер оказала значительное влияние на рост занятости и сокращение бедности.

Необходимые меры были приняты и в таких сферах как обеспечение продовольственной безопасности, образование и здравоохранение.

В результате принятых в этих сферах мер уровень абсолютной бедности в стране уменьшился с 49% в 2001 году до 4,9% в 2015 году, уровень безработицы — с 10,9 до 5% соответственно, а количество умерших на 1000 рождений — с 30,5 до 13,3 соответственно, младенческой смертности — с 16,4 до 11,0, материнской смертности — с 37,6 до 14,4%. Важные результаты были достигнуты в борьбе с изменением климата, охране окружающей среды, устойчивом экономическом развитии и диверсификации народного хозяйства.

Расходы на образование в государственном бюджете в 2015 году увеличились в 8,6 раз по сравнению с 2001 годом, расходы на здравоохранение — в 16,9 раз, расходы на социальную защиту и социальное обеспечение — в 12,7 раз. В частности, масштабные инвестиции вложены в реконструкцию объектов образования и здравоохранения и ввод в эксплуатацию новых. Разработка государственных программ по сокращению бедности и устойчивому экономическому развитию позволила интегрировать Цели тысячелетия в национальную стратегию развития и оказала значительное влияние на формирование экономической, социальной и экологической политики государства.

Азербайджан присоединился к реализации Целей устойчивого развития, предусмотренных на Саммите ООН по устойчивому развитию на 2016–2030 годы в документе «Трансформация нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» («Повестка дня 2030»). На национальном уровне реализация Целей устойчивого развития потребовала формирования эффективного механизма реализации. В связи с этим Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 октября 2016 г. был создан Национальный координационный совет по устойчивому развитию.

Основные задачи Национального координационного совета по устойчивому развитию:

– определить национальные приоритеты и индикаторы, связанные с глобальными целями и задачами, которые были поставлены в качестве определяющих на период до 2030 года;

– обеспечить согласование государственных программ и стратегий, охватывающих социально-экономические сферы страны, с Целями устойчивого развития;

– готовить годовой отчет о достижении Целей устойчивого развития;

– привлекать к деятельности Совета местных и зарубежных экспертов, специалистов, международные организации и научные учреждения и создавать рабочие группы по различным направлениям.

В Министерстве экономики был создан Секретариат для обеспечения деятельности Совета по устойчивому развитию. Кроме того, для обеспечения эффективного функционирования Национального координационного совета из уполномоченных представителей соответствующих государственных органов были созданы четыре рабочие группы по экономическому развитию и достойной занятости, социальным вопросам, экологическим вопросам, мониторингу и оценке.

После 2015 года наблюдается рост ряда показателей, связанных с уровнем достижения целей устойчивого развития. Так, ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 74,2 года в 2013 году до 75,4 года в 2017 году, наблюдалась и динамика роста доходов, численности занятых, общей площади жилья и образования из государственного бюджета. Продолжили расти расходы населения и улучшилось качество предоставляемых коммунальных услуг. Кроме того, в стране созданы благоприятные условия для обеспечения гендерного равенства. Таким образом, доля женщин на руководящих должностях в стране увеличилась с 31,2% в 2012 году до 34,5% в 2017 году. В последние годы доля очищаемых сточных вод в стране неуклонно растет. Этот показатель увеличился с 3,7% в 2010 году до 5,3% в 2017 году. За последние годы в стране значительно увеличились пассажирские и грузовые перевозки. Кроме того, выбросы диоксида углерода (CO_2) на манат добавленной стоимости снизились с 0,7 кг в 2010 году до 0,5 кг в 2017 году.

В последние годы экономический рост замедлился из-за снижения добычи нефти и падения мировых цен на нефть. Так, в 2017 году ВВП страны снизился на 3,7% по сравнению с 2013 годом, уровень потребительских цен вырос на 33,8%, объем неочищенных сточных вод увеличился на 31,2%, а уровень бедности — с 4,9% в 2015 году до 5,4% в 2017 году. В 2017 году доля возобновляемых источников энергии в общем энергоснабжении страны снизилась по сравнению с предыдущими годами и составила 1,7%. Кроме того, доля обрабатывающей промышленности в ВВП в 2010–2017 гг. практически не изменилась и невысока. С этой точки зрения развитие ненефтяного сектора и диверсификация экономики с целью повышения устойчивости экономического роста в настоящее время входят в число основных целей экономической политики.

В целях обеспечения устойчивости экономического развития в стране была принята Концепция развития «Азербайджан 2020: видение будущего». Основная стратегическая цель концепции — достижение стадии развития, характеризующейся устойчивым экономическим ростом и высоким социальным благосостоянием, эффективным управлением и верховенством закона, полной защитой всех прав и свобод человека и активным статусом гражданского общества в стране. Формирование высококонкурентной экономики, развитие информационных и коммуникационных технологий и переход к информационному обществу, развитие человеческого капитала и создание эффективной системы социальной защиты, совершенствование законодательства и укрепление институционального потенциала, развитие гражданского общества, защита и эффективное управление культурного наследия, охрана окружающей среды и обеспечение экологического баланса определены как основные приоритеты этой концепции [2]. Как видно, этот программный документ отражает приоритеты, основанные на принципах устойчивого развития.

Стратегические дорожные карты национальной экономики и ключевых секторов экономики, определяющие диверсификацию национальной экономики и основные приоритеты социально-экономического развития, охватывают основную часть целей устойчивого развития. Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 г. «Об утверждении стратегических дорожных карт для национальной экономики и ключевых секторов экономики» было утверждено 12 стратегических дорожных карт по развитию, в том числе по таким направлениям как нефтегазовая промышленность (включая химическую), производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство потребительских товаров на уровне малых и средних предприятий, тяжелая промышленность и машиностроение, специализированная индустрия туризма, логистика и торговля, доступное жилье, профессиональное образование и обучение; финансовые услуги; телекоммуникации и информационные технологии; коммунальные услуги (электроэнергия и тепло, вода и газ) [3]. Данное решение ставит основной целью развитие ненефтяного сектора в стране в качестве приоритета экономической политики государства.

Стимулирование всестороннего развития экономических регионов республики является одним из способов реализации данных целей.

В Азербайджане регионы различаются по уровню экономического развития. Так, в 2017 году доля Баку, где проживает около 22,9 % населения страны, в валовом продукте составила 68,0 %, доля в численности занятых — 46,0 %, а доля в доходах — 57,2 %. С учетом этого фактора была принята и реализована «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 годы)». Развитие различных секторов экономики за счет эффективного использования существующего потенциала регионов страны, дальнейшего расширения производственных предприятий, стимулирования экспортно-ориентированного производства, дальнейшего повышения уровня жизни за счет развития местного предпринимательства и увеличения занятости была определена как ключевая цель программы [4]. В рамках указанной программы были приняты важные меры по созданию рабочих мест в экономических регионах, развитию инфраструктуры, увеличению доходов населения и сокращению бедности. Так, в рамках данной программы в стране построено 9 электростанций (Нахчыванская Автономная Республика, Лерик, Ярдымлы, Агджабади, Бейлаган и другие). В районы подведен природный газ, проведена реконструкция системы теплоснабжения в регионах, начато строительство водопровода Огуз — Габала — Баку, Тахтакорпуского водохранилища и ГЭС, построены или отремонтированы более 1000 км автомобильных дорог, построено 69 новых мостов, отремонтировано 34 моста, построено 636 новых школ в регионах, капитально отремонтированы 192 школы, построены и введены в эксплуатацию 243 новых классных комнаты. В Загатальском, Бардинском, Габалинском районах, Гяндже, Нахчыване и Ширване введены в эксплуатацию новые современные лечебно-диагностические центры [5].

В целях продолжения государственной поддержки развития регионов и определения ос-

новных направлений государственной политики в этой сфере в 2009–2013 годах была реализована вторая Государственная программа развития регионов. В результате реализации этой программы были предприняты значительные шаги в экономической, социальной и экологической сферах, а также сделаны крупные инвестиции в развитие регионов за счет средств государственного бюджета. Так, в 2009–2013 гг. в 172 селах с населением 322 тыс. чел. введены в эксплуатацию блочные водоочистные сооружения, увеличена площадь особо охраняемых природных территорий с 478 тыс. до 893 тыс. га. В целом за 2003–2013 годы среднемесячная заработная плата увеличилась в 5,5 раза, пенсии — в 9,6 раза, минимальная заработная плата — в 11,7 раза, а уровень бедности снизился в 8,4 раза.

Реализована Государственная программа социально-экономического развития регионов на 2014–2018 годы. Эта программа также реализуется для достижения вышеуказанных целей. Всего с 2004 по 2017 год президент издал более 400 указов о социально-экономическом развитии регионов, помимо Баку [6].

Следует отметить, что в результате проводимой экономической политики в различных направлениях, особенно успешной реализации нефтяной стратегии, в 2018 году ВВП страны увеличится примерно в 4,5 раза по сравнению с 2000 годом и в 3,3 раза по сравнению с 2003 годом. Одним из важных результатов проводимой в последние годы экономической политики стало создание рабочих мест. Таким образом, численность занятых в экономике увеличилась с 1226,6 тыс. чел. в 2003 году до 1525,0 тыс. чел. в 2017 году. Рост доходов в стране позволил поставить и достичь больших целей в процессе формирования политики регионального развития. В результате реализации данной политики удалось добиться значительного развития регионов страны. Таким образом, в 2017 году валовая продукция экономических регионов увеличилась в 3,5 раза по сравнению с 2003 годом.

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике экономических районов. Сельское хозяйство — одна из сфер, определяющих экологическую ситуацию в стране, наряду с продовольственной безопасностью и занятостью. Выделение земель под строительство несельских и индивидуальных объектов, усиление эрозии почв, недостаточная мелиорация земель приводят к уменьшению площади пахотных земель на душу населения, что отрицательно сказывается на продовольственной безопасности страны. В этой связи развитие сельского хозяйства является одним из важных направлений государственной политики. Для развития этого направления принят ряд программ. Важнейшей из них является «Государственная программа по надежному обеспечению населения Азербайджанской Республикой продуктами питания на 2008–2015 годы». Одним из важных результатов реализации данной программы стало формирование механизма государственной поддержки сельского хозяйства. Если учесть, что 99,5 % сельскохозяйственного производства осуществляется в экономических регионах и в этой сфере работает 1729,6 тыс. чел., то можно сделать вывод о значимости развития сельского хозяйства как одного из направлений социально-экономической политики.

Еще одним важным направлением регионального развития стала социальная поддержка населения. В экономических регионах в 2010–2017 гг. количество получателей социальных пособий варьировалось от 189 000 до 385 000, а общий размер социальных пособий увеличился в 1,9 раза. Также, если в 2017 году на долю экономических регионов приходилось 77,1 % населения, то доля экономических регионов в общем объеме социальных выплат составила около 82,4 %.

Правом на адресную социальную помощь пользуются потерявшие трудоспособность, безработные, семьи в которых есть без вести пропавшие, лишенные свободы по решению суда и т. д. [7]. Адресная государственная социальная помощь предоставляется для удовлетворения минимальных потребностей населения, и этот инструмент социальной защиты сыграл важную роль в сокращении бедности в экономических регионах.

Благодаря целому комплексу мер в Азербайджане удалось существенно изменить положение в регионах страны, создать условия для их развития.

Список источников

[1] 2008–2015-ci illərdə Azərbaycan Respublikasında yoxsulluğun azaldılması və davamlı inkişaf Dövlət Proqramı. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2008-ci il 15 sentyabr tarixli 3043 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir. URL: https://president.az/az/articles/view/2558

[2] "Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış" İnkişaf Konsepsiyası. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2012-ci il 29 dekabr tarixli Fərmanı ilə təsdiq edilmişdir. URL: https://azertag.az/sites/default/files/Bolmeler/Siyaset/azarbaycan-2020-galacaya-baxish-konsepsiyasi-en-yeni_.pdf

[3] Milli iqtisadiyyat və iqtisadiyyatın əsas sektorları üzrə strateji yol xəritələrinin təsdiq edilməsi haqqında" Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 06 dekabr 2016-cı il tarixli Fərmanı. URL: https://e-qanun.az/framework/34254

[4] Azərbaycan Respublikası regionlarının sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı (2004-2008-ci illər). Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 11 fevral 2004-cü il tarixli 24 nömrəli Fərmanı ilə təsdiq edilmişdir. URL: https://e-qanun.az/framework/4797

[5] Azərbaycan Respublikası regionlarının 2009–2013-cü illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 4 aprel 2009-cu il tarixli 80 nömrəli Fərmanı ilə təsdiq edilmişdir. URL: https://e-qanun.az/framework/16721

[6] http://economy.gov.az/regions/state-programs/2014-2018-dp-reg/reg-serencam-dp-2014-2018/?page=1

[7] Ünvanlı dövlət sosial yardımı haqqında" Azərbaycan Respublikası qanunu, 21 oktyabr 2005-ci il. URL: https://e-qanun.az/framework/10854

References

[1] State Program on Poverty Reduction and Sustainable Development in the Republic of Azerbaijan for 2008–2015. Approved by the Order of the President of the Republic of Azerbaijan dated September 15, 2008 No. 3043. (In Azerb.). Available from: https://president.az/az/articles/view/2558

[2] "Azerbaijan 2020: Vision for the Future" Development Concept. Approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated December 29, 2012. (In Azerb.). Available from: https://azertag.az/sites/default/files/Bolmeler/Siyaset/azarbaycan-2020-galacaya-baxish-konsepsiyasi-en-yeni_.pdf

[3] Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated December 6, 2016 "On approval of strategic roadmaps for the national economy and key sectors of the economy". (In Azerb.). Available from: https://e-qanun.az/framework/34254

[4] State Program for Socio-Economic Development of the Regions of the Republic of Azerbaijan (2004-2008). Approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan No. 24 dated February 11, 2004. (In Azerb.). Available from: https://e-qanun.az/framework/4797

[5] State Program of socio-economic development of the regions of the Republic of Azerbaijan for 2009-2013. Approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated April 4, 2009 No. 80. (In Azerb.). Available from: https://e-qanun.az/framework/16721

[6] http://economy.gov.az/regions/state-programs/2014-2018-dp-reg/reg-serencam-dp-2014-2018/?page=1

[7] Law of the Republic of Azerbaijan "On targeted state social assistance", October 21, 2005. (In Azerb.). Available from: https://e-qanun.az/framework/10854

Информация об авторе

С. Мамедов — диссертант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики.

Information about the author

S. Mamedov — candidate for a degree, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 10.05.2022; approved after reviewing 26.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 184–188.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):184–188.

Научная статья
УДК 324
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-184-188

ОБ ОПЫТЕ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ НА ВЫБОРАХ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Сергеевна Рыбкина
Нижегородский институт управления филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия, Olya_07@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы особенности конкурентной борьбы на выборах губернатора Нижегородской области в 2018 году. Сделан вывод, что сравнительно с аналогичными выборами в 2014 году на них существенно вырос уровень конкуренции между кандидатами. При этом профессиональный уровень команд кандидата-победителя и команд других кандидатов существенно отличается в пользу первой. Готовность граждан к конкурентной борьбе выше, нежели умение кандидатов ее вести.
Ключевые слова: выборы, конкурентная борьба, кандидаты, Нижегородская область, губернатор, муниципальный фильтр
Для цитирования: Рыбкина О. С. Об опыте конкурентной борьбы на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 184–188. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-184-188.

Research article

ABOUT COMPETITIVE EXPERIENCE IN THE ELECTION OF THE HIGHEST OFFICIAL SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga S. Rybkina
Nizhny Novgorod Institute of Management branch of the RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia, Olya_07@mail.ru

Abstract. This article analyzes the features of competition in the elections of the Governor of the Nizhny Novgorod region in 2018. It is concluded that the level of competition between candidates has significantly increased in comparison with similar elections in 2014. At the same time, the professional level of the winning candidate's teams and other candidates ' teams differs significantly in favor of the first one. The readiness of citizens to compete is higher than the ability of candidates to lead it.
Key words: election, competition, candidates, Nizhny Novgorod oblast, the Governor, the municipal filter
For citation: Rybkina O. S. About competitive experience in the election of the highest official subject of the Russian Federation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):184–188. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-184-188.

В преддверии губернаторских выборов, грядущих осенью 2022 г., а также выборов губернатора Нижегородской области в следующем году актуальным представляется обобщить опыт избирательных кампаний главного должностного лица одного из крупнейших субъектов Российской Федерации. Предыдущие выборы губернатора Нижегородской области состоялись 9 сентября 2018 г. Их можно охарактеризовать как конкурентные уже хотя бы сравнительно с гу-

бернаторскими выборами 14 сентября 2014 г. Прежде всего, об этом говорят данные по итогам голосования. По официальным данным в 2014 году губернатор Нижегородской области В. П. Шанцев получил 86,93% голосов, а его конкуренты показали следующие результаты: А. А. Бочкарев — 5,65%, А. Б. Курдюмов — 2,62%, М. А. Сурайкин — 2,15%, М. С. Кузнецов — 0,96%, А. И. Завьялов — 0,48% и Р. А. Досаев — 0,40%. В 2018 году за и.о. губернатора Г. С. Никитина («Единая Россия») проголосовало 67,75% избирателей. За кандидата от КПРФ В. И. Егорова отдали свой голос 16,63% голосовавших. А. Б. Курдюмов (ЛДПР) набрал 6,50% голосов, Г. Ю. Клочкова («Справедливая Россия») — 4,35%, а А. П. Быков — 3,26%.

Иначе говоря, победитель в первом случае получил поддержку, характерную скорее для стран с имитационной демократией, нежели для государств с устойчивыми демократическими традициями. Во втором же случае, уровень поддержки весьма высок, однако может быть признан приемлемым для демократического государства. Укажем также, что если на выборах 2014 года кандидат, завоевавший второе место, получил меньше 6% голосов, то в 2018 году результаты кандидатов, получивших соответственно второй и третий результаты, набрали количество голосов, вполне соответствующих по-настоящему демократическому характеру выборов. Опять же в 2018 году ни один из кандидатов не получил меньше 1% голосов избирателей, в то время как в 2014 году таковых было трое (один из них был системным либералом [1, с. 89]).

В пользу повышения конкурентности говорит и состав участников выборов. При этом аргумент, согласно которому чем больше кандидатов, тем больше реальная конкуренция, не является, с нашей точки зрения, абсолютной истиной. В ряде случаев именно качественные характеристики кандидатов куда как важнее количественных. Именно так обстоит дело с двумя последними кампаниями по выборам губернатора Нижегородской области. В 2014 году в выборах участвовало 7 кандидатов, в 2018 — 5.

Прежде чем вести речь о наличии более сильных кандидатов на выборах 2018 года сделаем небольшое отступление, касающееся правовой базы, регламентирующей губернаторский выборы в Нижегородской области. Важнейшими нормативно-правовыми актами, связанными с осуществлением выборов, являются Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Закон Нижегородской области «О выборах губернатора Нижегородской области» от 28 июня 2012 г. [2]. Важнейшим новшеством в них стал так называемый «муниципальный фильтр», признанный Конституционным судом Российской Федерации, не противоречащий Конституции Российской Федерации [3].

Согласно ст. 10 Закона Нижегородской области «О выборах губернатора Нижегородской области» выдвижение кандидата избирательным объединением должны поддержать депутаты представительных органов муниципальных образований Нижегородской области и (или) избранные на муниципальных выборах главы муниципальных образований Нижегородской области [2]. В абсолютных показателях муниципальный фильтр в регионе составляет 325 депутатов. Следует признать, что означенный муниципальный фильтр является весьма жестким требованием [4, с. 300; 5, с. 100], изначально способствующим уменьшению числа кандидатов на пост главы исполнительной ветви власти Нижегородского региона. Впрочем, по нашему мнению, у него наличествует и плюс — он отсекает от выборной гонки откровенных популистов и заведомо некомпетентных людей.

Кроме того, нельзя не отметить и то обстоятельство, что большую роль в выдвижении на пост главы региона де-юре играют политические партии. Это декларируется в первую очередь ст. 18 Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6]. В нижегородском региональном законе особая роль партий при выдвижении кандидатов на пост губернатора прописана в п. 1 ст. 10.

Именно муниципальный фильтр способствовал безальтернативности (разумеется, в фактическом, а не в правовом значении) гу-

бернаторских выборов 2014 года [7, с. 285]. Главным конкурентом В. П. Шанцеву мог стать представитель Нижегородского регионального отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации (НРО КПРФ) В. А. Буланов, которого вполне можно признать самостоятельным политиком регионального значения. При этом принадлежность к КПРФ отнюдь не означала, что В. А. Буланов во всем будет прислушиваться как к позиции своих однопартийцев в регионе, так и лидеров компартии из Москвы. Анализ его статей и выступлений позволяет со всей ответственностью утверждать, что он является прагматиком, склонным отстаивать интересы среднего имущественного класса. Его позиция по ряду вопросов (Крым, финансирование спортивных клубов и др.) в полной мере это подтверждает. При этом о необходимости смены главы региона он заявлял еще в 2013 году, подчеркивая, что лучшим событием для региона будет смена губернатора и его команды.

Во избежание сложностей на выборах команде В. П. Шанцева было весьма желательно не допустить участия В. Буланова в губернаторских выборах. Наиболее технологичным было препятствие при прохождении представителем КПРФ «муниципального фильтра» [8, с. 4]. По одним данным как минимум 2 депутата-члена КПРФ отказались поддерживать своего однопартийца, по другим данным таковых оказалось 46 [9, с. 4]), не говоря же о членах «партии власти», которых среди муниципальных депутатов в регионе было большинство. Кроме того, 9 депутатов муниципального уровня — членов КПРФ поддержали выдвижение В. П. Шанцева [10, с. 1]. Подтвердить или же опровергнуть данные сведения, равно как и утверждать о наличии установки из федерального центра на принятие такого решения возможным не представляется. Остается лишь признать, что В. Буланов, известный в регионе политик, представляющий крупнейшую оппозиционную партию, сито «муниципального фильтра» не прошел, в то время как кандидаты от малоизвестных партий, обладающие минимальной личной узнаваемостью в регионе, этот же фильтр благополучно миновали.

Для сравнения — в 2018 году никаких препонов для представителя КПРФ В. И. Егорова не было. Прочие кандидаты от системной оппозиции также прошли через «муниципальный фильтр».

Еще один важный аспект — к 2014 году В. П. Шанцев уже давно возглавлял регион и имел немало заслуг перед нижегородцами. Г. С. Никитин же такими возможностями обладал куда как в меньшей степени (пожалуй, лишь успешное завершение подготовке к чемпионату мира 2018 года и его проведение он мог позиционировать как свое достижение). То есть, очевидных преимуществ статус и.о. губернатора на выборах ему не давал.

Нельзя не отметить, что в 2018 году в ходе предвыборной кампании были сомнения относительно возможности ее завершения в первом туре. Так, по данным социологического опроса, проведенного Институтом проблем социального управления 3 июля 2018 г., за Г. С. Никитина были готовы проголосовать 40,9%, в то время как за А. Б. Курдюмова — 18%, за В. И. Егорова — 12,4% и 15,3% относились к числу неопределившихся [11]. Данные опроса 14 августа 2018 г. указывают на 38,2; 13,5; 8,3 и 20,2% соответственно [12]. Иначе говоря, безоговорочная победа в первом туре для Г. С. Никитина не была очевидной.

Разумеется, и в 2014 году были различия между оценками социологов и итогами выборов, однако, по нашему мнению, важнейшим условием победы действующего главы региона стал не административный ресурс, а работа его предвыборного штаба. Именно Г. С. Никитин вышел к избирателям с полноценной стратегией развития региона, за которую также можно было голосовать 9 сентября 2018 г. Кроме того, важно упомянуть факт снятия с избирательной гонки Р. И. Овсянникова, кандидата от политической партии «Национальный курс». Конечно, он вряд ли составил бы конкуренцию Г. С. Никитину, однако отрицать возможность получения им нескольких процентов голосов избирателей вряд ли стоит. Можно сделать вывод, что команда победителя губернаторских выборов сумела успешно побороться за голоса неопределившихся избирателей, а также не упустила голоса своих изначальных сторонников.

Другие же кандидаты не сумели в полной мере использовать имеющиеся у них ресурсы.

Так, в качестве слабой стороны избирательной кампании В. И. Егорова можно отметить неприятие пенсионной реформы, а именно — повышение пенсионного возраста для населения страны. Вместе с тем нельзя не признать, что само по себе установление пенсионного возраста есть прерогатива федеральных властей, но не властей региона. Иначе говоря, имел место популизм. В случае избрания В. И. Егорова главой исполнительной ветви власти Нижегородской области у него не появилось бы никаких рычагов для сохранения существующего пенсионного возраста для жителей Нижегородской области. При этом никаких альтернативных механизмов социальной защиты (например, региональной надбавки к пенсиям для жителей региона и т. п.), которые могут быть приняты на уровне субъекта федерации в штабе В. И. Егорова так и не было разработано. Иных же значимых тем предвыборной кампании у НРО КПРФ не имелось.

А. Б. Курдюмов ничего кроме своего большого опыта участия в выборах не сумел предложить избирателям.

Таким образом, можно констатировать, что именно квалифицированные действия команды Г. С. Никитина способствовали его уверенной победе в первом туре губернаторских выборов. Последние же следует признать вполне конкурентными и однозначно более конкурентными по сравнению с выборами губернатора региона 2014 года. Кроме того, следует отметить определенную «однобокость» существующей системы выборов губернатора, которую безусловно необходимо учитывать всем участникам грядущих избирательных кампаний — граждане уже готовы к полноценным конкурентным выборам, в то время как команды кандидатов (за исключением, пожалуй, команды победителя выборов) к ведению такой борьбы оказываются готовы далеко не всегда.

Список источников

[1] Пахомова Е. А. Системный либерализм: Истоки теории и практики // Научное мнение. 2015. № 1-1. С. 87–91.

[2] Закон от 28.06.2012 № 70-З «О выборах губернатора Нижегородской области» (с изменениями от 30.10.2019). URL: https://docs.cntd.ru/document/944959324

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/

[4] Дахин А. В. Российская политика в свете смены политических эпох // Ученые записки. Нижний Новгород : Нижегородский ин-т управления — филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017. С. 298–314.

[5] Тимофеев Г. А., Рахманов Н. В., Полетаева О. Н. Политическая система современной Нижегородской области // Власть. 2016. Т. 24, № 7. С. 97–102.

[6] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/

[7] Крылова А. В., Мишин В. В., Рыбкина О. С., Фоменков А. А., Яскевич В. М. Выборные кампании в Законодательное Собрание Нижегородской области и Городскую думу города Нижнего Новгорода // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2015. № 2 (109). С. 283–287.

[8] Лужин А. Фильтрование пока на троих // Нижегородская правда. 2014. 22 июля. С. 4.

[9] Бриккенгольц Е. Шанцев — 2014: вперед, в будущее или назад, в прошлое? // Ленинская смена. 2014. 14 авг. С. 4.

[10] Лужин А. Региональная независимость // Нижегородская правда. 2014. 15 июля. С. 1.

[11] Результаты соцопроса «Рейтинг губернатора». URL: http://apn-nn.com/150492-rezultaty-socoprosa-rejting-gubernatora.html

[12] Нижегородская область: Текущий рейтинг губернатора и прогноз явки на выборах 9 сентября 2018 года // Официальный сайт Агентства политических новостей Нижнего Новгорода. URL: http://vybornaroda.org/stovyborah/117339-nizhegorodskaya-oblast-tekuschiy-reyting-gubernatora-i-prognoz-yavki-na-vyborah-9-sentyabrya-2018-goda.html

References

[1] Pakhomova E. A. Systemic liberalism: The origins of theory and practice. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion.* 2015;(1-1):87–91. (In Russ.).

[2] Law dated June 28, 2012 No. 70-L “On the Election of the Governor of the Nizhny Novgorod Region” (as amended on October 30, 2019). (In Russ.). Available from: https://docs.cntd.ru/document/944959324

[3] Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 24, 2012 No. 32-P “On the Case of Checking the Constitutionality of Certain Provisions of the Federal Laws “On the General Principles of Organizing Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation” and “On the Basic Guarantees of Electoral Rights and Rights to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation" in Connection with the Request of a Group of Deputies of the State Duma" (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/

[4] Dakhin A. V. Russian politics in the light of the change of political eras. *Uchenye zapiski = Scholarly Notes*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the FGBOU VO RANEPA; 2017. P. 298–314. (In Russ.).

[5] Timofeev G. A., Rakhmanov N. V., Poletaeva O. N. The political system of the modern Nizhny Novgorod region. *Vlast` = Power*. 2016;24(7):97–102. (In Russ.).

[6] Federal Law dated October 6, 1999 No. 184-FL “On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation” (last edition) (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/

[7] Krylova A. V., Mishin V. V., Rybkina O. S., Fomenkov A. A., Yaskevich V. M. Election campaigns for the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod region and the City Duma of the city of Nizhny Novgorod. *Trudy` NGTU im. R. E. Alekseeva = Proceedings of the R. E. Alekseev NSTU*. 2015;2(109):283–287. (In Russ.).

[8] Luzhin A. Filtration for three so far. *Nizhegorodskaya Pravda = Nizhny Novgorod Truth*. 2014. July 22. P. 4. (In Russ.).

[9] Brikkenholz E. Shantsev — 2014: forward, into the future or back, into the past? *Leninskaya smena = Lenin shift.* 2014. 14 Aug. P. 4. (In Russ.).

[10] Luzhin A. Regional independence. *Nizhegorodskaya Pravda = Nizhegorodskaya Pravda*. 2014. July 15. P. 1. (In Russ.).

[11] The results of the opinion poll "Governor's Rating". (In Russ.). Available from: http://apn-nn.com/150492-resultaty-socoprosa-rating-gubernatora.html

[12] Nizhny Novgorod region: Current rating of the governor and forecast turnout in the elections on September 9, 2018 // Official website of the Political News Agency of Nizhny Novgorod. (In Russ.). Available from: http://vybor-naroda.org/stovyborah/117339-nizhegorodskaya-oblast-tekuschiy-reyting-gubernatora-i-prognoz-yavki-na-vyborah-9-sentyabrya-2018-goda.html

Информация об авторе

О. С. Рыбкина — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

O. S. Rybkina — Candidate of Science (Political), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 189–195.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):189–195.

Научная статья
УДК 322
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-189-195

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПАНСИИ РЕЛИГИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ*

Константин Геннадьевич Соколовский
Гуманитарно-техническая академия, Кокшетау, Казахстан, k_sokolovskiy@fastmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трансформации традиционной религиозности в связи с развитием информационных технологий, когда самый широкий круг конфессий стал осваивать новые формы, средства и методы присутствия в виртуальной среде. Предпринята попытка проанализировать особенности существования религии в условиях цифрового пространства, а также используемые конфессиями инструменты. Автор предлагает классификацию религиозных интернет-ресурсов, основанную на принципах организации медиапространства и функциях, выполняемых ими. Также обозначены перспективы дальнейшего развития интернет-религиозности и вызовы религиозной безопасности в связи с массовой вовлеченностью прихожан в виртуальную цифровую среду.
Ключевые слова: религия, религиозные организации, государственно-конфессиональные отношения, цифровизация, интернет, медиапространство, digital-религия
Для цитирования: Соколовский К. Г. Государственно-конфессиональные отношения в контексте экспансии религии в интернет-пространстве: новые возможности, новые вызовы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 189–195. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-189-195.

Research Article

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS WITHIN THE CONTEXT OF THE EXPANSION OF RELIGION IN THE INTERNET SPACE: NEW OPPORTUNITIES, NEW CHALLENGES**

Konstantin G. Sokolovskiy
Humanitarian and technical academy, Kokshetau, Kazakhstan, k_sokolovskiy@fastmail.com

Abstract. The paper examines the features of the transformation of traditional religiosity in connection with the development of information technologies, when a wide range of confessions began to master new forms, means and methods of being present in a virtual environment. The author proposes a classification of religious Internet resources based on the principles of organizing the media space and the functions they perform. The article also outlines the prospects for the further development of Internet religiosity, as well as challenges to religious security in connection with the massive involvement of parishioners of certain denominations in the virtual digital environment.

---

* Статья подготовлена в развитие доклада, сделанного автором на VIII Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, 11 декабря 2021 года) [1, с. 256–259].

** The article was prepared in development of the report made by the author at the VIII International Scientific and Practical Conference "Humanitarian Knowledge and Spiritual Security" (Chechen State Pedagogical University, Grozny, December 11, 2021) [1, p. 256–259].

Keywords: religion, religious organizations, state-confessional relations, digitalization, Internet, media space, digital religion
For citation: Sokolovsky K. G. State-confessional relations with the context of the expansion of religion in the Internet space: new opportunities, new challenges. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* (In Russ.). 2022;2(55):189–195. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-189-195.

В последние годы глобальное информационное пространство стало частью человеческого бытия: наша жизнь немыслима без интернета, электронных коммуникаций, разнообразных гаджетов, мобильных и иных технологий, обеспечивающих доступ к виртуальному миру. Разумеется, масштабная информатизация не может не коснуться и духовной стороны человеческого общежития: мы становимся свидетелями стремительного развития новых форм массовой религиозности, экспансии конфессий в интернет-пространстве.

Постсекулярный поворот к началу 2000-х годов не только катализирует процессы переосмысления сущности религии через призму стремительной информатизации социума, но и определяет ее место как вполне себе очевидного и даже обязательного элемента виртуального мира. Возможно ли сегодня представить себе всемирную сеть без религии — сайтов общин и конфессий, youtube-каналов проповедников, интернет-магазинов, онлайн-проектов семинарий и медресе, виртуальной обрядовости и т. д.? Согласимся с В. В. Шпоть, полагающей, что «постсекулярность предполагает возникновение потребности в новой модели репрезентации возникающей реальности» [2, с. 363]. Эту новую модель она находит в том числе и в интернет-пространстве.

Важным аспектом, катализировавшим религиозную интернет-экспансию, стала пандемия коронавируса, послужившая толчком к слиянию двух аспектов человеческого бытия: реального и виртуального, а также закрепила стойкую зависимость человека от онлайн информационной среды. Мы сфокусируем свое внимание на проблеме распространения религиозной информации в сети — явлении социально-информационным, являющимся «полем активного религиозного конструирования, межрелигиозного диалога и миссионерского натиска» [3, с. 87].

Истоки обращения религиозных организаций к мультимедийному пространству фиксируются уже во второй половине XX в., когда в США возникает феномен телепроповедничества, получившего новый толчок развития с популяризацией YouTube и социальных сетей. Не случайно Е. Е. Сорокина замечает, что «в США наиболее талантливые протестантские проповедники, выступления которых показывают по телевидению, пользуются популярностью, сравнимой с популярностью звезд кино и эстрады» [4, с. 5].

Активная фаза распространения религий в интернет-пространстве фиксируется с начала 2000-х годов. В этот период в публицистике появляется термин «киберцерковь», а феномен проникновения в цифровое пространство религиозных движений становится предметом исследований научного сообщества. Так, видный американский культуролог Дж. Барна в 1999 году предрекает кибер-церквям (в его работах впервые появляется термин «Internet church») большое будущее, полагая, что цифровизация религиозного сознания постепенно станет «макро-выражением» традиционного ортодоксального вероисповедания [5]. Представители официальных церквей также выражают свое мнение относительно новых тенденций. Они видят в виртуальной деятельности немалый прозелитический потенциал и задел для роста духовной жизни верующих, хотя предостерегают о соблазнах, которыми наполнен интернет, обращая внимание уполномоченных государственных органов на возникающую проблему.

Социологические исследования Р. М. Мухаметзяновой-Дуггал и Р. Р. Мухамадеевой показывают, что религиозные организации (кейс Республики Башкортостан) «все более активно стремятся влиять на различные сферы общественной жизни граждан и тем самым выходят «за церковные стены и ограду» [6, с. 30], и здесь интернет-присутствие играет ключе-

вую роль. Онлайн-среда предоставила религиозным движениям ряд безусловных преимуществ, которые способствовали стремительному распространению и популяризации тематических ресурсов. К таковым, помимо прочего, можно отнести: несоизмеримо широкий, в сравнении с традиционным, охват аудитории; высокий уровень анонимности как религиозных деятелей, так и прихожан; относительную легкость реализации духовной жизни (не нужно выходить из дома, соблюдать временны́е рамки и условия посещения традиционной церкви, степень вовлеченности в религиозное действо ограничивается желанием пользователя, а не литургическими требованиями и т. д.). С другой стороны, важным фактором оказалась возможность каждым заинтересованным пользователем конструирования «своей» религии под личные желания и представления, приведшая к крайнему политеизму, «в котором богов столько, сколько человек в отдельности» [7, с. 11].

Существование религии в виртуальном пространстве является показателем того, как традиционная религиозная деятельность может адаптироваться к новым цифровым условиям, предпринимать шаги, обеспечивающие популярность исповедания, а также расширять границы собственного присутствия в стремительно меняющемся мире.

Таким образом виртуальное цифровое пространство расширило информационные границы, доступные традиционным религиозным исповеданиям ранее, тем самым предоставив значительно больше возможностей для проповеди и установления связи с адептами вероучения, что получило особую актуальность в период пандемии COVID-19. Например, по оценке Б. Ц. Дондукова и Г. П. Дондуковой, исследовавших кейс буддизма, до эпидемии отмечалось настороженное отношение лидеров общин к Интернету, тогда как в период пандемии практики буддизма были адаптированы под сложившуюся ситуацию, в том числе для оптимизации контактов с последователями [8, с. 152].

Рассматривая религию в медиатизированных публичных пространствах Скандинавских стран, Е. И. Гришаева называет четыре типа медиатизированных публичных пространств: массмедиа, интернет, религиозные медиа и средства передачи культурных смыслов [9, с. 312]. Выделим и рассмотрим в этом контексте ключевые виртуальные религиозные ресурсы с точки зрения их функциональности и организации взаимодействия с пользователями (верующими).

На страницах самостоятельных информационно-коммуникативных ресурсов (сайты) пользователю предлагается целостный комплекс информационных, консультативных, религиозно-обрядовых услуг. Следует учитывать, что на создание и поддержание работоспособности ресурса уже затрачен (и будет затрачен в дальнейшем) значительный материально-творческий ресурс (в создание контента, его продвижение, мониторинг информационного поля и т. д. вложены финансы и усилия, как правило, команды единомышленников, каждый из которых отвечает за определенное направление — дизайн, содержимое тематических разделов, обратная связь и др.), что свидетельствует о высокой степени заинтересованности в функционировании проекта на долгосрочной основе, а также личной вовлеченности его идеологов и организаторов.

Одновременно присутствие сайта в глобальном информационном пространстве предполагает официальную регистрацию (приобретение доменного имени и хостинга, что требует предоставления юридической информации об организации-заказчике, поддержки в поисковых системах, продвижение и т. д.), а это частично является гарантией того, что публикующаяся информация не противоречит действующему законодательству, активность пользователей, связанная с использованием полученной здесь информацией, является законной и разрешенной. Заметим, что сказанное не всегда выполняется в должной мере (по большому количеству причин — от пробелов в законодательства до открыто мошеннических схем, прикрывающих свою незаконную деятельность какими-либо благовидными акциями, образовательными курсами, мотивационными тренингами и т. д.), в связи с чем рассматриваемая сфера требует пристального внимания со стороны уполномоченных государственных органов.

В целом многостраничные сайты религиозной тематики, как правило, связаны с реально существующими конфессиями, имеющими также реальный юридический адрес, священноначалие и клир, занимающееся в том числе различными социально-значимыми и собственно религиозными проектами.

Так, например, один из крупнейших православных информационных ресурсов — сайт pravoslavie.ru (проект Сретенского мужского монастыря РПЦ МП) — предоставляет не только информацию для ознакомления (календарь праздников, отчет о проведенных богослужениях в крупнейших храмах страны, виртуальная библиотека, статьи на актуальную тему, новости мирового православия и др.), но и содержит форму обратной связи для заказа молитвы в различных монастырях и храмах, подачи документов в духовные учебные заведения, оказания посильной помощи нуждающимся и др.

Интернет-церковные кампусы пользуются популярностью на Западе, но слабо развиты на постсоветском пространстве. Многочисленные англоговорящие ресурсы представляют собой конфессиональное содружество церквей, образующее единое информационное поле с возможностью обращения к библейским текстам, их разбору и комментированию, чатов, форумов и дискуссионных площадок, связи со священнослужителями, посещения богослужений онлайн и многое другое.

Спорными аспектами такой разновидности религиозной информационной деятельности является неоднозначное отношение к ней со стороны традиционных религий (опасности экуменизма, использования неканонических переводов Писания и т. д.). Ко всему прочему виртуальные церковные кампусы своей деятельностью трансформируют традиционное понимание обрядовости, делая ставку, прежде всего, на онлайн-богослужения. Митрополит Нежинский и Прилукский Климент (Вечеря) указывает на главный риск такой религиозности — отождествление прихожанами посещения богослужения и его просмотра по телевидению или в интернете [10].

Существование религиозных организаций исключительно в социальных сетях на сегодняшний день сложно представить, поскольку преобладающее большинство конфессий стремится создать сайт с возможностью лишь дублирования контента в тематических сообществах, которые в данном случае выступают в большей степени рекламной страницей материнского ресурса. Виртуальное пространство социальной сети не может обеспечить полноценный по сравнению с ним функционал, а потому используется как вторичное информационное поле, более приспособленное для обратной связи, вопрос-ответной формы бесед, а также в качестве дополнительного медиахранилища.

Мобильные приложения — специально созданные элементы программного обеспечения, функционирующими исключительно на переносных устройствах (смартфонах, планшетах). Отличительной особенностью мобильных приложений является их интеграция в рабочую среду устройства и активация системы оповещения, которая напоминает пользователю о предстоящем событии (онлайн-трансляции, праздничном календарном дне, обновлении контента внутри приложения и т. д.). Религиозные мобильные приложения, как правило, дифференцируют по следующим типам:

– календарного типа (конфессиональный календарь, содержащий информацию об общем цикле годовых праздников и рассказы о них, жития святых, чей день празднуется, душеполезные цитаты и т. д.);

– текстологического типа (приложения, содержащие разнообразные религиозные тексты, например, Библии или Корана, различные авторитетные комментарии к ним, рассуждения выдающихся религиозных деятелей и др.);

– мультимедийного типа (программы по подбору и систематизации актуальных ссылок на медиаресурсы: искусственный интеллект оповещает пользователя о предстоящих событиях, указывает на не просмотренные видео, не прослушанные аудиотреки, а также формирует список актуальных материалов на основе последних, просмотренных пользователем ранее).

Основное назначение мобильных приложений — максимально приблизить функционал смартфона к его стационарному аналогу, дополнительно обеспечив пользователя свободой перемещения. О полном замещении ком-

пьютеров мобильными устройствами говорить пока рано, однако, очевидно одно: мобильные приложения заняли свою информационную «нишу», завоевали свою аудиторию.

Не вызывает сомнения тот факт, что слияние традиционной конфессиональной религиозной среды и виртуальной уже произошло. Об этом свидетельствует не только объективное присутствие конфессий в интернете, но и включение информационного потока в миссионерскую деятельность конфессий. Так, например, проповедь в сети уже давно стала одним из перспективных направлений курсов миссиологии, читаемых в различных семинариях Русской православной церкви. По мнению их авторов, она предполагает «широкое применение различных языков миссионерской проповеди: от высокого храмового литургического слога до речи, понятной детям, молодежи, воинам, государственным служащим, деятелям науки и культуры — по слову апостола Павла: „Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1Кор. 9:22)» [11, с. 391].

На сегодняшний день остановить или хотя бы ограничить деятельность кибер-религиозных сообществ невозможно, однако, предупредить о рисках, которые несут некоторые аспекты указанного вида деятельности — вот задача не только религиозной, но и светской власти.

Так, наибольшую опасность представляет общее влияние информационной среды на формирование девиантного поведения молодежи: усиление религиозной компоненты способствует большей эмоциональной вовлеченности в медийный поток, и, как следствие, — формирование поведенческих стереотипов на основе агрессивно навязываемых виртуальной средой механизмов и форм выражения индивидуальной социально-философской позиции. Как полагает Д. Г. Шкаев, современная цифровая среда, представленная многообразием виртуальных ресурсов (программ, приложений), создает условия для раскрытия у пользователя девиантных черт личности, а также формирования асоциальных парадигм поведения [12, с. 54].

Работы казахстанских социологов А. Ш. Жамашева и С. К. Биликена показывают, что современная нам постсоветская исламская молодежь в своих духовных поисках склонна обращаться за информацией к веб-сайтам, в том числе анонимным, нежели имамам мечети или книгам, рекомендованным Духовным управлением мусульман (основная причина — легкодоступность интернет-проповедников), а это несомненно требует самого пристального внимания государственных органов [13, с. 30].

Проведенные исследования показывают, что чаще всего интернет-конфессии, не представленные оффлайн, являют собой маргинальные и радикальные религиозные организации, в то время как для традиционных религиозных организаций интернет-решения остаются важным, но все же дополнением. В этой связи онлайн-религиозность должна быть постоянным объектом регулирования государственных органов.

Здесь мы можем обратиться к административному опыту управления государственно-конфессиональными отношениями в Китае. Деятельность онлайн-конфессий, религиозная проповедь в интернете возможны в этой стране только после обязательной регистрации в уполномоченном государственном органе и выдачи им соответствующего разрешения. Онлайн-прихожане в свою очередь не могут пользоваться никами, а регистрируются исключительно под своими реальными данными [14].

Помимо ограничительных мер, потенциально широкое окно возможностей для государственных органов открывают и так называемые «позитивные инструменты», прежде всего, разъяснительная работа квалифицированных мобилизованных государством специалистов (экспертов отделов по делам религий, активистов неправительственного сектора, религиоведов, религиозных деятелей, психологов и др.), направленная на предупреждение роста числа сторонников нетрадиционных религиозных течений. Такая работа сегодня требует существенной перестройки, поскольку продвигаемые таким образом нарративы зачастую «слишком расплывчаты, чем однозначно проигрывают „простой и понятной" радикальной идеологии» [15, с. 28].

В целом сложно однозначно утверждать, каких больше сторон — позитивных или негативных — несет диджитализация религии. Однако, учитывая условия всемирной пандемии,

а также трансформации общественного сознания в сторону глобальной цифровизации, можно с уверенностью утверждать, что взаимное проникновение реальной и цифровой религиозных культур обладает богатым потенциалом дальнейшего роста, а также масштабными перспективами, обеспечивающими процесс получения, обработки и передачи религиозной информации новым инструментарием и методологическим базисом.

Список источников

[1] Соколовский К. Г. Киберрелигия и риски духовной безопасности // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Махачкала : Алеф, 2021.

[2] Шпоть В. В. Рецензия на книгу: Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38, № 3. С. 362–368.

[3] Актамов И. Г., Бадмациренов Т. Б., Доржиева И. Ц. Буддизм в интернете: методология изучения виртуальных религиозных сообществ // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 86–91.

[4] Сорокина Е. Е. Протестантская проповедь в английском языке в диахроническом аспекте // Universum: филология и искусствоведение. 2020. № 10 (77). С. 4–13.

[5] Barna G. A Faith Revolution Is Redefining «Church», According to New Study // Faith & Christianity. 1999. November, 30 [Electronic resource]. URL: https://www.barna.com/research/a-faith-revolution-is-redefining-church-according-to-new-study (date of the application: December 24, 2021).

[6] Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Мухамадеева Р. Р. Представления о роли религии в общественной жизни верующих Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 27–32.

[7] Вукчевич Н. Есть ли у постмодерна религия? // Научный результат. Серия: Социология и управление. 2017. Т. 3, № 3. С. 10–16.

[8] Дондуков Б. Ц., Дондукова Г. П. Буддизм в Интернете: возможности и препятствия // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 145–155.

[9] Гришаева Е. И. Религия в медиатизированных публичных пространствах Скандинавских стран: между секулярной нейтральностью и национализмом // Russian Sociological Review. 2019. Т. 18, № 4. С. 299–319.

[10] Иерарх УПЦ: онлайн-богослужения не могут заменить храм. Редакционная статья [Электронный ресурс] // РИА Новости : официальный сайт агентства международной информации. 2021. 2 марта. URL: https://ria.ru/20210302/bogosluzheniya-1599659169.html

[11] Миссиология : учебное пособие / под редакцией А. В. Гинкеля. 2-е издание, исправленное и дополненное. М. : Миссионерский отдел РПЦ, 2010. 400 с.

[12] Шкаев Д. Г. Вирусы разума, цифровая религия и мифология девиаций: социально-философское сопоставление // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2020. № 3. С. 49–54.

[13] Жамашев А. Ш., Билекен С. К. Сайты, распространяющие информацию об исламских ценностях в Казахстане // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Серия: Религиоведение. 2020. Т. 21, № 1. С. 30–35.

[14] Overseas organizations, individuals not allowed to operate online religious info services within the Chinese territory: regulations. Editorial // The Global Times. 2021. December, 21 [Electronic resource]. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202112/1242971.shtml

[15] Решетняк А. В. Опасные сети: как бороться с онлайн радикализацией в Казахстане. Алматы : Фонд Сорос-Казахстан, 2018.

References

[1] Sokolovskiy K. G. Cyberreligion and Risks of Spiritual. *Gumanitarnoe znanie i duxovnaya bezopasnost` : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Security "Humanitarian knowledge and spiritual security"*: collection of materials of the VIII International scientific-practical conference. Mahachkala: Alef; 2021. (In Russ.).

[2] Shpot V. V. Book review: Uzlaner D. Post-secular turn. How to Think About Religion in the 21st Century. G*osudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom = State, religion, Church in Russia and abroad.* 2020;38(3):362–368. (In Russ.).

[3] Aktamov I. G., Badmatsirenov T. B., Dorzhieva I. Ts. Buddhism on the Internet: A Methodology for Studying Virtual Religious Communities. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University.* 2015;(6):86–91. (In Russ.).

[4] Sorokina E. E. Protestant preaching in English in the diachronic aspect. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie = Universum: philology and art history.* 2020;10(77):4–13. (In Russ.).

[5] Barna G. A faith revolution is redefining "Church", According to new study. Faith & Christianity. November 30, 1999. Available from: https://www.barna.com/research/a-faith-revolution-is-redefining-church-according-to-new-study

[6] Muhametzyanova-Duggal R. M., Muhamadeeva R. R. Ideas about the role of religion in the public life of believers in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsialnyih tehnologiy) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2021;3(52):27–32. (In Russ.).

[7] Vukchevich N. Does postmodernism have a religion? *Nauchnyiy rezultat. Seriya: Sotsiologiya i upravlenie = Scientific result. Series: Sociology and Management.* 2017;3(3):10–16. (In Russ.).

[8] Dondukov B. Ts., Dondukova G. P. Buddhism on the Internet: Opportunities and Obstacles. *Novyie issledovaniya Tuvyi = New Research of Tuva.* 2021;(2):145–155. (In Russ.).

[9] Grishaeva E. I. Religion in the Mediatized Public Spaces of the Scandinavian Countries: Between Secular Neutrality and Nationalism. Russian Sociological Review. 2019;18(4):299–319. (In Russ.).

[10] Hierarch of the UOC: online services cannot replace the temple. Editorial. *"RIA Novosti" — sayt agentstva mezhdunarodnoy informatsii = Russian news agency "Novosti"* — website of the international information agency. March 2, 2021. (In Russ.). Available from: https://ria.ru/20210302/bogosluzheniya-1599659169.html

[11] Missiology: a tutorial. Moscow: Missionary department of the Russian Orthodox Church; 2010. 400 p. (In Russ.).

[12] Shkaev D. G. Viruses of Mind, Digital Religion and Mythology of Deviation: Socio-Philosophical Comparison. *Sotsialnyie i gumanitarnyie nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya = Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Episode 3: Philosophy*. 2020;(3):49–54. (In Russ.).

[13] Zhamashev A. Sh., Bileken S. K. Sites that disseminate information about Islamic values in Kazakhstan. *Vestnik Kazahskogo natsionalnogo universiteta im. al-Farabi. Seriya: Religiovedenie = Bulletin of the Kazakh National University named after al-Farabi. Series: Religious Studies*. 2020;21(1):30–35. (In Russ.).

[14] Overseas organizations, individuals not allowed to operate online religious info services within the Chinese territory: regulations. Editorial. The Global Times. 2021. December, 21. Available from: https://www.globaltimes.cn/page/202112/1242971.shtml

[15] Reshetnyak A. V. Dangerous networks: how to deal with online radicalization in Kazakhstan. Almaty: Soros-Kazahstan Fondation; 2018. (In Russ.).

Информация об авторе

К. Г. Соколовский — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Гуманитарно-технической академии.

Information about the author

K. G. Sokolovskiy — Candidate of Science (Legal), Associate Professor, Professor at the Department of General Educational Disciplines, Humanitarian and technical academy.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 196–200.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):196–200.

Научная статья
УДК 32.019.5;316.774 (470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-196-200

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Кирилл Владимирович Фадеев[1]✉, Ирина Андреевна Борисова[2]
[1,2]Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
[1]rodinafadeev@mail.ru✉
[2]irina.kochubeeva@yandex.ru

Аннотация. В статье посредством политологического анализа рассматриваются причины, предопределяющие необходимость корректирующих действий в сфере реализации государственной информационной политики России в условиях сложившейся внешнеполитической обстановки на сегодняшний день, а также контрмеры, предпринимаемые Российской Федерацией в отношении транслирования американскими и западноевропейскими медиа-корпорациями навязчивой антироссийской пропаганды. Автором подчеркивается тот факт, что для обеспечения доступа европейской аудитории к качественному объективному информационному продукту следует усилить работу по активизации в области сотрудничества с институтами информационной среды восточных государств-партнеров с целью взаимной эксплуатации информационных площадок, а для избавления российского массового потребителя информации от внешних оскорблений и угроз блокировать каналы с подобным контентом, предложив в качестве альтернативы отечественные Интернет-ресурсы, исключающие информацию подобного рода.
Ключевые слова: Россия, Российская Федерация, государственная информационная политика, внешнеполитическая обстановка, контент, США, Евросоюз, антироссийская пропаганда, угрозы, Интернет
Для цитирования: Фадеев К. В., Борисова И. В. Политологический анализ реализации информационной политики российского государства в современных внешнеполитических условиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 196–200. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-196-200.

Research article

POLITOLOGICAL SCIENCE ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE INFORMATION POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN MODERN FOREIGN POLICY CONDITIONS

Kirill V. Fadeev[1]✉, Irina A. Borisova[2]
[1,2]Bashkir State University, Ufa, Russia
[1]rodinafadeev@mail.ru✉
[2]irina.kochubeeva@yandex.ru

Abstract. The article examines, through a political analysis, the reasons that determine the need for corrective actions in the implementation of the state information policy of Russia in the current foreign policy situation, as well as the countermeasures taken by the Russian Federation in relation to the broadcast of intrusive anti-Russian propaganda by American and Western European media corporations. The author emphasizes the fact that in order to ensure the access of the European audience to a high-quality objective

information product, it is necessary to strengthen the work on activation in the field of cooperation with the institutions of the information environment of the eastern partner states for the purpose of mutual exploitation of information platforms, and to rid the Russian mass consumer of information from external insults and threats to block channels with such content, offering as alternatives are domestic Internet resources that exclude information of this kind.

Keywords: Russia, Russian Federation, state information policy, foreign policy situation, content, USA, European Union, anti-Russian propaganda, threats, Internet

For citation: Fadeev K. V., Borisova I. V. Politological science analysis of the implementation of the information policy of the Russian state in modern foreign policy conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):196–200. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-196-200.

К настоящему моменту необходимость обозначения в преамбульной части настоящей научной публикации того факта, что текущие внешнеполитический условия, детерминировавшие достижение пикового уровня обострения отношений Российского государства с Соединенными Штатами Америки и странами Евросоюза, не представляется целесообразным по причине ярко выраженной очевидности сложившейся обстановки на международной арене.

Воинствующий агрессивно-ненавистнический пропагандистский посыл, которым насыщена наиважнейшая сегментированная составляющая информационной политики Запада — содержательная смысловая нагрузка контента, предопределяет в качестве необходимого действия принятие и реализацию конкретных мер, корректирующих функциональную направленность поэтапной реализации информационно-трансляционной части Концепции государственной информационной политики Российской Федерации, процесс которой был начат в 1998 году [1].

Не менее очевидным является и то обстоятельство, что антироссийский контент, транслируемый посредством каналов западных массмедиа, социальных сетей и мессенджеров противоречит, прежде всего, Всеобщей декларации прав человека [2], а также соответствующим принципам, провозглашенным в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах [3]. В этом случае весь мир выступает в качестве свидетеля навязывания американской и западноевропейской пропаганды безнравственности, бесчеловечности, лживости и возведения аморальных поступков в ранг ценностных атрибутов мирового социума.

Кроме того, подобное действие определенного количества мировых медиа нивелирует содержательную основу Декларации ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне [4].

Необходимым представляется принятие мер, направленных на ликвидацию тотальной медийной атаки коллективного Запада, содержательный посыл которой насыщен русофобией и масштабным негативным контентом в адрес всего, что связано с Россией [5]. В этой связи целесообразным представляется корректировка контентной и организационно-трансляционной составляющей государственной информационной политики нашей страны.

Весьма значимым событием в этой области можно считать принятие и вступление в силу Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ [6], действие которого, безусловным образом, подвергает низложению на территории России многоканальной информационно-распространительной сети, успешно, до недавнего времени, эксплуатируемой американской и западноевропейской сторонами с целью реализации классически-излюбленного контентного медиа-инструментария, именуемого фейком.

Риторическим следует признать умозаключение, которое обозначает в качестве яркого обстоятельства наличие поля развивающейся информационной конфронтации, именуемой всемирной сетью Интернет, так как в излишних аргументациях и доказательствах обозначенная данность не нуждается.

В этом ключе не менее активными представляются кибернетические атаки, направленные не только на срыв деятельности информационно-новостных агентств, отвечающих за объективность изложения информации событийного содержательного характера, но и предпринимающих таким образом попытки их дискредитации в сознании аудитории пользователей.

На сегодняшний день технические возможности, предоставленные отечественными разработчиками посредством активного внедрения информационных и наукоемких технологий, позволяют соответствующим специалистам, с учетом их высокого интеллектуального уровня, купировать хакерское вмешательство в российскую информационно-аналитическую виртуальную среду.

Следующей немаловажной проблемой является краеугольное участие в рассматриваемой информационной мировой войне транснациональных цифровых площадок. Ключевая роль в травле многонационального русского народа, что общеизвестно, отводится каналам видеохолдингов YouTube и TikTok. Кроме того, YouTube-канал придерживается политики блокировки объективной информации о событиях на территориях ЛНР и ДНР, а также во всей Украине. Подобные действия со стороны руководства данного сайта влекут за собой крайне негативные последствия с точки зрения десистематизации деятельности, направленной на совершенствование облика Российской Федерации в целом для всего мирового сообщества посредством виртуально-инструментального комплекса [7].

Вместе с тем несмотря на то, что родиной YouTube-канала являются США, данная медиакорпорация в текущий момент представляет мировое достояние информационной среды. Поэтому фундаментальными критериями политики этого видеохолдинга, как всех других транснациональных медиа, должны выступать беспристрастность, объективность и открытость предоставления информационного продукта массовому потребителю.

Успешное осуществление контратак российской информационной среды посредством массового обнародования реального положения дел на территории Украины: физических издевательств неонацистов над пленными и мирным населением, расположения секретных биологических лабораторий США у западных границ России, откровения добровольно сдавшихся в плен бывших военнослужащих армии ВСУ и представителей националистических батальонов — это результат четко выстроенной алгоритмической и структурно-систематизированной деятельности многочисленной разветвленной сети фотографов, журналистов, синематографистов и кинодокументалистов, видеоблоггеров и т. д., названных действующим заместителем главы комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О. А. Матвейчевым — российскими информационными войсками [8].

В этой связи целесообразным представляется усиление деятельности по взаимодействию и, возможно, даже перспективной международной интеграции российских и восточных медиа-институтов и укрепление сотрудничества по вопросу обоюдного предоставления информационных площадок для взаимного вещания, так как на трансляционную работу медиаканалов партнеров восточного зарубежья не распространяется действие запрета, диктуемого Вашингтоном. С их помощью, с гипотетической точки зрения, допускается доведение объективного новостного контента до западноевропейской аудитории.

Для избавления российского пользователя таких Интернет-ресурсов как YouTube от неизбежности получения навязчивой информации о своем ничтожном предназначении для мира, сопровождаемой угрозами всемирной расправы и оскорблениями в адрес россиян, целесообразным представляется реализация возможности использования опыта китайских партнеров, не просто блокирующих доступ каналов, практикующих предоставление пользователям медиапродукции подобного информационно-содержательного формата, но и в качестве альтернативы внедривших собственные медиаканалы, тождественные YouTube, но отличающиеся спецификой, исключающей в своей информационной деятельности обозначенный выше квазипросветительский посыл.

Список источников

[1] Концепция государственной информационной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.old.unesco.kz/ip/countries/russia_ru.htm

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[4] Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml

[5] «Россия не должна существовать». По всему миру травят и «отменяют» русских [Электронный ресурс]. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20220405/1033695637.html

[6] Федеральный закон Российской Федерации от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации) // Российская газета. 2022. 9 марта.

[7] Фадеев К. В. Ролевое предназначение пресс-службы Главы Республики Башкортостан в процессах формирования и преобразования политического имиджа главы региона посредством виртуального пространства // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 ноября 2021 г.). Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. С. 95–100.

[8] Эксперты: Россия перешла в контратаку в информационной войне с Западом // Взгляд : деловая газета [Электронный ресурс]. URL: https://vz.ru/news/2022/4/8/1152812.html

References

[1] The Concept of the State Information Policy of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: http://www.old.unesco.kz/ip/countries/russia_ru.htm

[2] The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

[3] International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966). (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[4] Declaration on Basic Principles Concerning the Contribution of the Media to the Strengthening of Peace and International Understanding, to the Promotion of Human Rights and to the Fight Against Racism and Apartheid and Incitement to War (adopted by the General Conference of UNESCO at its twentieth session on 28 November 1978). (In Russ.). Available from: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml

[5] "Russia should not exist". Russians are being hounded and "cancelled" all over the world. (In Russ.). Available from: https://ukraina.ru/exclusive/20220405/1033695637.html

[6] Federal Law of the Russian Federation dated March 4, 2022 No. 32-FL "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation) // Rossiyskaya Gazeta. March 9, 2022. (In Russ.).

[7] Fadeev K. V. The role of the press service of the Head of the Republic of Bashkortostan in the processes of formation and transformation of the political image of the head of the region through virtual space // Actual problems of communication: theory and practice: materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference (Ufa, November 25, 2021). Ufa: RIC BashGU; 2021. P. 95–100. (In Russ.).

[8] Experts: Russia launched a counterattack in the information war with the West // Vzglyad: business newspaper. (In Russ.). Available from: https://vz.ru/news/2022/4/8/1152812.html

Информация об авторах

К. В. Фадеев — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета;

И. А. Борисова — магистрант кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета.

Information about the authors
K. V. Fadeev — Candidate of Science (Political), Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations, Bashkir State University;
I. A. Borisova — graduate student of the Department of Political Science and Public Relations, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing xx.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 201–205.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):201–205.

Научная статья
УДК 32(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-201-205

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Артём Александрович Фоменков
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, artjom2310@inbox.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируются особенности неэффективности культуры отмены в политической системе современной Российской Федерации. Выявлены обстоятельства, препятствующие активному использованию культуры отмены в России в ближайшем будущем. Общие оценки культуре отмены, равно как и механизм противоборства таковой в тексте не рассмотрены.
Ключевые слова: «новая этика», культура отмены, политические аспекты, Россия, современность, причины
Для цитирования: Фоменков А. А. Культура отмены в современной России: политические аспекты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 201–205. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-201-205.

Research article

CULTURE OF CANCELLATION IN MODERN RUSSIA: POLITICAL ASPECTS

Artyom A. Fomenkov
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia, artjom2310@inbox.ru

Abstract. This article analyzes the features of the ineffectiveness of the culture of cancellation in the political system of the modern Russian Federation. The circumstances that impede the active use of the culture of cancellation in Russia in the near future are revealed. General assessments of the culture of cancellation, as well as the mechanism of confrontation with it, are not considered in the text.
Keywords: "new ethics", cancellation culture, political aspects, Russia, modernity, causes
For citation: Fomenkov A. A. The culture of cancellation in modern Russia: political aspects. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;2(55):201–205. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-201-205.

За сравнительно небольшой промежуток времени в оборот вошло несколько словосочетаний, связанных с так называемой «новой этикой». Одним из таковых является «культура отмены». Кембриджский словарь предлагает следующее определение культуры отмены: «Cancel culture — способ поведения общества или группы людей, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать поддерживать какого-либо человека, потому что он сказал или сделал что-то оскорбительное» [1].

Как показала практика — пусть и совсем не длительная, но вполне характерная — за столь невинным определением кроятся куда как более значимые последствия. Уже даже ввиду их значимости таковые (то есть эти самые последствия) можно признать имеющими поли-

тическое значение. Ярчайшим примером может служить блокировка аккаунта 45-го Президента США с соцсетях.

Важно отметить следующие обстоятельства. Во-первых, нередко употребляемым термином «новый тоталитаризм» применительно к использованию «новой этики» [2] мы пользоваться не будем, равно как и причислять новую этику к либерализму, поскольку последний в современном мире слишком многообразен [3]. Во-вторых, сугубо репутационные аспекты, с политической сферой непосредственно не связанные, в данной статье затронуты будут лишь незначительно. В-третьих, моральных оценок «культуре отмены» нами дано не будет. Мы признаем лишь, что «новая этика» произросла из идей философов XX столетия, доведенных до абсурда (лучше всего это описано в монографии Хелен Плакроуз и Джеймса А. Линдси [4]).

Итак, признаем — на сегодняшний день в Российской Федерации культура отмены с ее фактическим запретом на профессию, большими материальными потерями, крахом репутации не прижилась. Все примеры попыток применения культуры отмены в отечественных реалиях [2, 5–7] были малоубедительными и не очень эффективными. «Отменяемые» не исчезали из медийного поля. В некоторых случаях они несли финансовые потери (речь идет о К. А. Собчак и Р. П. Тодоренко), однако отнюдь не катастрофические.

Две попытки «отмены» скорее по ценностному, нежели по в чистом виде политизированному принципу, связанные с Г. Стерлиговым и сетью магазинов «Вкусвилл», окончились безрезультатно. Иначе говоря, в первом случае противники дискриминации ЛГБТ-сообщества и неприятели посконного консерватизма, которым отличается бизнесмен Г. Стерлигов, в массе своей как не покупали его продукции, так и продолжили это делать, но при этом же вся их деятельность в «новых медиа» и соцсетях не привела к каким-либо даже имиджевым потерям этого предпринимателя. «Вкусвилл» также вряд ли потерял даже экономически, ибо ничего похожего на бойкот этой сети сторонниками традиционных ценностей (против них был направлен один из рекламных роликов «Вкусвилла») не организовали. Мало того, многие сторонники этих самых традиционных ценностей вообще лишены возможности пользоваться услугами этой сети, ибо живут в населенных пунктах, где «Вкусвилл» отсутствует. Иначе говоря, все попытки «отменить» закончились руганью (именно ей, а не критикой!) в соцсетях, равно как и тем обстоятельством, что желающие заявить о своей поддержке «отмены» могли сделать это с полным основанием не сделав ничего больше (не пользовался услугами сети раньше, не пользуюсь и теперь — что может быть проще!?).

По нашему мнению, невосприимчивость основной массой россиян культуры отмены объясняется несколькими значимыми факторами.

Первый фактор: россияне в настоящее время аполитичны, уровень политической (да и гражданской тоже) активности весьма низок. Яркое свидетельство тому — низкий уровень явки на выборах — особенно регионального и муниципального уровней. Весьма нередки случаи, когда основная масса населения не знает своего депутата [8]. Как следствие, гипотетическая идея об «отмене» депутата — неважно как уровня — не встретит поддержки уже по такой банальной причине, что люди могут просто не понять, кого собственно следует «отменить». К существенной части представителей исполнительной ветви власти относится то же самое.

Второй фактор: существенная часть российских политиков (прежде всего в возрасте 50+) имели опыт членства если уж не в КПСС, то как минимум в ВЛКСМ, затем (у меньшего числа, но все же многих) — в одной из партий демократической ориентации, а затем — в «Единой России». Никакого влияния на электоральные перспективы такие «зигзаги» политических биографий не оказывают (в прошлые десятилетия также не оказывали).

Третий фактор: политическая повестка формируется элитой, а не гражданским обществом. Никакого особого запроса на внедрение культуры отмены у политической элиты на данный момент не имеется. Даже в условиях специальной военной операции выражающие особую позицию деятели культуры и и т. п. «отмене» не подвергаются.

Фактор четвертый: большое влияние на культуру отмены в США играет память о расо-

вой дискриминации или, как минимум, попытки спекуляции на таковой. Для России проблема расовой дискриминации совершенно нехарактерна.

Фактор пятый: политические символы тесно связаны с культурой отмены (об этом, например, прекрасно написано Д. М. Бондаренко из Института Африки РАН [9]). Это касается и использования флагов Конфедерации, и осквернения памятников и т. п. В отечественных реалиях уже были примеры «отмены» памятников — досоветские сносили в первые годы советской власти, И. В. Сталину — после развенчания культа личности. Несколько значимых памятников советского периода (прежде всего Ф. Э. Дзержинского на Лубянской площади в Москве) были демонтированы в период распада СССР. В настоящее время российская элита осознает, что политика исторической памяти является крайне важной в современных реалиях. Недостаточно продуманное решение, имеющее отношение к символам и смыслам [10–13], может привести скорее к профанации, нежели к увековечиванию памяти выдающихся государственных деятелей прошлого. Как следствие, в российских городах новые памятники по большей части совершенно аполитичны. Старые же, советские по своей природе памятники стали частью городских пейзажей.

Шестой фактор: российская национальная политика, которую так много критиковали весь постсоветский период, как оказалось, принесла вполне положительные плоды. В самом деле, далеко не все народы, населяющие современную Россию, вошли добровольно в ее состав. Тем не менее наличие национальных республик в составе Российской Федерации объективно сглаживает межэтнические противоречия. В настоящее время нет почвы для спекуляций по поводу «колониальной политики России» в национальных республиках и т. п.

И, наконец, седьмой фактор, во многом тесно связанный с несколькими вышеприведенными: у России уже был свой опыт культуры отмены. Правда, отмены государственной, а не инициированной частью гражданского общества, но столь же безапелляционной. Касался он прежде всего отдельных киноактеров, эмигрировавших на Запад [14], но эта «отмена» в итоге никак не повлияла на зрительские симпатии.

В общем и целом признаем, что отечественные препятствия для канселинга — особенно политизированного — можно условно поделить на положительные и отрицательные. Первые связаны с тем, что по ряду вопросов в России, равно как и в российском сегменте виртуального пространства, свободы больше, нежели на Западе (тут прежде всего речь о той части Интернета, что связана с корпорацией «Мета»). Иначе говоря, «пакет Яровой», который критиковался частью российской общественности за введение излишних ограничений, куда как менее действенен и даже менее безапелляционен, нежели практика, распространяемая «Мета». Кроме того, россияне, как показала практика, не склонны безапеляционно «вычеркивать» деятеля культуры за его политические взгляды — пусть даже и те, с которыми они совершенно не согласны.

И, разумеется, об отрицательных. Это, собственно, аполитичность и низкий уровень активности. Иначе говоря, основную массу россиян крайне сложно привлечь к какой-либо гражданской активности. Так, россияне в массе своей будут поддерживать какую-то инициативу — причем даже не важно, идущую от государства «сверху» или стихийно «снизу» — однако будут стремиться ограничиться сугубо пассивной поддержкой, не приводящей к каким-либо действиям. Как следствие, любой призыв кого-либо или что-либо «отменить» скорее всего не перерастет в сколь-либо значимые действия.

Таким образом, культура отмены в ближайшей перспективе не будет оказывать хоть какое-то влияние на политические процессы в Российской Федерации. Отдельные же скандалы будут скорее «бурей в стакане воды», нежели чем-то более важным.

Список источников

[1] Черкашина С. А. «Культура отмены» в бренд-коммуникациях // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов 60-го Международного научного форума (Санкт-Петербург, 30 июня — 02 июля 2021 г.) : в 2 т. СПб. : Медиапапир, 2021. С. 157–158.

[2] Кранк Э. О. «Культура отмены» и «новая этика» // Культура и искусство: традиции и современность : материалы IX Международной научно-практической конференции «Культура и искусство: традиции и современность (Чебоксары, 25 февраля 2021 г.). Чебоксары : Плакат, 2021. С. 27–33.

[3] Пахомова Е. А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 36. С. 225–227.

[4] Плакроуз Х., Линдси Д. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого / пер. с англ. Д. Виноградова. М. : Individuum, 2022. 384 с.

[5] Быков И. А., Ахмедова Ю. Д. Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1, № 1. С. 14–26.

[6] Валюкевич Е. Ю., Плаксина К. С. Культура отмены как феномен 21 века // Студенческий вестник. 2021. № 15-4 (160). С. 10–14.

[7] Зиновьев Н. С. Культура отмены как аспект общественного дискурса // Студенческая наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и просвещение, 2021. С. 270–273.

[8] Лубяной М. С., Фоменков А. А. Политические предпочтения нижегородцев в 2018 году: Умонастроения и перспективы реализации // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. № 6 (35). С. 48–53.

[9] Бондаренко Д. М. «Культура отрицания» и борьба с расизмом: гражданская война и отмена рабства в культурной памяти в США // XIV Конгресс антропологов и этнологов России : сборник трудов конференции. Томск : Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2021. С. 7–19.

[10] Аникин Д. А. Визуализация исторической памяти в сетевом обществе: Методологические основания исследования // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 3. С. 33–39.

[11] Костромицкая А. В. Трансформация символического пространства города (На материалах Симферополя) : дис. … канд. культурологии. Симферополь, 2013. 216 с.

[12] Мармазова Т. И. Пути усовершенствования политических отношений в транзитивных обществах // Гилея: научный вестник. 2013. № 72. С. 787–792.

[13] Фортунатов А. Н. Перформативная онтология современной коммуникации (К проблеме эволюции значений фактов и смыслов в 1917 и 2017 годах) // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме : сборник научных статей / под общ. ред. И. Т. Касавина, А. М. Фейгельмана. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т имени Н. И. Лобачевского, 2017. С. 301–304.

[14] Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: Мнения кинокритиков и зрителей. М. : Информация для всех, 2021. 1134 с.

References

[1] Cherkashina S. A. "Culture of cancellation" in brand communications. *Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya : sbornik materialov 60-go Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma (Sankt-Peterburg, 30 iyunya — 02 iyulya 2021 g.) : V 2 t. = Media in the modern world. 60th St. Petersburg Readings: collection of materials of the 60th International Scientific Forum (St. Petersburg, June 30 — July 02, 2021): In 2 volumes*. St. Petersburg: Mediapapir; 2021. P. 157–158. (In Russ.).

[2] Krank E. O. "Culture of Cancellation" and "New Ethics". *Kul`tura i iskusstvo: tradicii i sovremennost` : materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Kul`tura i iskusstvo: tradicii i sovremennost`" (Cheboksary`, 25 fevralya 2021 g.). = Culture and Art: Traditions and Modernity: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Culture and Art: Traditions and Modernity" (Cheboksary, February 25, 2021).* Cheboksary: Poster; 2021. P. 27–33. (In Russ.).

[3] Pakhomova E. A. On the issue of the diversity of liberalism in the modern world. *Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta = Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport.* 2013;(36):225–227. (In Russ.).

[4] Placrose H., Lindsey D. Cynical theories. How everyone started arguing about race, gender and identity and what's wrong with it / transl. from English. by D. Vinogradov. Moscow: Individuum; 2022. 384 p. (In Russ.).

[5] Bykov I. A., Akhmedova Yu. D. The culture of cancellation in the political discourse of modern Russia. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost` = Bulletin of the Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature*. 2021;1(1):14–26. (In Russ.).

[6] Valyukevich E. Yu., Plaksina K. S. The culture of cancellation as a phenomenon of the 21st century. *Studencheskij vestnik = Student Bulletin*. 2021;15-4(160):10–14. (In Russ.).

[7] Zinoviev N. S. The culture of cancellation as an aspect of public discourse. *Studencheskaya nauka: aktual`ny`e voprosy`, dostizheniya i innovacii : sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Student science: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference.* Penza: Science and Education; 2021. P. 270–273. (In Russ.).

[8] Lubyanoy M. S., Fomenkov A. A. Political preferences of Nizhny Novgorod residents in 2018: Mindset and prospects for implementation. *Kazanskij social`no-gumanitarny`j vestnik = Kazan Social and Humanitarian Bulletin.* 2018;6(35):48–53. (In Russ.).

[9] Bondarenko D. M. "The culture of denial" and the fight against racism: the civil war and the abolition of slavery in cultural memory in the USA. *XIV Kongress antropologov i e`tnologov Rossii : sbornik trudov konferencii = XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: a collection of conference proceedings*. Tomsk: National Research Tomsk State University; 2021. P. 7–19. (In Russ.).

[10] Anikin D. A. Visualization of historical memory in a network society: Methodological foundations of the study. Logos et Praxis = Logos et Praxis. 2017;16(3):33–39. (In Russ.).

[11] Kostromitskaya A. V. Transformation of the symbolic space of the city (On the materials of Simferopol): dis. … cand. culturology: 24.00.01. Simferopol, 2013. 216 p. (In Russ.).

[12] Marmazova T. I. Ways to improve political relations in transitive societies. Gileya: nauchny`j vestnik = Gileya: Scientific Bulletin. 2013;(72):787–792. (In Russ.).

[13] Fortunatov A. N. Performative ontology of modern communication (On the problem of the evolution of the meanings of facts and meanings in 1917 and 2017). *Revolyuciya i e`volyuciya: modeli razvitiya v nauke, kul`ture, sociume : sbornik nauchny`x statej / pod obshh. red. I. T. Kasavina, A. M. Fejgel`mana. = Revolution and evolution: models of development in science, culture, society: collection of scientific articles / ed. by I. T. Kasavin, A. M. Feigelman.* Nizhny Novgorod: Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University; 2017. P. 301–304. (In Russ.).

[14] Fedorov A. V. Thousand and one highest-grossing Soviet film: Opinions of film critics and viewers. Moscow: Information for everyone; 2021. 1134 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Фоменков — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Information about the author

A. A. Fomenkov — Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications, N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.
The article was submitted 12.04.2022; approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки); 23.00.03 — Политическая культура и идеологии (политические науки); 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, рецензентов и т. п.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 10 марта, до 10 июня, до 10 сентября, до 10 декабря.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях.

Пример:

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law.* 2013;(3):4-15. (In Russ.).

8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.

9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);
– наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
– электронный адрес автора (e-mail);
– открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.

11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.

12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.

Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ
(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2022. № 2 (55)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 24.06.2022. Подписано в печать 30.06.2022.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 24,18. Уч.-изд. л. 25,9.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 67

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru